85.113
(5Ў)
А 81

25

УЗБЕКИСТОН
ОБЛАСЛАРИДАГИ ЁДГОРЛИКЛАР

АНДИЖОН

АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА

АНДИЖАН

ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN

ANDIJAN

Kitob shu yerda ko'rsatilgan muddatdan
kechiktirilmagan holda topshirilishi shart

Ilgari berilmalar miqdori _____

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг 25 йиллигига бағишланади
Посвящается 25-летию государственной независимости Республики Узбекистан
Dedicated to the 25th anniversary of Uzbekistan's national independence

CHIRCHIQ SANOAT KASB-HUNAR KOLLEJI
"AXBOROT RESURS
MARKAZI"
№ 25
"04" 10 2017 y

ТОШКЕНТ • «UZBEKISTAN TODAY» • 2015

Мамлакатимиз ҳудудида мавжуд бўлган тўрт мингдан зиёд моддий-маънавий обида умумжаҳон меросининг ноёб намунаси сифатида ЮНЕСКО рўйхатига киритилган.

Аждодларимиз тафаккури ва даҳоси билан яратилган энг қадимги тошёзув ва битиклар, халқ оғзаки ижоди намуналаридан тортиб, бугунги кунда кутубхоналаримиз хазинасида сақланаётган минг-минглаб қўлёзмалар бизнинг буюк маънавий бойлигимиздир. Бунчалик катта меросга эга бўлган халқ дунёда камдан-кам топилади.

Ислом КАРИМОВ

Более четырех тысяч памятников материальной и духовной культуры, имеющихся в нашей стране, внесены в список ЮНЕСКО в качестве редчайших образцов мирового наследия.

Древнейшие образцы письменности на камне, разные виды эпиграфики, образцы устного народного творчества, а также тысячи рукописей, созданных мыслью и гением наших великих предков, хранятся сегодня в библиотеках страны и являются богатым национальным достоянием. В мире не так уж много народов, обладающих таким огромным духовным наследием.

Ислам КАРИМОВ

Uzbekistan is home to more than 4,000 monuments of material and spiritual culture, which have been included in the UNESCO World Heritage List as rare samples of world heritage.

The earliest patterns of stone inscription, various epigraphic types of writing, folklore and thousands of manuscripts created by the thought and the genius of our great ancestors are kept in the libraries of our country and they constitute our immense cultural wealth. Few nations in the world can boast so tremendous a spiritual legacy.

Islam KARIMOV

АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА

АНДИЖАН

THE ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN

ANDIJAN

Тинчлик эшиги.

Врата мира.

Gates of peace.

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

АНДИЖОН

ТОШКЕНТ • «UZBEKISTAN TODAY» • 2015

Ўзбекистон бугунги кунда эпиграфика ёдгорликлари миқдори ва ноёблиги жиҳатидан Марказий Осиёда етакчи мамлакат экани аниқ, уларнинг аксар қисми олдин ўрганилмаган. Ижодий гуруҳ кўп йиллар давомида ушбу ноёб ёдгорликлар ёзувларини синчиклаб ўрганди ва тадқиқотларининг илк натижаларини «Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» номли кўп жилдлик нашрга жамлади.

Мазкур кенг кўламли тадқиқот лойиҳасининг илмий-маданий аҳамияти ва қийматини жаҳоннинг етакчи олимлари берган ижобий тақризлари ва юксак баҳоларида ҳам кўриш мумкин. Халқаро китоб кўргазмаларида альбомларнинг намуна тарзида нашр қилинган нусхаларига катта қизиқиш билдирилди.

Мана юз йилдирки, кўплаб мутахассислар ушбу битикларни тадқиқ қилишга уриниб келмоқдалар. Маҳоратли усталар томонидан битилган асрий монограмма ва бошқа матнларнинг тўғри талқини борасида юзага келган илмий мунозаралар бугун ҳам давом этмоқда. Аммо қадимий ўзбек заминида жойлашган тарихий обидалардаги битикларни ўрганиш шу пайтгача тўлалигича амалга оширилмаган, шу билан бирга чоп ҳам этилмаган.

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллиги қўлга киритилганидан сўнг илк марта қадимги китоба битикларни тадқиқ этиш, уларни ўқиш ва аниқлаштириш бўйича кенг кўламли ишларни амалга ошириш, шунингдек, ана шу ёдгорликларнинг мамлакат, минтақа тарихида тутган муносиб ўрнини қайтариш имконияти яратиб берилди.

Тақдим этилаётган туркум йирик лойиҳанинг биринчи босқичи якунларини ўзида мужассам этган бўлиб, бу борада ишлар яна давом эттирилади ва кейинги жилдлар бутун Ўзбекистон обидаларидаги ўрганилмаган китоба битикларни қамраб олади.

Шу боисдан ҳам ушбу нашр Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг 25 йиллигига бағишланади.

Жаҳон тамаддуни хазинасига ўз ҳиссасини қўшган шаҳарлар орасида Андижон муносиб ўрин тутади. Бу археологик тадқиқотлар асосида аниқланган. Мазкур нашрдан Андижоннинг сақланиб қолган меъморий обидалар ва улардаги битиклар талқини, ёзув турлари, меъморий накшлар тавсифи, ёдгорликнинг қисқача тарихи ўрин олган.

Китоб-альбом мутахассислар, талабалар ҳамда мамлакатимизнинг бой тарихи билан қизиқувчи барча китобхонларга мўлжалланган.

Сегодня независимый Узбекистан остается безусловным лидером в Центральной Азии по количеству и уникальности эпиграфических памятников, подавляющая часть которых ранее не была изучена. Творческая группа на протяжении нескольких лет кропотливо изучает эти уникальные памятники письменности, собрав первые результаты своих исследований в многотомном издании «Архитектурная эпиграфика Узбекистана».

О важном научно-культурном значении и ценности этого масштабного исследовательского проекта свидетельствуют восторженные рецензии и высокие оценки известных в мире ученых, а пилотные варианты изданных альбомов вызвали большой интерес на международных книжных ярмарках.

Вот уже на протяжении столетий многие специалисты пытались расшифровать эти надписи, а научные споры о правильности прочтения многовековых монограмм и других текстов, исполненных талантливыми мастерами, продолжаются и сегодня. Однако полной расшифровки эпиграфики исторических памятников, расположенных на древней узбекской земле, до сих пор не было, равно как и их публикации.

Проводимая работа по исследованию, расшифровке и прочтению древних надписей впервые стала возможной только благодаря обретению Республикой Узбекистан государственной независимости, вернувшей этим памятникам их достойное место в истории. Представленная серия книг знаменует собой первый этап реализации данного крупного проекта, работа над которым будет продолжена в следующей серии, которая охватит неизученные эпиграфические надписи по всему Узбекистану.

В связи с этим издание посвящается 25-летию со дня обретения государственной независимости Республикой Узбекистан.

Среди городов, которые внесли свой вклад в сокровищницу мировой цивилизации, Андижан занимает достойное место. Это установлено на основе археологических исследований. В этой книге представлены сохранившиеся памятники архитектурной и отчасти мемориальной эпиграфики Андижана, приведены названия почерков, архитектурных орнаментов, ознакомительная история памятников.

Книга-альбом рассчитана на специалистов, студентов и всех, кого интересует богатая история нашей страны.

Today, independent Uzbekistan is the undisputed leader in Central Asia in the number of unique and epigraphic monuments, most of which have not previously been studied. The creative team for several years carefully studying these unique monuments of writing presents the first results of their research in a multi-volume edition of «Architectural Epigraphy of Uzbekistan». The significance and value of this large-scale research project gets reflected in rave reviews and high assessment by the world famous scientists, and pilot versions of published albums have aroused great interest at international book fairs.

Over the last hundred years, many experts have tried to decipher the inscriptions, and scientific debate about the correctness of the reading of the centuries-old monograms and other texts made by talented craftsmen, continues even today. However, a complete deciphering of epigraphy monuments located in the ancient Uzbek land has still not been made, as well their publication.

The ongoing work on the study, reading and deciphering ancient inscriptions turned possible only after gaining the state independence of the Republic of Uzbekistan, returning these monuments their rightful place in the history.

The represented series of books signifies the first stage of implementation of this major project, the work on which gets continued in next series that will compile unexplored epigraphic inscriptions from all over Uzbekistan.

In this regard, this edition is dedicated to the 25th anniversary of the Independence Day of the Republic of Uzbekistan.

Andijan occupies a worthy place among the cities that have made a contribution to world civilization. It is set on the basis of archaeological research. The book presents the preserved monuments of architectural and partly memorial epigraphy of Andijan, and the names of handwriting, architectural ornaments, and history of the monuments.

The book-album is designed for specialists, students and all those interested in the rich history of our country.

ISBN 978-9943-4509-7-4

© Uzbekistan Today ахборот агентлиги, 2015
© Ижодий гуруҳ, 2015
© Фотоматериаллар. «Darakchi Media Press» МЧЖ, 2015

КИРИШ

Андижон вилояти Ўзбекистон Республикасининг шарқида жойлашган бўлиб, кўп асрлик тарих, бой маданият ва шонли анъаналарга эга. Давлат мустақиллигининг қўлга киритилиши натижасида вилоят маркази, шаҳар ва қишлоқларнинг қиёфаси тубдан ўзгариб, аҳолининг ҳаёт даражаси юксалиб бормоқда. Вилоятда кенг кўламли бунёдкорлик ва ободонлаштириш ишлари амалга оширилмоқда.

Андижон вилояти – буюк аллома ва мутафаккирлар ватани. Минтақанинг бугунги аҳолиси улар қолдирган бебаҳо мулкнинг ворисларидир.

Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президенти, муҳтарам Ислом Каримов айтганларидек: *«Андижон замини халқимизга не-не буюк зотларни, азиз-авлиёларни етказиб берган билан ҳам мўътабар ва азиздир. Миллатимиз шон-шавкатини юксакка кўтарган, маданиятимизни дунё миқёсига олиб чиққан Заҳириддин Муҳаммад Бобур, ҳассос шоира Нодирабегим, озодлик ва истиқлол фидойиси... Абдулҳамид Чўлпон каби зотлар нафақат Андижон аҳли учун, балки бутун халқимиз учун ғурур ва фахр тимсолидир...»*[1].

Инсоният цивилизациясига катта ҳисса қўшган шаҳарлар орасида Андижон ўзининг муносиб ўрнига эга. Вилоят деҳқончилик ва шаҳарсозлик маданиятининг илк ва дастлабки кўринишлари шаклланган Фарғона водийсининг энг қадим марказларидан бири ҳисобланади. Мозийда ва ўрта асрларда Андижон Марказий Осиёнинг икки дарё оралиғидаги ҳудудлари ҳисобланган Бақтрия, Суғд, Уструшона, Чоч (Шош/Тошкент) каби тарихий ўлкаларни Хитой (Шарқий Туркистон) билан боғлаб турувчи ўзига хос кўприк вазифасини бажарган[2].

Бу ҳудудда Я. Ғуломов, М. Массон, А. Писарчик, Б. Абдулғозиева, Г. Дадабоев, С. Жалилов, Б. Матбобоев каби олимлар тадқиқотлар ўтказишган. Изланишлар натижасида Андижон шаҳри Фарғона водийсининг жануби-шарқидаги Андижонсой қирғоғи яқинида пайдо бўлгани аниқланган. Буни тасдиқловчи археологик материаллар (бўёқ билан гул солинган сопол идишлар, тош буюмлар ва ҳ.к.) ва аниқланган маданий қатламлар мил. авв. IV–III асрларга мансуб бўлиб, у шаҳарнинг шимоли-ғарбий томонидаги – Сужоат ва Тутзор кўчалари туташган Сарвонтепа деган жойдан топилган. Эътироф этиш жоизки, ушбу кўҳна ёдгорлик нафақат Андижон шаҳри, балки Фарғона водийсининг қадим тарихини ўрганиш учун ҳам катта илмий аҳамиятга эга[3].

V–VIII асрларда эфталитлар, турклар истибдодини бошидан кечирган Андижон шаҳри атрофида қалъа-кўрғонлар барпо этилган[4].

VIII аср бошида Қутайба ибн Муслим (ваф. 715) бошчилигидаги араб қўшинлари Мовароуннаҳр, жумладан, Андижонни (713–715) ҳам забт этишган. Шу даврдан бошлаб Андижонда ислом маданиятига асос солинган. Баъзи маълумотларга кўра, Қутайба ибн Муслим Жалақудук туманидаги Қиличмозор қабристонига дафн этилган ва кейинчалик шу ерда мақбара қурилган[5]. Китоб-альбомда мазкур мақбара эпиграфикасининг бир қисми келтирилган.

Андижон ўрта асрларда жадаллик билан ривожланиб боргани сабаб катта шаҳарлар

[1] *Каримов И.* Халқ ишончи – олий масъулият. 122-б.

[2] *Матбабаев, Маирабов.* Древний и средневековый Андижан. С. 121.

[3] *Matbabaev.* New archeological. P. 123–124; *Матбабаев.* К открытию. Сс. 28–29; *Матбабаев, Маирабов.* Древний и средневековый Андижан. Сс. 30–34, 114–115.

[4] *Матбабаев, Маирабов.* Древний и средневековый Андижан. С. 22.

[5] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. XI. 170-б; *Ал-Каршн.* Ал-Мулхакат. С. 149; *Бартольд.* Туркестан. С. 217; Mazar Documents. T. I. P. 35–35. *Наршахий.* Бухоро тарихи. 55-б; *Ат-Табари.* «История» ат-Табари. Сс. 96–98.

тизимига кирган ва шу даврда илк танга пуллари зарб этилган (968–970)[6].

Мўғуллар хукмронлиги даврида (XIII–XIV асрлар) Андижон Фарғона ўлкасининг пойтахти бўлган. Мўғул хукмдори Дувахон (ваф. 1307) бу шаҳарга Марказий Осиё ва Хитой ўртасидаги кўприк ва стратегик аҳамиятга эга пункт сифатида қараган[7]. Бу даврдаги меъморий обидалар бизгача деярли етиб келмаган, аммо археологик топилмаларнинг безакларида сополга ўйиб туширилган матнлар мавжуд.

Андижон 1377 йилда Соҳибқирон Амир Темур (1370–1405) давлати, кейинчалик Темурийлар салтанати таркибига кирган. Мирзо Муҳаммад Ҳайдар Дуғлат (1499–1551) нинг «Тарихи Рашидий» асарида: *«Фарғона мулкининг ҳукмдорлари Абу Саид, унинг ўғли Умаршайх Мирзо ва набиралари Бобуршоҳ ва Жаҳонгир Мирзолар ўлтирадиган пойтахт шаҳар Андижондур»*, – дея хабар берилган[8].

Умаршайх Мирзо (1456–1494) ва унинг ўғли Заҳириддин Муҳаммад Бобур (1483–1530) даврида Андижоннинг иқтисодий ҳаёти ўзининг энг юқори чўққисига чиққан, яъни танга пуллар зарбхонаси фаолият кўрсатган. Бу даврда зарб қилинган 4 хилдаги танга пуллар нафақат Марказий Осиёда, балки Яқин Шарқда ҳам муомалада бўлган[9]. Улар дунёнинг бир қатор музейларида сақланмоқда (Тошкент, Санкт-Петербург, Тюбинген, Лондон). Улардаги ёзувлар *(куфий ва насх)* ўта маҳорат билан бажарилган бўлиб, маҳаллий хаттотлик мактаби анча ривожланганидан далолат беради.

«Бобурнома»да Андижон ҳақида қуйидаги маълумот келтирилган: *«Жанубий тарафидаги қасабалардан бири Андижондурким, васатта воқе бўлубтур, Фарғона вилоятининг пойтахтидур... Моваройуннаҳрда Самарқанд ва Кеш қўрғонидин сўнгра мундан улуғроқ қўрғон йўқтур. Уч дарвозаси бор. Арки жануб тарафда воқе бўлубтур. Тўққуз тарнов сув кирар»*[10].

Андижон йирик шаҳар сифатида XVI аср бошларида, яъни аввал Шайбонийлар (1500–1601), кейин Аштархонийлар (1601–1757) давлати таркибига кирганидан кейин тўла шаклланган. Агар ўрта асрларда Андижон номи билан фақатгина шаҳар аталган бўлса, XVII асрда бутун водий мазкур шаҳар номи билан юритилган[11].

XVIII аср бошларида Фарғона водийсида Чодак хўжалари хукмронлигини тугатган, ҳудудни Бухоро хонлигида ҳукм сурган Манғитлар сулоласи (1757–1920)дан озод қилган Шоҳрухбий (1691–1721) тахт тепасига келади. Баъзи олимларнинг тахмин қилишича, айнан у Қўқон беклигига асос солган. Минг сулоласи хукмронлигидаги Қўқон хонлиги таркибига Андижон ҳам кирган. Хонлик даврида бу ҳудуд *Андижон беклиги* деб юритилган ва Шаҳрихон, Асака шаҳарлари бунёд этилган. У хонликнинг йирик сиёсий, иқтисодий ва ҳарбий-стратегик маркази ҳисобланган. Шаҳар хонликнинг Россия билан иқтисодий муносабатларида муҳим ўрин тутган. 1876 йилда Қўқон хонлиги алоҳида давлат сифатида тугатилади ва Россия империясининг таркибига киритилади. Андижон Фарғона вилоятининг мустақил уезди сифатида ажралиб чиқади (Туркистон генерал-губернаторлиги таркибида). 1917 йилга октябрь тўнтаришидан кейин (1918–1924) Андижон Туркистон АССР таркибидаги уезд, 1925–1930 йилларда округ, 1941 йилдан вилоят сифатида фаолият юрита бошлаган[12].

Андижон ва унинг атрофида жуда кўп иншоотлар бўлган (қалъа, сарой, аҳоли яшовчи уйлар, зиёратгоҳ, масжид, мадраса). Бу обидалар одатга кўра араб графикасидаги турли тиллардаги битиклар билан безатилган. Бироқ сиёсий вазият ҳамда табиий офатлар натижасида уларнинг катта қисми бузилиб кетган. Чунончи, «Фарғона вилояти обзори»нинг 1904 йилга бағишланган жилдида 1890 йили Андижон ҳудудида қайд этилган 26 та мадрасадан 16 таси Андижон шаҳрида, қолганлари йирик қишлоқларда фаолият олиб борган[13]. Шунингдек, 1796–1890 йилларга оид вақф ҳужжатларида[14] юзга яқин масжид номи зикр этилган. Афсуски, бу меъморий обидаларнинг баъзилари 1902 йилдаги кучли зилзила оқибатида шикастланган бўлса, қолганларидан аксарияти омборхоналарга айлантирилган ёки бузиб ташланган.

Статистик маълумотларга кўра, бугунги кунда 50 та масжид, 4 та мадраса, 10 та зиёратгоҳ сақланиб қолган. Мустақиллик йилларида мавжуд обидаларни рўйхатга олиш, сақлаш ҳамда қайта тиклаш бўйича кенг миқёсда ишлар амалга оширилди. Чунончи, Андижондаги Девонабой масжиди каби буткул куйиб кетган обида маҳобатли шаклда қайта қурилди. Янгидан қурилган Жиддайи муборака, Холид ибн Валид масжидларидаги безак ишларида ифодаланган ганч, ёғоч ўймакорлиги, кошинкорлик, наққошликнинг ўлмас анъаналари қайта жонланаётганига гувоҳ бўламиз. Обидалардаги безаклар Саидаҳмад Маҳмудов, Тешабой Исмоилов, Йўлбарсали Ўтаганов, Иброҳимжон Мамадалиев, Ғанижон Қосимов, Абдураҳим Султонов каби усталар томонидан бажарилган. Бинобарин, мазкур наққош, хаттот, ганч, ёғоч ўймакорларининг ижод маҳсули бўлмиш бу обидалар миллий меъморчилик анъаналаримиз давом этаётганининг далили, халқимиздан узоқлаштирилган удумларга қайтилаётганининг ёркин исботи.

Китоб-альбомга битиклари сақланиб қолган 7 та масжид (Гумбаз, Жоме, Қипчоққўрғон / Усмонҳожи, Понсод, Девонабой, Жиддайи муборака, Холид ибн Валид), 3 та мадраса (Жоме, Мирзакул бўлиш, Отақўзи), Қутайба ибн Муслим мақбараси ва Ўлкашунослик музейидаги қабртоши намунаси сифатида киритилди. Ушбу обидалардаги барча битиклар араб графикасида ёзилган. Лекин бу мазкур ҳудуддаги тамаддун ислом маданияти кириб келганидан кейин бошланганини кўрсатмайди. Бу ерда аниқланган энг қадимги битиклар Чордона, Сарвонтепа, Яккатепа (шаҳарнинг шимолий-ғарбий қисми), Лумбитепа (Марҳамат тумани), Шўрабашот (ҳозирги Андижон ва Ўзган яқинидаги қишлоқ) қатламларидан топилган сопол парчаларида учрайди[15].

Араб ёзувининг янаям қадимий намуналари 1988 йилда Биби Сешанба ёдгорлигида олиб борилган изланишлар натижасида топилган. У ердан алоҳида ҳарфлардан иборат (матн емирилиб йўқолган) меъморий безак қисми аниқланган. Хат тури *(ҳандасавий куфий)* ва безак кўринишига кўра, ёдгорлик Қорахоний хукмронлиги даврига мансуб (тахминан XI аср ўрталари).

Қайд этиш жоизки, Самарқанд, Бухоро, Хива обидаларини ўрганиш тарихи узоқ йилларга бориб тақалади, демак, Андижон вилояти меъморий обидаларидаги битиклар умуман ўрганилмаган.

Ушбу обидалар ҳақидаги маълумотлар алоҳида нашр ва архив материаллари, шунингдек, маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш бошқармаси ходимлари Д. Юсупов, Б. Умаровлар томонидан ташкил қилинган ахборотлар базасидан (картотека) олинди. Ёдгорликлар эпиграфикасига оид тадқиқотларда, ижодий гуруҳ экспедицияси чоғида олинган оғзаки ахборотлар ҳам биз учун муҳим ўрин тутди. Хусусан, обидани қурган меъмор, уни безашда қатнашган наққош, хаттот, нақш ва ганч ўймакорлари, ҳомий ҳамда бино таъмирида қатнашган усталар номини аниқлашга, обиданинг қурилган, таъмирланган йилларига оид саналарга аниқлик киритишга муваффақ бўлинди.

---

[6] *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. С. 120.

[7] Материалы по истории. Сс. 115–116; *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. С. 118.

[8] *Мухаммад Хайдар.* Та'рих-и Рашиди. С. 190.

[9] *Давидович.* Денежное хозяйство. Сс. 64–70, табл. 10–11; *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. Сс.120, 236–237.

[10] Бобирнома. 5–6-б.

[11] *Жалилов.* Андижон. 65-б; *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. С. 97.

[12] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. I. 326-б; *Жалилов.* Андижон. 65-б; История Андижана. Сс. 87–88.

[13] *Алимов, Тўхтабоев, Мусаев.* Андижон мадрасалари. 10-б.

[14] Ҳаракатдаги ва кўчмас мулкнинг бирон-бир муассаса (масжид, мадраса ва ҳ.к.) ёки шахс фойдасига ўтказилгани ҳақида гувоҳлик берувчи ҳужжат назарда тутилмоқда.

[15] Толковый словарь иностранных слов. С. 602.

Шундай қилиб, ўзбек, рус ва инглиз тилларида нашрга киритилаётган битикларнинг кўпчилиги илк март чоп этилмокда.

Ҳозирги кунда Андижон вилоятида сақланган қадимий ёдгорликлар – масжид, мадраса ва дахмалар (улардан энг эртаси XVIII асрга оид ҳисобланади) нисбатан кейинги даврларга тегишли. Мавлон Сайид Ҳасан ибн Маҳмуд ибн Муҳаммад ал-Бухорий (ум.в 1323 г.) дахмасидаги битикдан ташқари.

Агар Андижон ёдгорликларининг ўзига хос хусусиятларига эътибор қаратадиган бўлсак, унда қайд этиш керак – улар кўп ҳолларда меъморий безакларнинг ажралмас қисми сифатида кўринади. Баъзи ҳолларда эса битиклар нақшлар билан шу қадар уйғунлашиб кетганки, битикни нақшдан ажрата олиш қийинчилик туғдиради.

Андижон обидаларидаги битиклар кўпрок пешток, девор ва унинг фризида, эшик, гулдаста, минора, меҳроб, шифт, сарров ва устунларда учрайди. Улар *куфий, насх, сулс, настаълиқ, девоний, тавъамон* (форс. кўшалоқ; *мунъакис* – ар. кўзгудаги акс) каби хат турларида ифодаланган. Араб тилидаги матнлар асосан Қуръон оятлари, ҳадис намуналари, турли дуо калималаридан иборат бўлса, шеърий парчалар, шеърий таърих-хронограммалар, шунингдек, усталарнинг исми эса форс ва ўзбек тилида қайд этилган. Обидаларда учраган исмлар ва атамаларни шаркшунослик анъаналарига кўра, бирок тафсилотларсиз (техник сабабларга кўра) ифодалашга ҳаракат қилинди. Замонавий исм, шарифлар эса бугунги кун ҳужжат меъёрларига риоя қилган ҳолда берилди.

Битикларда учраган Қуръон оятларини таржима қилишда Абдулазиз Мансур (ўзбек тили), И.Крачковский (рус тили), Муҳаммад Тақиуддин Ҳилолий (инглиз тили) ишлари асос қилиб олинди[16].

Ижодий гуруҳ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси, Андижон вилояти ҳокимлиги, шунингдек, бир қатор ташкилот, корхона ҳамда шахсларга ҳудуддаги ёдгорликлар эпиграфикасини ўрганиш бўйича лойиҳани амалга оширишда кўрсатган ташкилий, илмий-тадкикот ва молиявий кўмаги учун миннатдорчилик билдиради.

Ижодий гуруҳ

[16] Қуръони Карим. *Абдулазиз Мансур* таржимаси; Коран. Перевод *И. Крачковского*; Koran. Translated by *Muhammad Hilali*.

ВВЕДЕНИЕ

Андижанская область, расположенная на востоке Республики Узбекистан, имеет многовековую историю, богатые историко-культурные традиции. Обретение Узбекистаном государственной независимости коренным образом изменило облик областного центра, городов и кишлаков: повысился уровень жизни населения, проводятся широкомасштабные созидательные и благоустроительные работы.

Этот край – родина великих ученых и мыслителей. Наследниками этого достояния и являются нынешние жители области.

Говоря о духовных ценностях, Президент Узбекистана Ислам Каримов сказал: *«Андижанская земля священна и дорога нашему народу тем, что дала нам много мыслителей, святых. Такие великие личности, как полководец и государственный деятель Захириддин Мухаммад Бобур, выдающаяся поэтесса Нодирабегим, самоотверженный борец за свободу и независимость Родины Абдулхамид Чулпон..., возвеличившие честь и славу нашей нации, на весь мир прославившие нашу культуру, являются предметом гордости не только жителей Андижана, но и всего нашего народа... »*[1].

Среди городов, которые внесли свой вклад в сокровищницу мировой цивилизации, Андижан занимает достойное место. Область считается одним из самых древних центров Ферганской долины, где весьма рано сформировались основы земледелия и городской цивилизации. В древности и средневековье она выполняла функцию своеобразного моста между Китаем (Восточным Туркестаном) и историко-культурными областями среднеазиатского междуречья: Бактрией, Согдом, Уструшаной, Чачем (Шаш/Ташкент)[2].

Исследования в Андижане проводили ученые Я. Гулямов, М. Массон, А. Писарчик, Б. Абдулгазиева, Г. Дадабаев, С. Джалилов, Б. Матбабаев. Согласно этим исследованиям, раннее поселение на месте города располагалось на берегу Андижан-сая, протекавшего на юго-востоке Ферганской долины. Подтверждают это материалы (расписная керамика, предметы из камня и бронзы), найденные в северо-западной части современного города, на возвышенности Сарвантепа, примыкающей к улицам Суджаат и Тутзар. Такого рода открытия важны не только для истории Андижана, но и всей Ферганской долины[3].

В период правления эфталитов, а затем Тюркского каганата (V–VIII вв.), вокруг Андижана возводились крепости[4].

В начале VIII века арабские войска во главе с Кутайбой ибн Муслимом (ум. в 715 г.) захватили Мовароуннахр и, в частности, Андижан с округой (713–715 гг.). С этого времени в Андижане утвердился ислам. Кутайба ибн Муслим был похоронен в Джалакудукском районе на кладбище Килич-мазар, где позже был построен мавзолей[5]. В альбоме приведена часть эпиграфики этого мавзолея, относящаяся к более позднему времени.

В результате интенсивного развития Андижан в средневековье становится одним из самых больших городов Ферганской долины: известны, в частности, отдельные эмиссии монет (968–970 гг.)[6], битых в Андижане.

В период правления Чагатаидов (XIII–XIV вв.) Андижан являлся столицей Ферганского

[1] *Каримов И.* Халк ишончи – олий масъулият. С. 122.

[2] *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. С. 121.

[3] *Matbabaev* New archeological. P. 123–124; *Матбабаев.* К открытию. Сс. 28–29; *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. Сс. 30–34, 114–115.

[4] *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. С. 22.

[5] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. XI. С. 170; *Ал-Карши.* Ал-Мудхакат. С. 149; *Бартольд.* Туркестан. С. 217; Mazar Documents. T. I. P. 35–35; *Наршахий.* Бухоро тарихи. С. 55; *Ат-Табари.* «История» ат-Табари. Сс. 96–98.

[6] *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. С. 120.

региона. Чагатаидский правитель Дува-хан (ум. в 1307 г.) рассматривал этот город как стратегический пункт, связывающий Среднюю (Центральную) Азию и Китай[7]. Мемориальные памятники этого периода, к сожалению, не сохранились. Однако, судя по археологическим находкам, в их декоре использовалась глазурованная керамика, на которой сохранились остатки надписей.

В 1377 году Андижан вошел в состав государства Сахибкирана Амира Темура (1370–1405 гг.), а затем Темуридов. В произведении Мухаммада Хайдара (1499–1551 гг.) «Та'рих-и Рашиди» («Рашидова история») сообщается: *«Андижан был столицей для правителей Ферганы Абу Са'ида, его сына 'Умар-шайха Мирзы и его потомков Бабур-шаха Мирзы и Джахангира Мирзы»*[8].

В период правления 'Умар-шайха (1456–1494 гг.) и его сына Захир ад-Дина Мухаммада Бабура (1483–1530 гг.) экономическая жизнь Андижана была на пике развития: здесь функционировал монетный двор. Эти монеты (четырех видов) признавались в качестве платежного средства в Центральной Азии и на Ближнем Востоке[9]. Они хранятся в ряде музеев мира (в Ташкенте, Санкт-Петербурге, Тюбингене, Лондоне). Надписи на них, выполненные почерками *куфи* и *насх*, свидетельствуют о том, что местная школа каллиграфии была хорошо развита.

Андижан упоминается в «Бабур-наме»: *«Один из городов южной стороны (долины) – Андижан, стоящий в центре (области). Это столица Ферганы... В Мовароуннахре нет такого большого города после Самарканда и Кеша (Шахрисабза). (В Андижане) трое ворот. Его крепость (арк) – в южной стороне (города). (В город) поступает вода из девяти лотков (тарнов)»*[10].

Андижан, как крупный город, окончательно сформировался к началу XVI века, когда вошел в состав государства Шайбанидов (1500–1601 гг.), затем Аштарханидов/Джанидов (1601–1757 гг.). Если в средние века Андижаном назывался только город, то в XVII веке это название почти на столетье закрепилось за всей долиной[11].

В начале XVIII века в Ферганской долине возвысился Шахрух-бий (1691–1721 гг.), который, упразднив власть чадакских ходжей, объявил о независимости от бухарской династии Мангытов (1757–1920 гг.). Ряд ученых полагает, что он тем самым положил начало независимости Кокандского бекства. В состав Кокандского ханства, под управлением династии Минг, вошел Андижан. В этот период Андижан обладал статусом отдельного бекства, а на его территории появились новые города – Шахрихан и Асака. Андижан оставался самым крупным экономическим, политическим и военно-стратегическим регионом. Город играл значительную роль в отношениях с Российской империей. В 1876 году Кокандское ханство перестало существовать, как самостоятельное государство и было включено в состав Российской империи. При этом Андижан выделен в качестве самостоятельного уезда Ферганской области (в составе Туркестанского генерал-губернаторства). После Октябрьских событий 1917 года, в 1918–1924 гг. Андижан вошел в качестве уезда в состав Туркестанской АССР, в 1925–1930 гг. получил статус округа, а с 1941 года стал областью[12].

В Андижане и его округе существовало множество сооружений (крепостей, дворцов, жилых домов, погребально-поминальных комплексов, мечетей, медресе). Эти памятники, как правило, были украшены арабографическими надписями на разных языках. Но, увы, большая их часть была разрушена в результате природных катаклизмов и политических обстоятельств. Согласно сборнику «Обзор Ферганской области за 1904 год», в 1890 году здесь действовали 26 медресе (из них 16 в городе Андижане)[13]. Кроме того, в вакфных документах[14] 1796–1890 гг. упомянуты около 100 мечетей. Однако большинство этих зданий было разрушено сильным землетрясением 1902 года. Другая часть впоследствии была превращена в склады или полностью разрушена.

До наших дней в области сохранились 50 мечетей, четыре медресе и 10 погребально-поминальных комплексов (зиёратгах). В годы независимости были осуществлены масштабные работы по учету, сохранению и восстановлению имеющихся памятников. К примеру, была восстановлена полностью сгоревшая мечеть Дивана-бай. Одновременно на примере мечетей Джидда-йи мубарака, Халида ибн Валида мы видим, как возвращаются из небытия традиции резьбы по ганчу, дереву, керамике. На этих памятниках осуществляли работы современные мастера-каллиграфы – Саидахмад Махмудов, Тешабай Исмаилов, Юлбарсали Утаганов, Ибрахимджан Мамадалиев, Ганиджан Касымов, Абдурахим Султанов. Они стали свидетельством того, что секреты старинного зодчества, резьбы по мрамору, дереву, монументальной каллиграфии, несмотря ни на что постепенно возрождаются, становятся замечательными примерами возвращения к полузабытым традициям.

В альбом включены памятники, на которых сохранились надписи: семь мечетей (Гумбаз, Джами', Кипчак-курган/'Усман хаджи, Пансад, Дивана-бай, Джидда-йи мубарака, Халида ибн Валида), три медресе (Джами', Мирзакул булиш, Ата-кузи), поминальный комплекс Кутайба ибн Муслима и надгробный камень в музее краеведения. Все надписи на этих памятниках выполнены в арабской графике. Однако это не означает, что письменная традиция связана только с исламской культурой. Доисламские образцы письма имеются на фрагментах керамики, найденных на поселениях Чардана, Сарван-тепа, Яккатепа (северо-восточная часть города), Лумбитепа (Мархаматский район), Шурабашат (неподалеку от Андижана и Узгена). Эти надписи выполнены древнетюркским руническим письмом[15].

Наиболее ранние образцы арабской письменности были получены при исследовании памятника Биби Сешанба в 1988 году, где были найдены фрагменты архитектурного декора с отдельными буквами утраченных текстов. Судя по почерку (геометрический *куфи*) и стилю декора, этот памятник относится к периоду правления Караханидов (примерно к середине XI века).

Следует отметить, что история изучения архитектурной эпиграфики памятников Самарканда, Бухары, Хивы насчитывает много лет, тогда как надписи архитектурных памятников Андижанской области фактически не изучались.

Сведения об этих памятниках нами почерпнуты из отдельных публикаций и архивных материалов, а также из картотеки, составленной инспекторами службы охраны памятников Д. Юсуповым и Б. Умаровым. Важная роль в этом принадлежит исследованиям эпиграфики памятников и устной информации, полученной нами во время экспедиций творческой группы. В частности, удалось выявить имена зодчих, мозаичистов, мастеров резьбы по дереву и ганчу, донаторов сооружений, имена мастеров, которые участвовали в строительстве или ремонте зданий. На основании этих исследований восстановлена история того или иного архитектурного памятника.

Таким образом, представленные в альбоме надписи с переводами их на узбекский, английский и русский языки публикуются в большинстве случаев впервые.

В настоящее время в Андижанской области сохранились культово-мемориальные памятники относительно позднего времени – мечети, медресе и мазары (самый ранний из

[7] Материалы по истории. Сс. 115–116; *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. С. 118.

[8] *Мухаммад Хайдар.* Та'рих-и Рашиди. С. 190.

[9] *Давидович.* Денежное хозяйство. Сс. 64–70, табл. 10–11; *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. Сс. 120, 236–237.

[10] Бабур-наме. С. 8.

[11] *Жалилов.* Андижон. С. 65; *Матбабаев, Машрабов.* Древний и средневековый Андижан. С. 97.

[12] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. I. С. 326; *Жалилов.* Андижон. С. 65; История Андижана. Сс. 87–88.

[13] *Алимов, Тўхтабоев, Мусаев.* Андижон мадрасалари. С. 10.

[14] Имеются в виду документы, свидетельствующие о передаче движимого и недвижимого имущества в пользу какого-либо учреждения (мечети, медресе и т. п.).

[15] Толковый словарь иностранных слов. С. 602.

них датируется XVIII в.). Исключением является надпись на надгробии Мавлана Сайид Хасана ибн Махмуда ибн Мухаммада ал-Бухари (ум. в 1323 г.).

Если обратиться к особенностям надписей на памятниках Андижана, то необходимо отметить – они зачастую являлись неотделимой частью архитектурного декора. В отдельных случаях «вживление» надписи в узор было столь гармоничным, что трудно выделить надпись из узора.

Надписи на памятниках Андижана чаще всего выполнены на порталах, стенах помещений, минаретах, в михрабных нишах, на потолочных балках, внутри кессонов и на колоннах. Используемые почерки и стили: *куфи, насх, сулс, наста'лик, дивани и тав'ам.* Тексты на арабском языке чаще всего представляют собой фрагменты из Корана, предания от Пророка (хадис/ахадис), молитвенные формулы. Посвятительные стихи, хронограммы дат строительства, имена мастеров писались обычно на персидском и узбекском языках. Имена и термины, имеющиеся в надписях, переданы в принятых в востоковедческой традиции формах, но без обозначения долгот в гласных буквах (по техническим причинам). В передаче современных имен мы следовали ныне существующим нормам языка.

При переводе фрагментов из Корана использовались работы А. Мансура (узбекский перевод), И. Крачковского (русский перевод) и Мухаммада Таки ад-Дина Хилали (английский перевод)[16].

В заключение творческая группа выражает свою благодарность Кабинету Министров Республики Узбекистан, хокимияту Андижанской области, а также ряду организаций, предприятий и лиц, которые оказывали организационную, научно-исследовательскую и финансовую поддержку в осуществлении проекта по изучению эпиграфических памятников региона.

Творческая группа

[16] Курьони Карим. *Абдулазиз Мансур* таржимаси; Коран. Перевод *И. Крачковского*; Koran. Translated by *Muhammad Hilali*.

INTRODUCTION

Andijan region, located in the east of Uzbekistan, has a centuries-long history, rich culture and glorious traditions. The advent of national independence radically transformed the looks of the regional center, its towns and villages, boosted the quality of life for the population, and led to major construction work.

Andijan region is the motherland of eminent scholars and thinkers, and today's residents of the region are their descendants and inheritors of their invaluable legacy.

Speaking of spiritual values, President Islam Karimov said, *«The land of Andijan is blessed and dear to our nation for it is endowed with numerous intellectuals and saints. Great individuals like the military commander and statesman Zahiriddin Muhammad Babur, the outstanding poetess Nodirabegim, the selfless fighter for the freedom and independence of the Motherland Abdulhamid Chulpon ..., who added to the nobleness and glory of our nation, made our culture renowned across the world, and are the object of pride of not merely the people of Andijan, but also of our nation as a whole ...»*[1].

Among the cities that made a great contribution to the treasure-house of the world civilization, Andijan occupies a well-deserved position. This region is considered to be one of the most ancient areas of the Ferghana Valley, where the foundations of agriculture and urban civilization formed. In ancient and medieval times, Andijan served as a sort of a bridge between China (Eastern Turkestan) and such ancient historical areas as Bactria, Sogd, Ustrushana, and Chach (Shash/Tashkent)[2].

Andijan was researched by scholars such as Y. Gulamov, M. Masson, A. Pisarchik, B. Abdulgaziyeva, G. Dadabaev, S. Jalilov, and B. Matbabaev. According to these studies, Andijan was situated on the banks of the river Andijan-Sai, which flowed along south-east of the Ferghana Valley, in the area where modern-day Andijan is located. The materials confirming these discoveries (colored unglazed ceramics, stone items, among others) were found in the north-western part of the modern city, on the Sarvan-Tepa hill adjoining Sujaat and Tutzar streets. This sort of discoveries is equally important for both Andijan and the entire Ferghana Valley[3].

During the rule of the Hephthalites and later under the Turkic Kaganate (5th–8th cc.), fortresses were erected in the vicinity of Andijan[4].

In the early 8th century, Arab troops headed by the military leader Qutaiba ibn Muslim (d. 715) occupied Transoxiana (Mawara'an-nahr), specifically Andijan with its neighborhood (713–715). Islam became firmly established in Andijan. Qutaiba ibn Muslim was buried in the Jalaquduq district in the Qilich-mazar cemetery, where a mausoleum was later built[5]. This album includes a part of the epigraphy of this mausoleum, which belongs to later periods.

As a result of its intensive development, Andijan became one of the biggest cities in Ferghana Valley, a series of coin emissions 968–9706 with the toponym «Andijan»[6].

During the rule of the Chagatai (13th-14th centuries), Andijan was the capital city of the Ferghana Region. Chagatai Duva-Khan (died 1307) regarded this city as a strategic point connecting Middle/Central Asia and China[7]. Unfortunately, memorial monuments of this period have not survived. However, judging by the archeological finds, in their decor glazed ceramics

[1] *Karimov I.* Xalq ishonchi – oliy masu'liyat. P. 122.

[2] *Matbabaev, Mashrabov.* Drevniy i srednevekoviy Andijan. P. 121.

[3] *Matbabaev.* New archaeological. P. 123–124; *Matbabaev.* K otkrytiyu. P. 28–29; *Matbabaev, Mashrabov.* Drevniy i srednevekoviy Andijan. P. 30–34, 114–115.

[4] *Matbabaev, Mashrabov.* Drevniy i srednevekoviy Andijan. P. 22.

[5] O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. XI. P. 170; *Al-Karshi.* Al-Mulkhakat. P. 149; *Bartold.* Turkestan. P. 217; Mazar Documents. V. I. P. 35–35. *Narshaxi.* Buxoro tarixi. P. 5; *At-Tabari.* «Istoriya» *at-Tabari*. P. 96–98.

[6] *Matbabaev, Mashrabov.* Drevniy i srednevekoviy Andijan. P. 120.

CHIRCHIQ SANOAT KASB-HUNAR KOLLEJI
"AXBOROT RESURS MARKAZI"
№ 25
"04" 10 2017 y

was used on which the remnants of inscriptions have remained.

In 1377, Andijan became part of the state of Sahibqiran Amir Temur (1336–1405). The Temurid period begins in the history of this land. It is written in the work of Mirza Muhammad Haidar Dughlat (1499–1551) «Та'рих-и Рашиди» («Rashid's History»): *«Andijan was the capital of the rulers of Ferghana, Abu Sa'id and his son Umar-Shaikh Mirza and his descendatns Babur-Shah Mirza and Jahangir Mirza»*[8].

In the days of Umar-Shaikh (1456–1494) and his son Zahiriddin Muhammad Bobur (1483–1530) the economic life of Andijan was at its height; a mint was functioning there. The coins (4 kinds) were of full value and therefore recognized as a means of payment in Central Asia and in the Near East countries[9]. These coins are kept in several museums around the world (Tashkent, Saint Petersburg, Tübingen and London). Inscriptions on these coins, written in kufic and naskh, are performed artistically and bear evidence that the local school of applied calligraphy was well advanced.

Andijan is mentioned in the composition Babur-nama, *«one of the cities on the southern side (of the Valley) is Andijan standing in the center (of the region). This is the capital of Ferghana... In Transoxiana (Mawara'an-nahr) there is no such big city, after Samarkand and Kesh (Shahrisabz). (In Andijan) there are three gates. Its fortress (ark) stands on the southern side (of the city). (To the city) water comes from nine chutes (tarnov)»*[10].

Andijan, which had fully formed as a major city by the early 16th century, was included in the state of Shaibanids (1500–1601) and later of Ashtarkhanids /Janids (1601–1757). While in the Middle Ages «Andijan» was designated the name of the city, from the 17th century this name was assigned to the entire Valley[11] for almost a century.

In the early 18th century, Shahrukh-biy (1691–1721) rose to power in the Ferghana Valley, who, having overthrown Chadak Khojas, proclaimed independence from the Bukhara dynasty of Manghits (1757–1920). Some specialists believe that thus he had laid the foundation of sovereignty of the Kokand Bekdom. As a result, a new, Ming dynasty emerged in the region, which founded the Kokand Khanate, and Andijan became its part.

In the period of the Kokand Khanate, Andijan had a status of an independent bekdom and new towns such as Shahrikhan and Asaka emerged in its territory. At the same time, Andijan remained the biggest economic, political and military strategic region of the khanate. Simultaneously, the city played a significant role in relations with the Russian Empire. In 1876, the Kokand Khanate was eliminated and joined to the Russian Empire. Andijan was singled out as a separate *uyezd* (district) in the Ferghana region (as part of the Turkestan Governorate General). After the October revolution in 1917, Andijan became a part of the Turkestan ASSR as an *uyezd* in 1918–1924, in 1925–1930 it was granted the status of an okrug (county), and in 1941, it became a province[12].

In Andijan and its neighborhood, there existed numerous structures (fortresses, palaces, residential buildings, obsequial-commemoration complexes, mosques, madrassahs) the remnants of which can tell us a lot about the culture, religious beliefs and spiritual life of its citizens. These monuments were, as a rule, decorated with inscriptions in various styles and in different languages. But the majority of these facilities were destroyed by earthquakes and as a result of wrongful policy of the past regimes. According to the collected articles «Обзор Ферганской долины» («The Ferghana Valley Review») issued in 1904, there were 26 madrassahs in 1890 in the region (16 of which stood in the city of Andijan)[13]. In addition, *waqf* documents dated 1796–1890[14] mention 100 mosques. However, the majority of these buildings were destroyed as a result of a devastating earthquake in 1902. Another part was turned into warehouses or completely destroyed.

Fifty mosques, four madrassahs and 10 obsequial-commemoration complexes (ziyaratgah) have survived to these days in the region. We have witnessed that large-scale work has been undertaken in the years of independence to register and preserve the existing monuments previously used not for their intended purpose. For example, the completely burnt down Divana-bai Mosque was restored during the years of independence. At the same time, as exemplified by such mosques as Jidda-yiMubaraka, Khalid ibn Walid, we can see that the traditions of carved ganch (a kind of local gypsum), wood, and ceramics are coming back into practice. At these monuments, we have encountered works by such contemporary masters of calligraphy as Saidahmad Mahmudov, Teshabai Ismailov, Yulbarsali Utaganov, Ibrahimjan Mamadaliev, Ghanijan Qasymov, and Abdurahim Sultanov. These monuments are undergoing gradual revival of the secrets of ancient architecture, carved marble, wood, and monumental calligraphy and exemplify return to half-forgotten traditions.

The album includes the following monuments with extant inscriptions: seven mosques (Gumbaz, Jami, Qipchak-qurghan / Usman-Hajji, Pansad, Divana-bai, Jidda-yi Mubaraka, Khalid ibn Walid), three madrassahs (Jami (Jome'), Mirzaqul Bulish, Ata-kuzi), the Qutaiba ibn Muslim Commemoration Complex and the gravestone of the Local History Museum. Inscriptions, mainly in the Arabic script, have survived within the territory of contemporary Andijan. However, this does not mean that the graphic tradition is connected with Islamic culture. Samples of pre-Islamic script have been found in Andijan on fragments of ceramics at the monuments of Chardana, Sarvan-Tepa, Yakka-Tepa (north-eastern part of the city), Lumbi-Tepa (Marhamat district), Shurabashat (village not far from Andijan and Uzgen). These inscriptions were performed in the ancient Runic script[15].

In the process of studies at the Bibi Sishanba monument in 1988, architectural decor fragments with individual letters from the lost texts were found there. Judging by the script (geometric kufic) and the form of tracery, the lost monument belonged to the period of the Karakhanid rule (roughly to the middle of the 11th century).

It should also be noted that the history of architecture and the art of décor of numerous monuments in such cities as Samarkand, Bukhara and Khiva were studied long ago. Inscriptions practically have not been studied.

We have drawn the information about monuments from certain publications and mainly from archival materials as well as from the card-index compiled by Monument Protection Agency inspectors D. Yusupov and B. Umarov. In order to reconstruct the history of monuments, we naturally have used our own data obtained in the process of research into the monuments' epigraphy, namely, data-chronograms, as well as oral information collected during the creative team's field expeditions.

Thus, it was for the first time that these inscriptions and their translations are offered in Uzbek, English and Russian.

What has survived in Andijan to these days are cultic-memorial monuments dating from relatively later periods, such as mosques, madrassahs and *mazars* (cemetries). Exception being the gravestone of Mawlana Sayyid Hasan ibn Mahmud ibn Muhammad al-Bukhari (d. 1323) presented in this album.

If we look at distinstive features of inscriptions on the monuments in Andijan, we can observe that they often became an inseparable part of architectural décor. In some instances, the «implantation» of an inscription in the pattern

[7] Materialy po istorii. P. 115–116; *Mathabaev, Mashrabov*. Drevniy i srednevekoviy Andijan. P. 118.

[8] *Muhammad Haidar*. Ta'rikh-i Rashidi. P. 190.

[9] *Davidovich*. Denezhnoye khozyaistvo. P. 64–70, Tables. 10–11; *Mathabaev, Mashrabov*. Drevniy i srednevekoviy Andijan. P. 120, 236–237.

[10] Babur-nama. P. 8.

[11] *Jalilov*. Andijon. P. 65; *Mathabaev, Mashrabov*. Drevniy i srednevekoviy Andijan. P. 97.

[12] O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. I. P. 326; *Jalilov*. Andijon. P. 65; Istoriya Andijana. P. 87–88.

[13] *Alimov, To'xtaboyev, Musaev*. Andijon madrasalari. P. 10.

[14] Documents certifying the donation of movable and real estate for the benefit of some establishment (mosque, madrassah, etc.) are meant here.

[15] Tolkoviy slovar' inostrannykh slov. P. 602.

was so harmonious that it is difficult to single out the former from the latter.

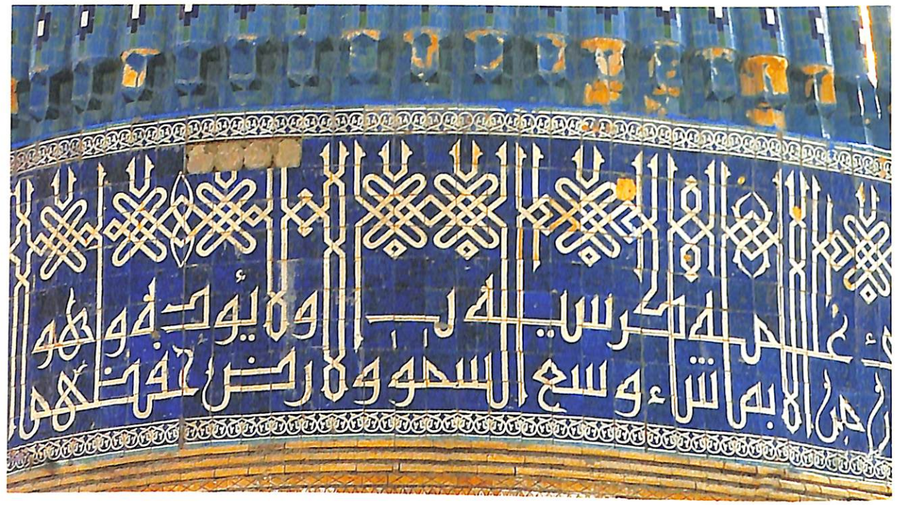
Inscriptions on the monuments of Andijan are most often placed on the portals, walls, friezes of buildings, on minarets, mihrab niches, ceiling beams, inside coffers and on columns. Scripts used are kufic, naskh, thuluth, nasta'liq, divani and tav'am. The inscriptions in Arabic most often represent fragments from the Koran, traditions from the Prophet (hadith/ahadith), and prayer formulas. The dedicatory verses, chronograms of construction dates, masters' names were usually written in Persian and Uzbek languages. We tried to present the names and terms used in the texts in the forms accepted in the Orientalist tradition, thus excluding the length signs in vowels (on technical grounds). When rendering present-day names, we have abided by the now existing language norms.

When translating the Koran, we used the following works: by A. Mansur (Uzbek translation); by I. Krachkovsky (Russian translation) and by Muhammad Taqiad-din al-Hilali (English translation)[16].

In conclusion, the creative team is grateful to the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, hokimiyat of the Andijan province, and a number of organizations, companies and individuals who have provided organizational, research and financial support to the project on the study of epigraphic monuments in the region.

Creative Team

[16] Қуръони Карим. *Абдулаҳи Мансур* таржимаси; Коран. Перевод *И. Крачковского*; Koran. Translated by *Muhammad Hilali*.

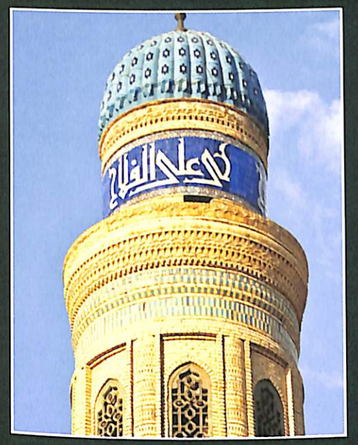


Қуръони каримнинг «Бақара» сураси 255-ояти.

Фрагмент из Корана (2: 255).

A fragment from the Koran (2: 255).

ГОРОД АНДИЖАН



МЕЧЕТЬ ДИВАНА-БАЙ

КОМПЛЕКС ДЖАМИ'

СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ ДЖИДДА-ЙИ МУБАРАКА

АНДИЖОН ШАҲРИ

ДЕВОНАБОЙ МАСЖИДИ

ЖОМЕ МАЖМУАСИ

ЖИДДАЙИ МУБОРАКА ЖОМЕ МАСЖИДИ

CITY OF ANDIJAN

THE DIVANA-BAI MOSQUE

THE JAMI' COMPLEX

THE JIDDA-YI MUBARAKA CATHEDRAL MOSQUE

ДЕВОНАБОЙ МАСЖИДИ

Андижон шаҳри Олтинкўл кўчасида жойлашган Девонабой жоме масжиди 1870 йилда бунёд этилган. Маҳаллий ривоятларга кўра, корасувлик катта ер-сув эгаси бўлган Девонабой ўша пайтдаги Андижон ҳокими Насриддинбек ибн Худоёрхон (яшаган йиллари 1850–1882) розилиги билан шаҳар марказига масжид ва ҳаммом куришга киришган. Масжид битгач, унинг бунёдкори Девонабой исми билан номланиб қолган[1].

Кўконлик усталар лойиҳаси асосида курилган бу масжид аввалида ёпик хонакоҳ, айвон ва унча баланд бўлмаган минорадан ташкил топган. 1902 йилги Андижон зилзиласида жиддий зарарланган масжид уста Эшонхон томонидан қайта тиклангган.

1955–1960 йиллар орасида содир бўлган ёнғин окибатида масжиднинг асосий қисми куйиб кетган. Таъмирлаш жараёнида хонакоҳ томи қайта ёпилиб, кўшимча хоналар курилган[2].

Мустақиллик йилларида жанубий пештоқ Андижон лойиҳалаш институти меъмори Муҳаммаджон Мирзаев лойиҳаси асосида янгидан қад ростлаган. Масжиднинг янги биноси пишиқ ғиштдан курилган ва ҳозирда умумий майдони 3169 м²ни ташкил қилади. Қурилиш ишлари маҳаллий усталар томонидан амалга оширилган.

[1] *Жалилов.* «Девонабой» масжиди.

[2] Санъатшунос И. Бородина 1954 йили Фарғона водийсидаги ёдгорликларни ўрганиш натижасида Девонабой масжидининг қисқача меъморий тавсифини ёзиб қолдирган. Қаранг: *Бородина.* Дневник. Сс. 52–53.

МЕЧЕТЬ ДИВАНА-БАЙ

Соборная мечеть Дивана-бай, возведенная в 1870 году, расположена на ул. Алтынкуль г. Андижана. Согласно местным преданиям, эпоним мечети Дивана-бай был главным распределителем воды в уделе Карасу. Он получил разрешение от тогдашнего правителя г. Андижана Наср ад-Дин-бека, сына Худайар-хана (1850–1882 гг.), построить мечеть и баню в Андижане и сразу приступил к их строительству. После завершения строительства за мечетью закрепилось имя ее донатора[3].

Эта мечеть, построенная по проектам кокандских мастеров, включала в себя закрытый зал для молитв (*хонака*), террасу *(айван)* и невысокий минарет. Во время андижанского землетрясения в 1902 году мечеть была частично разрушена, позже восстановлена мастером Ишан-ханом.

Вследствие пожара, происшедшего в промежутке 1955–1960 годов, основная часть мечети сильно пострадала, после чего крыша зала была перекрыта заново, во дворике возведены некоторые дополнительные помещения[4].

За годы независимости южный портал мечети был восстановлен по проекту архитектора М. Мирзаева (Андижанский проектный институт). Новое здание мечети возведено из жженого кирпича, общая площадь памятника составила 3169 м². Работы выполнены местными мастерами.

THE DIVANA-BAI MOSQUE

The Divana-bai Cathedral Mosque, erected in 1870, is located in Altinkul Street in the city of Andijan. As local legend has it, the eponym of the Divana-bai Mosque was the chief water distributor in the Karasuv appanage (district). He obtained a permit to build a mosque and a bathhouse in Andijan from the then Andijan ruler Nasr ad-Din-bek (1850–1882), the son of Khudayar-Khan, and immediately commenced construction. After the mosque construction was completed, it assumed the name of its donor[5].

The mosque, designed by Kokand masters, consisted of an enclosed prayer hall (*khanaqah*), a terrace *(iwan)* and a medium-height minaret. During the Andijan earthquake in 1902, the mosque suffered partial destruction and was later restored by master Ishan-Khan.

As a result of fire sometime between 1955 and 1960, the main part of the mosque was damaged heavily, thus a new roof was made over the hall and a few additional rooms were built in the yard[6].

In independence years, the south portal of the mosque was restored under a design of the architect M. Mirzaev (Andijan Design Institute). The new mosque was erected of burnt bricks and the monument's total space reached 3,169 square meters. The work was carried out by local masters.

[3] *Жалилов.* «Девонабой» масжиди.

[4] Краткое описание мечети Дивана-бай оставила искусствовед И. Бородина, которая изучала в 1954 году памятники Ферганской долины. См. *Бородина.* Дневник. Сс. 52–53.

[5] *Jalilov.* «Devonaboy» masjidi.

[6] The art historian I. Borodina, who studied monuments in the Ferghana Valley in 1954, left a brief description of the Divana-bai Mosque. See: *Borodina.* Dnevnik. P. 52–53.

БОШ ПЕШТОҚДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ НА ВХОДНОМ ПОРТАЛЕ
INSCRIPTIONS ON THE ENTRANCE PORTAL

Маҳобатли пешток икки буржида баланд миноралар қад кўтарган. Пешток ҳамда миноралар тепасидаги равокли токчаларга (ўйма панжара билан беркитилган) шарафалар ишланиб, усти ковурғали гумбазлар билан ёпилган. Гумбаз ва шарафалар орасидаги сирланган кошинлар айланасида кўк фонга ок ранг билан ёзилган битик мавжуд. *Куфий* хатида маҳорат билан ёзилган матнда азоннинг намозга даъват этувчи жумласи ифодаланган.

Бу ва қуйида келтирилаётган матнлар мустақиллик йилларидаги таъмир жараёнида битилган. Умуман олганда, мазкур обидадаги барча битикларни замонавий хаттотлик санъатининг намуналари деб хисоблаш мумкин.

Портальное помещение перекрыто куполом, портал фланкирован полуколоннами, на которых покоятся большие минареты. Их верхние части украшены декоративными сталактитами и перекрыты куполками ребристой конструкции. На поясе минаретов, между сталактитами и куполами имеются тексты, написанные белыми буквами на синем фоне. Их почерк – геометрический *куфи*, каллиграфия профессиональная. Сама надпись представляет собой часть призыва на молитву (*азан*).

Надписи выполнены в технике майолики. Эта и представленные ниже надписи сделаны во время реставрации в годы независимости. В целом представляемые на этом памятнике надписи могут служить образцом современного каллиграфического искусства.

The portal facility is covered by a dome and is flanked by semi-columns which support large minarets; their upper parts are ornamented with decorative stalactites and covered by small cupolas with a ribbed structure. Between the stalactites and cupolas on the minaret belts there are inscriptions written in white letters on a blue background. They are carved in the geometrical *kufic* script; the calligraphy is professional. The text of inscriptions constitute a part of the call to prayer (*azon*).

The inscriptions are made in the majolica technique. These and other inscriptions cited below were written during the restoration during the years of independence. On the whole, the inscriptions carved on this monument can serve as a model of modern calligraphic art.

Чапдаги минорада:

На левом минарете:

On the left minaret:

Матн • Текст • Original text

حي على الصلوة

Таржима • Перевод • Translation

Намозга келинглар, шошилинглар!

Спешите на молитву!

Hurry to the prayer!

АНДИЖОН ШАҲРИ • ГОРОД АНДИЖАН • CITY OF ANDIJAN

Портальное помещение перекрыто куполом, портал фланкирован полуколоннами, на которых покоятся большие минареты. Их верхние части украшены декоративными сталактитами и перекрыты куполками ребристой конструкции. На поясе минаретов, между сталактитами и куполами имеются тексты, написанные белыми буквами на синем фоне. Их почерк – геометрический *куфи*, каллиграфия профессиональная. Сама надпись представляет собой часть призыва на молитву (*азан*).

Надписи выполнены в технике майолики. Эта и представленные ниже надписи сделаны во время реставрации в годы независимости. В целом представляемые на этом памятнике надписи могут служить образцом современного каллиграфического искусства.

The portal facility is covered by a dome and is flanked by semi-columns which support large minarets; their upper parts are ornamented with decorative stalactites and covered by small cupolas with a ribbed structure. Between the stalactites and cupolas on the minaret belts there are inscriptions written in white letters on a blue background. They are carved in the geometrical *kufic* script; the calligraphy is professional. The text of inscriptions constitute a part of the call to prayer (*azon*).

The inscriptions are made in the majolica technique. These and other inscriptions cited below were written during the restoration during the years of independence. On the whole, the inscriptions carved on this monument can serve as a model of modern calligraphic art.

Чандаги минорада:

На левом минарете:

On the left minaret:

Матн • Текст • Original text

Ўнгдаги минорада:

На правом минарете:

On the right minaret:

Матн • Текст • Original text

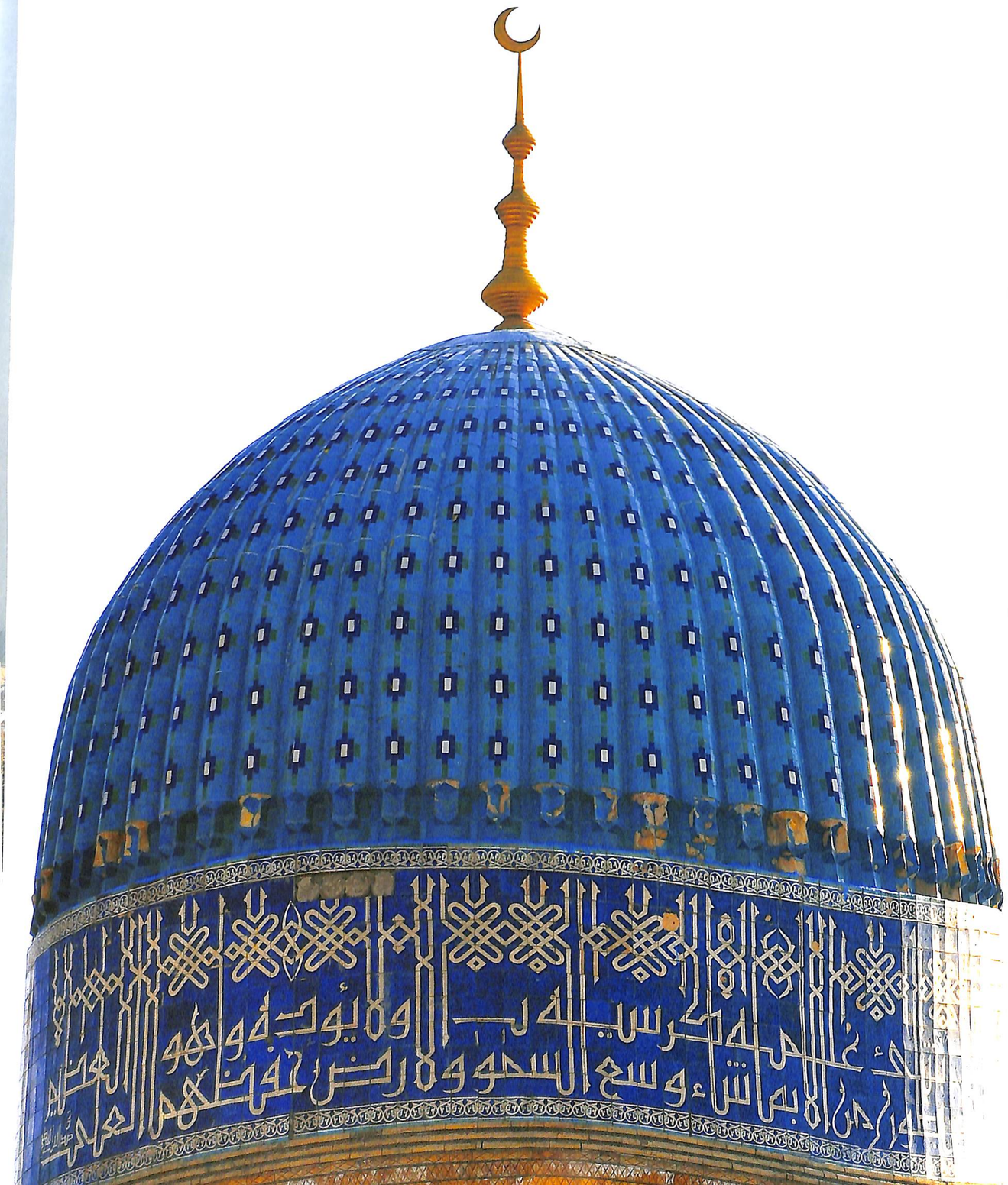
حی علی الفلاح

Таржима • Перевод • Translation

Нажотга келинглар, шошилинглар!

Спешите к спасению!

Hurry to ask for salvation!



Худди миноралардаги каби, пештоқ тепасидаги қовурғали гумбаз ва шарафалар орасига ҳам матн жойлаштирилган. Унда «Тааввуз»дан сўнг Қуръони каримнинг «Бақара» сураси 255-ояти – «Оят ал-Курсий» нафис *куфий* хати билан битилган.

В верхней части портальной ниши, между ребрами арок и поясом сталактитов имеется надпись, выполненная в той же технике, что и надписи на минаретах. В ней после обычных сакральных формул написан фрагмент из Корана (2: 255). Почерк *куфи* весьма пластичных очертаний.

In the upper part of the portal niche, between the arch ribs and stalactite belt, there is an inscription executed in the same technique as the the ones on the minarets. After the usual sacral formulae, it contains a fragment from the Koran (2: 255). The *kufic* script with rather plastic lineation is used here.

Матн • Текст • Original text

أَعُوذُ بِاللهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَةٌ وَلَا نَوْمٌ لَّهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ مَن ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِّنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَؤُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ

Таржима • Перевод • Translation

[Қувилган] Шайтон (ёмонлиги)дан Аллоҳдан паноҳ тилайман.

Аллоҳ – Ундан ўзга илоҳ йўқдир. (У) ҳамиша Барҳаёт ва абадий Турувчидир. Уни на мудроқ тутар ва на уйқу. Осмонлар ва Ердаги (барча) нарсалар Уникидир. (Қиёмат куни) Унинг ҳузурида ким ҳам (гуноҳкорларни) Унинг рухсатисиз шафоат қила оларди?! (У) улардан (одамлардан) олдинги ва кейинги нарсаларни билур. (Одамлар) Унинг илмидан фақат (У) истаган миқдорича ўзлаштирурлар. Унинг Курсийси осмонлар ва Ерни (ҳам) ўз ичига сиғдира олур. У иккисини муҳофаза этиш Уни толиқтирмас. У Олий ва Буюкдир.

Я обращаюсь к Аллаху от (козней) Сатаны.

Аллах, нет божества, кроме Него, живого, сущего; не овладевает Им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. Кто заступится пред Ним иначе как с Его позволения? Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает. Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их; поистине, Он высокий, великий!

I turn from (outcast) Satan to Allah.

Allah! Lâ ilâha illa Huwa (none has the right to be worshipped but He), the Ever Living, the One Who sustains and protects all that exists. Neither slumber, nor sleep overtake Him. To Him belongs whatever is in the heavens and whatever is on earth. Who is he that can intercede with Him except with His Permission? He knows what happens to them (His creatures) in this world, and what will happen to them in the Hereafter. And they will never encompass anything of His Knowledge except that which He wills. His Kursî extends over the heavens and the earth, and He feels no fatigue in guarding and preser-ving them. And He is the Most High, the Most Great!

Пештокдаги турли ўлчамли равоклар ўзига хос композицияга эга. Барча равоклар тепасига нафис *ислимий* бурчак нақшлари ишланган. Икки четдаги ўзаро симметрик равоклар ичи гириҳ нақшлари билан тўлдирилган. Равоклар давомида ўртаси гириҳ шаклида ишланган ганчкор ўйма панжаралар билан беркитилган деразалар ўрнатилган. Унинг икки томонида ўйилган ғиштдан ясалган устунсифат безакли шакллар ўзаро параллел тарзда жойлаштирилган.

Ложные арки разной величины, расположенные на фасадной стене, представляют собой довольно оригинальную композицию. Верхняя часть портала украшена растительными узорами и надписями (над ложными арками). Украшения и фигурная кладка составляют единую композицию. Два арочных проема перекрыты ажурной решеткой (в виде геометрического узора *гирих*), изготовленной из *ганча* (местый вид ганча). Оба края портала фланкированы декорированными полуколоннами из резного кирпича.

False arches of varied sizes located on the façade wall form quite an original composition. The upper part of the portal is decorated with floral designs and inscriptions (over the false arches). Ornaments and figured brickwork make a single composition. Two archways are screened by a lace grating (with the *girih* geometrical patterns) made of *ganch* (local gypsum). The edges of both portals are flanked with semi-columns with carved bricks.

Пештокининг ҳар икки бурж минораларига боғланувчи деворларидаги олтита равоққа ўйма панжаралар билан беркитилган деразалар ўрнатилиб, равоқ тепасидаги мовий ранг кошинларга матнлар жойлаштирилган. Ўнг томондаги кошинга Қуръони каримнинг «Муъминун» сураси 1–11-оятлари *сулс* хатида ёзилган.

Стены справа и слева от портала декорированы ложными арками, в которых имеются оконные проемы, перекрытые ганчевыми решетками. По фризу стен написаны фрагменты из Корана. Справа – часть суры 23: 1–11 (с первого по одиннадцатый аяты). Почерк надписи *сулс*.

The walls to the right and left of the portal are decorated with false arches which have window apertures screened by ganch lattices. Fragments from the Koran are written on the frieze of the walls. A part from Surah 23: 1–11 (from the first to the eleventh ayat) is on the right side. The script of the inscription is *thuluth*.

Матн • Текст • Original text

قَدْ أَفْلَحَ الْمُؤْمِنُونَ الَّذِينَ هُمْ فِي صَلَاتِهِمْ خَاشِعُونَ وَالَّذِينَ هُمْ عَنِ اللَّغْوِ مُعْرِضُونَ وَالَّذِينَ هُمْ لِلزَّكَاةِ فَاعِلُونَ وَالَّذِينَ هُمْ لِفُرُوجِهِمْ حَافِظُونَ إِلَّا عَلَى
أَزْوَاجِهِمْ أَوْ مَا مَلَكَتْ أَيْمَانُهُمْ فَإِنَّهُمْ غَيْرُ مَلُومِينَ فَمَنِ ابْتَغَى وَرَاءَ ذَلِكَ فَأُولَئِكَ هُمُ الْعَادُونَ وَالَّذِينَ هُمْ لِأَمَانَاتِهِمْ وَعَهْدِهِمْ رَاعُونَ وَالَّذِينَ هُمْ عَلَى
صَلَوَاتِهِمْ يُحَافِظُونَ أُولَئِكَ هُمُ الْوَارِثُونَ الَّذِينَ يَرِثُونَ الْفِرْدَوْسَ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ

Таржима • Перевод • Translation

Мўминлар нажот топдилар. Улар намозларида ўзларини камтар тутувчидирлар. Улар беҳуда (сўз ва ишлар)дан юз ўгирувчидирлар. Улар закотни ado этувчидирлар. Улар авратларини (ҳаромдан) сақловчидирлар. Илло, ўз жуфти ҳалоллари ва қўл остидагилар (чўрилар) бундан мустасноди р. Бас, албатта, улар маломат қилинувчи эмаслар. Бас, кимки шундан ўзгани (ҳаром қилинган нарсаларни) истаса, бас, ана ўшалар ҳаддан ошувчидирлар. Улар (мўминлар) (одамларнинг берган) омонатларига ва ўзаро боғлаган) аҳдпаймонларига риоя этувчидирлар. Улар намозларини асрагувчи (вақтида ado этувчи)дирлар. Айнан ўшалар меросхўрдирлар – Фирдавс (жаннати)га ворис бўлишиб, улар у ерда (жаннатда) мангу қолувчидирлар.

Счастливы верующие, которые в своих молитвах смиренны, которые уклоняются от пустословия, которые творят очищение, которые хранят свои члены (кроме как от своих жен и того, чем овладела десница их, – ведь они не встретят упрека, а кто устремится за это, те уже нарушители), которые соблюдают свои доверенности и договоры, которые соблюдают свои молитвы – это они наследники, которые наследуют рай, они в нем пребудут вечно.

Successful indeed are the believers. Those who offer their Salât [prayers] with all solemnity and full submissiveness. And those who turn away from Al-Laghw [dirty, false, evil vain talk, falsehood, and all that Allah has forbidden]. And those who pay the Zakât. And those who guard their chastity [i.e., private parts, from illegal sexual acts]. Except from their wives or [the captives and slaves] that their right hands possess, for then, they are free from blame; But whoever seeks beyond that, then those are the transgressors; Those who are faithfully true to their Amanât [all the duties which Allah has ordained, honesty, moral responsibility and trusts etc.] and to their covenants; And those who strictly guard their [five compulsory congregational]. Salawât [prayers, at their fixed stated hours]. These are indeed the inheritors. Who shall inherit the Firdaus [Paradise]. They shall dwell therein forever.

Пештокнинг чап томонидаги девор ҳошиясида эса Қуръони каримнинг «Тоҳо» сураси 129–132-оятлари *сулс* хатида битилган.

Слева от портала на фризах фасадных стен приведен другой фрагмент из Корана (20: 129–132). Почерк *сулс*.

Another fragment from the Koran (20: 129–132) is cited on the friezes of the façade wall on the left of the portal. The *thuluth* script is used here.

Матн • Текст • Original text

وَلَوْلَا كَلِمَةٌ سَبَقَتْ مِن رَّبِّكَ لَكَانَ لِزَامًا وَأَجَلٌ مُسَمًّى فَاصْبِرْ عَلَى مَا يَقُولُونَ وَسَبِّحْ بِحَمْدِ رَبِّكَ قَبْلَ طُلُوعِ الشَّمْسِ وَقَبْلَ غُرُوبِهَا وَمِنْ آنَاءِ اللَّيْلِ فَسَبِّحْ وَأَطْرَافَ النَّهَارِ لَعَلَّكَ تَرْضَى وَلَا تَمُدَّنَّ عَيْنَيْكَ إِلَى مَا مَتَّعْنَا بِهِ أَزْوَاجًا مِّنْهُمْ زَهْرَةَ الْحَيَاةِ الدُّنْيَا لِنَفْتِنَهُمْ فِيهِ وَرِزْقُ رَبِّكَ خَيْرٌ وَأَبْقَى وَأْمُرْ أَهْلَكَ بِالصَّلَاةِ وَاصْطَبِرْ عَلَيْهَا لَا نَسْأَلُكَ رِزْقًا نَّحْنُ نَرْزُقُكَ وَالْعَاقِبَةُ لِلتَّقْوَى

Таржима • Перевод • Translation

Агар Раббингиз (томони)дан (мукофот ва жазолар охиратда бўлиши хусусида) лафз ва белгиланган муддат (қиёмат) бўлмаганида эди, албатта, (уларга дарҳол азоб берилиши) лозим бўлур эди. Бас, (эй, Муҳаммад!) Улар айтаётган сўзларга сабр қилинг ва Қуёш чиқишидан илгари ва ботишидан аввал Раббингизга ҳамд билан (Унга) тасбеҳ айтинг (намоз ўқинг)! Кеча(нинг боши ва охирги) вақтларида ҳамда кундуз(нинг аввалги ва охирги) тарафларида ҳам тасбеҳ айтинг (намоз ўқинг), шояд розиликка эришсангиз. Сиз (кофирлардан айрим) тоифаларни синашимиз учун баҳраманд қилган дунё ҳаёти гўзалликларидан иборат нарсаларга кўзларингизни тикмултирманг! Раббингизнинг ризқи яхшироқ ва боқийроқдир. Аҳлингизни намоз (ўқиш)га буюринг ва (ўзингиз ҳам) унга (намозга) бардошли бўлинг! Сиздан ризқ сўрамаймиз, (аксинча), Биз сизга ризқ берурмиз. Оқибат (яхшилиги) тақво (аҳли)гадир.

И если бы не слово, которое раньше изошло от твоего Господа, то было бы это неизбежным, а срок – названный. Терпи же, что они говорят, и прославляй хвалой Господа до восхода солнца и до захода, и во времена ночи прославляй Его, и среди дня, может быть, ты будешь доволен. И не простирай своих глаз на то, чем Мы наделили некоторые пары их расцветом жизни здешней, чтобы испытать их этим. Удел Господа твоего лучше и длительнее! Прикажи своей семье выполнять молитву и терпелив будь в ней. Мы не просим у тебя удела, Мы пропитаем тебя, а конец – за богобоязненностью.

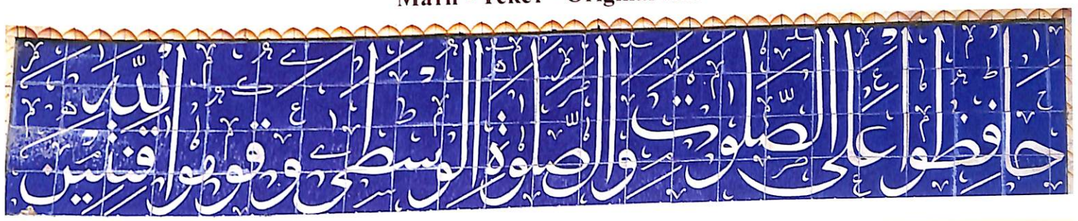
And had it not been for a Word that went forth before from your Lord, and a term determined, (their punishment) must necessarily have come (in this world). So bear patiently (O Muhammad) what they say, and glorify the praises of your Lord before the rising of the sun, and before its setting, and during some of the hours of the night, and at the sides of the day (an indication of the five compulsory congregational prayers), that you may become pleased with the reward which Allah shall give you. And strain not your eyes in longing for the things We have given for enjoyment to various groups of them (polytheists and disbelievers in the Oneness of Allah), the splendour of the life of this world that We may test them thereby. But the provision (good reward in the Hereafter) of your Lord is better and more lasting. And enjoin As-Salât (the prayer) on your family, and be patient in offering them [i.e., the Salât (prayers)]. We ask not of you a provision (i.e., to give Us something: money); We provide for you. And the good end (i.e., Paradise) is for the Muttaqûn (pious).

Бош пешток равоғининг қаносида кошинли лавҳада Қуръони карим «Бақара» сурасининг 238-ояти *сулс*да ёзилган.

Над арочной нишей главного портала также написан фрагмент из Корана (2: 238). Почерк *сулс*.

Over the arched niche of the main portal, there is also a fragment from the Koran (2: 238). The script used here is *thuluth*.

Матн • Текст • Original text



حَافِظُوْا عَلَى الصَّلَوَاتِ والصَّلاَةِ الْوُسْطَى وَقُوْمُوْا لِلّٰهِ قَانِتِيْنَ

Таржима • Перевод • Translation

(Беш вақт фарз қилинган) намозларни, хусусан ўрта намозни сақлангиз (ўз вақтида ўқингиз) ва (намозда) Аллоҳга бўйин сунган ҳолатда (қамтарлик билан) туринглиз!

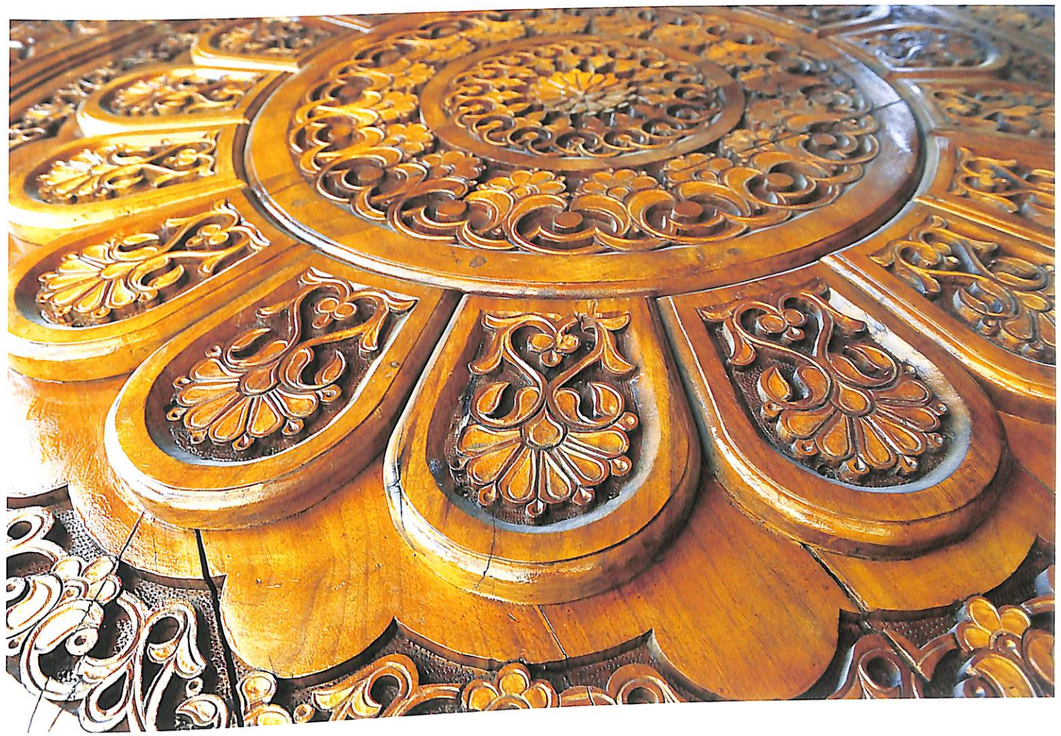
Охраняйте (пятикратные) молитвы и молитву среднюю (‘аср) и стойте пред Аллахом благоговейно.

Guard strictly (five obligatory) As-Salawât (the prayers) especially the middle Salât (i.e., the best prayer – 'Asr). And stand before Allah with obedience.

Масжидга тўртта дарвоза оркали кириш мумкин. Асосий кириш эшиги анъанавий услубда безатилган пештокли дарвозахонага ўрнатилган. Бош пештоқ равоғи ичидан икки табақали ўйма нақш дарвоза ўрин олган ва унинг тепасига товус пати шаклида безатилган ўйма ёғоч панжара жойлаштирилган.

Мечеть имеет четыре входных проема. Дворовая часть главного входа оформлена порталом, возведенным в традиционном стиле, с портальным помещением (дарваза-хана). Внутри главного портала устроен входной проем с резными полотнами двустворчатой двери . Здесь же устроен арочный оконный проем, перегороженный тонкой ажурной решеткой типа *панджара*, узор которой напоминает распущенный хвост павлина.

The mosque has four entrance apertures. The courtyard part of the main entrance is decorated with a portal erected in the traditional style and has a portal room (darvazaxana). Inside the main portal there is an entrance aperture with carved leaves of a double-folding door. There is also an arched window opening here which is partitioned by a delicate lace lattice of the *panjara* type, the pattern of which resembles the spread tail of a peacock.



Асосий тўрт бурчак тархли дарвозахона (6,5×9,5 м) девори юқорисига саккиз бурчакли равоқ ишланиб, гумбаз билан беркитилган. Гумбаз мукаррар нақшлар билан безатилган ва марказига кандил ўрнатилган. Девор юқорисининг тўртта бурчагига ганчдан мукарнасли бурчак равоқлар, уларнинг орасига дахана равоқлар ишланиб, ўртаси гирих нақшлари билан .. Дарвозахона ичидаги битик ва нақшларнинг барчаси ганч ўймакорлигининг куйма услубида бажарилган.

Гумбаз ва равоқлар саккиз бурчакли белбоғ нақшлари билан бирлаштирилган. Тўрт бурчак тархдаги ғиштин девор ва равоқ хам ўзаро белбоғ билан боғланган бўлиб, унинг орасига қиялатилган *куфий*да Қуръон оятлари жойлаштирилган.

Шаркий, жанубий ва ғарбий деворлар белбоғига соат мили бўйлаб «Тааввуз»дан сўнг «Тавба» сурасининг 18-ояти ёзилган.

Портальное помещение — прямоугольное в плане (6,5×9,5 м), на углах его устроены арочные паруса (переход к пяте купола). Над этой конструкцией возведен высокий купол, украшенный изнутри геометрическим (в сочетании с растительным) орнаментом и люстрой по центру. По углам арочного четверика смонтированы сталактиты (*мукарнас*), между которыми имеются глухие арки. Пространства в арках четверика украшены геометрическими узорами. Все надписи и узоры внутри портального помещения выполнены в технике резного *ганча*, видимо, смонтированные из отдельных блоков.

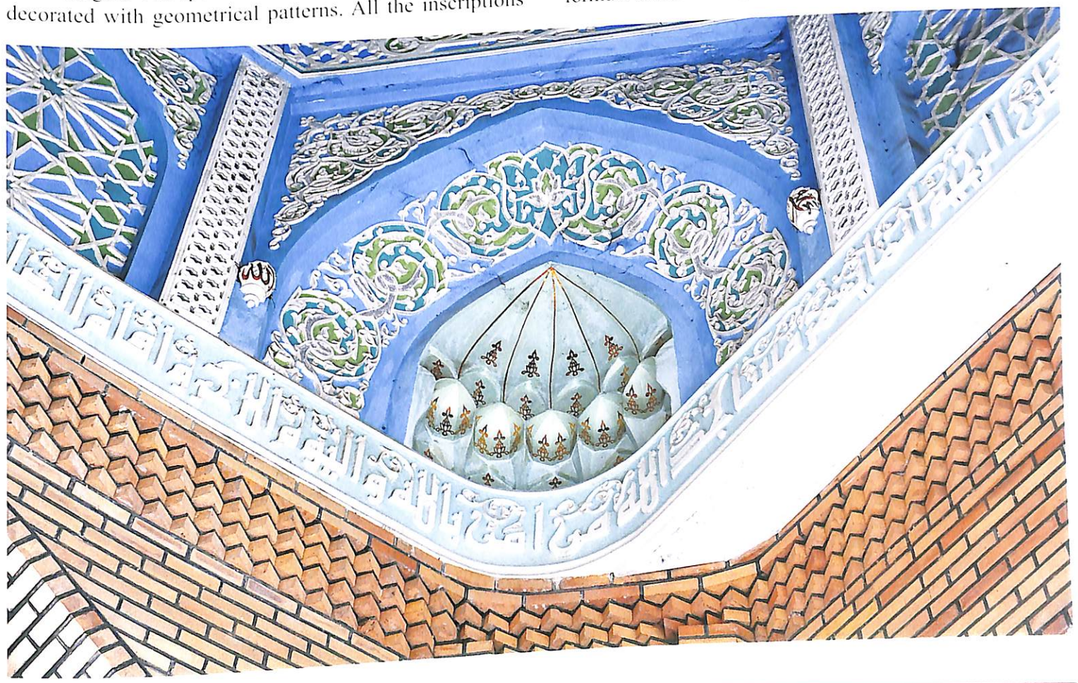
Восьмерик барабана купола состоит из арок, под которыми нанесена надпись курсивным почерком *куфи*.

Эта надпись написана на фризе четверика (начало в восточной стороне) и продолжается по периметру (в южной и западной сторонах). После обычной вводной сакральной формулы следует текст из Корана (9: 18).

The portal room is rectangular in plan (6.5×9.5 m). Arch pendentives (in transition to the dome abutment) are arranged on its corners. A high dome is built over this structure; inside, it is decorated with geometrical (combined with floral) ornamental patterns and a chandelier in the center. Stalactites (*muqarnas*) with blind arches between them are arranged in the corners of the arch tetragon. The spaces in the arches of the tetragon are decorated with geometrical patterns. All the inscriptions and patterns inside the portal room are made in the carved *ganch* technique and are apparently assembled out of separate blocks.

The octagon of the dome-drum consists of arches with an inscription in the italic *kufic* script carved underneath them.

The inscription is written on the tetragon frieze (begins on its eastern side) and continues along the perimeter (on the southern and western sides). The usual sacral opening formula is followed by a text from the Koran (9: 18):



Матн • Текст • Original text

أَعُوذُ بِاللهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ إِنَّمَا يَعْمُرُ مَسَاجِدَ اللّهِ مَنْ آمَنَ بِاللّهِ وَالْيَوْمِ الآخِرِ وَأَقَامَ الصَّلاَةَ وَآتَى الزَّكَاةَ وَلَمْ يَخْشَ إِلاَّ اللّهَ فَعَسَى أُوْلَئِكَ أَن يَكُونُواْ مِنَ الْمُهْتَدِينَ صدق الله العظيم

Таржима • Перевод • Translation

[Қувилган] Шайтон (ёмонлиги)дан Аллоҳдан паноҳ тилайман.
Аллоҳнинг масжидларини фақат Аллоҳга ва охират кунига имон келтирган, намозни баркамол ўқиган, закот берган ва фақат Аллоҳдангина қўрққан кишилар обод қилурлар. Айнан ўшалар ҳидоят топувчилардан бўлишлари мумкин. Буюк Аллоҳ рост (сўзлайди).

Я обращаюсь к Аллаху от (козней) Сатаны.
Оживляет мечети Аллаха тот, кто уверовал в Аллаха и в последний день, выполнял молитву, давал очищение и не боялся никого, кроме Аллаха, может быть, такие окажутся идущими верно! Правду (сказал) Великий Аллах.

I turn from (outcast) Satan to Allah.
The Mosques of Allah shall be maintained only by those who believe in Allah and the Last Day; perform as-Salât (Iqâmat-as-Salât), and give Zakât and fear none but Allah. It is they who are expected to be on true guidance. Great Allah (said) the truth.

Равоқли аркадан масжид ҳовлисига ўтиладиган йўлакнинг ички равоғи тепасига *куфий* хатида Муҳаммад пайғамбарнинг ҳадиси шарифлари ёзилган:

Над входным проемом, выводящим из за портального помещения во двор мечети, почерком *куфи* написано следующее предание от Пророка:

Over the entrance aperture leading from the portal room to the mosque courtyard, the following tradition (*hadith*) from the Prophet is written in the *kufic* script:

Матн • Текст • Original text

اللهم افتح لي أبواب رحمتك

Таржима • Перевод • Translation

Эй Аллоҳим, менга раҳматинг эшикларини очгин![1]

Боже, открой для нас врата Твоей милости![2]

O Allah, open the gates of Your mercy to me![3]

[1] *Муслим.* Саҳиҳи Муслим. 2-ж. 1523-б.
[2] *Муслим.* Сахихи Муслим. Т. II. С. 1523.
[3] *Muslim.* Sahihi Muslim. V. II. P. 1523.

Дарвозахонанинг шарқ ва ғарб томонларидаги деворларига ўрнатилган деразалар тепаси қуйма услубида ишланган ганч панжаралар билан тўсилган. Шарқий панжара тепасидаги лавҳага «Ҳижр» сурасининг 49-ояти, ғарбий панжара тепасидаги лавҳага шу суранинг 50-ояти *насх* хатида битилган.

Оконные проемы помещений портальной ниши устроены в западной и восточной щековых стенах портала и покрыты ажурной решеткой (*панджара*) из *ганча*. Над восточным и западным оконными проемами портального помещения написан фрагмент из Корана (15: 49, 50). Почерк надписи *насх*.

Window apertures in the rooms of the portal niche are made in the western and eastern side walls of the portal and screened by a lace grating (*panjara*) made of *ganch*. Over the eastern and western window apertures of the portal room is written a fragment from the Koran (15: 49, 50). The script of the inscription is *naskh*.

Матн • Текст • Original text

قال الله تعالى: نَبِّئْ عِبَادِي أَنِّي أَنَا الْغَفُورُ الرَّحِيمُ وَ أَنَّ عَذَابِي هُوَ الْعَذَابُ الْأَلِيمَ صدق الله العظيم

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таоло айтди: (Эй, Муҳаммад!) Бандаларимга билдириб қўйингки, албатта, Ғафур (кечиримли) ва Раҳим (раҳмли зот) Менинг ўзимдирман. Шунингдек, Менинг азобим ҳам энг аламли азобдир!
Бунок Аллоҳ рост (сўзлаган).

Сказал Всевышний Аллах: Возвести рабам Моим, что Я – прощающий, милосердный.
И что наказание Мое – наказание мучительное! Правду (сказал) Великий Аллах.

Allah the Almighty said: Declare (O Muhammad) unto My slaves, that truly,
I am the Oft-Forgiving, the Most-Merciful.
And that My Torment is indeed the most painful torment. Great Allah (said) the truth.

Дарвозахонанинг икки ёнидаги уч қаватли бинонинг юқоридаги икки қавати намозхона, 1-қавати хўжалик ишлари учун мўлжалланган хоналардан иборат. Ҳовлининг ғарб томонида ичма-ич залдан иборат хонақоҳ мавжуд. Ҳовли усти замонавий металл конструкция билан ёпилиб, шийпонсифат саҳн ҳосил қилинган.

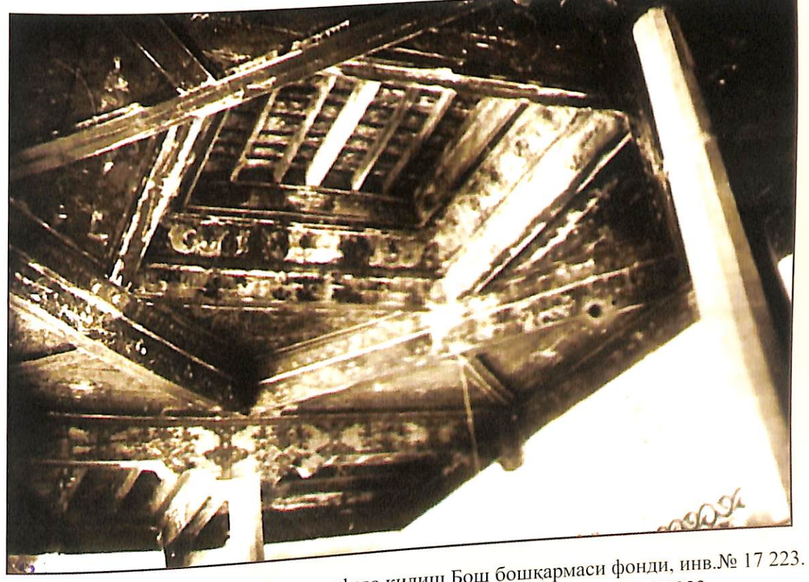
Второй и третий этажи помещения справа и слева от портала выполняют функции залов для молитв. На первом этаже – хозяйственные помещения. Второй этаж восточного крыла состоит из симметричных залов, которые тоже используются для молитв (*ханака*). Двор перекрыт навесом, покоящимся на металлических конструкциях.

The second and third floors of the facility on the right and left of the portal serve as prayer halls. The utility rooms are on the first floor. The second floor of the eastern wing consists of symmetric halls which are also used for praying (*khanaqah*). The yard is covered by a shed resting on metal structures.

Кучли ёнғин оқибатида деярли куйиб кетган масжид хонақоҳининг томи қайта ёпилиб, буткул таъмирланганини зикр этган эдик. Изланишларимиз натижасида хонақоҳ шифтининг 1954 йилда олинган архив суратини топишга муяссар бўлдик. Архив суратида кўриниб турганидек, устунлар билан кўтариб қўйилган хонақоҳ шифтига геометрик шаклдаги ичма-ич ховузаклар ишланиб, нақшлар билан безатилган. Устуннинг икки томонидаги оқиш эллипсоид шакл ичида эса матн борлигини илғаш мумкин. Афсуски, бу ёзувлар бизгача етиб келмаган. Бугунги кунда миллий услубда қурилган хонақоҳ ҳамда равон шифтига шарафа ва ўйма нақшлар билан безатилган замонавий ховузаклар ишланиб, қандиллар ўрнатилган.

Как было сказано выше, после пожара перекрытие главного зала для молитв было построено заново. Во время наших изысканий была найдена архивная фотография 1954 г., на которой виден способ перекрытия зала, который теперь приобрел иной вид. Как видно на старой фотографии, перекрытие состояло из ряда чередующихся ромбовидных балок, с помощью которых срезались углы потолочного пространства. На создавшихся кессонах *(ховузак)* устраивались дополнительные кессоны, образующие разукрашенные декоративные углубления в потолке. Перекрытие поддерживалось колоннами. Внутри кессонов на балках видны надписи, которые в настоящее время утрачены. Нынешнее перекрытие выполнено в современном стиле, на фризах стен зала имеются резные узоры и отдельные надписи, освещенные подсветками.

As stated above, following a fire, the overhead cover of the main prayer hall was made anew. In the process of our research, we found an archive photograph dated 1954 in which we can see the way the ceiling in the hall had been covered, and today it looks quite different. As seen in the older photograph, the overhead cover consisted of a row of alternating diamond-shaped beams by which the ceiling space corners were cut off. On the coffers (*howuzak*) thus formed were made additional coffers which formed multi-colored decorative recesses in the ceiling. The overhead cover was supported by columns. Inside the coffers, on the beams, could be seen the inscriptions which eventually have been lost. The present-day overhead cover has been made in the modern style and there are carved tracery and near-lighted individual inscriptions on the friezes of the walls of the hall.



Маданий мерос объектларни муҳофаза килиш Бош бошкармаси фонди, инв.№ 17 223.
Фонд Управления по охране памятников культуры, инв.№ 17 223.
Management Fund for the protection of cultural monuments, inv no 17223.

Хонақоҳнинг ғарб томонида (қибла томондаги меҳробда) учта мўъжаз меҳроб жойлашган. Ҳар бир меҳроб тепасида махсус чироқлар билан ёритилувчи битикли лавҳалар мавжуд.
Матн *насх* хатида ёзилган, ҳаракат белгилари изчил.
Меҳроб вазифасини ўтовчи марказий равоқ тепасидаги лавҳага «Калимайи тойиба», ўнг ва чапдаги арка тепасига Муҳаммад пайғамбарнинг ҳадиси шарифлари ёзилган.

В западной стене зала имеются три арочные ниши, средняя из которых является михрабом (указывающим направление на *киблу*). Над нишами на стеклянных полотнах имеются надписи. Изнутри они подсвечены, что создает интересный эффект витража. Почерк надписей *насх* с регулярной диакритикой.
Над михрабной нишей написано кредо ислама («Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха»). Над правой и левой нишами написан *хадис* (предание) Пророка.

The western wall of the hall contains three arched niches. The central of these is the *mihrab* (indicating the *Qibla* direction). Over the niches, there are inscriptions on glass sheets. They are lighted from the inside, which produces an interesting stained-glass window effect. The script of the inscription is *naskh* with regular diacritics.
The Islamic confession of faith («There is no god but Allah, and Muhammad is the Messenger of Allah») is inscribed above the mihrab niche. Over the right and left niches a *hadith* (tradition from the Prophet) is carved.

Матн • Текст • Original text

عجلوا بالصلوة قبل الفوت و عجلوا بالتوبة قبل الموت

Таржима • Перевод • Translation

Вақти ўтмасдан олдин намозни ўқишга шошилинг ва ўлмасдан олдин тавба қилишга шошилинг[1].

Спешите к молитве до ее начала, спешите покаяться до смерти[2].

Hurry to the prayer before it begins, hurry to repent before your death[3].

[1] Бу мавзуъ, яъни тўқима хадис. Қаранг: *Сағоний.* Мавзуъот. 96-б; *Албоний.* Силсила ал-аҳодис. 14-ж. 174-б.
[2] Этот *хадис* из так называемых «тематических» (*маводуат*), то есть не достоверных. См. *Сагани.* Мавдуат. С. 96; *Албани.* Силсила ал-ахадис. Т. XIV. С. 174.
[3] This *Hadith* is from the so-called thematic ones (*mawdhuat*), i.e. non-credible ones. See *Saghani.* Mawduat. P. 96; *Albani.* Silsila al-ahadith. V. XIV. P. 174.

Масжиднинг ғарбий дарвозаси тепасидаги «П» шаклидаги кошинли лавҳага «Жумъа» сураси 9–10-оятлари (соат милига қарши йўналишда) *сулс* хати билан ёзилган.

Над западным проемом, ведущим во двор мечети, в П-образном фризе написан текст (чтение – против часовой стрелки), представляющий собой фрагмент из Корана (62: 9–10). Почерк – *сулс*.

Over the western aperture leading to the mosque courtyard in the П-shaped frieze is written a text (to be read counter-clockwise), representing a fragment from the Koran (62:9–10). The script of the inscription is *thuluth*.

Матн • Текст • Original text

أَعُوذُ بِاللهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِذَا نُودِيَ لِلصَّلَاةِ مِن يَوْمِ الْجُمُعَةِ فَاسْعَوْا إِلَى ذِكْرِ اللَّهِ وَذَرُوا الْبَيْعَ ذَٰلِكُمْ خَيْرٌ لَّكُمْ إِن كُنتُمْ تَعْلَمُونَ
فَإِذَا قُضِيَتِ الصَّلَاةُ فَانتَشِرُوا فِي الْأَرْضِ وَابْتَغُوا مِن فَضْلِ اللَّهِ وَاذْكُرُوا اللَّهَ كَثِيرًا لَّعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ

Таржима • Перевод • Translation

[Қувилган] Шайтон (ёмонлиги)дан Аллоҳдан паноҳ сўрайман.

Эй, имон келтирганлар! Қачонки, жумъа кунидаги намозга (азон) чақирилса, дарҳол Аллоҳнинг зикри сари (имом хутбасини тинглаш учун) ҳаракатга тушингиз ва савдо-сотиқни тарк қилингиз! Агар биладиган бўлсангиз, мана шу (иш) ўзларингиз учун яхшидир. Бас, қачонки, намоз адо қилингач, ерда тарқалиб, Аллоҳнинг фазли (ризқи)дан истайверингиз! Аллоҳни кўп ёд этингиз! Шояд (шунда) нажот топсангиз.

Я обращаюсь к Аллаху от (козней) Сатаны.

О те, которые уверовали! Когда возглашено на молитву в день собрания, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Это лучше для вас, если вы знаете! А когда кончена будет молитва, то расходитесь по земле, и ищите милости Аллаха, и поминайте Аллаха часто, может быть, вы будете счастливы!

I turn from (outcast) Satan to Allah.

O you who believe (Muslims)! When the call is proclaimed for the Salât (prayer) on the day of Friday (Jumu'ah prayer), come to the remembrance of Allah [Jumu'ah religious talk (Khutbah) and Salât (prayer)] and leave off business, that is better for you if you did but know! Then when the (Jumu'ah) Salât (prayer) is finished, you may disperse through the land, and seek the Bounty of Allah, and remember Allah much, that you may be successful.

Масжиднинг шимолий дарвозаси тепасининг юқори ўнг бурчагига «*Аллоҳ*», юқори чап бурчагига «*Муҳаммад*» сўзлари, ўртадаги ярим айлана ичига Муҳаммад пайғамбарнинг ҳадиси шарифлари *насх* хатида ёзилган:

Над северным проемом в правой половине написано «*Аллах*», в левой – «*Мухаммад*». В центре в полукруге почерком *насх* написано следующее предание от Пророка:

Over the northern aperture there are inscriptions «*Allah*» (on the right side) and «*Muhammad*» (on the left side). The following tradition *(hadith)* from the Prophet is inscribed in the *naskh* script in the central semicircle:

Матн • Текст • Original text

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيمِ اللهم انا نسألك من فضلك. ١٤٢٢

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)!
Эй Аллоҳим, Сендан фазлингни сўраймиз[1]. 1422/2001.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
О, мой Аллах, прошу Тебя твоей милости[2]. 1422/2001.

In the name of Allah, the Most Beneficent , the Most Merciful!
Oh my Allah, I ask You for Your Grace![3] 1422/2001.

Масжид шўролар даврида узоқ йиллар ёпиб қўйилган, кейинчалик бу ерда ҳунармандчилик артеллари, музқаймоқ цехи ташкил қилинган.

1950 йилда Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари идораси ихтиёрига берилиб, вилоятдаги жума намози ўқиладиган ягона жоме масжиди сифатида фаолият юритган.

В советское время мечеть была долгое время закрыта. Затем здесь располагались мастерская и цех для изготовления мороженого.

В 1950 году мечеть была передана в распоряжение Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана и долгое время оставалась единственным местом для молитв.

In the Soviet times, the mosque was closed for a long period. Later, a workshop and an ice-cream production unit were located there.

From 1950, the mosque was placed at the disposal of the Muslim Board of Central Asia and Kazakhstan, and for a long time it was the only praying place.

Мустақиллик йилларида Девонабой масжиди янги ҳаётини бошлади, моҳир меъмор ва накошларимизнинг ҳассос меҳнатлари туфайли кайта тикланди. Бугунги кунда ушбу гўзал обида, миллий меъморчилик санъатимизнинг беназир намуналари сифатида, давлат муҳофазасидаги маданий мерос объектлари рўйхатига киритилган.

С момента независимости мечеть Дивана-бай начала новую жизнь. Несмотря на тотальные перестройки и утраты во внешнем облике, мечеть восстановлена недюжинными способностями упомянутых выше мастеров и может считаться образцом современного зодчества. В настоящее время мечеть находится под охраной государства и включена в список культурного наследия.

From the onset of independence, the Divana-bai Mosque was breathed a new life. In spite of total reconstruction and losses in its external look, the mosque has been restored well due to the outstanding skills of the above-mentioned masters and can be regarded as a model of modern architecture. Today, the mosque is under government protection and is included in the list of cultural heritage.

[1] *Муслим.* Сахихи Муслим. 2-ж. 1523-б.
[2] *Муслим.* Сахихи Муслим. Т. II. С. 1523.
[3] *Muslim.* Sahihi Muslim. V. II. P. 1523.

Andijon vilo
va san'a
ANDIJON VILOYAT
ADABIYOT VA SAN'AT
MUZEYINING
ANDIJAN REGIONAL
LITERATURE AND
ART MUSEUM
DEPARTMENT
جوزکلسه

ЖОМЕ МАЖМУАСИ

Андижон шаҳридаги (Абдурауф Фитрат кўчаси) Жоме мажмуаси 1884–1892 йиллари қурилган. Унинг баъзи қисмларидаги қурилиш 1902 йилгача давом этган. Шу йили бўлган зилзила натижасида бинонинг айрим ерлари шикастланган.

XIX аср II ярмига келиб вайрон бўлаёзган Намозгоҳ масжиди ўрнига қурилган бу мажмуа маҳаллий бойлардан Маҳмуд Алибой маблағи ҳисобига тикланган. Маҳаллий маълумотларга кўра, бош меъмор уста Исохон бўлиб, қурилишда уста Мавлоно ҳам қатнашган. Улар янги мажмуани эски нусхасига ўхшатиб бунёд этишга интилган эканлар.

Тўрт бурчак шаклида қурилган бу мажмуа якин 2 гектар майдонни эгаллайди. Унинг тўртта бурчагида гумбаз, ғарбий томонида айвон, шаркий томонида минора (баландлиги 27,5 м) ва гумбазли дарсхона жойлашган. Ҳовлининг атрофи ҳужралар билан ўралган бўлиб, шаркий томондаги ҳужралар икки қаватдан иборат (122 та ҳужрадан 50 таси сақланиб қолган).

Мажмуанинг шарқ томонига симметрик композицияга эга бош фасад ишланган. Ҳашаматли пештоқнинг икки четига анъанавий гулдаста ишланиб, шарафалар билан ажратилган мезанаси қовурғали гумбазчалар билан беркитилган. Гулдасталар поясидаги ғишт *арчасимон* шаклда терилган.

Пештоқ асосий аркасининг четига геометрик шакллар ҳосил қилувчи рангли кошиндан ҳошия ишланган. Дарвозахона равоғи тепасидаги қанос қизғиш рангдаги ҳандасавий кошинлар билан тўлдирилган.

КОМПЛЕКС ДЖАМИ‘

Комплекс Соборной мечети Андижана (расположенный по ул. Фитрата) был возведен в 1884–1892 годы. Строительство с перерывами продолжалось до 1902 года. В результате землетрясения, произошедшего в том же году, часть здания получила повреждения.

Комплекс построен на месте полуразрушенной загородной мечети *(намазгах)*. Донатором выступил местный богач Махмуд ‘Али-бай. По местным преданиям, главным мастером восстановительных работ стал мастер ‘Иса-хан. В строительстве принял участие другой архитектор – Мавлоно. При восстановлении мечети они стремились следовать планам и облику прежней мечети.

Комплекс прямоугольный в плане и занимает площадь около двух гектаров. По углам имеются купольные помещения, на западной стороне – терраса *(айван)*, на восточной стороне сохранились минарет (высота 27,5 м) и помещение для уроков *(дарс-хана)*, перекрытое куполом. Двор комплекса окружен помещениями *(худжра)*, которые на восточном фасаде устроены в два этажа (ныне из 122 *худжр* сохранились 50).

На восточной стороне устроен главный фасад здания с порталом. Богато украшенный портал фланкирован полуколоннами *(гулдаста)* с несколькими ложными арками по бокам и в верхней части. Внутри портальной ниши устроена мансарда *(мезана)*, перекрытая ребристым полукуполом, возведенным с использованием кладки типа *ёлочка*.

Ребристое перекрытие портальной ниши украшено крупным геометрическим узором, повторяющим линии ребер перекрытия. Тимпаны над входной аркой заполнены керамическими фигурными плитками красноватого цвета.

THE JAMI‘ COMPLEX

The complex of the Jami Cathedral Mosque in Andijan (located in Fitrat Street) was erected in 1884 –1892. The construction continued with interruption till 1902. As a result of the earthquake, which struck in the same year, part of the building was damaged.

The complex was built on the site of a dilapidated country mosque *(namazgah)*. A local rich man, Mahmud 'Ali-bai, was its donor. According to the local tradition, the master 'Isa-khan was chief of reconstruction works. Another architect, Mavlono, also participated in the construction. In the plan and appearance of the mosque they sought to follow the original design.

The complex is rectangular in plan and occupies an area of about two hectares. There are domed rooms at the corners, a terrace *(iwan)* on the western side, and on the eastern side remains a minaret (27.5 m high) and a domed classroom *(dars-khana)*. The complex yard is surrounded by rooms *(hujra)*, which are arranged in two storeys at the eastern façade (today only 50 out of 122 *hujra* remain).

The main façade of the building with a portal is on the eastern side. The richly decorated portal is flanked by semi-columns *(guldasta)* with several false arches on each side and in the upper part. Inside the portal niche, there is a mansard *(mezana)*, covered by a ribbed semi-dome erected using the *herringbone* brickwork.

The ribbed cover of the portal niche is decorated with large geometrical patterns replicating the lines of the cover ribs. The tympans over the entrance arch are paved with reddish ceramic tiles.

Пешток равоғи икки қаватга бўлинган. Қаватлар ғиштдан ишланган шарафа билан ажратилган. Биринчи қаватдаги мўъжаз пешток атрофи кошини нафис *ислимий* нақшлар билан безатилган ва ичига равоқ шаклидаги ўйма дарвоза ўрнатилган.

Портальная ниша разделена на два этажа. Основание второго этажа украшено кладкой в подражание сталактитам. Абрис портальной арки фланкирован узорчатой мозаикой с растительным орнаментом. Во входном проеме установлены ворота с арочным навершием.

The portal niche is divided into two storeys. The base of the second floor is decorated with masonry imitating stalactites. The portal arch outline is flanked by a figured mosaic with a floral design. A gate with an arched finial is mounted in the entrance aperture.

Масжид ҳовлининг шимолий-шарқида сақланиб қолган ҳужралари орқали мадрасага туташади. Бир каватли тўғри тўртбурчак шаклдаги чўзинчоқ бино кўринишига эга бу хонақоҳнинг аввалда уч тарафи

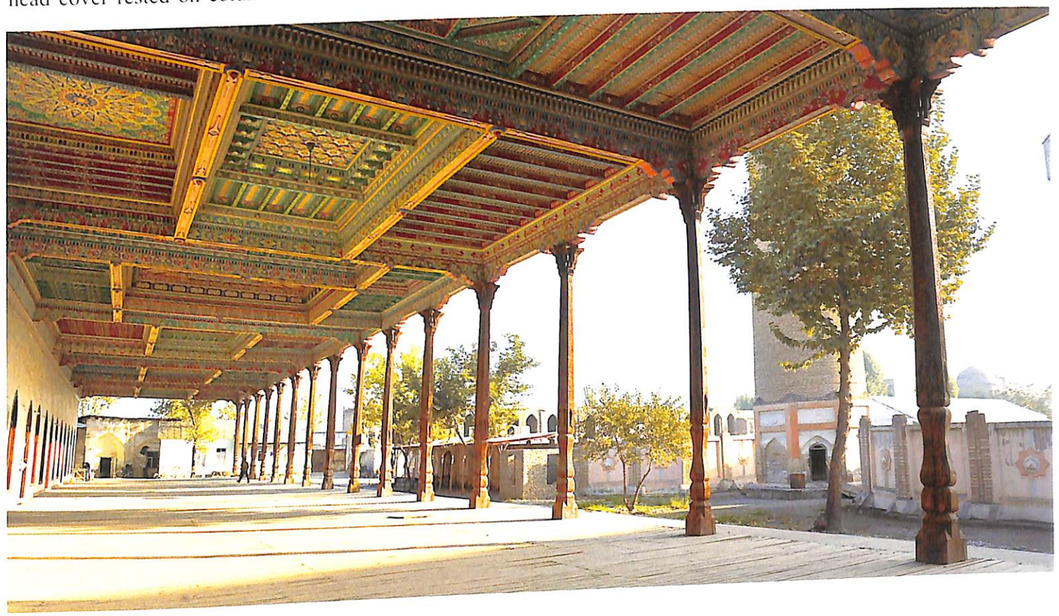
В северо-восточном углу имеется дверной проем в помещения медресе. Рядом устроен прямоугольный в плане одноэтажный зал (15×85 м), который ранее был с трех сторон окружен террасой *(айваном)* с перекрытием на колоннах[2]. В настоящее время в северном и западном фасадах в

In the north-eastern corner, there is a door aperture leading to the madrassah. Nearby is a rectangular one-storeyed hall (15×85 m), which had been previously surrounded by a terrace *(iwan)* on three sides and its overhead cover rested on columns.[3] Currently, the mosque's

устунларга залворини ташлаган айвондан иборат бўлган (15×85 м)[1]. Ҳозирда шимолий ва ғарбий тарафида олди айвонли 3 хонали хонақоҳ мавжуд. Хонақоҳ шифтларидаги ҳовузаклар (23 та) устунлар (43 та) билан кўтарилган.

трех смежных помещениях устроен зал мечети (*ханака*) с террасой *(айваном)* по трем сторонам. В перекрытиях террасы имеются 23 вытянутых и квадратных кессона *(хавузак)*, образованных перекрестно уложенными балками, которые покоятся на ряде колонн (43 колонны).

hall (*khanaqah*) with a terrace on three sides is arranged in the northern and western façades in three adjacent rooms. In the terrace cover, there are 23 elongated and square coffers (*howuzak*) formed by crosswise laid beams which rest on a row of columns (43 columns in total).



1 Айвонинг жанубий қисми шу ерда ишлаб турган фабрика биноси қурилиши даврида бузиб ташланган.

2 Южное крыло зала мечети было разрушено во время использования комплекса под здание фабрики.

3 The south wing of the mosque hall was destroyed when the complex was used as a factory.

Айвон шифтидаги 23 та ҳовузакка *чор-дар-ҳашт* (4×8 м), *ҳашт-дар-ҳашт* (8×8 м), *осма*, *муаллақ* ва *вассажуфт* услубида шакл берилган. Шакл ва безак жиҳатидан бир-биридан фаркли ҳовузаклар ҳандасавий шакллар, *гулли гирих*, *бурчак*, *лаъли*, *давра*, *патниси*, *қўшма мадохили ислимий* нақшлар, шунингдек, бир неча хил *гул ислимий* ҳошиялар билан музайян этилган. Айвоннинг шарқий томонидаги бир катор устунлар *ҳандасавий*, *турунж*, *гул ислимий* ўйма нақш ва муқарнаслар билан безатилган.

Упомянутые 23 кессона во внутренней части потолочного перекрытия прямоугольных и многоугольных очертаний названы в соответствии с их параметрами и особенностями конструкций: *чор-дар-хашт* (4×8 м), *хашт-дар-хашт* (8×8 м), *осма*, *муаллак* (выпуклые люстры внутри кессонов), поперечные балки, перекрытые парными брусочками (*вассаджуфт*). Они украшены в местных стилях. Краски и узоры нанесены традиционными способами росписей самых разнообразных форм в виде растительного или геометрического очертаний (местные названия: *гирих/гулли гирих*, *ла'ли*, *турунджс*, *давра*, *кушма мадохил-и ислими* и др.). Ряд колонн с восточной стороны террасы украшен резными узорами, также имеющими традиционные очертания в виде геометрических и растительных фигур и сталактитов (*хандасий*, *турунджс*, *гул-ислими* и др.).

The 23 elongated and square coffers in the inside part of the overhead cover are named in accordance with their parameters and structural features: *chor-dar-hasht* (4×8 m), *hasht-dar-hasht* (8×8 m), *osma*, *muallak* (convex chandeliers inside the coffers), and cross beams with paired billets *(vassajuft)* between them. They are decorated in local styles. Paints and patterns are applied in traditional ways of painting in all possible forms with floral or geometrical outlines (local names: *girih/gulli girih*, *la'li*, *turunj*, *davra*, *qo'shma madokhil-i islimiy* and others). A row of columns on the eastern side of the terrace is decorated with carved tracery that also has traditional outlines in the form of geometrical and floral figures and stalactites (*handasiy*, *turunj*, *gul-islimiy* and others).

МАЖМУАДАГИ БИТИКЛАР

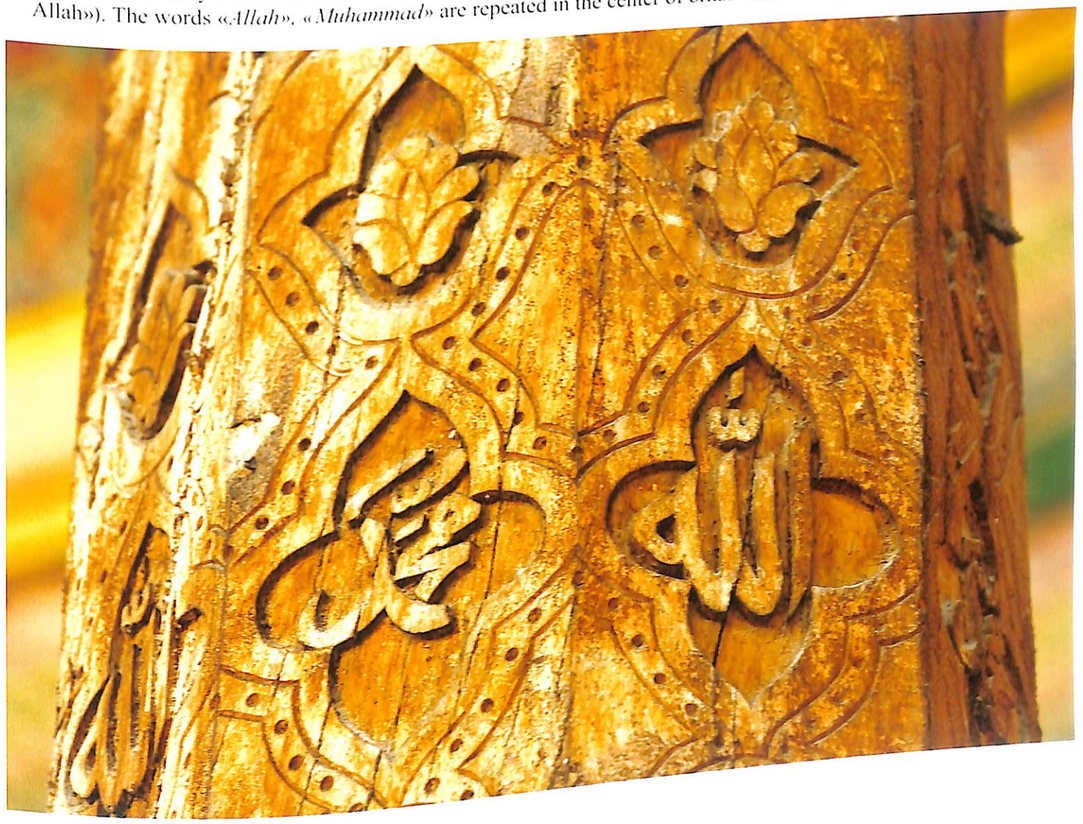
ЭПИГРАФИКА КОМПЛЕКСА

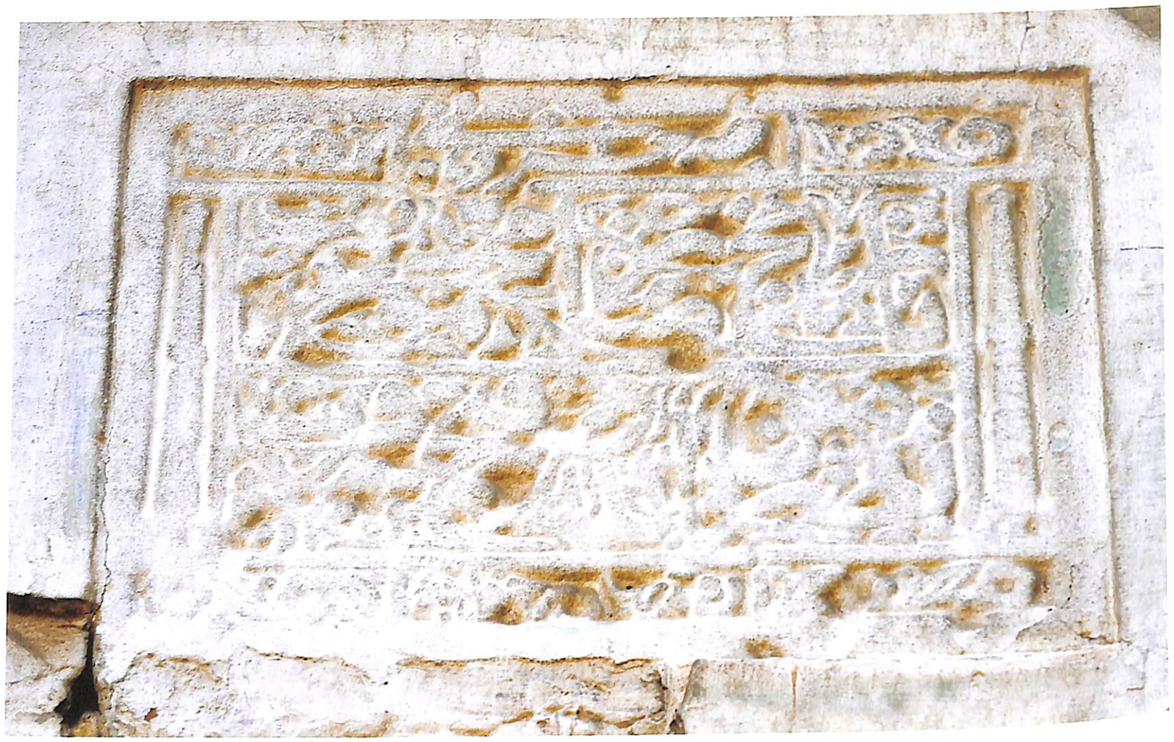
THE EPIGRAPHY OF THE COMPLEX

Айвон ўртасидаги икки устун мукарнаси остига (соат мили бўйлаб) *сулс хатида* ёзилган «Калимайи тойиба», кейинги киемдаги лолача накшлари орасига «*Аллоҳ*», «*Муҳаммад*» сўзлари галма-гал ўйиб *туширилган*.

Примерно в центре террасы зала мечети под рядом сталактитов в верхних частях колонн вырезаны надписи. Они содержат кредо веры («Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха»). В центре фигурных картушей повторяется: «*Аллах*», «*Мухаммад*». Почерк *сулс*.

Inscriptions are carved under the row of stalactites in the upper parts of the columns roughly in the center of the mosque hall's terrace. They contain the confession of faith («There is no god but Allah, and Muhammad is the Messenger of Allah»). The words «*Allah*», «*Muhammad*» are repeated in the center of ornamental cartouches. Its script is *thuluth*.





Айвондан шарқда 15 метрли масофада жойлашган саккиз киррали асосга эга цилиндрсимон минора томонларининг ҳар бирига арксимон ботиқ равоклар ишланган. Шимоли-ғарбий арксимон равокка ўйма накшли эшик ўрнатилган. Минорага тўрт бурчак накшли рамка ичига олинган лавҳа ўрнатилган бўлиб, у горизонтал йўналишда иккига ажратилган.

Матн ҳошия накшлари билан кўшиб бажарилган. Жумла бир каторга сиғмагани учун уста унинг охирги сўзларини юкоридаги накшлар орасига кўчирган. Ёзувда *насх* ва *настаълиқ* усули кўшилиб кетган. Ҳаракат белгилари изчил эмас. Вакт ўтиши ва турли даражадаги таъмир окибатида мазкур лавҳадаги матнга зарар етган. Шу сабабли, айрим сўзларни ўкишнинг имкони бўлмади.

В 15 метрах к востоку от описанной террасы имеется цилиндрический минарет, покоящийся на восьмигранном основании. Грани основания минарета украшены ложными арками. Входной проем с винтовой лестницей устроен с северо-западной стороны; в нем установлена дверь с резным узором на полотнах. Проем ведет к верхней части площадки по винтовой лестнице внутри тела минарета. На минарете имеется прямоугольная мраморная плита, которая разделена горизонтальными линиями на две половинки.

Надпись сочетается с узором растительного характера. В верхней строке надпись не уместилась и мастер вынес последние слова в верхнюю часть текста. Почерк смешанный, в нем используются стили *наста'лик* и *насх*. Диакритика нерегулярная. Надпись и узоры мраморной плиты повреждены от времени и неудачных реставраций в прошлом. Поэтому прочтение оказалось неполным.

Fifteen meters to the east of the described terrace, there is a cylindrical minaret resting upon an octagonal base. The facets of the minaret base are decorated with mock arches. On its north-west side, there is an entrance aperture with winding stairs; a door with carved tracery on its leaves is mounted in it. The aperture leads by the winding stairs inside the minaret body to a platform in its upper part. Over the entrance aperture, there is a rectangular marble slab divided into two parts by horizontal lines.

The inscription is interwoven with floral patterns. The text did not fit in the upper line and the master carried the last words to the upper part of the text. The script is mixed and *nasta'liq* and *naskh* styles were used in it. The diacritics are irregular. The inscription and the patterns on the marble slab were damaged over the years and due to poor restoration work. Therefore, it is impossible to read the inscription in full.

Биринчи катордаги матн мазмунидан унда миноранинг курилишига оид маълумотлар зикр этилгани маълум бўлади. Иккинчи каторда Куръони каримнинг «Саф» сураси 13-оятидан олинган калима ва минора курилишининг санаси, шунингдек, пастдаги ҳошия накшлари орасида ўймакор устанинг исми берилган.

В первой строке, судя по содержанию текста, приведены известия о строительстве и донаторе. Во второй строке приведены фрагмент из Корана (61: 13) и дата возведения минарета. В нижней части, между узорами, высечено имя резчика этой надписи.

Judging by the visible text, the first line offers information about the construction and its donor. In the second line, a fragment from the Koran (61: 13) and the minaret construction date a cited. In the lower part, among the tracery, the name of the engraver of this inscription was carved.

Матн • Текст • Original text

تاریخ مناره ... خواجه محمود ... [خو]اجه خرد بانی
نَصْرٌ مِّنَ اللَّهِ وَفَتْحٌ قَرِيبٌ سنه ۱۳۰۲
... راقمه بهادر خواجه

Таржима • Перевод • Translation

1. Минора қурилиши таърихи... [Хўжа] Маҳмуд ... хўжа хирадбоний (бинокор)
2. Аллоҳ томонидан бўлажак ғалаба ва яқин(да рўй берувчи) фатҳдир. Сана 1302(1884–1885)
3. ...(Буни) ёзган Баҳодирхўжа...

1. Дата строительства минарета ... Ходжа Махмуда ... Ходжа-хирад бани
2. Победа от Аллаха и фатх (распостронение ислама) близок. Год 1302(1884–1885)
3. ... Написал (это) Бахадир Ходжа ...

1. The date of the minaret construction ...Khoja Mahmud ...Khojakhiradboniy
2. Help from Allah (against your enemies) and a near victory. The year 1302(1884–1885)
3. ... (This was) written by Bahodir Khoja ...

Биринчи қатордаги матн мазмунидан унда миноранинг қурилишига оид маълумотлар зикр этилгани маълум бўлади. Иккинчи қаторда Қуръони каримнинг «Саф» сураси 13-оятидан олинган калима ва минора қурилишининг санаси, шунингдек, пастдаги ҳошия нақшлари орасида ўймакор устанинг исми берилган.

В первой строке, судя по содержанию текста, приведены известия о строительстве и донаторе. Во второй строке приведены фрагмент из Корана (61: 13) и дата возведения минарета. В нижней части, между узорами, высечено имя резчика этой надписи.

Judging by the visible text, the first line offers information about the construction and its donor. In the second line, a fragment from the Koran (61: 13) and the minaret construction date a cited. In the lower part, among the tracery, the name of the engraver of this inscription was carved.

Матн • Текст • Original text

تاریخ مناره ... خواجه محمود ... [خو]اجه خرد بانی
نَصْرٌ مِّنَ اللَّهِ وَفَتْحٌ قَرِيبٌ سنه ۱۳۰۲
... راقمه بهادر خواجه

Таржима • Перевод • Translation

1. Минора қурилиши таърихи... [Хўжа] Маҳмуд ... хўжа хирадбоний (бинокор)
2. Аллоҳ томонидан бўлажак ғалаба ва яқин(да рўй берувчи) фатҳдир. Сана 1302(1884–1885)
3. ...(Буни) ёзган Баҳодирхўжа...

1. Дата строительства минарета ... Ходжа Махмуда ... Ходжа-хирад бани
2. Победа от Аллаха и фатх (распостронение ислама) близок. Год 1302(1884–1885)
3. ... Написал (это) Бахадир Ходжа ...

Минорага терракот ва сирланган кошин билан безак берилган. Унинг марказида *куфий* хатдаги «*Аллоҳ*», «*Муҳаммад*» сўзлари такроридан занжирли белбоғ – нақшли рельеф (бўртиб чиққан), юқори қисмида оқ, кўк ва яшил рангли ҳандасавий шакллардан белдама ҳосил қилинган.

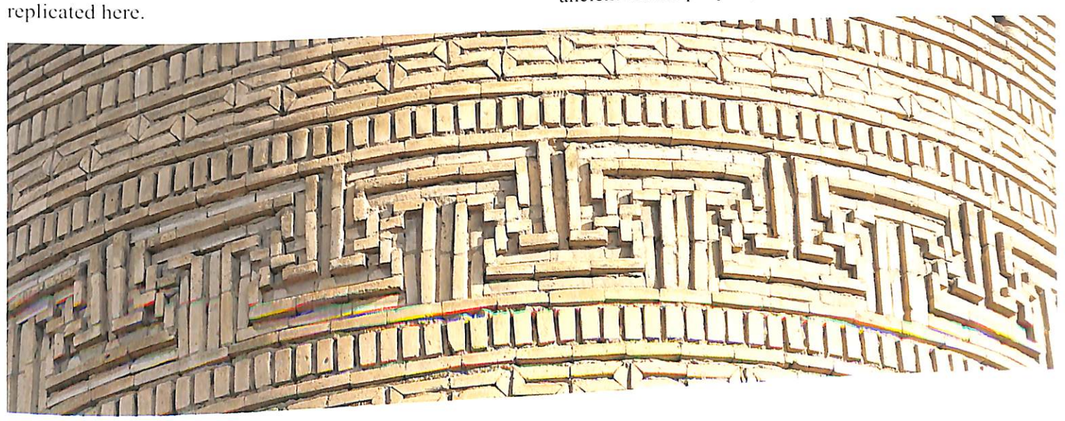
Минора мезанаси шарафалар билан ажратилган. Ундаги саккизта токча ярмигача нақшли темир панжара билан тўсилиб, гумбаз билан ёпилган. Ҳар бир токча аркасига пештоқ ишланган[1]. Аркалар ораси асосини свастика (хоч/коч) ташкил этувчи (кадимги туркий халқлар рамзига оид бу белги дунёнинг тўрт тарафини билдиради) қабариқ геометрик шакллар билан тўлдирилган.

Тело минарета украшено узорами, которые набраны терракотовыми плиточками. В центре минарета – рельефный эпиграфический узор, опоясывающий по окружности и образованный выступающими из тела минарета кирпичиками. Образовавшийся узор в верхней части выкрашен в белый, зеленый и синий цвета. Здесь повторяется: «*Аллах*», «*Мухаммад*».

Верхняя часть минарета украшена сталактитами (шарафа). Здесь устроено восемь арочных проемов, наполовину перекрытых ажурной решеткой (*панджара*)[2]. В пространствах между арками имеется рельефный геометрический узор, основу композиции которого составляет свастика (это символическое изображение мира, характерное в символике древних тюркских народов).

The minaret body is decorated with patterns made of terracotta tiles. The center of the minaret is decorated with a raised epigraphic pattern engirding it on the circumference and formed by brackets protruding from the minaret body. The tracery formed in the upper part is colored in white, green and blue. The words «*Allah*», «*Muhammad*» are replicated here.

The upper part of the minaret is decorated with stalactites. There are eight arched apertures here which are half-screened by a lace grating (*panjara*)[2]. In the spaces between arches, there are raised geometric patterns, the composition of which is based on the swastika (a symbolic image of the world order peculiar to the symbolism of the ancient Turkic peoples).



Мадраса 1906 йилда меъмор Исохоннинг шогирди ва жияни – уста Юсуфали Мусаев томонидан, мустақиллик йилларида давлат ташкилотлари бошчилигида таъмирланган.

Минарет был реставрирован в 1906 году мастером Юсуфали Мусаевым (племянник и ученик знаменитого архитектора ʻИса-хана). А в годы независимости комплекс ремонтировали государственные реставрационные организации.

The minaret was restored in 1906 by master Yusufali Musaev (nephew and apprentice of the famous architect ('Isa-khan). In the years of independence, the complex underwent repairs by governmental restoration organizations.

[1] 1902 йилги ер қимирлаш оқибатида миноранинг тахминан учдан бир қисми вайрон бўлган, кейинчалик барча қисмлари қайта тикланган. Минора гумбазида айрим ёриқлар кўзга ташланади.

[2] В результате землетрясения 1902 года разрушена 1/3 минарета, затем разрушенные части были восстановлены. В настоящее время на теле минарета заметны трещины.

[1] As a result of the earthquake in 1902, one-third of the minaret was destroyed, and later the destroyed parts were restored. Today, cracks can be seen on the minaret body.

Мадрасада дастлаб олий диний таълим берилган. Даҳрийлик расмий мафкурасининг таркибий қисмига айланган шўролар даврида бозор (1930 йил), тураржой (1941 1945) сифатида фойдаланилган. Бу бинода 1970 1975 йиллари Ўзбекистон ФА Адабиёт музейининг филиали жойлашган, 1995 йилдан Андижон вилоят Адабиёт ва санъат музейининг

Медресе комплекса было рассчитано изначально для обучения. Во времена господства атеистической идеологии, в 1930-е годы, оно было закрыто и использовалось как жилье для эвакуированных (1941 1945 гг.). В 1970 1975 годы использовалось как филиал музея литературы Академии наук Узбекистана, а с 1995 года – в качестве областного

Initially, the madrassah in the complex had been intended for teaching. In the 1930s, the period of the rule of atheistic ideology, it was closed and used as lodging for evacuated persons (during the war in 1941–1945). In 1970 1975, it was used as a branch of the Museum of Literature (under the Academy of Sciences of Uzbekistan), and since 1995, as a regional Museum of

Халқ амалий санъати ҳамда адабиёти бўлимлари фаолият кўрсатиб келмоқда.

Бугунги кунда Андижон шаҳридаги Жоме мажмуаси ўзининг лойиҳаланиши, меъморий ечими, бадиий безаги эътиборга олинган ҳолда турли миллий маданий меросни ўрганишда катта аҳамият касб этувчи обида сифатида давлат мухофазасига олинган.

музея литературы и искусства и, частично, – как экспозиция народного творчества.

В настоящее время Соборная мечеть Андижана взята под государственную охрану как уникальный памятник зодческого, декоративного искусства и в качестве памятника, символизирующего разные этапы развития культурного наследия.

Literature and Arts and partially for an exposition of folk arts and crafts.

At the present time, the Jami Cathedral Mosque in Andijan has been taken under state protection as a unique monument of architectural and decorative arts and as a monument symbolizing evolution different phases of the cultural heritage of Uzbekistan.

ЖИДДАЙИ МУБОРАКА ЖОМЕ МАСЖИДИ

Мустақилликнинг дастлабки йиллариданоқ виждон эркинлигига алоҳида эътибор қаратилиб, республиканинг бир қанча жойларида кенг жамоатчилик учун турли диний муассасалар ташкил қилинди, маҳобатли масжиду мадрасалар қурилди. Аҳоли зич жойлашган Андижон вилояти шаҳарларида ҳам бундай иншоотлардан бир нечтаси бунёд этилди. Ана шундай обидалардан бири 1992–1993 йилларда қурилган «Жиддайи муборака» масжиди бўлиб, у қадимий ва замонавий меъморчилик анъаналари уйғунлигида бунёд этилган.

Номутаносиб беш бурчак шаклдаги тархга эга бу масжиднинг умумий ер майдони 10 000 м² бўлиб, «Андижон – фуқаро-лойиҳа» институти лойиҳаси асосида бунёд этилган. Қурилиш ва безак ишлари маҳаллий усталар томонидан амалга оширилган

СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ ДЖИДДА-ЙИ МУБАРАКА

С обретением независимости особое внимание государство обратило на свободу вероисповедания. В результате в разных местах республики были построены разные религиозные учреждения, в том числе великолепные мечети и медресе. В плотно населенном Андижане тоже было возведено несколько таких сооружений. Одна из мечетей была сооружена в 1992–1993 годы. В строительстве мечети Джидда-йи мубарака («Святая Джидда») были использованы традиционные и новые стили.

Мечеть в плане – пятиугольник с неравномерными сторонами. Общая площадь 10 тыс. м². Проект строительства был выполнен в институте «Андижан – гражданские проекты» (*«Андижон – фуқаро-лойиҳа»*). Работа осуществлена местными мастерами.

THE JIDDA-YI MUBARAKA CATHEDRAL MOSQUE

From the onset of independence, the government of Uzbekistan has paid special attention to securing freedom of religion. The result was that various religious establishments, including magnificent mosques and madrassahs, were built in various parts of the nation. Several facilities of this type were also erected in densely populated Andijan. One such mosque was constructed in 1992–1993. Both traditional and new styles were used in the construction process of the Jidda-yi Mubaraka («Holy Jidda») Mosque.

In plan, the mosque is a pentagon with irregular sides. Its total area is 10,000 square meters. The construction project was developed at the Andijan Civil Projects (*Andijon – fuqaro-loyiha*) Institute. The work was carried out by local masters.

Жоме масжидига мураккаб композицияли пешток (шимоли-ғарбда жойлашган) ишланган. Икки томонлама (ташқи ва ички) пешток ўртаси қўш-гумбаз билан бирлаштирилган. Олд пешток икки буржидаги олти токчали мезана тепаси гумбаз-чалар билан ёпилган. Пештокнинг икки томонига тўрт бурчак асосли бино туташган. Бинонинг ик-кинчи қаватига эса саккиз бурчакли хона курилиб, тепаси гумбаз билан беркитилган. Барча гумбаз-ларнинг юқорисига қуббалар ўрнатилган. Пешток ва унга туташ бино деворларида ғишт териш санъа-ти воситасида ҳосил қилинган ботиқ равоқлар тўрт, олти бурчакли мукаррар гириҳ нақшлари билан безатилган.

Портал мечети (с северо-восточной стороны) возведен в виде сложной композиции. К конструк-ции главного входа с двух сторон (со двора и сна-ружи) пристроены порталы. Портальное поме-щение перекрыто куполом, на котором устроена аркада (пять арок), увенчанная вторым (малым) куполом. Такая конструкция называется *кушгумбаз (qo'shgumbaz)*. По сторонам от портала устроены два четырехугольных помещения. Второй этаж фасада представляет собой восьмиугольное помещение, перекрытое куполом. Все купола увенчаны шаро-образными навершиями (*қубба*). На фризе и по вер-тикальным бокам портала имеется ряд глухих арок, в которых напуском отдельных кирпичей образова-ны различные узоры, в основе которых четырех- и шестиугольники.

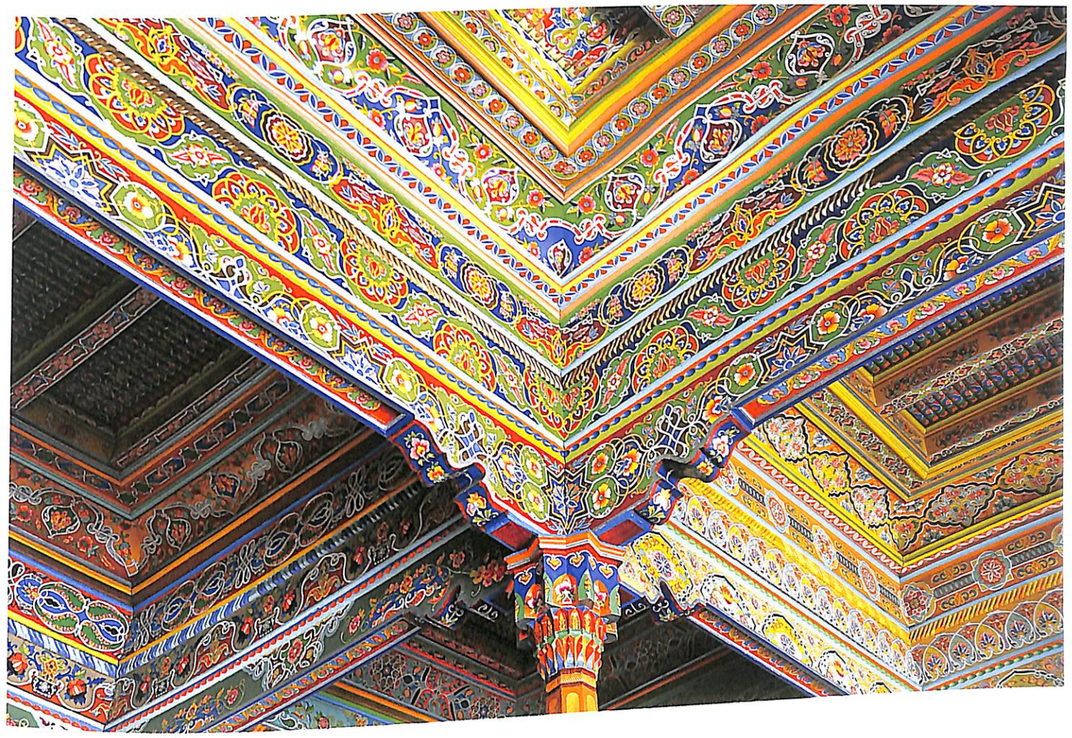
The mosque portal (on its north-eastern side) is erected in the form of a complicated composition. Portals were built in this main entrance construction on both sides (in the yard and on the outside). The portal room is covered by a dome with an arcade (of five arches) crowned with a second (minor) dome. Such a construction is called *kushgumbaz (qo'shgumbaz, double-dome)*. On both sides of the portal there are two rooms rectangular in plan. The second floor of the façade is an octagonal room covered by a dome. All the cupolas are crowned with spherical finials (*qubba*). On the frieze and along the vertical sides of the portal, there is a row of blind arches in which individual projecting bricks form different patterns, which are based on tetragons and hexagons.

البارئ
المصور

Масжид ҳовлиси турли ранг ва шаклдаги ғиштин пол билан қопланган. Ҳовлининг ғарбий томонида айвонли хонақох, шарқий томонида икки каватли кутубхона, жанубий саҳнида фаввора жойлашган. Хонақоҳдан сўнг давом этувчи айвонлар масжиднинг ғарбий ва жанубий томонларини бирлаштиради.

Двор покрыт кирпичом, уложенным в виде разнообразных цветных узоров. В западной части двора устроен зал для молений (*ханака*), в восточной – двухэтажная библиотека. В южной части двора устроен фонтан. Ряд террас, стоящих на одной линии с залом для молитв, соединяет западную и южную части дворовых помещений.

The courtyard is paved with bricks arranged in the form of various color patterns. A prayer hall (*khanaqah*) is located in the western part of the yard, and a two-storeyed library is located in its eastern part. There is a fountain in the southern part of the yard. A row of terraces aligned with the prayer hall connects the western and southern parts of the yard facilities.



Айвон шифтидаги мураккаб ҳовузак (51 та) уч қатор мукарнаси устун (21 та) билан кўтарилган. Унинг ғарб томонида иккита меҳроб жойлаштирилган. Меҳробларнинг «П» шаклидаги кошинли пештоқи *гиҷуҳли занжира* ва *ислимий* нақшлар билан безатилган.

В перекрытии террасы *(айвана)* устроен 51 накладной кессон. Они покоятся на 21 сталактитовой колонне. На западной стене террасы *(айвана)* имеются две глухие арки (одна из них – михрабная ниша). Они оформлены П-образными рамками (в подражание порталу), которые украшены геометрическим (*гирих*)

In the overhead cover of the terrace *(iwan)* there are 51 coffers. They rest upon stalactite columns (21 in total). Two blind arches (one of them being a mihrab niche) are located on the western wall of the terrace. They are bordered with П-shaped frames (imitating the portal), which are decorated with geometric (*girih*) and floral

Пештоқларнинг юқори қисмидаги нақшлар орасида матнлар мавжуд. Чап томондаги меҳроб тепасига «*Аллоҳ – Унинг улуғлиги улуғланаверсин!*» ҳамда «*Муҳаммад – Аллоҳнинг элчиси*» жумлалари, пастроғида эса «Бақара» сураси 238-оятининг охири *насх* хатида ёзилган.

и растительным (*ислими*) узорами. В верхней части этих арочных ниш между орнаментами имеются надписи. В верхней части левой арки: «*Аллах – пусть славится Его слава!*»; «*Мухаммад – посланник Аллаха*». Ниже – фрагмент из Корана (2: 238; последняя фраза аята). Почерк *насх*.

(*islimi*) patterns. The upper parts of these arched niches, among ornaments, contain inscriptions. In the upper part of the left arch: «*Allah, may His glory be praised!*»; «*Muhammad is the Messenger of Allah*». A fragment from the Koran (2: 238; the last phrase from the *ayat*) is placed below. The *naskh* script was used there.

Матн • Текст • Original text

وَقُومُوا لِلَّهِ قَانِتِينَ

Таржима • Перевод • Translation

Ва (намозда) Аллоҳга бўйин сунган ҳолатда (камтарлик билан) туринғиз!

И стойте пред Аллахом благоговейно (склонив головы)!

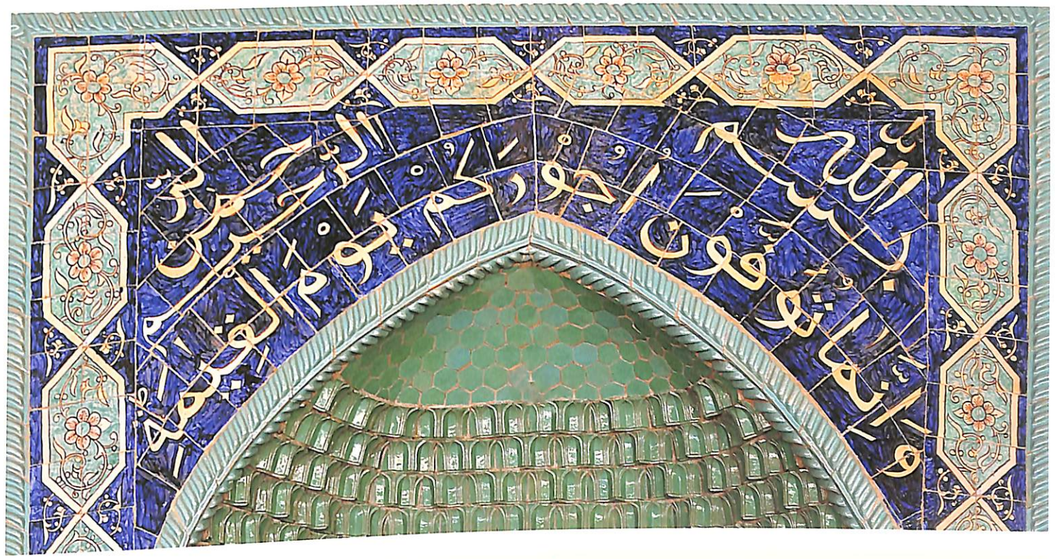
And stand before Allah with obedience [and do not speak to others during the Salât (prayers)]!

Ўнгдаги меҳроб тепасига *наск* хатида «Оли Имрон» сурасининг 185-оятидан парча ёзилган:

Над правой михрабной нишей почерком *наск* написан фрагмент из Корана (3: 185; часть *аята*):

Over the right mihrab niche, a fragment from the Koran (3: 185; part of the *ayat*) is inscribed in the *naskh* script:

Матн • Текст • Original text



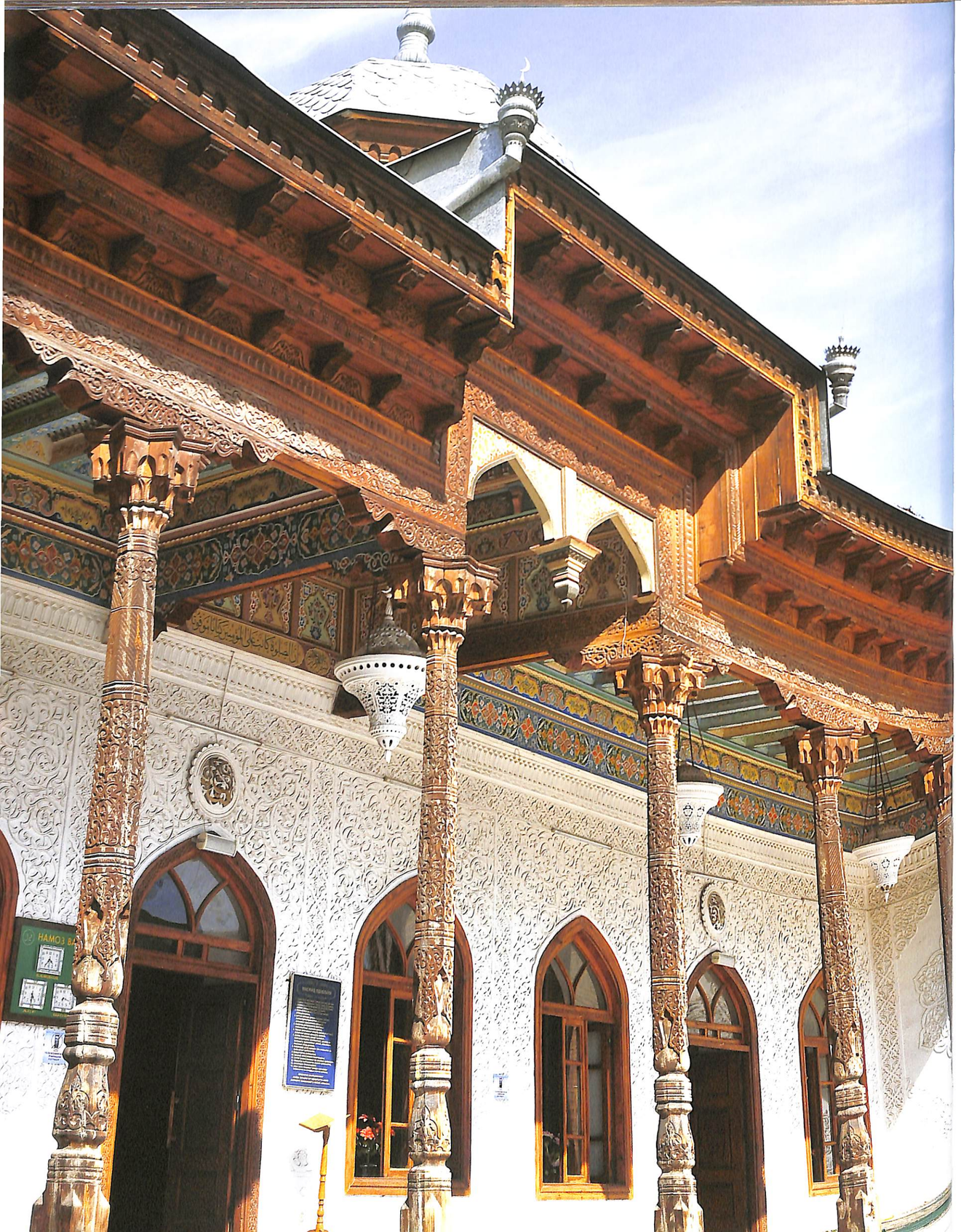
بسم الله الرحمن الرحيم
وَإِنَّمَا تُوَفَّوْنَ أُجُورَكُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)!
Қиёмат кунида, албатта, мукофотларингиз сизларга тўла-тўкис берилур.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
И вам будут даны ваши награды в день Воскрешения.

In the name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful!
And only on the Day of Resurrection shall you be paid your wages in full.



Хонақох олдидаги пешайвон шифтларига турли нақшлар билан безатилган ҳовузаклар (3 та) ишланиб, мукарнас бошали ва ўйма нақшли устунлар (10 та) билан кўтариб қўйилган. Хонақоҳга кирадиган учта эшик (шарқий) тепасига *сулс* хатида дуо жумлалари битилган:

Терраса (*пешайван*) перед залом для молитв перекрыта балками, часть из которых образует три кессона. Перекрытие опирается на десять колонн с резными узорами, верхние части которых украшены рядом сталактитов. Над тремя дверными проемами в восточной стене у входа в зал для молитв имеются надписи. Почерк *сулс*.

The terrace (*peshiwan*) in front of the prayer hall is covered by beams. Part of them forms three coffers. The overhead cover is supported by ten columns with carved patterns and their upper parts are decorated with a row of stalactites. The following inscriptions are over the three door apertures (in the eastern wall) at the entrance to the prayer hall. The script used is *thuluth*.

Матн • Текст • Original text

غافر الذنب // يا فتاح // قابل التوب

Таржима • Перевод • Translation

Гуноҳларни кечиргувчи // Эй (нажот эшикларини) Очувчи // Тавбани қабул этувчи.

Прощающий грехи // О, открывающий (врата спасения) // Принимающий покаяния.

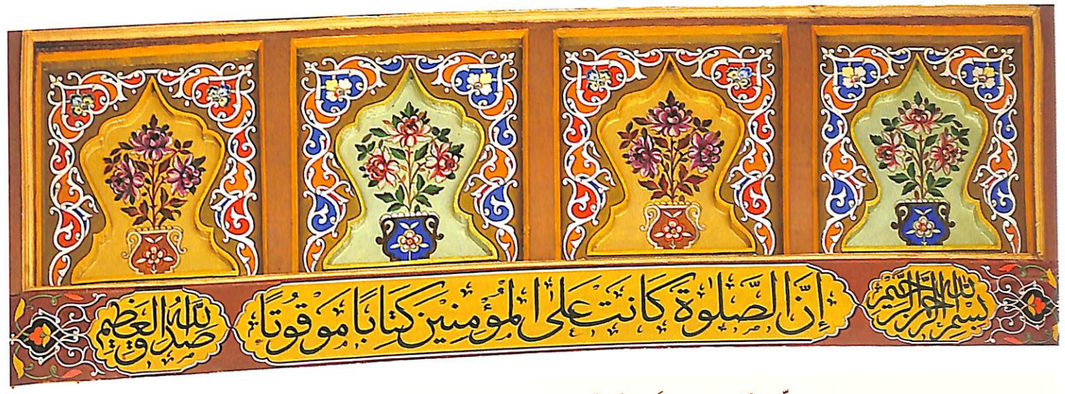
Forgiving sins // Oh, opening (the gates of salvation) // Accepting the repentance.

Айвоннинг марказий ховузак сарровидаги нақшинкор лавҳа ичида «Басмала»дан сўнг «Нисо» сурасининг 103-ояти (*сулс* ва *насх* хатларида) ёзилган.

На фризе главного входа в зал мечети (местн. – *ханака*) под центральными кессонами написан фрагмент из Корана (4: 103). Почерки надписи *сулс* и *насх*.

On the frieze of the main entrance to the mosque hall (*khanaqah*), a fragment from the Koran (4: 103) is carved under the central coffers. Scripts used in the inscription are *thuluth* and *naskh*.

Матн • Текст • Original text



بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيمِ إِنَّ الصَّلٰوةَ كَانَتْ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ كِتَابًا مَّوْقُوتًا صدق الله العظيم

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)!
Зеро, намоз мўминларга вақти тайин этилган ва (фарз деб) битилгандир.
Буюк Аллоҳ рост (сўзлаган).

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
Поистине, молитва для верующих – предписанное в определенное время.
Правду (сказал) Великий Аллах.

In the name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful!
Verily, the prayer is enjoined on the believers at fixed hours.
Great Allah (said) the truth.

Битикда бу сўз «ﻛﺘﺎﺑﺎ» шаклда нотўғри ёзилган. В тексте это сло написано с ошибками в форме: «ﻛﺘﺎﺑﺎ». Actually it should be written as follows: «ﻛﺘﺎﺑﺎ».

Хонақохга шарқ ва жануб томонга ўрнатилган эшиклардан кирилади. Хонақох шифтидаги безаклари бир-биридан фарқланувчи ҳовузаклар (28 та) мукарнасли устунларга (14 та) таянади. Ҳовузаклар *сирих, ислимий* нақшлар билан зийнатланган ва уларга ганчдан ясалган қандиллар осилган. Сир нақкошлик безакларини наманганлик усталар амалга оширган.

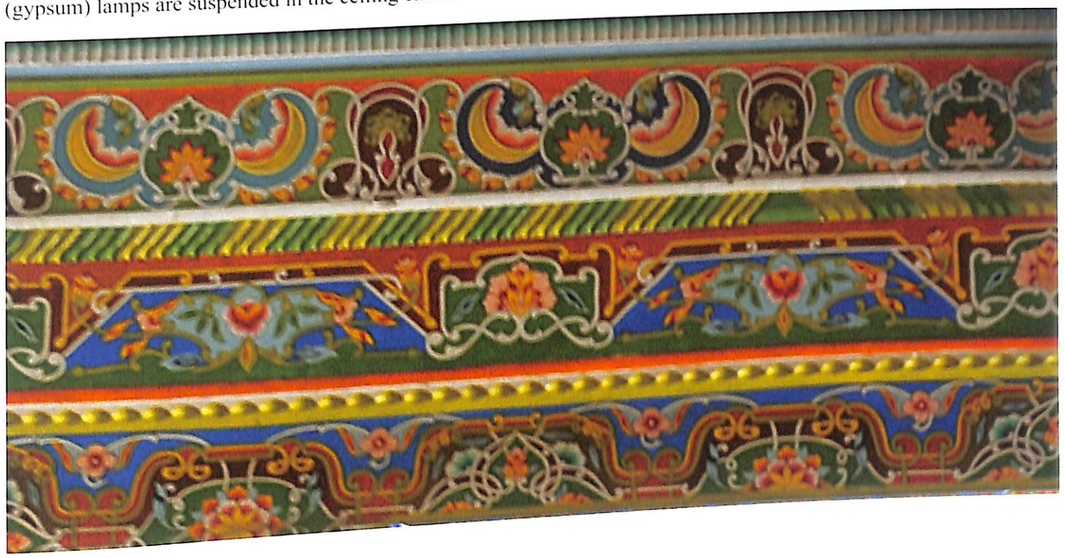
Хонақоҳ ичини безашда ҳам ганчдан фойдаланилган. Унинг деворлари ўзаро такрорланувчи анъанавий нақшлар *(қўшдавра, намоён)* билан безатилган. Ғарбий деворга мехроб ва 2 та ботиқ равоқ ўрнатилган.

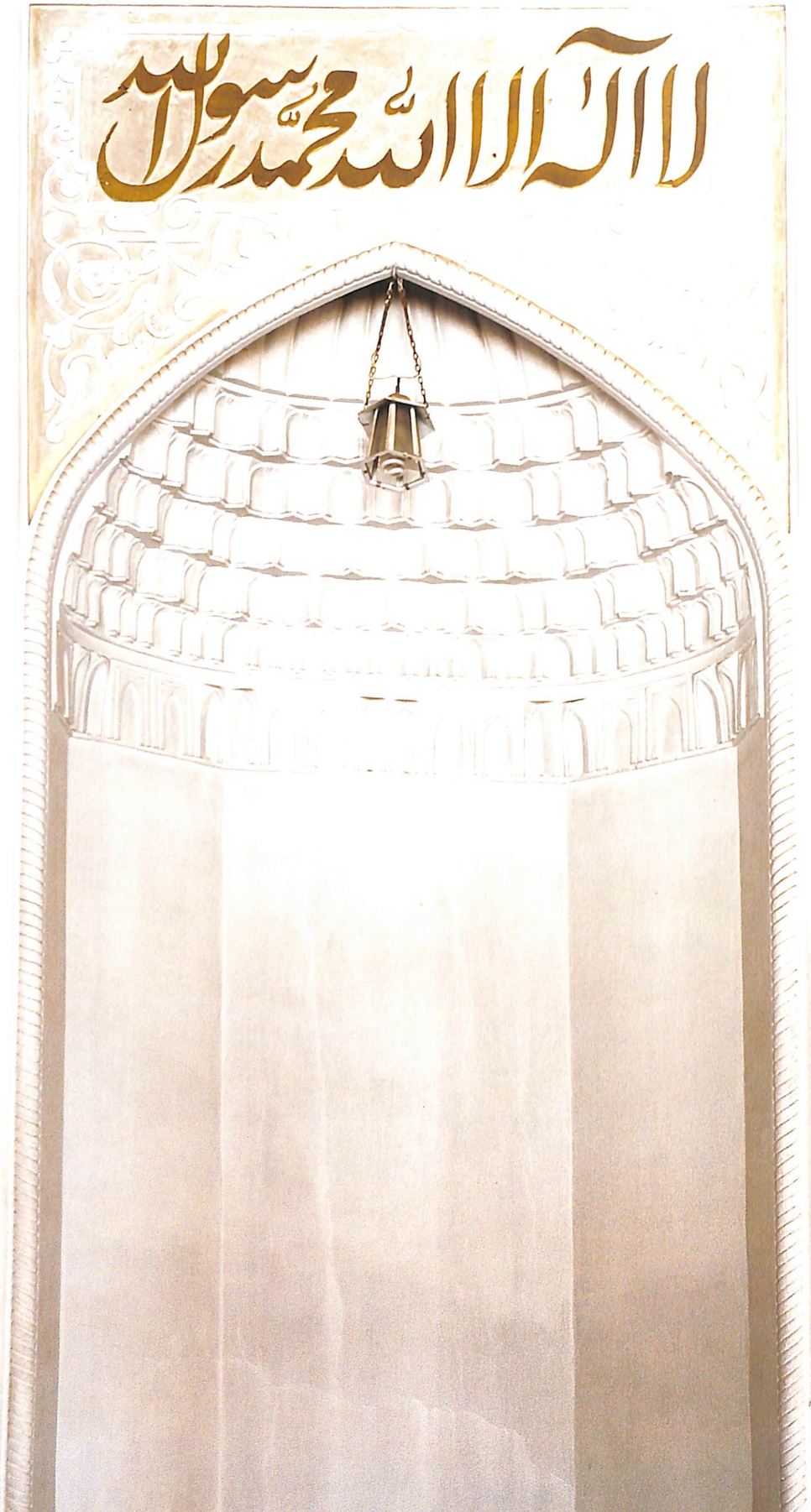
Входные проемы в зал для молитв устроены в восточной и северной стенах. Внутреннее пространство потолка разделено на 28 потолочных кессонов и люстр, которые опираются на 14 колонн, украшенных сталактитами. В потолочных люстрах подвешены светильники, изготовленные из гипса (*ганч*).

Ганч использован и в декорировании зала для молитв. Здесь – традиционные виды орнаментации, соединенные в концентрические композиции узоров (*кошдавра/qo'shdavra, намоён*). Они повторяются в отдельных сегментах михрабной стены.

Entrance apertures to the prayer hall are made in the eastern and northern walls. The internal space of the ceiling is divided into 28 ceiling coffers and chandeliers, which are supported by 14 columns decorated with stalactites. *Ganch* (gypsum) lamps are suspended in the ceiling chandeliers.

Ganch was also used for the decoration of the prayer hall. Here are the traditional types of ornamentation, and connected concentric pattern compositions (*qo'shdavra, namoyon*). They are replicated in some segments of the mihrab wall.





Мехроб тепасидаги лавҳага «Калимайи тоййиба» *настаълиқ* хатида ёзилган.

Над михрабной нишей написано кредо веры («Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха»). Почерк *наста'лик*.

The confession of faith («There is no god but Allah, and Muhammad is the Messenger of Allah») is inscribed above the mihrab niche. The *nasta'liq* script was used there.

Меҳробнинг ўнг тарафидаги равоқ юқорисига «Аҳзоб» сурасининг 56-ояти *сулс* хатида ёзилган. Ҳаракат белгилари изчил қўйилган.

В верхней части ниши, расположенной справа от михраба, написан фрагмент из Корана (33: 56). Почерк надписи *сулс*. Диакритические точки и знаки расставлены регулярно.

In the upper part of the niche located on the right of the mihrab is a fragment from the Koran (33: 56). The script of the inscription is *thuluth*. Diacritical points and signs are punctuated regularly.

Матн • Текст • Original text

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ إِنَّ اللَّهَ وَمَلَائِكَتَهُ يُصَلُّونَ عَلَى النَّبِيِّ يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا صَلُّوا عَلَيْهِ وَسَلِّمُوا تَسْلِيمًا

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)!
Албатта, Аллоҳ ва Унинг фаришталари Пайғамбарга салавот айтурлар.
Эй, мўминлар! (Сизлар ҳам) унга салавот ва салом айтингиз!

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
Поистине, Аллах и его ангелы благословляют пророка! О вы, которые
уверовали! Совершайте молитвы над ними и приветствуйте приветствием.

In the name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful!
Allah sends His Salât (Graces, Honours, Blessings, Mercy, etc.) on the Prophet (Muhammad) and also His angels too .
O you who believe! Send your Salât on (ask Allah to bless) him (Muhammad),
and (you should) greet (salute) him with the Islâmic way of greeting.

Меҳробнинг чап тарафидаги равоқ юқорисига «Аъроф» сурасининг 34-ояти *сулс* хатида ёзилган.

Над нишей справа от михраба написан фрагмент из Корана (7: 34). Почерк надписи *сулс*.

A fragment from the Koran (7: 34) is written over the niche on the right of the mihrab. The script of the inscription is *thuluth*.

Матн • Текст • Original text

بِسْمِ اللّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ وَلِكُلِّ أُمَّةٍ أَجَلٌ فَإِذَا جَاء أَجَلُهُمْ لاَ يَسْتَأْخِرُونَ سَاعَةً وَلاَ يَسْتَقْدِمُونَ

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)!
Ҳар бир умматга (жазо учун) муҳлат (белгиланган).
Қачонки, уларнинг муҳлати келар экан, (уни) бирор соат кечга ҳам,
илгарига ҳам сура олмайдилар.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
У всякого народа – свой предел; и когда придет их предел, то они не
замедлят ни на час и не ускорят.

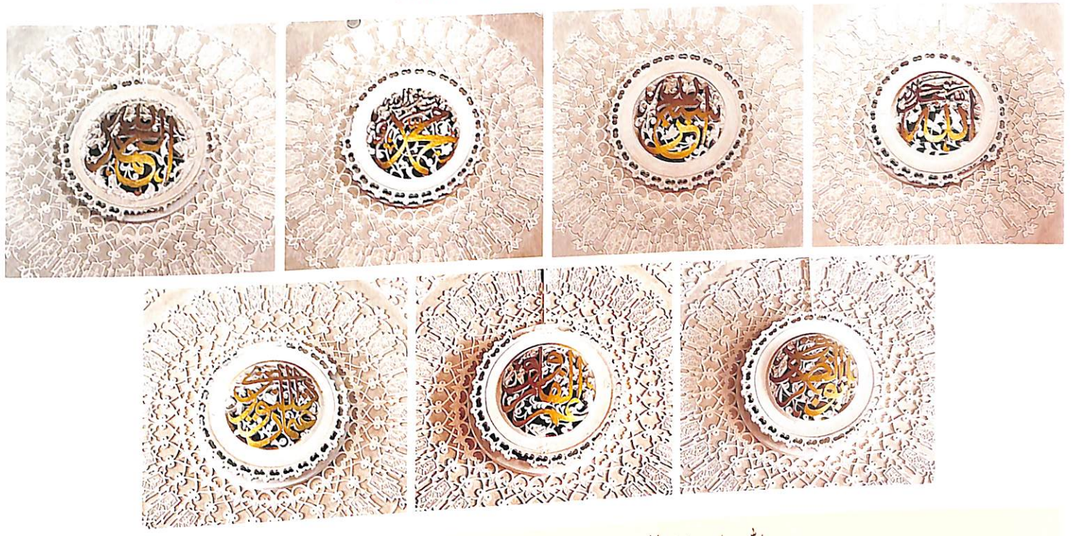
In the name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful!
And every nation has its appointed term; when their term is reached, neither can they delay it nor
can they advance it an hour.

Хонақоҳнинг жанубий, ғарбий ва шимолий деворларидаги ҳар бир пештоқли безакдан сўнг такрорланувчи давра нақшлари орасига баъзи зикр сўзлари, исломда хулафойи рошидийн (тўғри йўлдан борувчи халифалар; Мовароуннаҳрда «*Чаҳорёр*» – «дастлабки тўрт халифа» сифатида машҳур) исмлари ва лақаблари ёзилган.

На фризах южной, западной и северной стен между узорами вписаны круги, в которых написаны слова и формулы, повторяемые во время радений (*зикр*), а также имена с почетными прозвищами первых четырех преемников Пророка (*Хулафа-йи рашидун*; местное – «*Чаҳаряр*»).

The circles drawn among patterns on the friezes of the southern, western and northern walls contain carved words and formulae repeated during blessing rites (*dzikr*), as well as the honorary names of the first four successors of the Prophet (*Khulafa-yi rashidun*; local – «*Chahar-yar*»).

Матн • Текст • Original text



الله جل جلاله // سبحان الله // محمدٌ رسول الله // الحمد لله
ابو بكر الصدّيق // عمر الفاروق // عثمان ذى النورين ...

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ – Унинг улуғлиги улуғланаверсин! //Аллоҳга мақтовлар бўлсин! // Муҳаммад – Аллоҳнинг элчиси // Аллоҳга ҳамд бўлсин! Тўғрисўз Абу Бакр // (Ҳақни ботилдан) ажрим этувчи Умар // Икки нур эгаси Усмон ...[1]

Аллах – пусть славится Его слава! // Хвала Аллаху! // Мухаммад – посланник Аллаха // Слава Аллаху! Абу Бакр Искренний // ‘Умар Прозорливый // ‘Усман (Осман) – обладатель двух светочей ...[2]

Allah, may His glory be praised! // Praise unto Allah! // Muhammad is the Messenger of Allah // Glory be to Allah! Aby Bakr the Sincere // Umar the Sagacious // Usman (Osman) the possessor of two torches ...[3]

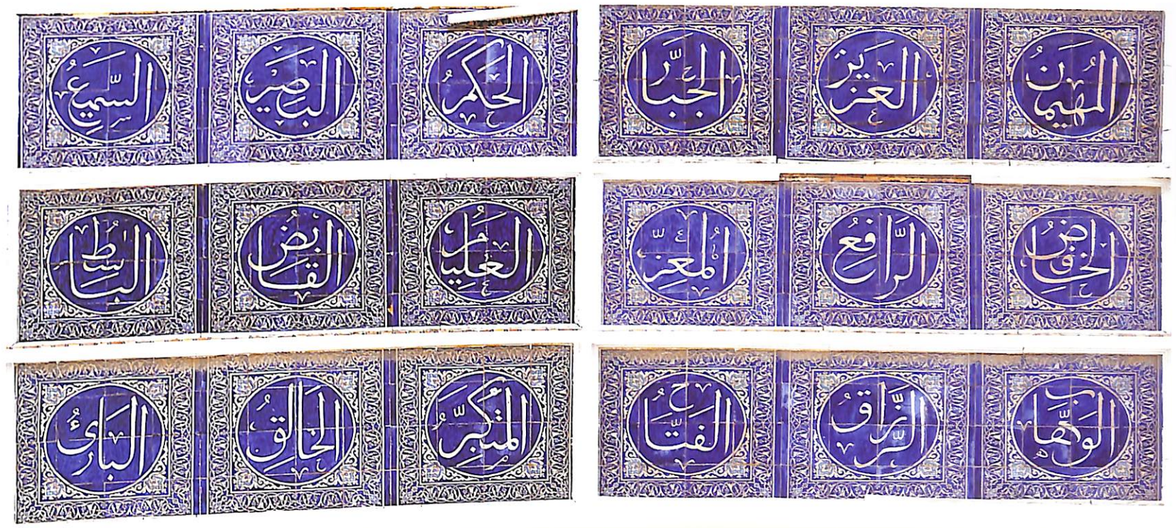
[1] Чаҳорёрлардан Алининг тавсифланган исми ёзилган лавҳа нусхаланган
Картуш с именем четвертого халифа ‘Али ал-Муртада не сохранился
The cartouche containing the name of the fourth khalifa Ali al-Murtada is lost

Ҳовлининг шарқ томонидаги икки қаватли кутубхонанинг олд қисмида кошинлар билан безатилган равокли айвонлар жойлашган. Бино қаватлари орасида айвон тўсиғини бажарувчи кошинли лавҳа мавжуд. Ҳар бир кошинли лавҳага атрофи накшлар билан безатилган учтадан доира жойлаштирилган. Ҳар бир доирага Аллоҳ сифатини билдирувчи «Гўзал исмлар» (*«ал-Асма ал-хусна»*)дан олинган бир исм *наскх* хатида ёзилган.

Перед зданием библиотеки имеется многоарочная терраса, украшенная мозаичными узорами. Здесь под основанием второго этажа на фризе поперечной балки в больших картушах мозаичные панно, в каждом из которых выведено по три круга. В них почерком *наскх* по отдельности написаны «Прекрасные имена» (*«ал-Асма'ал-хусна»*) Аллаха.

In front of the library, there is an arched terrace decorated with mosaic patterns. Here, under the second floor base, mosaic panels each containing three circles are inserted in large cartouches on the frieze of the transversal beam. The «Most Beautiful Names» (*«al-Asma'al-husna»*) of Allah are separately written in them in *naskh* script.

Матн • Текст • Original text



المُهَيْمِنُ // العَزِيزُ// الجَبّارُ// الحَكَمُ // البَصِيرُ // السَّمِيعُ// الخافِض // الرَّافِعُ //المُعِزُّ// العَلِيمُ // القابِضُ// البَاسِطُ // الوَهَّابُ// الرَّزَّاقُ// الفَتّاحُ // المُتَكَبِّرُ// الخالِقُ// البَارِئُ

Таржима • Перевод • Translation[1]

Кузатувчи // Азиз // Бўйсундирувчи // Ҳакам // Кўрувчи // Эшитувчи // (даражаларни) Пастлатувчи // (даражаларни) Кўтарувчи // Азиз қилувчи // (абадий ва азалий) Илм эгаси // (ризқни) Сиқувчи // (ризқни) Кенгайтирувчи // Ато қилувчи // Ризқ берувчи // (нажот эшикларини) Очувчи // Кибр эгаси // Яратувчи // Бор қилувчи.

Охраняющий // Могучий // Могущественный // Мудрый // Видящий // Слышащий // Унижающий // Возвышающий // Дающий силу // Знающий // Сжимающий// Расстилающий // Податель щедрот // Кормилец // Открывающий (врата спасения) // Превосходящий // Творец // Создатель.

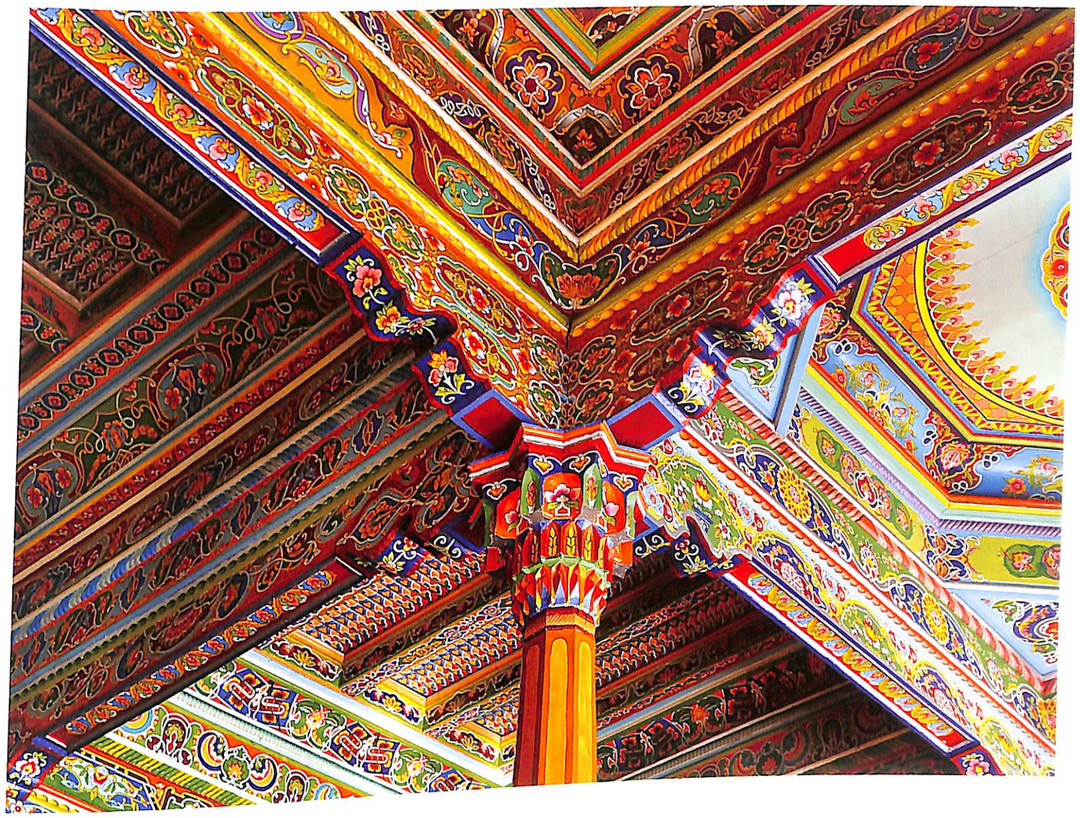
The Guardian // The Victorious // The Compeller // The Judge // The Seer of All // The Hearer of All // The Abaser // The Exalter // The Bestower of Honors // The Knower of All // The Constrictor // The Reliever// // The Giver of All // The Sustainer // The Opener (the gates of salvation) // The Greatest // The Creator // The Generator.

[1] Аллоҳ исмларининг бу ерда берилаётган таржималари шартли, аслида мазкур исмлар маъно ва хосиятларининг турли талқинлари мавжуд. – Приводимые здесь переводы имен Аллаха достаточно условны, так как существуют разные толкования их смыслов и нюансов значений. – Translations of Allah's Names cited here are rather conventional since there exist different interpretations of their sense and shades of meaning.

Мазкур масжид ва ундаги безаклар билан танишиш оркали сержило ўзбек миллий меъморчилигининг ўлмас санъати асрлар оша авлоддан-авлодга ўтиб келаётгани ва бугунги кунда шу йўналишда ижод килаётган усталарнинг аждодларига муносиб ворис эканлигига гувоҳ бўлиш мумкин.

Любуясь прекрасными формами и узорами этой мечети, мы становимся свидетелями, что лучшие мастера современного зодчества и монументального декора Узбекистана являются достойными наследниками традиций.

Admiring the beautiful forms and tracery of this mosque, we witness that the best masters of the modern Uzbek art of building and monumental décor are worthy successors of the national traditions.

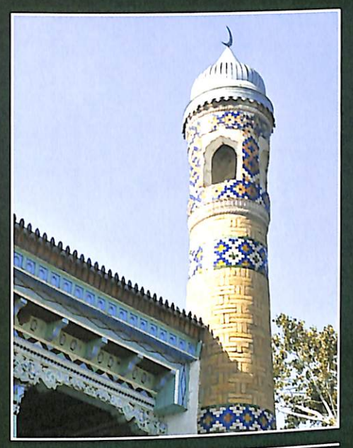


Бундай дилга ёқимли масжидни кўрмаганман,
У каттаю кичик дилини ўзига тортади.
Ҳарам ҳожиси Усмон бино қилди,
Сахийлик соҳиби (Аллоҳ) розилиги учун.

Не видывал я такой восхитительной мечети,
Привлекает она к себе сердца старых и молодых.
Возвел это здание 'Усман хаджи – паломник священной (Каабы),
Чтобы снискать внимание Обладателя величия (Аллаха).

I have never seen such a magnificent mosque,
It attracts the hearts of both the old and the young.
It was 'Usman Hajji, the pilgrim to the Holy (Kaaba),
Who has erected this building

ШАХРИХАНСКИЙ РАЙОН



МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ГУМБАЗ

МЕЧЕТЬ ПАНСАД

СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ КИПЧАК-КУРГАН ('УСМАН ХАДЖИ)

ШАҲРИХОН ТУМАНИ

ГУМБАЗ МЕЪМОРИЙ МАЖМУАСИ

ПОНСОД МАСЖИДИ

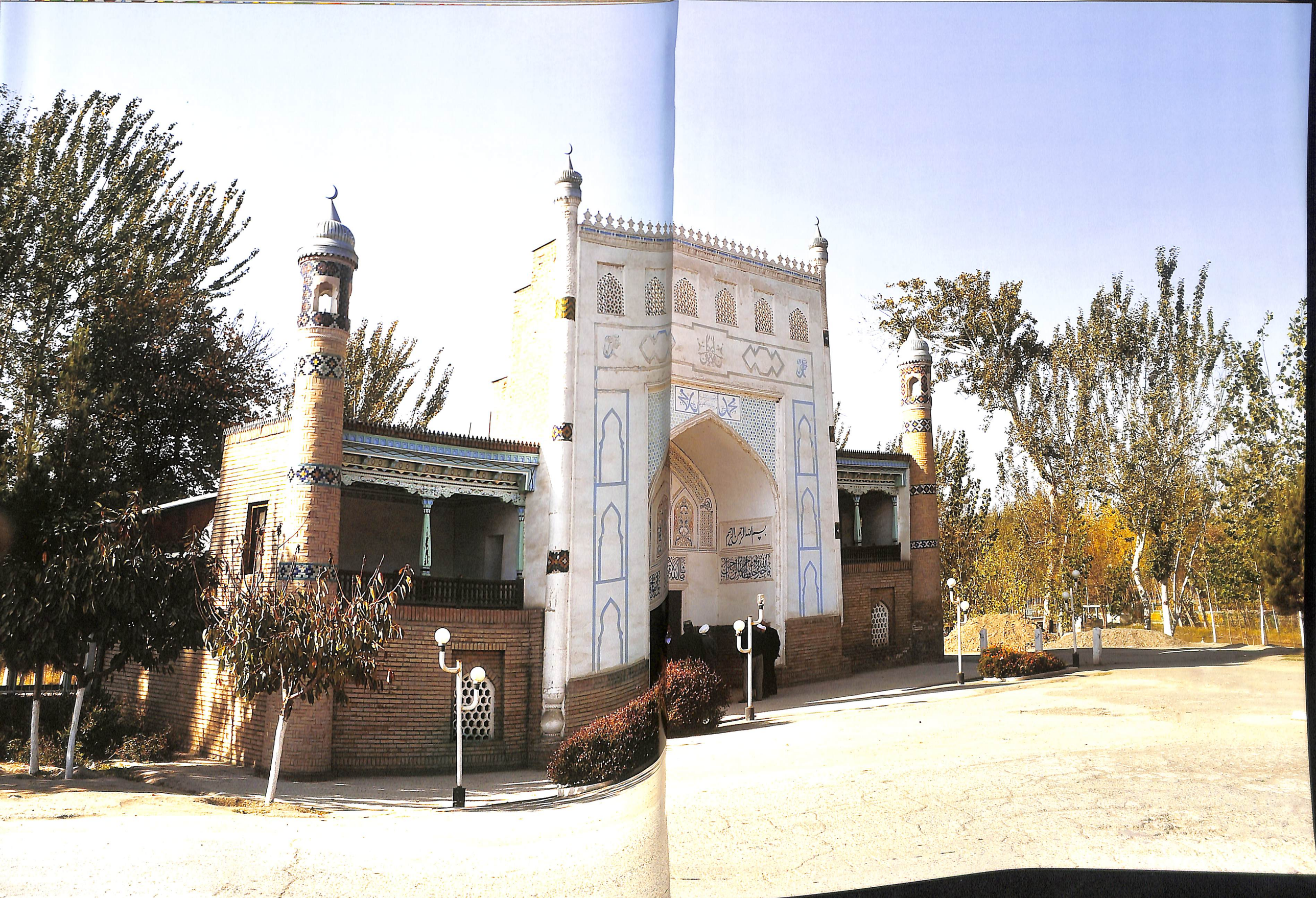
ҚИПЧОҚҚЎРҒОН (УСМОН ҲОЖИ) ЖОМЕ МАСЖИДИ

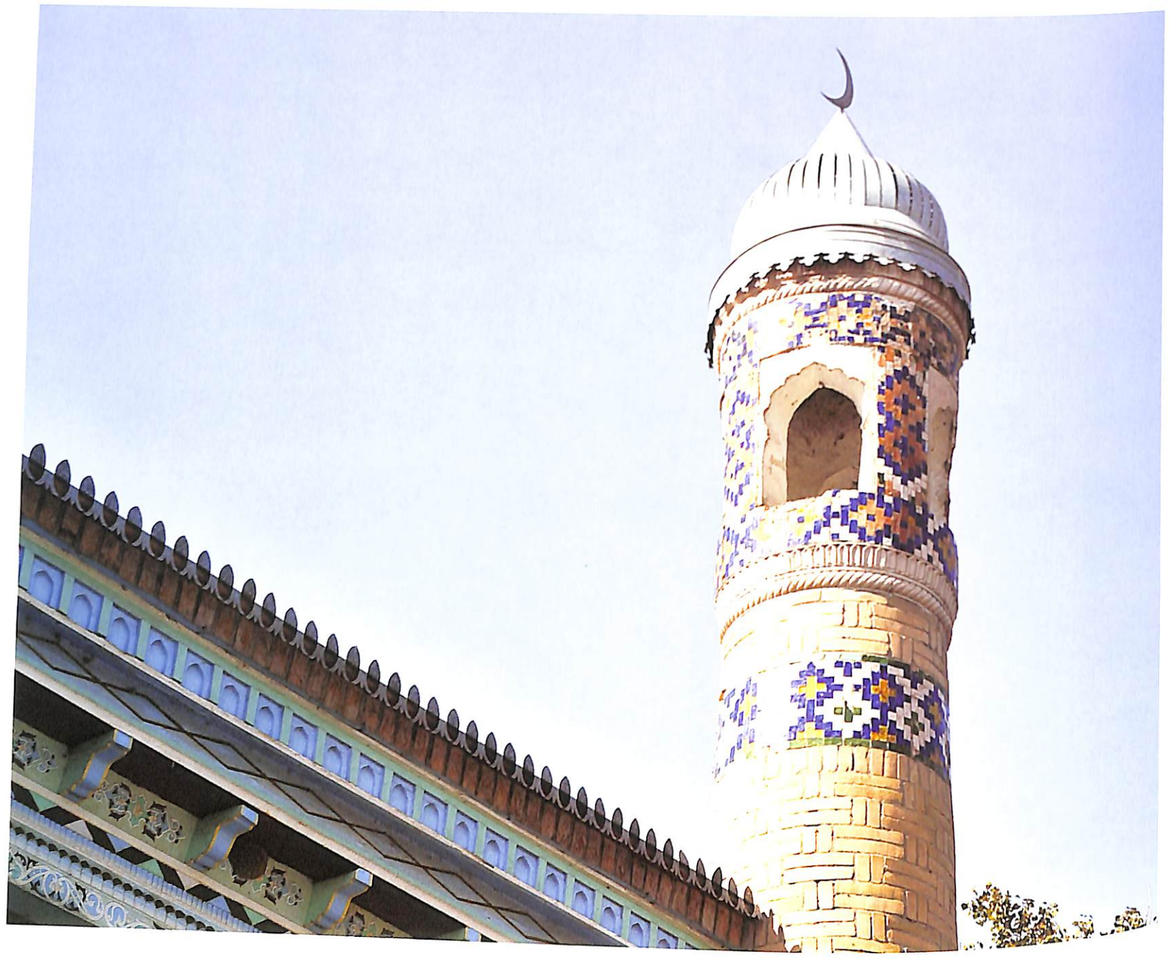
SHAHRIKHAN DISTRICT

THE GUMBAZ MEMORIAL COMPLEX

THE PANSAD MOSQUE

THE KIPCHAK-KURGHAN ('USMAN HAJJI) CATHEDRAL MOSQUE


بسم الله الرحمن الرحيم



ГУМБАЗ МЕЪМОРИЙ МАЖМУАСИ

Гумбаз мажмуаси Андижон вилояти Шахрихон тумани Найман қишлоғида жойлашган. Пештокдаги дастлабки ёзувда маҳаллий бой Абдулҳамид хожи буюртмаси билан мироббоши (*бош сув тақсимловчи*)[1] Буваназар ўғли Қурамбой раҳбарлигида қурилгани қайд этилган экан[2]. Ҳозирда бу матн сақланмаган. Бир неча архив ҳужжатларида эса ушбу обидани эшон халифа Ашурбек Қўноқий қурдиргани ва вафотидан сўнг масжид ҳовлисига дафн этилгани зикр этилган[3].

Бизга обида қурилган йилга оид аниқ бир сана маълум эмас. Маҳаллий маълумотларга кўра, мажмуа 1825 йили қурилган. Архив суратларидаги пештокда 1285/1868 сана қайд этилган. Ўзбекистон миллий энциклопедиясида мадрасани 1872 йилда қурилган деб кўрсатилган[4]. Бирок Гумбаз масжидига оид 1261 йилнинг рамазон (1845 й. сентябрь) ва 1284 йилнинг рабиъ ал-аввал (1867 декабрь) ойларида тузилган вакф ҳужжатлари асосида уни 1845 йилдан олдин қурилган дейиш мумкин[5].

Ўз даврининг машҳур меъмори, уста Муҳаммад Мусо чизмаси асосида бунёд этилган бу мажмуа дастлаб тўрт бурчак тархли масжид, мадраса, дарсхона, икки қаватли, айвонли ҳужралардан иборат бўлган. Ҳозирда пештокли дарвозахона, баъзи ҳужралар, масжид ва эшон халифа Ашурбек Қўноқий (маҳаллий халқ ўртасида "Девона Эшонбува" номи билан машҳур) маркади сақланиб қолган.

[1] Қаранг: Изоҳли луғат. Т. I. 467-б.

[2] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. III. 125-б; *Азимов.* Фарғона водийси. 48-б.

[3] ЎзР МДА ф-19-ф, 1-йж, 34202-иш, 3-4, 24, 25б-в.

[4] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. III. 125-б.

[5] ЎзР МДА ф-19-ф, 1-йж, 34202-иш, 3-4-в.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ГУМБАЗ

Комплекс Гумбаз расположен в кишлаке Найман Шахриханского района Андижанской области. На первоначальных надписях входного портала было указано, что строительство здания велось по приказу одного из состоятельных жителей – ʻАбд ал-Хамида хаджи (бывшего смотрителем за распределением воды – *мираб-баши*)[6], строительные работы – под руководством Курам-бая, сына Бува-назара[7]. Данная надпись в настоящее время не сохранилась.

А в ряде архивных документов упоминается, что памятник был построен ишаном Халифой ʻАшур-беком Кунаки, который после смерти был погребен во дворе мечети[8]. Точная дата строительства памятника пока не установлена. Однако, согласно местным данным, комплекс возведен в 1825 г. Архивные фотографии зафиксировали на портале дату – 1285/1868 гг. А в национальной энциклопедии дата строительства комплекса обозначена 1872 годом[9]. Между тем, основываясь на вакуфных документах, относящихся к мечети Гумбаз, составленных в месяце рамадан 1261 г. (сентябрь 1845 г.) и в месяце раби‘ ал-аввал 1284 г. (декабрь 1867 г.), можно предположить, что она была построена до 1845 г.[10]

Здание строилось по чертежам знаменитого в то время мастера Мухаммада Муса. Комплекс квадратный в плане, первоначально включал в себя мечеть, медресе, помещение для уроков *(дарсхана)*, двухэтажные кельи *(худжра)* с террасой (*айваном*). В настоящее время сохранились портальное помещение, мечеть, некоторые кельи и могила *(маркад)* Ишан халифы ʻАшур-бека Кунаки (известного в народе как Дивана Ишан-бува).

THE GUMBAZ MEMORIAL COMPLEX

The Gumbaz Madrassah is located in the village of Naiman, Shahrikhan District, Andijan Region. In the original inscriptions on the entry portal it is indicated that the building was constructed on an order of one of the local affluent residents, ʻAbd al-Hamid Hajji Mirab-bashi (who supervised water distribution – *mirab-bashi*)[11], and construction work was carried out under the supervision of Kuram-bai, the son of Buwa-nazar[12]. At the present time this inscription has been lost.

It is mentioned in some archive documents that the monument was built by Ishan Khalifa ʻAshur-Bek Kunaki who, after his death, was buried in the mosque courtyard[13]. The exact date of the monument construction has not been established so far. However, according to the local data, the complex was built in 1825. The archive photographs show years 1285/1868 on the portal. And in the National Encyclopedia, the complex construction is dated back to 1872[14]. In the meantime, based on the Gumbaz Mosque's waqf documents drawn up in the month of Ramadan, 1261 (September, 1845) and in the month of Rabi‘ al-Avval, 1284 (December, 1867), it may be supposed that it was built before 1845[15].

The building was constructed from the design of the then famous master, Muhammad Musa. The complex is square in plan and initially it included a mosque, a madrasah, a classroom *(dars-khana)*, two-storeyed monastic cells *(hujra)* with a terrace *(iwan)*. Currently, only the portal building, the mosque, several cells and the gravesite (*markad*) of Ishan Khalifa ʻAshur-Bek Kunaki (locally known as «Divana Ishan-Buva») are all that remain of the complex.

[6] См. Изохли луғат. Т. I. С. 467.

[7] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. III. С. 125; *Азимов.* Фарғона водийси. С. 48.

[8] ЦА Уз. ф-19, оп-1, д-34202. Лл. 3-4, 24, 25б.

[9] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т.III. С. 125.

[10] ЦА Уз. ф-19, оп-1, д-34202. Лл. 3-4.

[11] Refer to: Izohli lug'at. T. I. P. 467.

[12] O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. III. P. 125; *Azimov.* Farg'ona vodiysi. P. 48

[13] CSA Uz. f-19, op-1, d-34202. Ll. 3-4, 24, 25b

[14] O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. III. P. 125

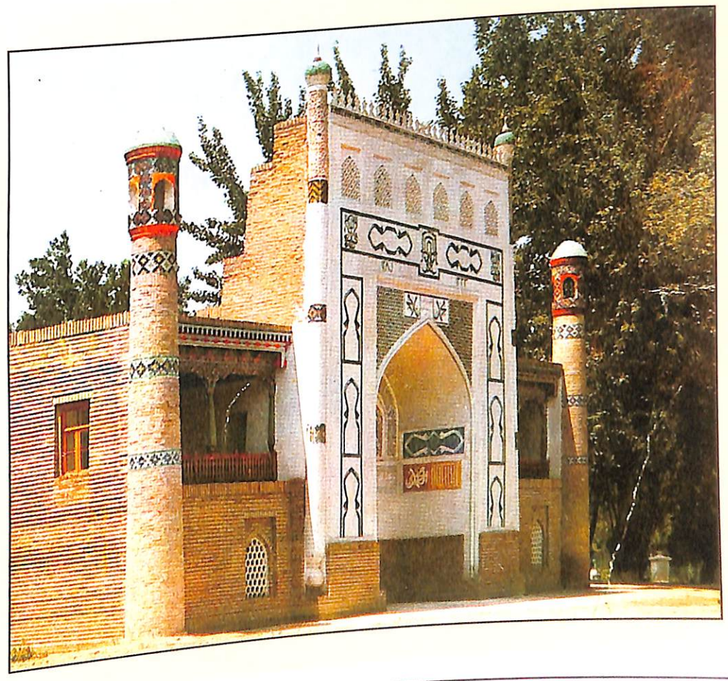
[15] CSA Uz. f-19, op-1, d-34202. Ll. 3-4

КИРИШ БОШ ПЕШТОҚИДАГИ ЁЗУВЛАР
НАДПИСИ НА ВХОДНОМ ПОРТАЛЕ
INSCRIPTIONS ON THE ENTRY PORTAL

Мажмуа пештоқи ўзига хос кўринишга эга бўлиб, юқорисида кунгура ва олтита панжарали равоқ мавжуд. Пештоқ икки четидаги буржларига мезана ва гулдасталар ишланган. Бу минорасифат буржлар ҳамда пештоқ гирих нақшли кошин, ганч усулидаги *ислимий* нақшлар билан безатилган. Мажмуада 1914 йилда Сўфихон уста, мустақиллик йилларида давлат ташкилотлари томонидан таъмирлаш ишлари амалга оширилган. Бироқ таъмир жараёнида пештоқдаги баъзи битиклар архив суратларидаги матндан фарқли ўлароқ нотўғри таъмирланган ёки буткул ўзгартирилган.

Портал комплекса оригинален. В верхней его части имеется ряд башенок в виде бутонов (местн. назв. *кунгура*). Ниже устроены шесть арок, покрытые решетками. Периметры портала фланкированы башнями (*гулдаста*). Башенками фланкированы углы главного фасада. Тимпаны портала и башенки украшены геометрическим узором (стиль *гирих*) из *ганча* (вид гипса). Комплекс не раз ремонтировался: в 1914 году мастером Суфи-ханом, а в годы независимости государственными строительными и реставрационными организациями. При этом часть надписей реставрирована неудачно, а часть совершенно изменена без учета архивных фотографий.

The portal of the complex is original. A row of bud-shaped turrets (the local name is *kungura*) is placed in its upper part. Below there are six latticed arches. The portal perimeters are flanked by turrets *(guldasta)*. The corners of the front façade are also flanked by turrets. The tympans of the portal and turrets are decorated with geometric patterns (*girih* style) of *ganch* (gypsum). The complex repeatedly underwent repairs: in 1914 by master Sufi-khan and in the years of independence by nongovernmental construction and restoration companies. In the process, some of the inscriptions were poorly restored and parts of them were completely changed in contrast to those in archive photographs.



Пештоқнинг 1976 йилда таъмирланганидан кейинги ҳолати.
Вид фасада после реставрации 1976 года.
The view of the main portal after its restoration in 1976.

Архивдан олинган суратдаги пешток битикларига разм соладиган бўлсак, унинг юқорисидаги тўрт бурчак марказида «Басмала»нинг *тавъамон* (бир-бирига мураккаб шаклда уланган ҳарфларнинг ўзаро симметрик жойлашуви) усулида ёзилганини кўриш мумкин. Тўрт бурчакнинг икки четига «Калимайи тамжид»дан олинган жумла *сулси мушаккал* хати (ҳарфлари ўзаро мураккаб шаклда уланадиган хат) билан ёзилган. Тўрт бурчак тагида саналар қайд этилган.

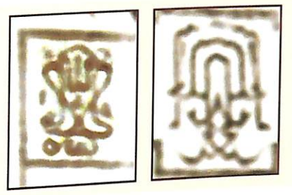
Судя по архивным фотографиям, в верхней части тимпанов портала в квадратном картуше, расположенном в центре, написана бенедикционная формула «Басмалла» в виде сложного переплетения букв и зеркального отражения надписи (стиль *тав'аман*).

По двум сторонам прямоугольного картуша приведена формула, возвеличивающая Аллаха *(«Калима-йи тамджид»)*, написанная в особом стиле *сулс-и мушаккал*, т. е. в виде сложного переплетения букв. Под квадратными картушами написаны даты.

Judging by the archive photographs, a benedictional formula, «Basmallah», in the form of an intricate interlace of letters and with the use of a mirror-image presentation of the inscription (*tav'aman* style) is written in the upper part of the portal's tympans in the central square cartouche.

On two sides of the cartouche is carved a formula - an adage glorifying Allah *(«Kalima-yi tamjid»)* written in the special style of *thuluth-i mushakkal* in the form of an intricate interlace of letters. There are dates written under the square cartouches.

Матн • Текст • Original text



بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيمِ ما شاء الله تعالى
١٢٨٥ – ١٣٣٣

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таоло хоҳлаган нарса (иш) бўлади. 1285/1868 – 1333/1914.

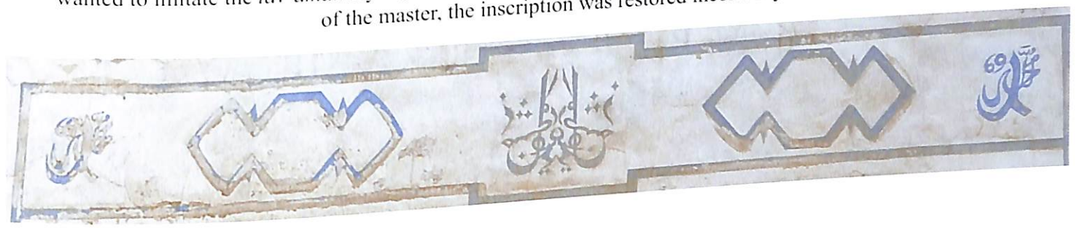
(Свершится) то, что угодно Аллаху. 1285/1868 – 1333/1914.

(That shall happen) what Allah wills. 1285/1868 – 1333/1914.

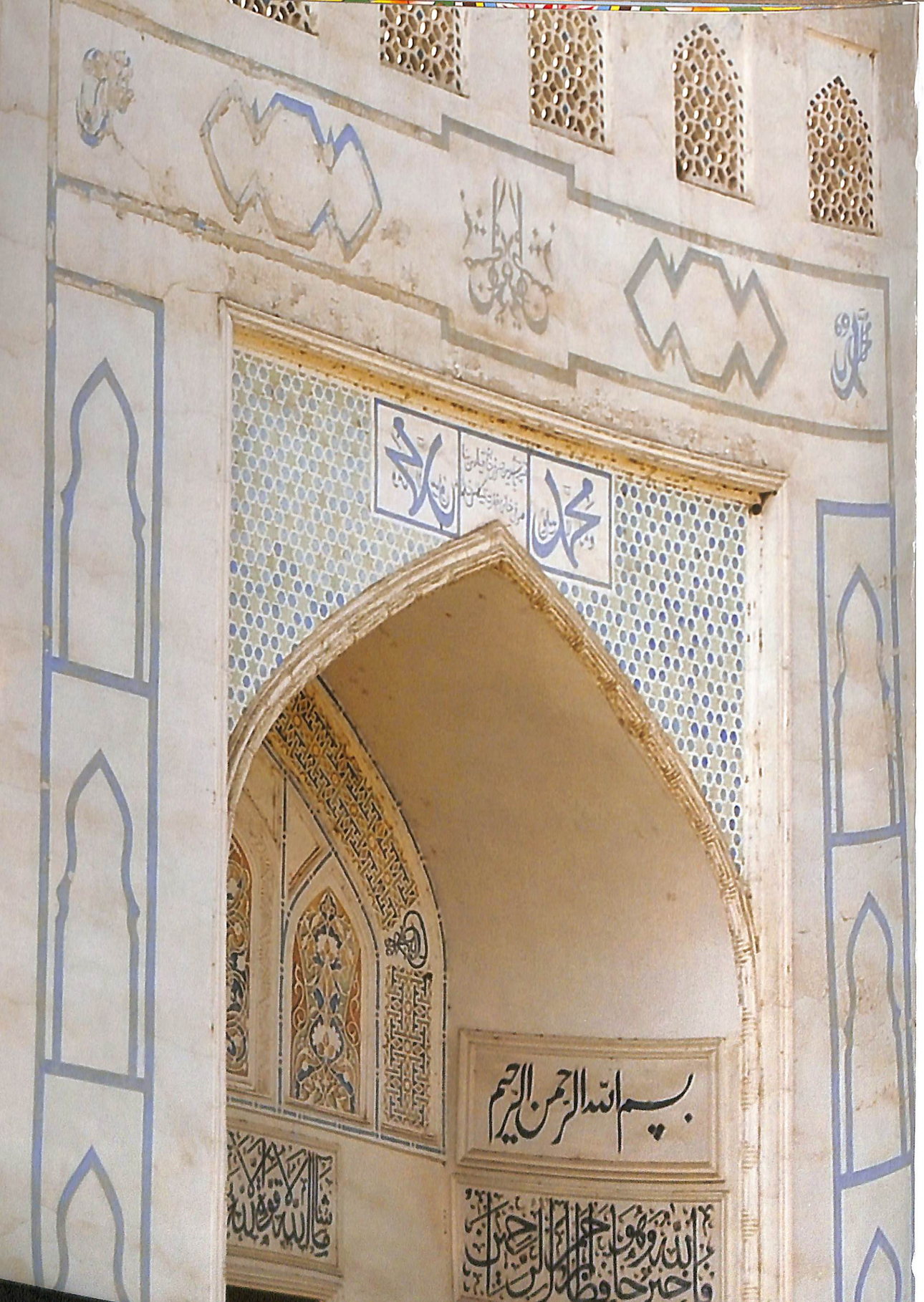
Ҳозирги кунда пештоқ юқорисидаги тўрт бурчакнинг икки бурчагига *сулс* хатида «*Аллоҳ*»[1] ва «*Муҳаммад*» лафзлари ёзилган. Тўрт бурчак марказида эса «مسجد گمبذ» – «*Гумбаз масжиди*» жумласини *тавъамон* усулида ифодалашга ҳаракат қилинган, аммо уста маҳоратининг етарли бўлмаганлиги туфайли матн нотўғри ёзилган.

При последней реставрации надписи в верхней части портала (в квадратных картушах) восстановлены. Здесь написано: «*Аллах*»[2] и «*Мухаммад*». В центре этой надписи имеется своеобразный «эпиграфический узор», который представляет собой надпись: «مسجد گمبذ», то есть название мечети «*Масджид-и Гумбаз*». Мастер старался подражать стилю *тав'аман* (т. е. стилю в виде зеркального отображения). Однако вследствие низкой квалификации мастера надпись восстановлена некорректно.

During the latest restoration work the inscriptions in the upper part of the portal (in the square cartouches) were recovered. It reads: «*Allah*»[3] and «*Muhammad*». In the center of this inscription, there is a peculiar «epigraphic tracery» which contains the inscription «مسجد گمبذ», that is, the name of the «*Masjid-i Gumbaz*» Mosque. The calligrapger wanted to imitate the *tav'aman* style (i.e. mirror-image presentation). However, because of the low proficiency of the master, the inscription was restored incorrectly.



[1] Бу ерда ا «алиф» харфи тушиб колган.
[2] Здесь пропущена буква ا «алиф».
[3] The letter ا «alif» is missing here.



Ички пештоқ аркаси тепасидаги учга бўлинган тўрт бурчак шакл ичига ҳам матн жойлаштирилган. Ўнгдаги тўрт бурчакка Қуръони каримдаги «Оли Имрон» сураси 144-оятидан олинган жумла ёзилган. Мазкур битикнинг акси чап тўрт бурчакка *тавъамон* шаклида туширилган. Ўртадаги тўрт бурчакда обида таъмирига оид маълумот шеърий тарзда ифодаланган.

Над замком арки входного проема, на тимпане имеются три картуша с надписями. В двух крайних картушах с использованием зеркального отображения написан фрагмент из Корана (3: 144). При реставрации текста эта надпись восстановлена некорректно. В середине этой надписи – информация о первом ремонте здания.

Over the arch apex of the entrance aperture, there are three cartouches with inscriptions. A fragment from the Koran (3: 144) is carved using a mirror-image presentation in the two extreme cartouches. In the process of the text restoration, this inscription was restored incorrectly. The information about the first repair of the building is given in the center of this passage.

Матн • Текст • Original text

وَمَا مُحَمَّدٌ إِلَّا [1] رَسُولٌ

قیته باشدین صوفی خان قیلدی بنا،

صوفی خانی مغفرت یتکیل[2] خدا

Таржима • Перевод • Translation

Муҳаммад пайғамбардир, холос.

Қайта бошдин Сўфихон қилди бино,
Сўфихонни мағфират этгил, Худо.

Мухаммад – только Посланник.

Полностью перестроил (это здание) Суфи-хан,
Боже, помилуй Суфи-хана.

Muhammad is no more than a Messenger.

It was Sufi-khan who completely reconstructed (this building),
God bless Sufi-khan.

Битикда [1] сўзидаги "а" «алиф» харфи тушиб қолган. В надписи пропущена буква "а" («алиф») в слове «إِلَّا». The letter "a" (alif) is missing in the word «إِلَّا». Сўз бошидаги "а" «алиф» харфи тушиб қолган. Аслида يتكيل шаклида ёзилиши керак. В начале слова пропущена буква "а" («алиф»). На самом деле должно быть «يتكيل». The letter "a" (alif) is missing in the beginning of the word. Infact it should read «يتكيل».

Ички пештокнинг мехроб қисми учта равокка бўлиниб, *гулли қирма ганч* услубида безатилган. Икки четдаги равокка *мехроби намоён*, ўртадаги равокка *айлана намоён* нақшлари ишланган. Учала равок усти *вос-воси чоркалит* номли ҳандасавий шакллар занжири (қадимги туркий халқларда дунёнинг тўрт томонини англатувчи бир-бирига туташган хоч)дан иборат умумий равок шаклидаги ҳошия билан беркитилган.

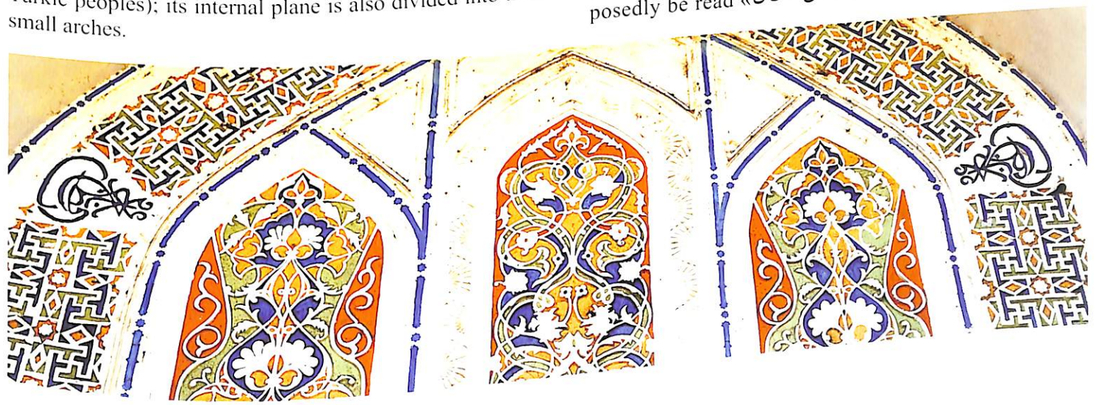
Михрабная арка внутреннего портала разбита на три ложные арки, которые украшены узором из ганча. Две крайние арки украшены многосложными узорами в виде последовательных куполков (*мехроби намоён*), центральная арка – узором в виде фестончатого свода (*айлана намоён*). Под арочной нишей портала геометрическим узором (*вос-воси чоркалит* – узор в виде переплетающихся свастик – символ четырехстороннего мироустройства у древних тюрков) выведена крупная арка, внутренняя плоскость которой также разбита на три небольшие арки.

The mihrab arch of the inner portal is split into three false arches decorated with *ganch* (local gypsum) patterns. Two extreme arches are ornamented with the intricate tracery of consecutive small cupolas (*mehrobi namoyon*), and the central arch is adorned with the pattern of a scalloped vault (*ailana namoyon*). Under the portal's arch niche, a major arch is depicted in a geometric pattern (*vos-vosi chor-kalit* – a pattern consisting of two interweaving swastikas – a world order symbol of the ancient Turkic peoples); its internal plane is also divided into three small arches.

Мазкур ҳошиянинг икки четига *тавъамон* хатига ўхшовчи жимжимадор ёзув ўзаро симметрик жойлаштирилган. Афтидан, устанинг бу услуб билан хат ёзишда деярли тажрибаси бўлмаган. Таклид шу қадар укувсиз бўлганки, матн мазмунини тўла аниқлашнинг имкони бўлмади. Мавжуд матндан зўр-базўр «عمل» – «*иш*» сўзини ўқиш мумкин. Одатда бу сўздан сўнг меъмор ёки таъмирловчи устанинг исми келади. Тахминан кейинги сўзни «جمال خان» – *Жамолхон* деб ўқиш мумкин.

На боковых поверхностях большой арки имеется эпиграфический узор, в котором заметно подражание зеркальному стилю лапидарных узорных надписей (*тав'аман*). Более или менее уверенно читается лишь слово «عمل» – «*сработал*». Далее, видимо, должно следовать имя мастера-реставратора. Однако мастер не имел достаточного опыта в исполнении надписей такого стиля, отчего невозможно полностью угадать содержание надписи. Предположительно имя можно читать как «جمال خان» – «*Джамал-хан*».

On the side surfaces of the large arch, there is an epigraphic pattern in which the imitation of the mirror style of the lapidary tracery inscriptions (of the *tav'aman* type) is visible. Only one word «عمل» – meaning *the work of* – can be read with more or less certainty. Apparently, it should be followed by the restoration master's name. However, since the artisan did not possess sufficient experience in writing inscriptions of this style, it is impossible to correctly guess the complete meaning of the passages. The name should supposedly be read «جمال خان» – «*Jamal-khan*».



Безакли равоқ остидаги иккита лавҳада сулс хатида битилган матнлар мавжуд. Ўнг томондаги лавҳага «Калимайи тамжид»дан олинган жумла битилган.

Под декоративными арками в портальной нише очерчены два прямоугольных картуша, в которых имеются надписи. На правой части этого картуша приведена формула, возвеличивающая Аллаха *(«Калима-йи тамджид»)*.

Under the decorative arch, two rectangular cartouches containing inscriptions are drawn in the portal niche. In the right part of this cartouche is the following formula magnifying Allah *(«Kalima-yi tamjid»)*.

Мати • Текст • Original text

ما شاء الله لا قوة الا بالله

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ хоҳлаган нарса (иш) бўлади,
(келаётган балони қайтаришда) Аллоҳ қудратидан ўзга қудрат йўқ.

(Свершится) то, что угодно Аллаху,
(в предупреждение беды) нет могущества, кроме как у Аллаха.

(That shall happen) what Allah wills,
no one has power except Allah alone (in forestalling of misfortune).

Бу жумла тагида обиданинг охирги таъмирланиш санаси кайд этилган.

В нижней части правого картуша имеется дата последнего ремонта.

In the lower part of the right cartouche, the date of the latest repair is carved.

Матн • Текст • Original text

١٤٢٦ (1426/2005).

Чап томондаги лавҳага «Бакара» сураси 281-оятидан олинган калима ёзилган.

В левом картуше приведен фрагмент из Корана (2: 281).

A fragment from the Koran (2: 281) is cited in the left cartouche.

Матн • Текст • Original text

وَاتَّقُوا يَوْمًا تُرْجَعُونَ فِيهِ إِلَى اللَّهِ

Таржима • Перевод • Translation

(Барчангиз) Аллоҳга қайтариладиган кундан (қиёматдан) қўрқингиз!

И бойтесь того дня, в который вы будете возвращены к Аллаху!

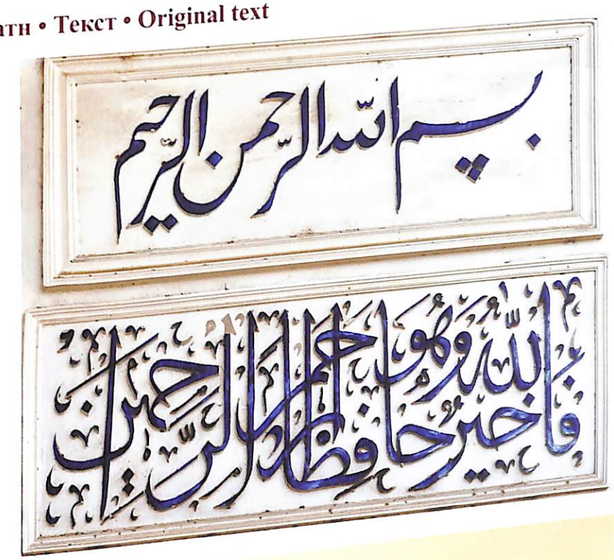
And be afraid of the Day when you shall be brought back to Allah!

Пешток аркасининг ўнг ёни ички қисмига тагма-таг жойлаштирилган лавҳанинг бирига «Басмала» (*настаълиқ* хатида), иккинчисига «Юсуф» сураси 64-оятидан олинган жумла *сулс* хатида ёзилган. Аммо архив суратларидан айни шу ўринларда аввалда бошқа матнлар бўлгани маълум бўлмоқда.

На правой щековой стене выделено два картуша в виде прямоугольных рамок. В верхнем из них написана бенедикционная формула «Басмалла». В нижнем картуше приведен фрагмент из Корана (12: 64). Почерк *наста'лик*. Но, согласно архивным фотографиям, в этом картуше был другой текст.

Two cartouches in the form of rectangular frames are marked on the right side wall. The benedictional formula, «Basmallah», is inscribed in the upper one. A fragment from the Koran (12: 64) is cited in the lower cartouche. The *nasta'liq* script was used there. However, according to archival photographs, there was another text in this cartouche.

Матн • Текст • Original text



بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ فَاللَّهُ خَيْرٌ حَافِظًا وَهُوَ أَرْحَمُ الرَّاحِمِينَ

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)!
Бас, Аллоҳ энг яхши асрагувчидир ва У меҳрибонларнинг меҳрибонроғидир.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
Аллах самый благодетельный Хранитель, и Он самый Милостивый из милостивых.

In the name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful!
Allah is the Best to guard, and He is the Most Merciful of those who show mercy.

Арканинг чап ёни ички деворига хам худди шундай жойлаштирилган лавҳаларнинг бирида Қуръони карим «Таҳрим» сураси 8-оятининг бошидаги жумла *настаълиқ* хатида ёзилган.

На левой щековой стене в прямоугольных картушах имеются две надписи. Почерк *наста'лик*. В верхнем картуше написан фрагмент из Корана (66: 8).

There are two inscriptions on the left side wall in the rectangular cartouches. They are written in the *nasta'liq* script. A fragment from the Koran (66: 8) is cited in the upper cartouche.

Матн • Текст • Original text

تُوبُوا إِلَى اللَّهِ تَوْبَةً نَّصُوحًا

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳга чин тавба қилингиз.

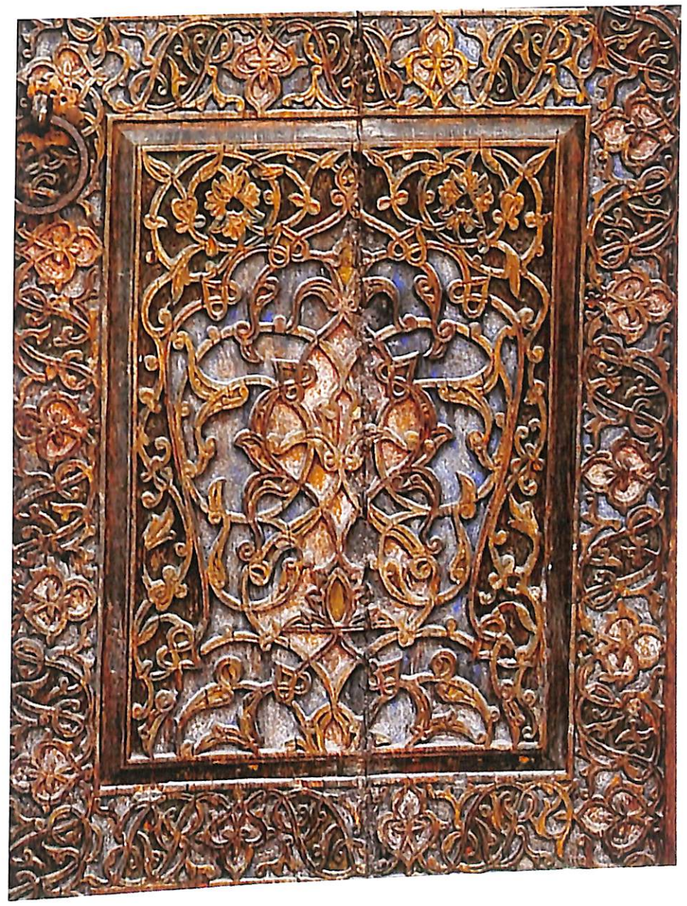
Обратитесь к Аллаху искренним обращением.

Turn to Allah with sincere repentance!

Мадрасага кириш эшиги пештоқ аркасининг қуйи қисмига ўрнатилган бўлиб, унинг ҳар бир тоқаси сатҳидаги учта тўрт бурчакка *мадохил* усулидаги нақшлар ўйиб туширилган. Хусусан, ўртадаги тўрт бурчакка *мадохили мехроб*, колган тўрт бурчакларга *мадохили бофта* нақшлари ишланган. Мазкур композициялар *ислими ойгул* хошия нақшлари билан ажратилган.

Входные ворота устроены внутри (в нижней части) в портальной нише. На филенках обоих полотен двери вырезаны три четырехугольника, внутри которых имеются изображения в виде бутонов и узоры (*мадохил*) в виде арочных наверший (*мадохил-и мехроб*). Вся композиция окантована плетеным узором (*ислими ойгул*).

An entrance gate is placed inside (in the lower part) of the portal niche. On the panels of both door leaves three quadrangles are carved, inside which there are bud-shaped patterns and tracery (*madokhil*) as well as arch finials (*madokhil-i mehrob*). The entire composition is edged with braided tracery (*islimi oigul*).

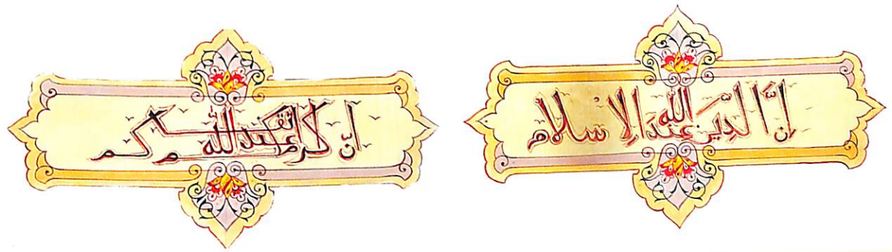


Мажмуадаги масжид замонавий услубда таъмирланган. Меҳроб икки четидаги нақшинкор лавҳа ичига Қуръон оятларидан олинган парчалар ўртача *насх* хатида ёзилган. Ўнг томондаги лавҳада «Оли Имрон» сураси 19-ояти, чап томондаги лавҳада «Ҳужурот» сураси 13-оятидан олинган жумлалар мавжуд[1].

Мечеть комплекса реставрирована в современном (провинциальном) стиле. По бокам от михраба имеются два картуша с надписями. Почерк непрофессиональный (типа *насх*). Здесь написаны фрагменты из Корана (3: 19 – правый картуш; 49: 13 – левый картуш)[2].

The mosque in the complex has been restored in a modern (provincial) style. On the sides of the mihrab, there are two cartouches with inscriptions. The quality of the script is not professional (*naskh* type). Fragments from the Koran (3: 19 in the right cartouche; 49: 13 in the left cartouche) are written here[3].

Матн • Текст • Original text



إِنَّ الدِّينَ عِندَ اللَّهِ الإِسْلاَمُ
إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِندَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ

Таржима • Перевод • Translation

Албатта, Аллоҳ наздида (мақбул) дин Ислом (дини)дир.
Албатта, Аллоҳ наздида (энг азизу) мукаррамроғингиз тақводорроғингиздир.

Поистине, религия пред Аллахом – ислам! Ведь самый благородный из вас пред Аллахом – самый благочестивый.

Truly, the religion with Allah is Islam. Verily, Allah is All-Knowing, All-Aware!

[1] Жумлаларда хато бўлмаса-да, хаттот маҳорати у қадар юқори даражада эмас.

[2] Фразы написаны без ошибок, однако исполнение надписи не отличается изяществом.

[3] The phrases are inscribed without error; however, the execution of the inscription is far from being graceful

Эл орасида: «Девона Эшонбува ўз жонини садқа этиб, элни вабодан сақлаб қолган», деган ривоят юради. Бинобарин, халқ хурматини қозонган Эшонбува (эшон халифа Ашурбек Қўноқий) вафотидан сўнг мадраса ёнидаги сағанага дафн этилган. Мустақиллик йилларида унинг мақбараси қайта тикланиб, табаррук зиёратгоҳга айланган. Масжид бир неча йил музей сифатида фаолият юритган. Бугунги кунда Гумбаз масжидининг мақоми тикланган ва маданий мерос объекти сифатида давлат муҳофазасига олинган.

Среди населения существует предание о том, что Дивана Ишан-баба (ишан халифа ʻАшур-бек Кунаки) пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти людей от эпидемии холеры. Поэтому, а также из-за особого почитания его населением, тело ишана было погребено рядом с медресе, а в годы независимости надгробие было отреставрировано и стало местом паломничества. Несколько лет в здании медресе функционировал музей. Теперь комплекс вновь обрел свой прежний статус, возвращен верующим и взят под охрану государства.

There is a legend among the local population that Divana Ishan-baba (Ishan Khalifa ʻAshur-Bek Kunaki) sacrificed his life in order to save people from the cholera epidemic. Therefore, and as a mark of special public respect for him, the Ishan's body was buried near the mosque, and in the years of independence, his tombstone was restored and turned into a pilgrimage A museum functioned in the madrassah for several years. Now, the complex has recovered its former status and has been returned to its religious purpose and taken under the protection of the state.

إن الدين عند الله الإسلام

الله أكبر

ПОНСОД МАСЖИДИ

Шахрихон шаҳри марказий деҳқон бозори рўпарасида жойлашган Понсод масжиди 1888 йилда Матиса (Муҳаммад Исҳоқ) понсод[1] Мирза Оғалиқ ўғли сармоясига қурилган. Шу боис халқ орасида «Матиса понсод масжиди» номи билан ҳам юритилади. Масжид қурилишида Муҳаммад Исо ўғли Муҳаммад Раҳим ва набираси Мулла Камолнинг хизматлари катта бўлган. Маҳаллий ривоятларга кўра, Мирза Оғалиқ Қўқон хони Муҳаммад Алихоннинг (1822–1842) маслаҳатчиси бўлган[2].

МЕЧЕТЬ ПАНСАД

Мечеть Пансад (Понсад) расположена напротив городского базара города Шахрихана, построена в 1888 году пятисотником (*пансад*)[3] на средства человека по имени Матиса (сокращенное от Мухаммад-ʻИса), сына Мирзы Агалика. По этой причине мечеть получила эпоним «Мечеть Матисы пансада»). В строительстве мечети значительную помощь оказали Мухаммад-Рахим, сын Мухаммад-ʻИса, и его внук Мулла Камал. По местным преданиям, Мирза Агалик (отец основного донатора) был советником кокандского хана Мухаммад-ʻАли-хана (1822–1842 гг.)[4].

THE PANSAD MOSQUE

The Pansad (Ponsad) Mosque is located across Shahrikhan's city market and was built in 1888 by a «commander of five hundred» (*pansad*)[5] with funds of a man named Matʻisa (an abbreviation of Muhammad-ʻIsa), the son of Mirza Aghaliq. It was for this reason that the mosque was named by the eponym «Matʻisa Pansad Mosque». Muhammad-Rahim, the son of Muhammad-ʻIsa and his grandson Mullah Kamal rendered considerable assistance to the mosque construction. According to a local legend, Mirza Aghaliq, the father of the main donor, was an advisor to the Kokand khan Muhammad-ʻAli-Khan (1822–1842)[6].

---

[1] *Понсод, понсад, понсадбоши* (форс. понсад — беш юз) — Ўрта Осиё хонликларида қўлланилган харбий унвон. Понсод 500 кишидан иборат харбий қисмга бошчилик қилган. Қаранг: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. VII. 143-б.

[2] *Саримсоқов.* Понсод масжиди.

[3] *Пансад* или *Пансад-баши* (от перс. пятисотник) — воинское звание, которым в местных ханствах называли командиров группы военных, состоящей из 500 человек. См. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. VII. С. 143.

[4] *Саримсоқов.* Понсод масжиди.

[5] *Pansad*, or *Pansad-bashi* (from Persian «five hundred») was a military rank in local khanates, which was given to commanders of combat groups of 500 people. Refer to: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. VII. P. 143.

[6] *Sarimsoqov.* Ponsod masjidi.

Мустақилликнинг дастлабки йилларидаёқ масжидда ободонлаштириш ишлари олиб борилиб,
асосий кириш дарвозаси ва минора янгидан бунёд этилган.

В первые годы независимости мечеть была благоустроена, однако портал и минарет построены заново.

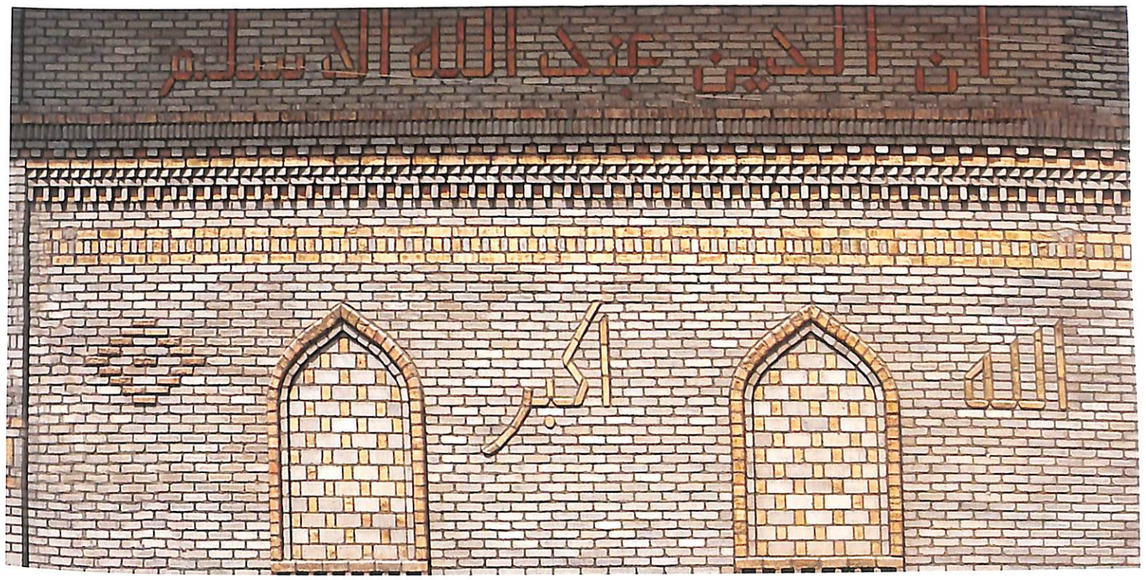
In the early years of independence, the mosque was landscaped;
however, the portal and minaret have been built anew.

Масжид жанубидаги ташқи девор фризи (хошияси) ва унинг баъзи жойларида *насх* элементлари билан уйғунлашган *куфий* хатидаги матн мавжуд. Матн шакли ғишт териш санъати орқали ўзига хос маҳорат билан бажарилган. Матнда Қуръони каримнинг «Оли Имрон» сураси 19-ояти ҳамда «*Аллоҳ буюкдир*» ибораси ифодаланган.

На южном фасаде мечети с помощью фигурной кладки на отдельных участках стены были созданы надписи почерком *куфи* с элементами почерка *насх*. Исполнение надписи достаточно профессиональное. На восточном фасаде приведена сентенция «*Аллах велик*», а также фрагмент из Корана (3: 19; фрагмент *аята*).

On the southern façade of the mosque, there are inscriptions in some parts of the wall made by fancy stonework in the *kufic* script with elements of the *naskh* script. The inscription quality is quite professional. The adage «*Allah Akbar*» (Allah is the Most Great) and a fragment from the Koran (3: 19; the *ayat* fragment) are cited on the eastern façade.

Матн • Текст • Original text



إِنَّ الدِّينَ عِندَ اللَّهِ الإِسْلاَمُ

Таржима • Перевод • Translation

Албатта, Аллоҳ наздида (мақбул) дин Ислом (дини)дир.

Поистине, религия пред Аллахом – ислам.

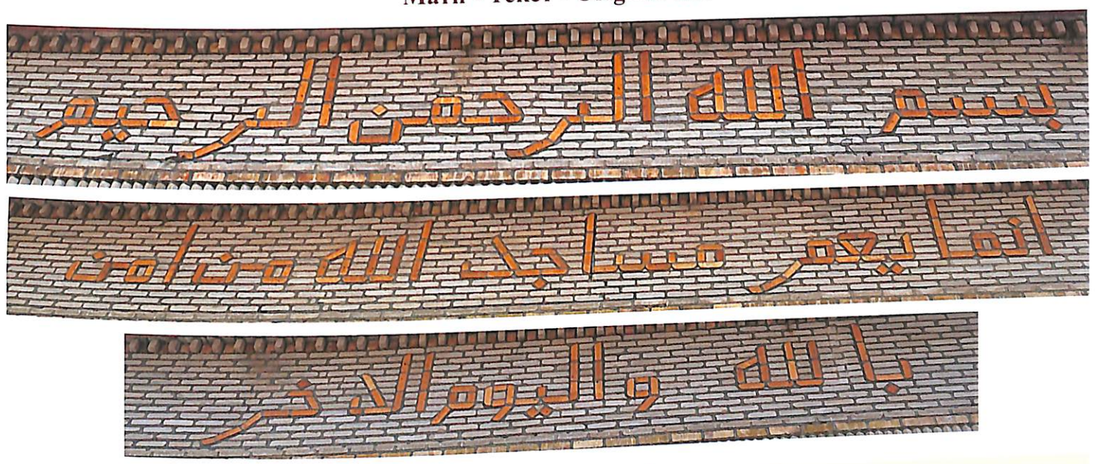
Truly, the religion with Allah is Islam.

Худди шу тарзда ғарб томондаги ташқи девор фризи (ҳошияси)да «Басмала»дан сўнг «Тавба» сураси 18-оятининг бошидаги жумла келтирилган.

На западном фасаде имеется надпись, исполненная в такой же технике. На фризе стены приведен фрагмент из Корана (9: 18. Здесь первая часть *аята*).

The western façade contains an inscription created in the same technique. A fragment from the Koran (9: 18, here the first part of the *ayat*) is cited on the frieze of the wall.

Матн • Текст • Original text



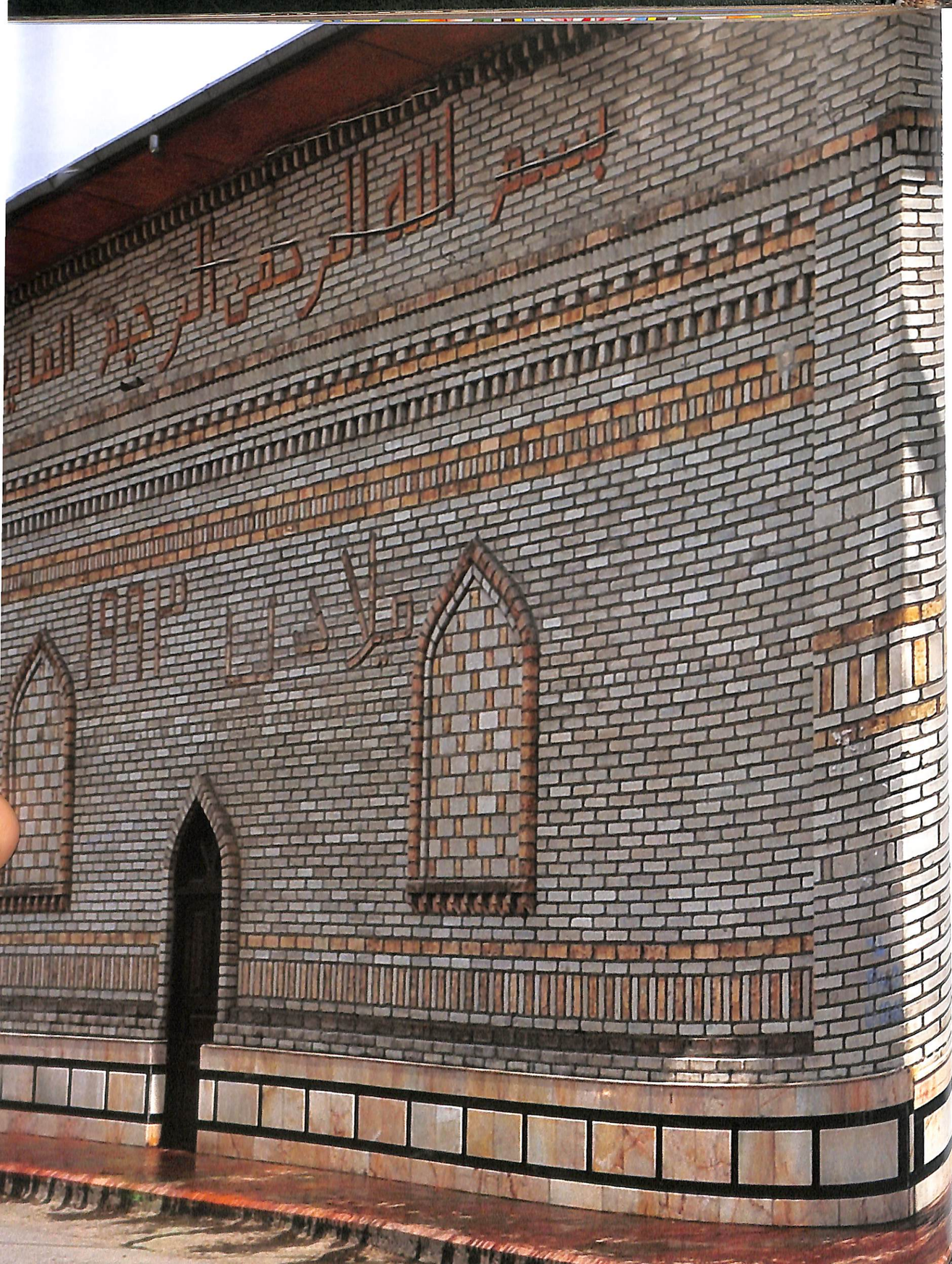
بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيمِ إِنَّمَا يَعْمُرُ مَسَاجِدَ اللّٰهِ مَنْ آمَنَ بِاللّٰهِ وَالْيَوْمِ الآخِرِ

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)!
Аллоҳнинг масжидларини фақат Аллоҳга ва охират кунига имон келтирган[лар] ... обод қилурлар.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
Оживляет мечети Аллаха тот, кто уверовал в Аллаха и в последний [Судный] день.

In the name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful!
The Mosques of Allah shall be maintained only by those who believe in Allah and the Last Day.

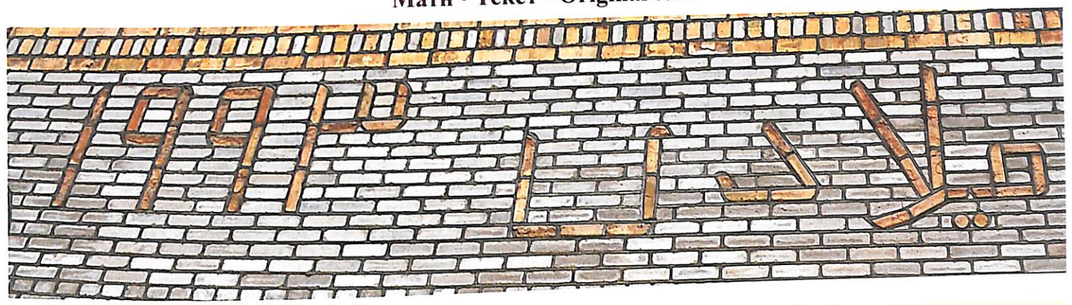


Ушбу девордаги икки равок ўртасида эса бинонинг таъмирланган йили қайд этилган.

На этой же стене между двух ложных арок имеется еще одна надпись.

On the same wall, between two false arches, there is one more inscription.

Матн • Текст • Original text



میلادی ۱۹۹۳

Таржима • Перевод • Translation

Милодий 1993 [йил].

1993 [год] современного летосчисления.

[Year] 1993 by the modern calendar.

Масжидга унинг жанубий томонидаги минораси олдида жойлашган икки канотли ўймакор эшик орқали кирилади. Тўғри тўрт бурчак тархли (47×17 м) асосда бунёд этилган бу масжид қурилишига Қўқоннинг таникли меъмор ва наққош усталари таклиф этилган. Обиданинг илк кўриниши икки қисмдан: хонакоҳ ва айвондан иборат бўлган. Кейинчалик, 1990 йилда улар бирлаштирилиб, ёпиқ намозгоҳга айлантирилган.

На входе в мечеть, с восточной стороны (около минарета), установлена дверь с резным орнаментом. Мечеть прямоугольная в плане (47×17 м). Для ее строительства были приглашены лучшие мастера Коканда. Первоначально мечеть включала зал для молитв (*ханака*) и террасу *(айван)*. Позже, в 1990 году, обе эти части здания были объединены в единый закрытый зал.

A door with carved ornamentation is installed at the entrance to the mosque in the eastern part (near the minaret). The mosque is rectangular in plan (47×17 m). The best masters of Kokand had been invited to build it. Initially, the mosque comprised a prayer hall (*khanaqah*) and a terrace *(iwan)*. Later, in 1990, the two parts of the building were joined into one hall and overlaid.

Ёдгорлик ўзбек миллий меъморчилик анъаналарига хос усул ва услублар асосида бунёд этилган.

Хонақоҳ шифтида иккита марказий ҳовузак ва унинг атрофида 9 та кичикрок вассажуфт-

В строительстве мечети использованы все способы и стили, характерные для узбекекой школы зодчества.

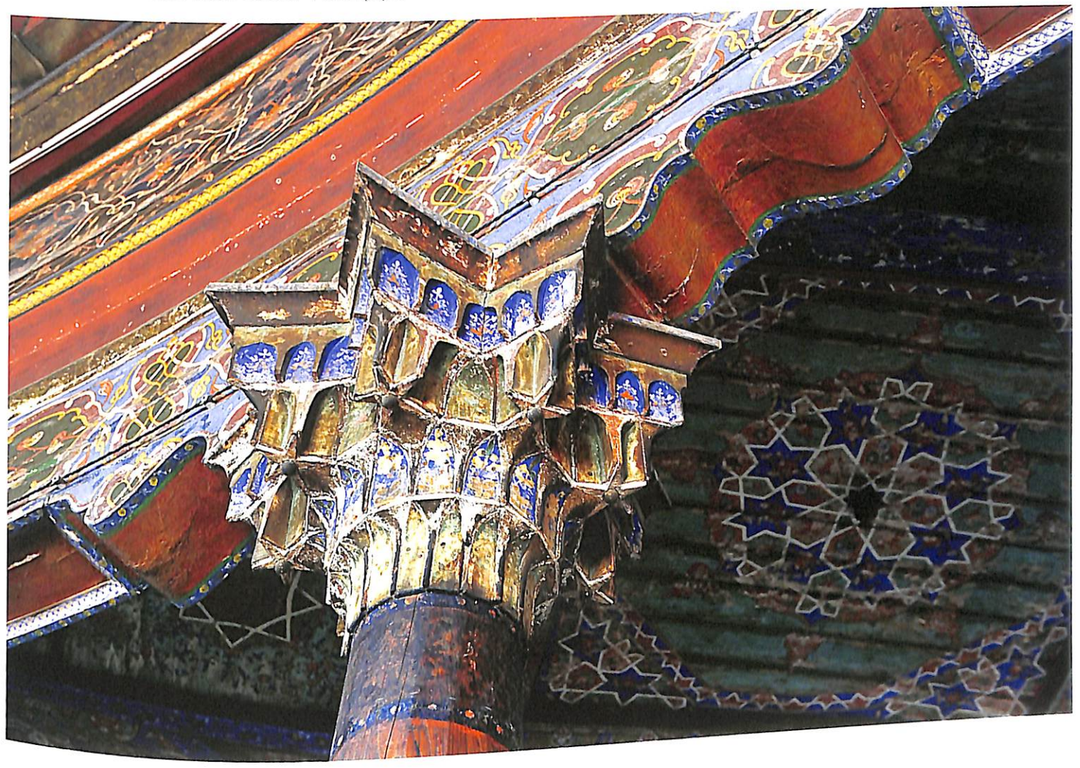
Центральный кессон *(ховузак)* перекрытия зала для молитв и вытянутые прямоугольные кессоны с поперечными брусочками *(вассаджуфт)* вокруг опираются

All the methods and styles peculiar to the Uzbek architectural school were used during the construction of the mosque. The central coffer *(howuzak)* of the overhead cover in the prayer hall and the elongated rectangular coffers with transversal billets *(vassajufi)* around them

ли ҳовузакларни 12 та маҳобатли чинор устунлари кўтариб туради. Ҳовузак ва тўсинлардаги турли геометрик шакллар, ислимий нақшлар безаги кўконлик наққошлар томонидан бажарилган.

на 12 колонн, изготовленных из чинары (платана). Внутри них устроен второй уровень перекрытия. Узоры в углублении кессонов и на колоннах в виде переплетений геометрических линий и растительных побегов выполнены мастерами Коканда.

are supported by 12 columns made of chinar (plane tree) timber. The second ceiling is built inside. Patterns in the form of interlaced geometrical lines and floral springs in the chandelier recesses and on the columns were painted by Kokand artisans.



Бу масжид кўпгина тарихий воқеалар гувоҳидир. Шўролар даврида узоқ йиллар қаровсиз қолиб, маълум муддат жамоа хўжалиги омборхонаси сифатида фойдаланилган. 1940 йилларда қисқа вақт яна масжид сифатида фаолият юритиб, кейин ёпиб қўйилган. 1976 йили таъмирланиб, кутубхона ва тикувчилик фабрикасининг шохобчаси ташкил қилинган.

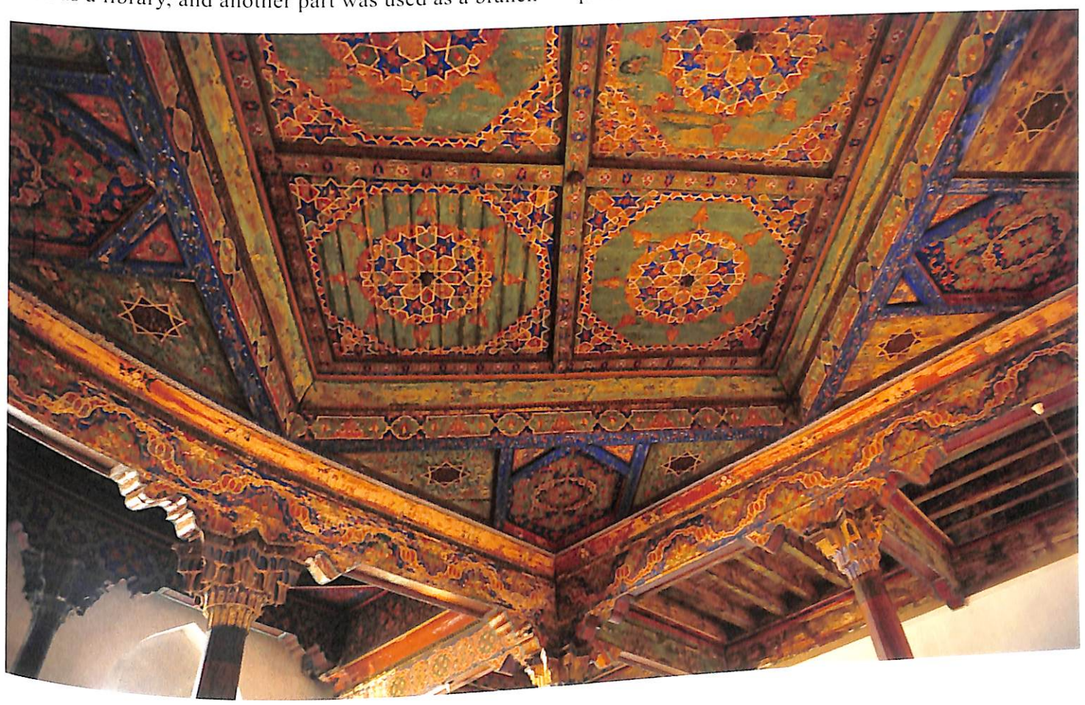
Мустақилликнинг дастлабки йилларидаёқ обида Ўзбекистон Мусулмонлар идораси ихтиёрига берилган. Бугунги кунда Понсод масжиди ўзбек анъанавий миллий меъморчилиги Фарғона мактабининг ўзига хос намунаси сифатида эътироф этилиб, маданий мерос объекти сифатида давлат муҳофазасига олинган.

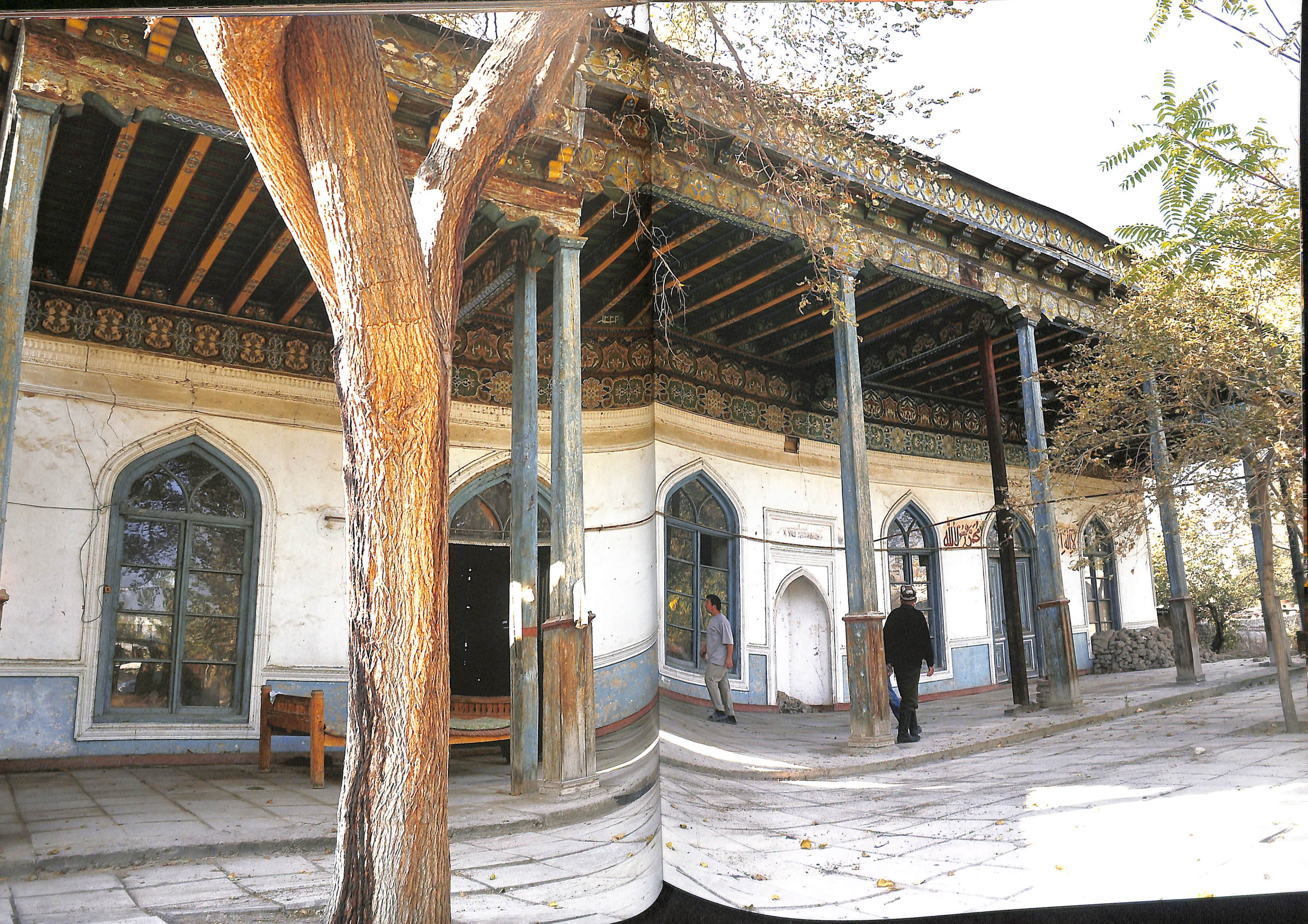
Мечеть является свидетелем многих исторических событий. В советское время памятник долго находился без присмотра и использовался в качестве складского помещения. В 1940 году мечеть была возвращена верующим, однако через непродолжительное время вновь закрыта. В 1976 году была проведена частичная реставрация, часть здания использовалась в качестве библиотеки, а другая часть как филиал ткацкой фабрики.

В первые годы независимости мечеть вновь была передана в ведение Управления Мусульман Узбекистана. В настоящее время мечеть признана образцом древних и современных традиций зодчества ферганской школы и взята под государственную охрану.

The Pansad Mosque has witnessed many historical events. During the Soviet times, the monument long remained unattended and was used as a storage house. In 1940, the mosque returned its religious purpose; however, after a while it was closed again. In 1976, it was partially restored. One part of the building was used as a library, and another part was used as a branch of a textile factory.

In the early years of independence, the mosque was passed again to the disposal Border of Muslim of Republic of Uzbekistan. In the present day, the building is recognized as a model of ancient and modern traditions of the Ferghana architectural school, and is under state protection.





ҚИПЧОҚҚЎРҒОН (УСМОН ҲОЖИ) ЖОМЕ МАСЖИДИ

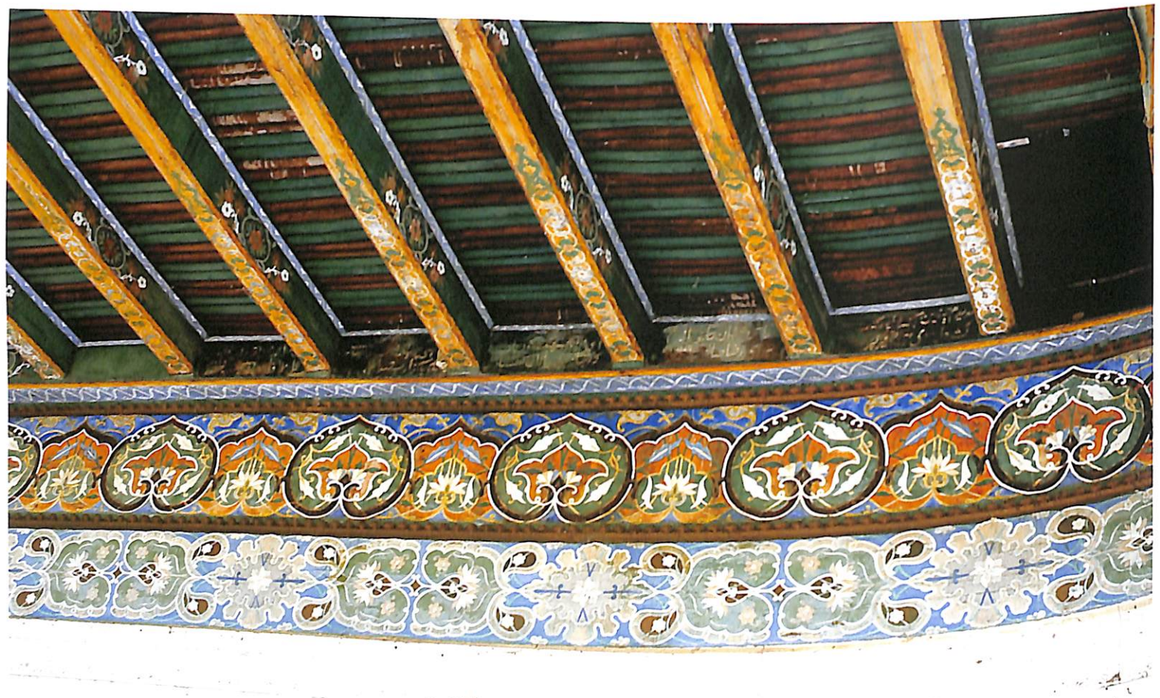
Шаҳрихон тумани Қипчоққўрғон қишлоғи (ҳозирги Янгийўл қишлоқ фуқаролар йиғини – ҚФЙ) даги Қипчоққўрғон масжиди 1333 (1914–15) санада қурилган. Маҳаллий ривоятларга кўра, масжид XIX аср II ярми ва XX аср бошларида шу қишлоқда яшаган саховатпеша, маърифатпарвар бойлардан Усмон ҳожи сармоясига бунёд этилган. У қишлоқ аҳолисини совуқ қишдан олиб чиқишда мурувват қилган, йўллар, кўприклар қуриб, ёшларнинг илм-маърифатли бўлишида моддий кўмак берган.

СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ КИПЧАК-КУРГАН (‘УСМАН ХАДЖИ)

Мечеть Кипчак-курган построена в 1333 (1914–1915) году, расположена в селении Кипчак-курган Шахриханского района (ныне сход граждан «Янги йул»). По местным сведениям, донатором строительства был местный просветитель и меценат из зажиточных людей ‘Усман хаджи. Он помогал населению перенести холодные зимы, строил дороги и мосты, поддерживал молодых земляков, которые стремились получить всестороннее образование.

THE QIPCHAK-QURGHAN (‘USMAN HAJJI) CATHEDRAL MOSQUE

The Qipchak-qurghan Mosque was built in 1333 (1914–1915). It is located in the village of Qipchak-qurghan (*Yangi Yo'l* citizens' assembly), Shahrikhan District. According to local data, the local well-to-do enlightener and philanthropist 'Usman Hajji was the construction donor. He helped the local population to endure severe winters, built roads and bridges, and supported young people who sought to attain comprehensive education.



Масжид тўрт бурчак тарх асосида бунёд этилган. Бугунги кунда бу масжиднинг ёпик хонакох ва айвондан иборат биноси сакланиб колган. Айвон шифтидаги тўртта ховузак вассажуфт усулида бунёд этилиб, оч яшил колоритдаги *қўшлола, ислими меҳроб, шукуфта, ислимий* накш ва хошиялардан ўз ўрнида фойдаланган холда безатилган.

Айвон шифтининг вассажуфти орасидаги (ғарбий) сарровда курилиш тарихига оид 8 мисра масна-вий хамда хўжандлик наккошлар исми мавжуд. Матн *настаълиқ* хатида яшил фонга ок ранг билан ёзилган. Бирок мазкур матн вакт ўтиши ва об-хаво таъсирида ўз кўркини йўкотган. Маснавийнинг охирги байтида масжид курилишининг санаси зикр этилган. Матндан сўнг мазкур сана ракамлар билан ифодаланган.

Мечеть прямоугольная в плане. Ныне сохранились терраса и зал для молитв (*ханака*). Терраса *(айван)* перекрыта четырьмя резными балками, между которыми в качестве перемычек уложены небольшие парные брусочки округлой формы (*вассаджуфт* – «парные брусочки»). Образовавшиеся прямоугольные углубления – кессоны *(хавузак)* раскрашены узорами светло-зеленого колорита. На балках и фризах сохранились разноцветные орнаменты геометрических и растительных очертаний, которые у местных зодчих назывались *қушлола, ислими меҳроб, шукуфта* и др.

На балке западного кессона написана посвятительная надпись, состоящая из восьми строк (*мисра*) и содержащая имена мастеров из Худжанда. Все двустишия сильно пострадали от времени. Последние две строки содержат дату строительства. Дата постройки мечети обозначена цифрами после текста.

The mosque is rectangular in plan. Nowadays, only the terrace and the prayer hall (*khanaqah*) are all that remain of the mosque. The terrace *(iwan)* is overlaid with four carved beams with little paired round-shaped billets in between serving as lintels (*vassajuft*- «paired billets»). The rectangular recesses formed by them – coffers (*howuzak*) – are ornamented with patterns painted in light-green coloring. Multi-colored ornaments of geometric and floral design, which the local architects used to call *qushlola, islimi mehrob, shukufta* and others, remain on the beams and friezes.

The beam of the western coffer contains a dedicatory inscription consisting of eight lines (*misra*) and comprising the names of masters from Khujand. All the lines – distiches – have sustained great damage over time. The last two lines contain the date of construction. Under the text, the date of the mosque construction is shown in figures.

Матн • Текст • Original text

ندیدم چنین مسجد دلپذیر
کشد دل سوی خود صیغرُ کبیر
بنا کرد عثمان حاجی الحرم
برای رضا صاحب ذو الکرم
الهی از آنکس تو خوشنود باد
که زیبای مسجد ازان گشت یاد

کسی پرسد از سال زیبای به
بگو یکهزار سه صدُ سی و سه
عمل ملا محمد عشور نقاش خوجندی
عمل ملا قاری نقاش خوجندی
سنه ۱۳۳۳

Таржима • Перевод • Translation

Бундай дилга ёқимли масжидни кўрмаганман,
У каттаю кичик дилини ўзига тортади.
Харам ҳожиси Усмон бино қилди,
Сахийлик соҳиби (Аллоҳ) розилиги учун.
Илоҳо, ўша одамдан хушнуд бўлгин,
Чунки ундан бу гўзал масжид ёдгор бўлиб қолди.

Не видывал я такой восхитительной мечети,
Привлекает она к себе сердца старых и молодых.
Возвел это здание 'Усман хаджи – паломник
священной (Каабы),
Чтобы снискать внимание Обладателя величия
(Аллаха).
О, Аллах, так будь же доволен этим человеком,
Ибо осталась эта мечеть как память о нем.

I have never seen such a magnificent mosque,
It attracts the hearts of both the old and the young.
It was 'Usman Hajji, the pilgrim to the Holy (Kaaba),
Who has erected this building
In order to win the heed of the Holder of Greatness (Allah)
Oh Allah, be therefore pleased with this man,
Since this mosque has remained to embalm his memory

Бирор киши унинг гўзал йили (таърихи)ни сўраса,
Айтгил: «Бир минг уч юзу ўттиз уч» .

Мулла Муҳаммад Ашур наққош Хўжандий иши
Мулла Қори наққош Хўжандий иши
Сана 1333 (1914–1915)

Если кто-либо спросит о счастливой дате
(строительства),
Скажи: «Тысяча триста тридцать третий (год)».

Работа Муллы Мухаммад-'Ашура, художника из
Ходженда.
Работа Муллы Кари, художника из Ходженда.
Год 1333 (1914–1915).

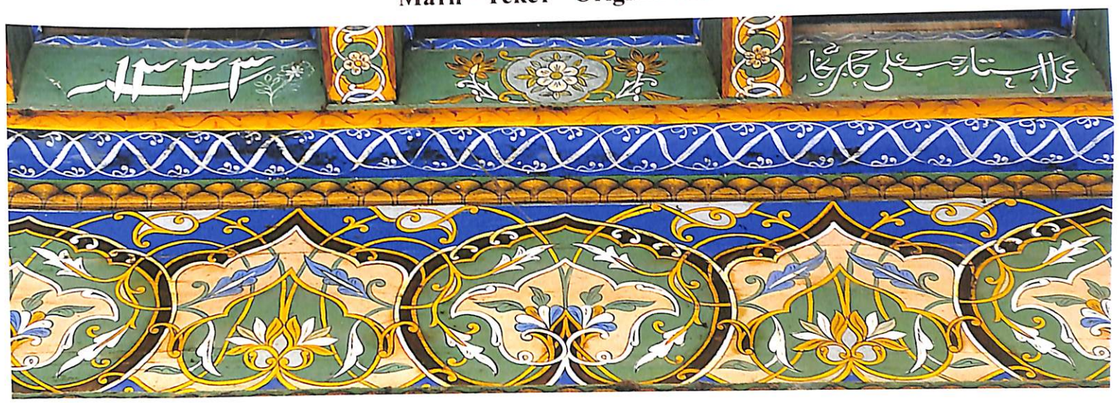
If any man asks about the date (of the construction)
that brought about happiness,
Say: (the year of) One thousand three hundred thirty three
The work by Mullah Muhammad-'Ashur, an artist from
Khujand
The work by Mullah Qari, an artist from Khujand.
The year 1333 (1914–1915)

Хонакохга кирадиган эшик тепасидаги сарровга сана ва устанинг исми *настаълиқ* хати билан ёзилган.

При входе в ханаку над дверным проемом написаны имя мастера и дата строительства. Почерк *наста'лик*.

The name of the master and the construction date at the entrance to the *khanaqah*, over the door aperture are inscribed. The script is *nasta'liq*.

Матн • Текст • Original text



عمل اوستا رجب علی حاجی نجّار
سنه ۱۳۳۳

Таржима • Перевод • Translation

Уста Ражабали ҳожи дурадгор иши.
Сана 1333 (1914 –1915).

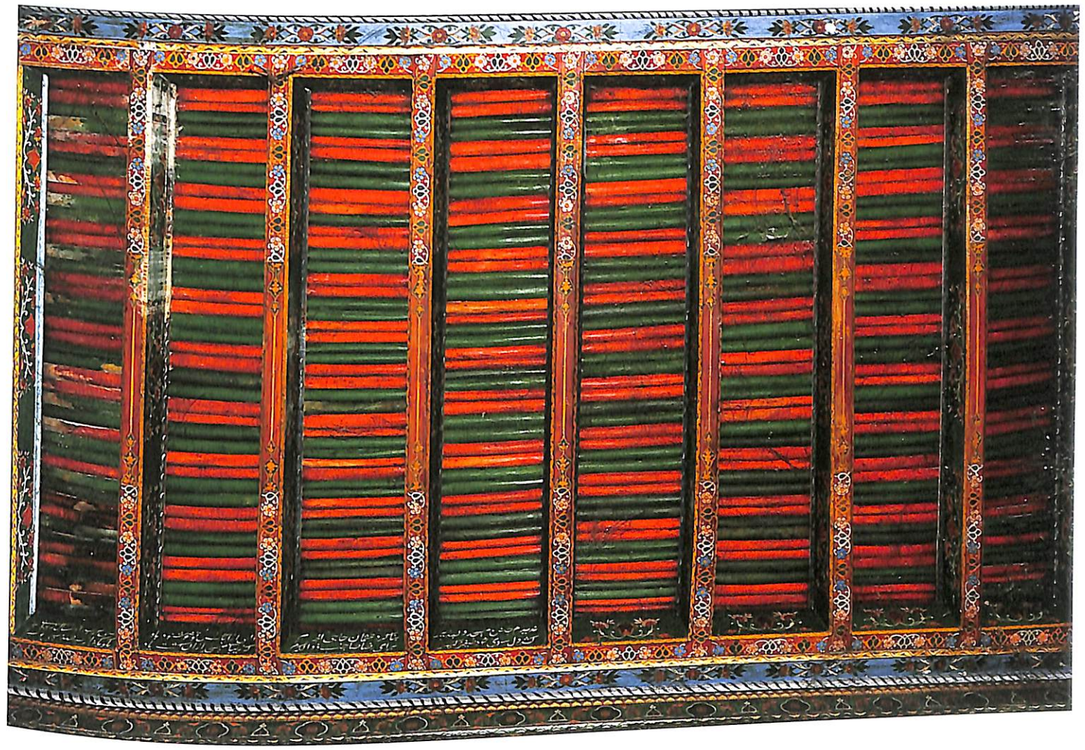
Работа мастера Раджаб-'Али хаджи, плотника.
Год 1333 (1914 –1915).

The work by Master Rajab-'Ali Hajji, a woodworker.
The year 1333 (1914 –1915).

Хонақоҳ шифтида 9 та ҳовузак бўлиб, улар ҳудди айвондаги каби вассажуфт усулида жойлаштирилган. Тўқ яшил, қизил колоритдаги *ислими дурафтор, ислими бофтали, ислими мадохил, гулдаста, гули битта* нақшларига кўк, пушти, қизил, оқ рангларнинг мутаносиб уйғунлигини сақлаган ҳолда сайқал берилган.

Зал для молений перекрыт десятком балок и брусочками *вассаджуфт*. В результате образованы прямоугольные декоративные кессоны (как и в перекрытии террассы). Колорит орнаментов разнообразен (розовый, темно-зеленый, белый и другие цвета), которые вполне гармонично сочетаются и демонстрируют умение мастера по росписи. Традиционные способы орнаментации включают в себя такие стили, как *ислими дурафтор*, *ислими бофтали, ислими мадохил, гулдаста, гули битта*, в основе которых был использован способ переплетающихся линий (*ислими*), бутонов разных цветков (*гул*).

The prayer hall is overlaid with ten beams and *vassajuft* billets. As a result, they form rectangular decorative coffers (similar to those in the terrace overhead cover). The ornaments' colors are diverse (pink, dark-green, white and others) and quite harmoniously matching, thus demonstrating the skills of the painting master. The traditional ornamentation techniques included such styles as *islimi duraftor, islimi boftali, islimi madokhil, guldasta* and *guli bitta*, which are based on the drawing of interweaving lines *(islimi)* and the buds of various flowers (*gul*).



ندیدم چنین مسجد دلپذیر
کشد دل سوی خود طبیعت پذیر

بنا کرد عثمان حاجی الحرم
برای رضا صاحب ذوالکرم

الهی از انانس تو خوشنود باد
که زیبا مسجد از آن گشت یاد

کسی هر سد از سال زیبا به
بگو یکهزار و صد و سی و سه

Масжид шифти тўсинларида айвон шифтидаги маснавий матни такроран келтирилган. Фақат унда усталар исми кўрсатилмаган. Матн ортиқча ҳашамсиз, бироқ ҳуснихатда, яшил лавҳага оқ ранг билан ёзилган. Хати *настаълиқ*, ҳаракат белгилари изчил қўйилмаган.

На потолочном фризе перекрытия зала для молений в пространствах между балками повторена приведенная выше посвятительная надпись, в которой, однако, не упомянуты имена мастеров. Росписи исполнены со вкусом и без излишней помпезности. Буквы белые на зеленом фоне. Почерк *наста'лик*, диакритические точки расставлены нерегулярно.

The dedicatory inscription described above is cited in spans between the beams on the ceiling frieze of the prayer hall's overhead cover; however, no names are mentioned here. The paintings were created in good taste and without excessive pomposity. The letters are white on a green background. The script is *nasta'liq* and diacritical points are dotted irregularly.

Матн • Текст • Original text

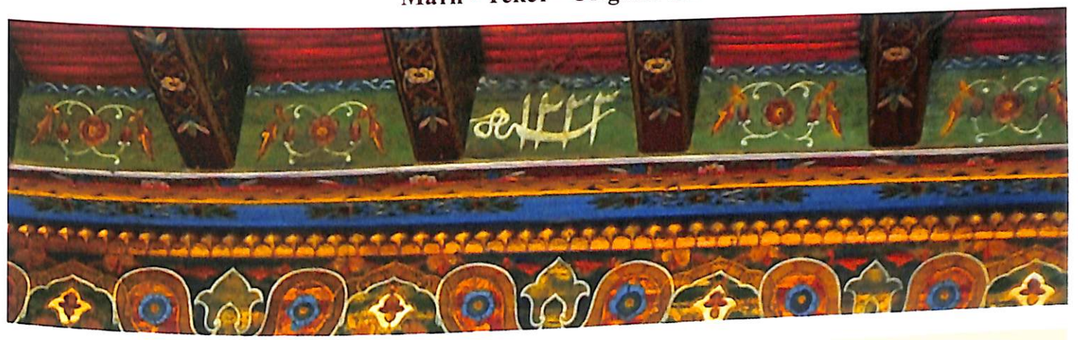
ندیدم چنین مسجد دلپذیر
کشد دل سوی خود صیغرُ کبیر
بنا کرد عثمان حاجی الحرم
برای رضا صاحب ذو الکرم
الهی از آنکس تو خوشنود باد
که زیبای مسجد از ان گشت یاد
کسی پرسد از سال زیبای به
بگو یکهزار سه صدُ سی و سه

Хонакох шифтидаги бошқа сарровда сана қайд этилган.

На фризе соседнего кессона написана дата строительства.

The construction date is carved on the frieze of the adjacent coffer.

Матн • Текст • Original text



سنه ۱۳۳۳

Таржима • Перевод • Translation

Сана 1333 (1914–1915).

Год 1333 (1914–1915).

The year of 1333 (1914–1915).

Шўролар даврида масжиддан турли мақсадларда фойдаланилган. 1982 йилда меъморий ёдгорлик сифатида давлат мухофазасига олинган ва таъмирланган.

В советский период мечеть использовалась не по назначению. В 1982 году она взята под государственную охрану и в этом же году в здании произведена реставрация.

In the Soviet period, the mosque was not used for its designated purpose. In 1982, the mosque was taken under state protection and underwent restoration the same year.

Мустақилликнинг дастлабки йилларида масжид қишлоқ жамоаси ихтиёрига берилган. Ҳозирги вақтда масжид биноси бузилиш ҳолатида бўлганлиги сабабли ёпиб қўйилган.

В первые годы независимости мечеть была передана верующим кишлака, в настоящее время временно закрыта в связи с аварийным состоянием.

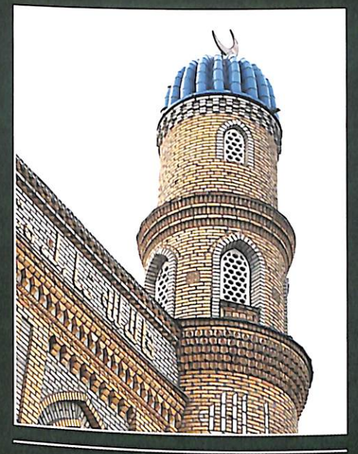
In the early years of national independence, the mosque was passed to the disposal of local believers. Presently, it is temporarily closed because of its poor condition.

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)!

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

In the name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful!

ГОРОД АСАКА



МЕЧЕТЬ
АХМАД-ʿАЛИ МАХДУМА

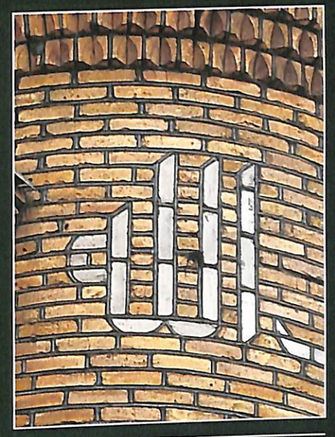
МЕЧЕТЬ
ХАЛИДА ИБН ВАЛИДА

АСАКА ШАҲРИ

АҲМАДАЛИ МАХДУМ
МАСЖИДИ

ХОЛИД ИБН ВАЛИД
МАСЖИДИ

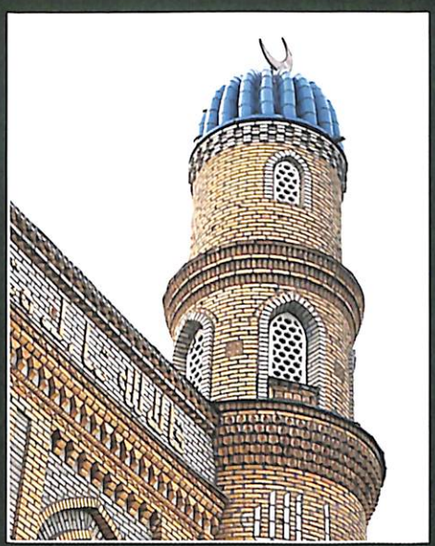
THE CITY OF ASAKA



THE AHMAD-ʿALI MAKHDUM
MOSQUE

THE KHALID IBN WALID
MOSQUE

ГОРОД АСАКА



МЕЧЕТЬ
АХМАД-ʻАЛИ МАХДУМА

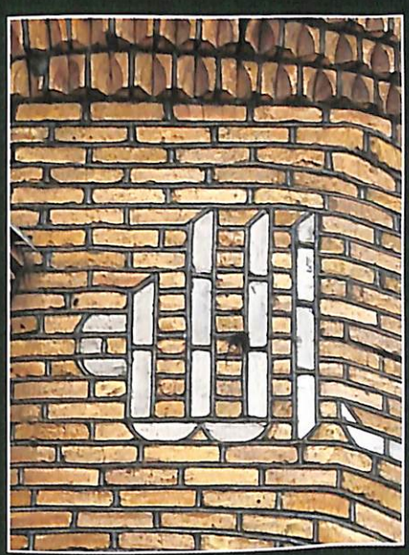
МЕЧЕТЬ
ХАЛИДА ИБН ВАЛИДА

АСАКА ШАҲРИ

АҲМАДАЛИ МАХДУМ
МАСЖИДИ

ХОЛИД ИБН ВАЛИД
МАСЖИДИ

THE CITY OF ASAKA



THE AHMAD-ʻALI MAKHDUM
MOSQUE

THE KHALID IBN WALID
MOSQUE

АҲМАДАЛИ МАХДУМ МАСЖИДИ

Аҳмадали Махдум жоме масжиди Асака шаҳри (Тошлоқ кўчаси, 30-уй)да жойлашган. Маҳаллий маълумотларга кўра, бу масжид 1880 йилда асакалик дўкондор Аҳмадали Махдум ҳомийлигида маҳаллий усталар томонидан барпо этилган.

МЕЧЕТЬ АХМАД-‘АЛИ МАХДУМА

Мечеть Ахмад-‘Али Махдума расположена в городе Асаке (ул. Ташлак, 30). По местным преданиям, она была возведена в 1880 году местными мастерами на средства лавочника из Асаки по имени Ахмад-‘Али Махдум.

THE AHMAD-‘ALI MAKHDUM MOSQUE

The Ahmad-‘Ali Makhdum Mosque is located in the town of Asaka (30, Toshloq Street). According to local legends, it was erected in 1880 by local masters with funds of an Asaka shopkeeper by the name of Ahmad-‘Ali Makhdum.

1990–1995 йилларда масжид таъмирланиб, қўшимча қурилиш ишлари амалга оширилган. Жумладан, икки қаватдан иборат бош фасад янги қурилган.

В 1990–1995 годы мечеть была отремонтирована и капитально реконструирована. В частности, передний двухэтажный фасад здания был полностью перестроен.

In 1990–1995, the mosque was thoroughly repaired and reconstructed. Specifically, the front two-storeyed façade of the building was completely rebuilt.

Бош пештоқ иккинчи қаватидаги учта аркага хона деразалари, биринчи қаватдаги аркаларга эса масжидга кириш дарвозаси ва иккита эшик жойлаштирилган. Барча эшикларга ўзига хос накш композициялари ишланган. Дарвоза тепасидаги ёғоч лавҳага Муҳаммад пайғамбар ҳадиси шарифлари ёзилган.

Внутри большой арочной ниши портала устроены три арочных проема второго этажа. На первом этаже имеются два входных проема, ведущих во двор мечети. Входные двери украшены резными узорами, составляющими сложные композиции. На балочном перекрытии входного проема вырезаны *хадисы* (предания) пророка Мухаммада.

Inside the major arched niche of the portal, there are three arched apertures of the second floor. On the first floor, there are two entrance apertures leading to the mosque courtyard. The entrance doors are decorated with carved patterns making up intricate compositions and tracery. *Hadiths* (traditions) of Prophet Muhammad are carved on the beam ceiling of the entrance aperture.

Матн • Текст • Original text

قال صلى الله عليه و سلم: عجلوا بالصلاة قبل الفوت و عجلوا بالتوبة قبل الموت صدق رسول الله

Таржима • Перевод • Translation

[Пайғамбар] унга Аллоҳнинг дуоси ва саломи бўлсин: «Вақти ўтмасдан олдин намозни ўқишга, ўлмасдан олдин тавба қилишга шошилинг», – деб айтдилар [1]. Аллоҳнинг расули рост сўзлади[2].

[Пророк] – да благословит и приветствует его Аллах – сказал: «Спешите к молитве до ее начала, спешите покаяться до смерти»[3]. Правду сказал посланник Аллаха[4].

[Prophet] – peace be upon him! – said: «Make haste to the prayer before it begins, make haste to repent before your death»[5]. Verily, right is the Messenger of Allah[6].

[1] Бу *мавзуъ*, яъни ғўкима ҳадис. Қаранг: *Сеғоний*. Мавзуъот. 96-б; *Албоний*. Силсила ал-аҳодис. 1-ж. 174-б.

[2] Одатда бу жумла биринчи ҳадислардан сўнг келтирилади.

[3] Этот *хадис* из так называемых «сочиненных» (*мавдуат*), то есть не достоверных. См.: *Сагани*. Мавдуат. С. 96; *Албани*. Силсила ал-ахадис. Т. I. С. 174.

[4] Обычно это формула приводится после достоверных хадисов.

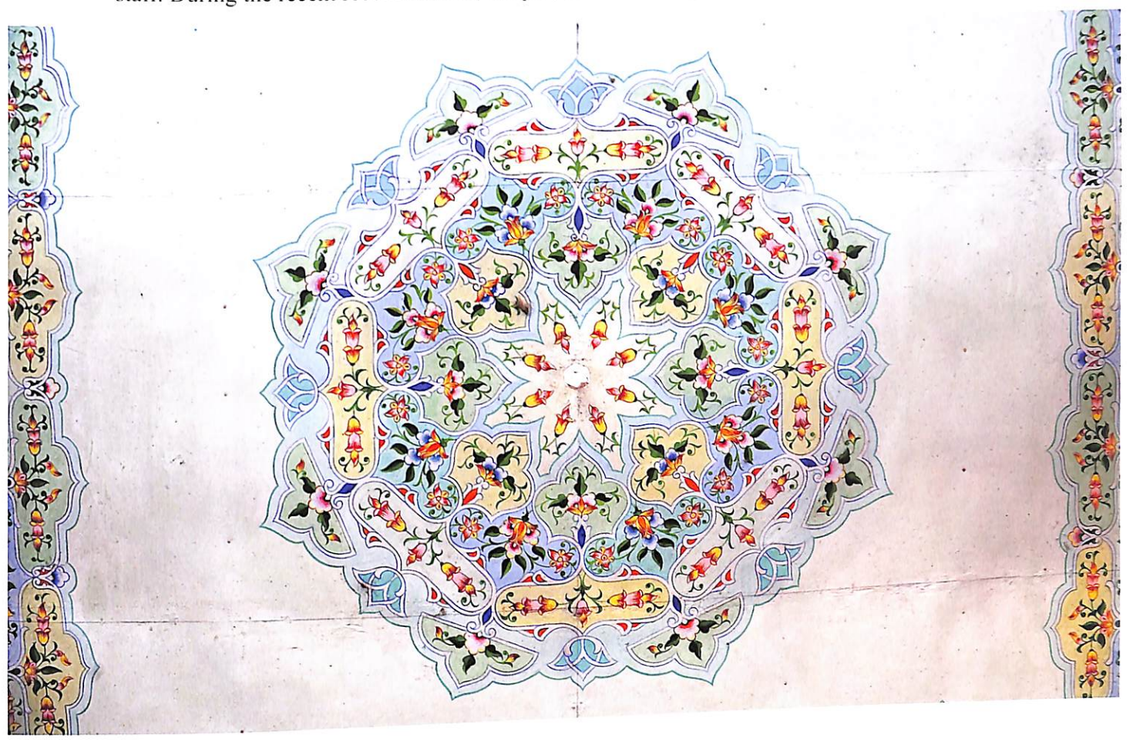
[5] This *Hadith* is from the so-called thematic ones (*mawduat*), i.e. non-credible ones. See: *Saghani*. Mawduat.P. 96; *Albani*. Silsila al-ahadith. V. 1. P. 174.

[6] Usualy this formula follows credible *hadiths*.

Масжид ўз даврида ёпиқ намозгоҳ ва айвон, дарвозахона, маъмурий ва ўқув дарсхоналари (ҳужра)дан иборат бўлган. Таъмир жараёнида хонақоҳ кенгайтирилиб, атрофига равон қурилган.

В свое время мечеть включала в себя крытый зал для молитв *(намазгах)*, предвратное сооружение, комнаты для учеников и персонала. Во время последней перестройки зал для молитв был расширен и окружен террасой.

The mosque once consisted of a covered prayer hall *(namazgah)*, a pre-entrance structure, and rooms for students and staff. During the recent reconstruction, the prayer hall was expanded and surrounded by a terrace.



Хонақоҳлар меҳроби тепасига «Калимайи тойййба» ёзилган.

Над михрабом (нишей, указывающей направление на Киблу) написано кредо веры («Нет божества, кроме Аллаха …»).

The credo of faith («There is no god but Allah»...) is inscribed over the mihrab (a niche indicating the Qibla direction) .

Дарвоза ичкарисининг тепасига Муҳаммад пайғамбарнинг қуйидаги ҳадиси шарифлари ёзилган:

На фризе предвратного сооружения написано следующее предание от Пророка:

A tradition (*hadith*) from the Prophet is inscribed on the frieze of pre-entrance facility:

Матн • Текст • Original text

اللَّهُمَّ إِنِّي أَسْأَلُك مِنْ فَضْلِكَ[1]

Таржима • Перевод • Translation

Эй Аллоҳим, Сендан фазлингни сўрайман![1]

О, мой Аллах, прошу Твоей милости![2]

Oh my Allah, I ask You for Your Grace![3]

Мустақиллик йилларида масжид маданий мерос объекти сифатида давлат мухофазасига олинган.

В годы независимости мечеть взята под охрану государства как объект культурного наследия.

In the years of independence, the mosque has been taken under state protection as a cultural heritage asset.

[1] *Муслим.* Сахихи Муслим. 2-ж. 1523-б.
[2] *Муслим.* Сахихи Муслим. Т. II. С. 1523.
[3] *Muslim.* Sahihi Muslim. V. II. P. 1523.

ХОЛИД ИБН ВАЛИД МАСЖИДИ

Мустақилликнинг 1991–2004 йилларида курилган Холид ибн Валид жоме масжиди Асака шаҳри марказида жойлашган. Меъморий ишларни маҳаллий усталар бажарган.

Масжиднинг умумий майдони 12 000м²дан иборат бўлиб, тўғри тўртбурчак тарҳ (36×37,31 м) асосида ғиштдан курилган. У уч каватли бино кўринишига эга, тўрт буржига миноралар, шарқий, жанубий ва шимолий томонларига пештоқлар ишланган. Масжидга олиб кирувчи асосий пештоқнинг икки томонига 15 та равоқли дераза ўрнатилган.

Бош пештоқнинг «П» шакли бўйлаб безакли равоқчалар жойлаштирилган. Марказий равоқ ичига ўйма нақшли иккита эшик ва унинг тепасига равоқли дераза ўрнатилган. Учала пештоқ шакл ва безаклари бир-бирига яқин. Уларга Қуръон оятлари, дуо ва зикрлар битилган. Учала пешток марказий равоғининг ўнг томонига *«Аллоҳ»*, чап томонига *«Муҳаммад»* сўзлари, пешток ва унинг икки ёнидаги девор фризи (хошияси)га Қуръон оятлари *куфий* хати шаклида ғиштдан бўрттириб териб чиқарилган.

МЕЧЕТЬ ХАЛИДА ИБН ВАЛИДА

Мечеть Халида ибн Валида, построенная в период независимости, расположена в центре г. Асаки. Она строилась с 1991 по 2004 гг. Строительство осуществили местные мастера.

План этой трехэтажной мечети почти квадратный (36×37,31 м), общая площадь 12 тыс. м². Основной строительный материал – жженый кирпич. По четырем углам имеются башни, на северном и южном фасадах выделены портальные конструкции. Справа и слева от главного портала устроены 15 арочных проемов для окон.

Периметр главного портала украшены глухими, декоративними арками. В большом арочном проеме устроены два прохода с резными воротами, над которыми имеются оконные проемы второго этажа. Три портала довольно близки по стилю и способам декора. Различаются только тексты на них. На тимпанах всех трех порталов написано: «*Аллах*» (справа) и «*Мухаммад*» (слева). На фризе главного портала имеется надпись, которая образована напусками кирпича из тела стены.

THE KHALID IBN WALID MOSQUE

The Khalid ibn Walid Mosque built in the years of independence is located in the centre of the town of Asaka. It was constructed from 1991 to 2004. The construction work was carried out by local masters.

This three-storey mosque is almost square in plan (36×37.31 m); its total area is 12,000 square meters. Burnt bricks are the main construction material. On the four corners stand turrets, and portal structures were built at the northern and southern façades. There are fifteen arched window openings on the right and left of the main portal.

Along its perimeter, the main portal is decorated with blind arches. In the large archway there are two passages with carved gates, over which window apertures of the second floor are made. The three portals are rather close in style and decoration techniques. Only the texts on them differ. On the tympans of all the three portals the words «*Allah*» (on the right) and «*Muhammad*» (on the left) are inscribed. On the frieze of the main portal there is an inscription formed by bricks jutting out from the wall bodies.

БОШ ПЕШТОҚДАГИ ЁЗУВЛАР

НАДПИСИ НА ВХОДНОМ ПОРТАЛЕ

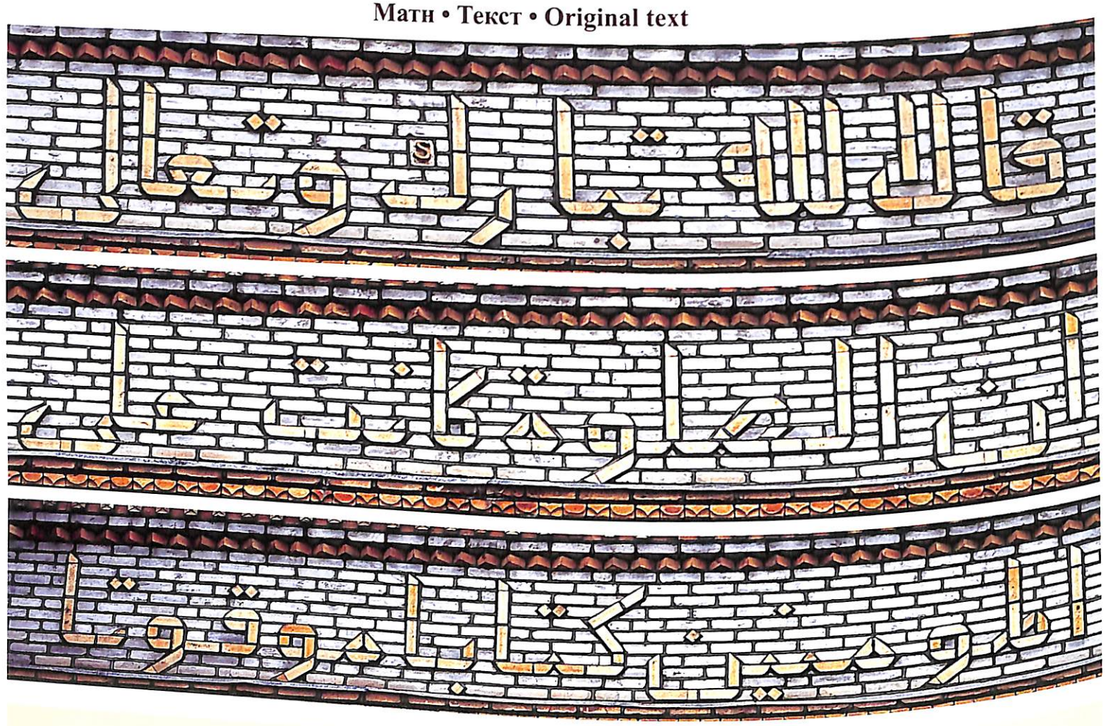
INSCRIPTIONS ON THE ENTRANCE PORTAL

Шаркий пешток ўнг томонидаги девор фризи (хошияси)га «Нисо» сурасининг 103-оятидан парча битилган.

На фризе восточного портала написан фрагмент из Корана (4: 103).

A fragment from the Koran (4: 103) is inscribed on the frieze of the eastern portal.

Матн • Текст • Original text



قال الله تبارك و تعالى: إِنَّ الصَّلاَةَ كَانَتْ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ كِتَابًا مَّوْقُوتًا

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таборак ва таоло айтди: «Зеро, намоз мўминларга вақти тайин этилган ва (фарз деб) битилгандир».

Аллах Всевышний сказал: «Поистине, молитва для верующих – предписанное в определенное время».

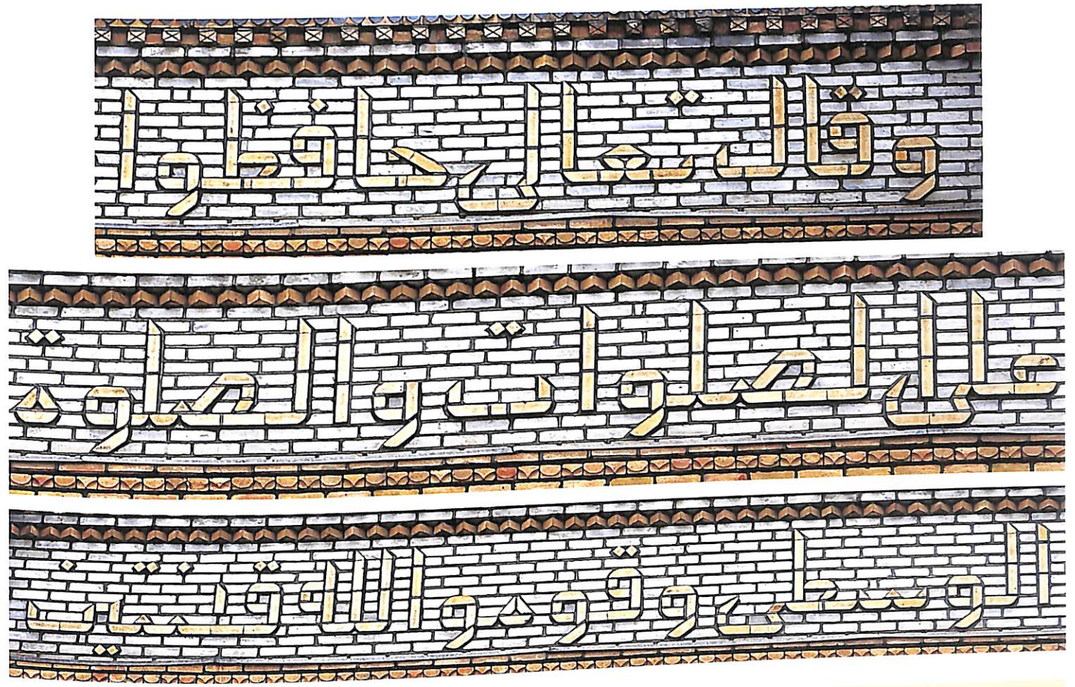
Allah the Almighty said: «Verily, the prayer is enjoined on the believers at fixed hours».

Шаркий пештокнинг чап томонидаги девор фризига «Бақара» сурасининг 238-ояти туширилган.

На фризе левой части главного фасада написан фрагмент из Корана (2: 238).

A fragment from the Koran (2: 238) is inscribed on the frieze of the left part of the main façade.

Матн • Текст • Original text



و قال تعالى: حَافِظُواْ عَلَى الصَّلَوَاتِ والصَّلاَةِ الْوُسْطَى وَقُومُواْ لِلّهِ قَانِتِينَ

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таоло айтди: «(Беш вақт фарз қилинган) намозларни, хусусан, ўрта намозни сақлангиз (ўз вақтида ўқингиз) ва (намозда) Аллоҳга бўйин сунган ҳолатда (каттарлик билан) туринглиз!»

Аллах Всевышний сказал: «Охраняйте молитвы и молитву среднюю и стойте пред Аллахом благоговейно».

Allah the Almighty said: «Guard strictly (five obligatory) As-Salawât (the prayers) especially the middle Salât (i.e. the best prayer – 'Asr). And stand before Allah with obedience».

Шарқий пешток фризига жойлаштирилган қабариқ шаклдаги матнда «Жин» сурасининг 18-ояти берилган.

Рельефная надпись на фризе главного портала содержит фрагмент из Корана (72: 18).

A relief inscription on the frieze of the main portal contains a fragment from the Koran (72: 18).

Матн • Текст • Original text

وَأَنَّ الْمَسَاجِدَ لِلَّهِ فَلَا تَدْعُوا مَعَ اللَّهِ أَحَدًا

Таржима • Перевод • Translation

Албатта, (барча) масжидлар Аллоҳникидир. Бас, (масжидларда) Аллоҳ билан қўшиб яна бирор кимсага дуо (ибодат) қилманглиз!

Места поклонения – для Аллаха, поэтому не призывайте с Аллахом никого!

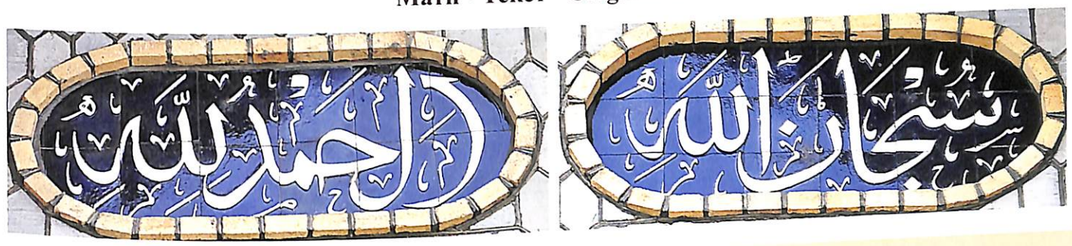
And the mosques are for Allah (Alone), so invoke not anyone along with Allah!

Меҳроб ичида учта шакл мавжуд бўлиб, марказий шакл ичига «Басмала», унинг икки ёнидаги шаклга эса Аллоҳни улуғловчи калималар *сулс* хати билан ёзилган:

Внутри главной арочной ниши главного портала, над входом, имеются три картуша. В среднем из них декоративным почерком *сулс* написана бенедикционная формула «Басмалла». В картушах по двум сторонам приведены краткие сентенции, восхваляющие Аллаха.

Over the entrance, inside the main arched niche of the main portal, there are three cartouches. A benedictional formula «Basmallah» is inscribed in the decorative *thuluth* script in the central cartouche. Short adages glorifying Allah are cited in the cartouches on the two sides.

Матн • Текст • Original text



سُبْحَانَ الله // الحَمْدُ لله

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳга мақтовлар бўлсин // Аллоҳга ҳамд бўлсин!

Хвала Аллаху! Слава Аллаху!

Praise be unto Allah! Glory be to Allah!

Шаркий пешток равоғи ичидаги ўнг томон эшиги тепа кошинига «Оли Имрон» сурасининг 193-ояти (боши) *сулс* хатида битилган. Ҳаракат белгилари изчил қўйилган.

Над правым дверным проемом главного портала имеется надпись, представляющая собой фрагмент из Корана (3: 193). Почерк *сулс*. Диакритика регулярная.

Above the right door aperture in the main portal, there is an inscription constituting a fragment from the Koran (3: 193). Its script is *thuluth*, and diacritics are regular.

Матн • Текст • Original text

رَبَّنَا إِنَّنَا سَمِعْنَا مُنَادِيًا يُنَادِي لِلإِيمَانِ أَنْ آمِنُوا بِرَبِّكُمْ فَآمَنَّا

Таржима • Перевод • Translation

Эй, Раббимиз! Биз «Раббингизга имон келтиринг!» деб, имонга чорлаган жарчини (Муҳаммадни) эшитдик ва дарҳол унга имон келтирдик.

Господи наш! Мы слышали взывающего, который звал к вере: «Уверуйте в Господа вашего! И мы уверовали».

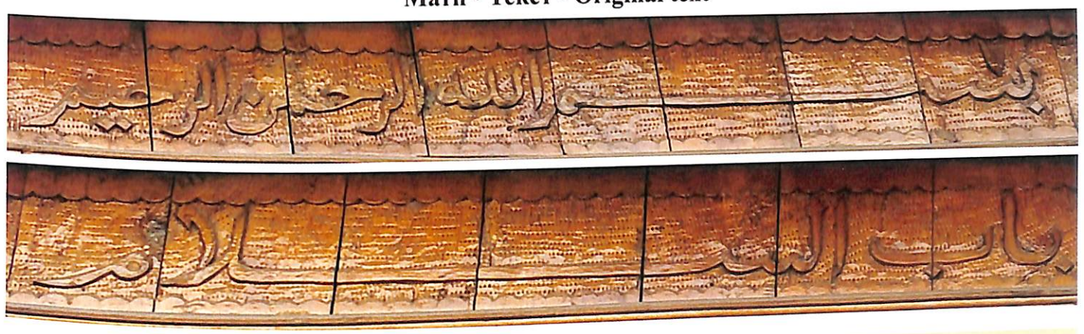
Our Lord! Verily, we have heard the call of one (Muhammad) calling to Faith: «Believe in your Lord,' and we have believed».

Шаркий пештоқдаги эшикларнинг ҳар бир тоқасига чорсу композицияли нақшлар ўйилган. Ўнгдаги эшикнинг ўнг тоқаси юқорисига «Басмала», чап тоқаси юқорисига қуйидаги жумла *насх* хатида ёзилган:

На обоих полотнах резных дверей имеются узоры и надписи почерком *насх*. На филенке правой двери вырезана бенедикционная формула «Басмалла», на левой – следующий текст:

On the leaves of both carved doors there are ornaments and inscriptions in *naskh* script. The benedictional formula «Basmallah» is carved on the right door panel, and the following text is written on the left panel:

Матн • Текст • Original text



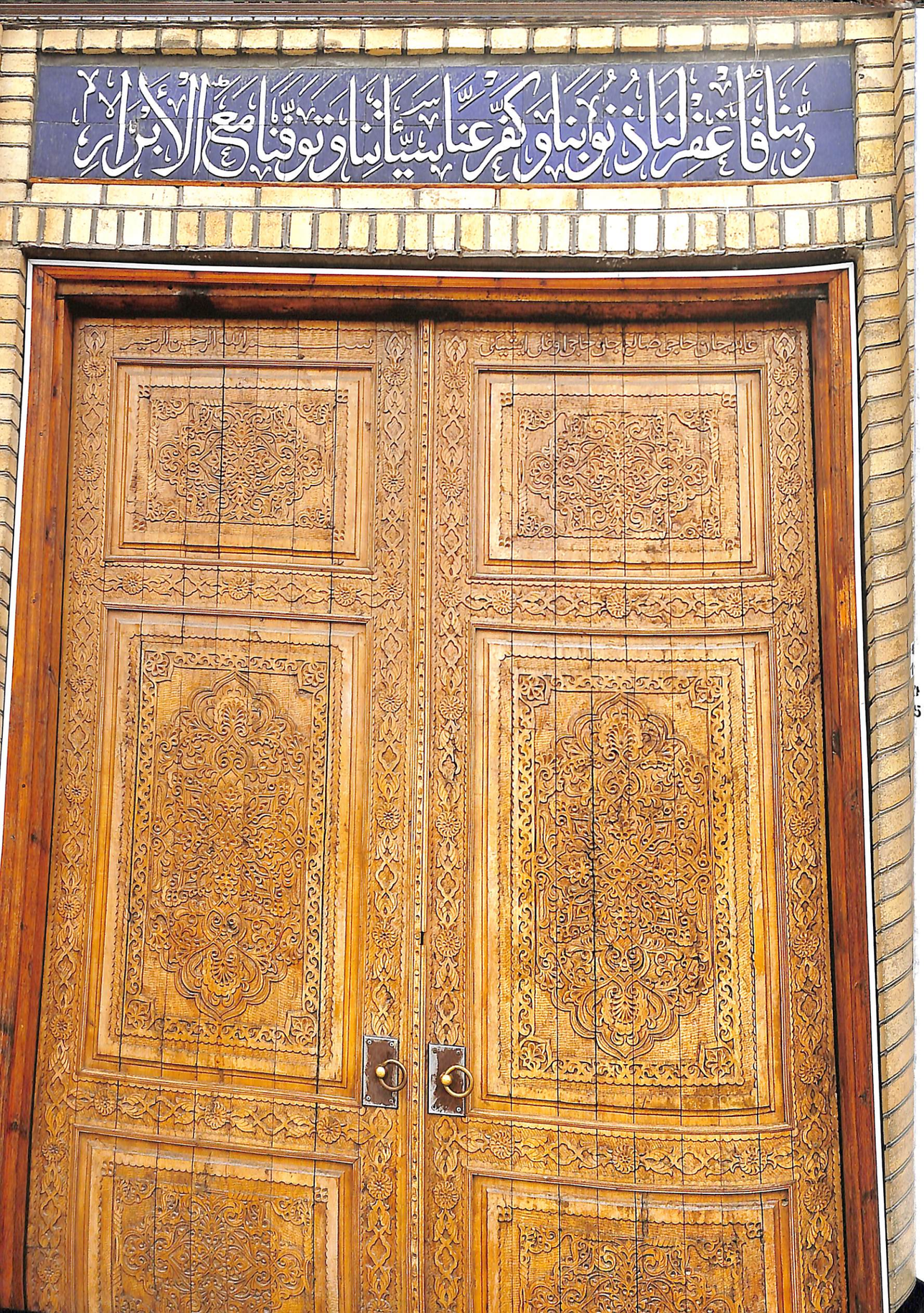
باب السلام

Таржима • Перевод • Translation

Тинчлик эшиги.

Врата мира.

Gates of peace.



Шарқий пештоқ чап томон эшиги тепасидаги кошинга «Оли Имрон» сурасининг 193-ояти (охири) *сулс* хатида битилган. Ҳаракат белгилари изчил.

Над левым дверным проемом главного портала также имеется надпись, представляющая собой фрагмент из Корана (3: 193). Почерк *сулс*. Диакритика регулярная.

Over the left door aperture in the main portal, there is also an inscription, which is a fragment from the Koran (3: 193). Its script is *thuluth*, and diacritics are regular.

Матн • Текст • Original text

رَبَّنَا فَاغْفِرْ لَنَا ذُنُوبَنَا وَكَفِّرْ عَنَّا سَيِّئَاتِنَا وَتَوَفَّنَا مَعَ الْأَبْرَارِ

Таржима • Перевод • Translation

Эй, Раббимиз! Бизнинг гуноҳларимизни кечир, хатоларимизни ўчир
ва бизларни солиҳ кишилар қаторида вафот эттир!

Господи наш! Прости же нам наши грехи, и очисти нас от наших скверных деяний,
и упокой нас с праведниками.

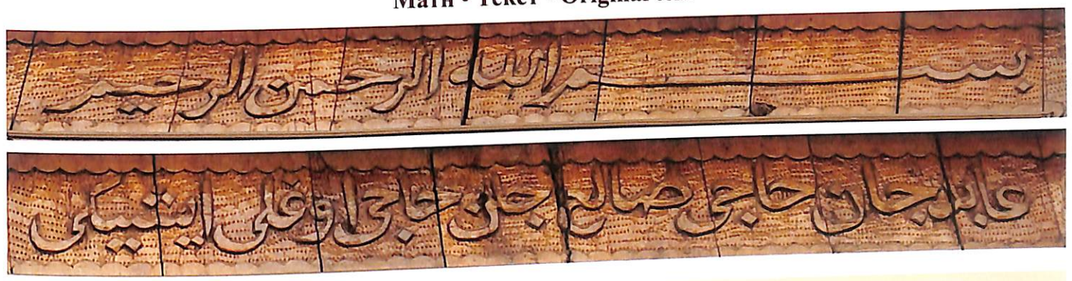
Our Lord! Forgive us our sins and remit from us our evil deeds, and make us die in
the state of righteousness along with Al-Abrâr.

Шарқий пештоқнинг чапдаги эшиги чап тоқаси юқорисига «Басмала», ўнг тоқаси юқорисига уста номи *настаълиқ* хатида ёзилган.

На левой филенке левой двери портала повторяется бенедикционная формула «Басмалла», а на правой – имя мастера, изготовившего дверь. Почерк *наста'лик*.

On the left panel of the left portal door, the benedictional formula «Basmallah» is replicated, and on the right the name of the master who made this door is inscribed. Its script is *nasta'liq*.

Матн • Текст • Original text



عابدجان حاجی صالح جان حاجی اوغلی ایشیکی

Таржима • Перевод • Translation

Обиджон ҳожи Солиҳжон ҳожи ўғли эшиги.

Дверь (изготовил) 'Абид-джан хаджи, сын Салих-джана хаджи.

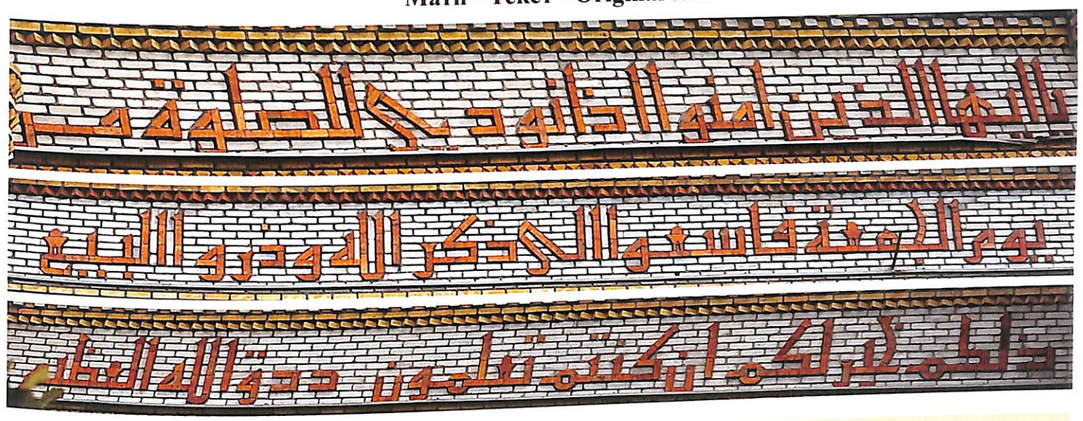
'Abid-jan Hajji, son of Salih-jan Hajji (created) this door.

Шимолий пештоқ ва унинг икки ёнидаги деворларнинг юқори қисми фризига *куфий* хатида ғиштқорлик усули билан «Жумъа» сурасининг 9-ояти 3 қисмга бўлиб жойлаштирилган.

На фризах северного фасада (на правой и левой сторонах от портала) почерком *куфи* с помощью напусков кирпичей кладки выведен (в трех изолированных полосах) фрагмент из Корана (62: 9).

On the friezes of the north façade (on the right and left sides from the portal), a fragment from the Koran (62: 9) is depicted in the *kufic* script and by means of protruding bricks (in three isolated strips).

Матн • Текст • Original text



يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِذَا نُودِيَ لِلصَّلَاةِ مِن يَوْمِ الْجُمُعَةِ فَاسْعَوْا إِلَى ذِكْرِ اللَّهِ وَذَرُوا الْبَيْعَ ذَلِكُمْ خَيْرٌ لَّكُمْ إِن كُنتُمْ تَعْلَمُونَ صدق الله العظيم

Таржима • Перевод • Translation

Эй, имон келтирганлар! Қачонки, жумъа кунидаги намозга (азон) чақирилса, дарҳол Аллоҳнинг зикри сари (имом хутбасини тинглаш учун) ҳаракатга тушингиз ва савдо-сотиқни тарк қилингиз! Агар биладиган бўлсангиз, мана шу (иш) ўзларингиз учун яхшидир ! Буюк Аллоҳ рост (сўзлаган).

О те, которые уверовали! Когда возглашено на пятничную молитву в день собрания, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Это лучше для вас, если вы знаете! Правду (сказал) Великий Аллах.

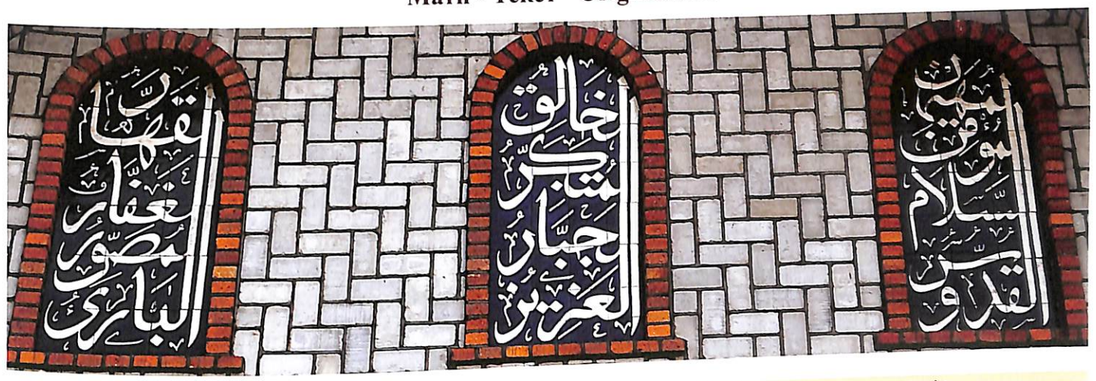
O you who believe! When the call is proclaimed for the Salât (prayer) on the day of Friday (Jumu'ah prayer), come to the remembrance of Allah and leave off business, that is better for you if you did but know! Great Allah (said) the truth.

Шимолий пешток марказий равоғидаги учта шакл ичига «ал-Асма ал-ҳусна» («Гўзал исмлар»)дан олинган Аллоҳ исмлари *сулс* хатида ёзилган.

В углублении северной портальной ниши имеются три картуша в виде глухих арок, в которых написаны имена-эпитеты («*ал-Асма' ал-хусна*» – «Прекрасные имена») Аллаха. Почерк надписи *сулс*.

In the recess of the northern portal niche, there are three blind-arch-shaped cartouches containing carved epithet names («Most Beautiful Names» – «*al-Asma' al-husna*») of Allah. The script of the inscription is *thuluth*.

Матн • Текст • Original text



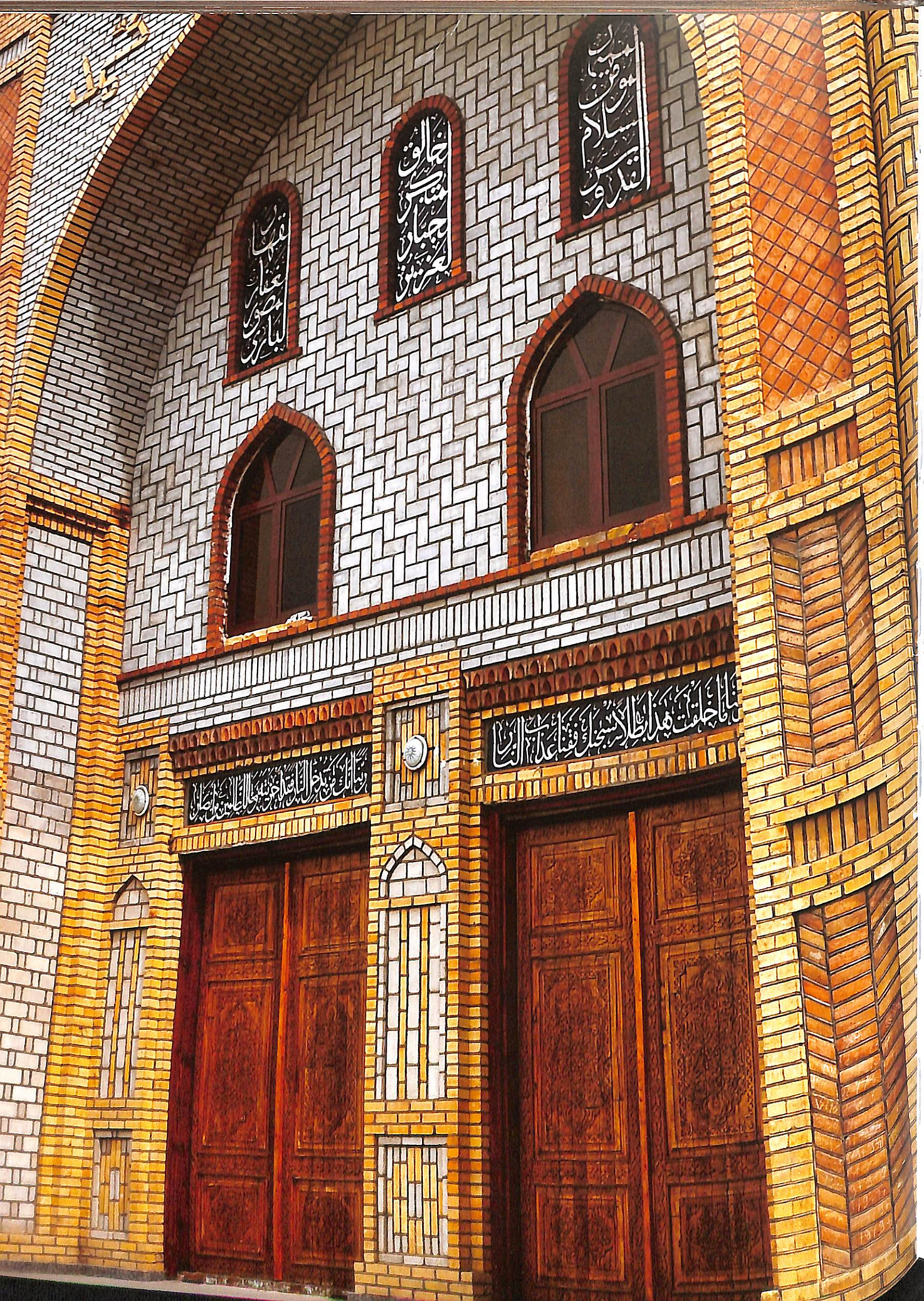
القُدُّوسُ// السَّلامُ// المُؤمِنُ// المُهَيْمِنُ// العَزِيزُ // الجَبّارُ //المُتَكَبِّرُ //الخَالِقُ// البَارِئُ // المُصَوِّرُ// الغَفّارُ // القَهّارُ

Таржима • Перевод • Translation

(Нуқсонлардан) Пок// (камчиликлардан) Саломат // Амонлик берувчи // Кузатувчи // Азиз // Бўйсундирувчи // Кибр эгаси // Яратувчи // Бор қилувчи // Сурат берувчи // Кечирувчи // Голиб.

Священный // Мирный // Верный // Охраняющий// Могучий // Могущественный // Превосходящий // Творец // Создатель // Образователь (т. е. придающий форму сущему) // Прощающий // Господствующий.

The Pure One // The Source of Peace // The Inspirer of Faith // The Guardian // The Victorious // The Compeller // The Greatest // The Creator // The Maker of Order // The Shaper of Beauty (i.e. giving form to all that exists) // The Forgiving // The Subduer.



Шимолий пешток ўнг томон эшиги тепасидаги кошинга «Оли Имрон» сураси 191-оятининг охири *сулс* хатида битилган.

Над правой дверью северного портала имеется майоликовая надпись почерком *сулс*.
Это тоже фрагмент из Корана (3: 191).

There is a majolica inscription in *thuluth* script over the right door of the northern portal.
It also is a fragment from the Koran (3: 191).

Матн • Текст • Original text

رَبَّنَا مَا خَلَقْتَ هَذَا بَاطِلاً سُبْحَانَكَ فَقِنَا عَذَابَ النَّارِ

Таржима • Перевод • Translation

(Ва дуо қиладилар:) «Эй Раббимиз! Бу (коинот)ни беҳуда яратмагансан.
Сен (айблардан) пок зотдирсан. Бас, бизни дўзах азобидан сақлагин!»

Господи наш! Не создал Ты этого попусту. Хвала Тебе! Защити же нас от наказания огня!

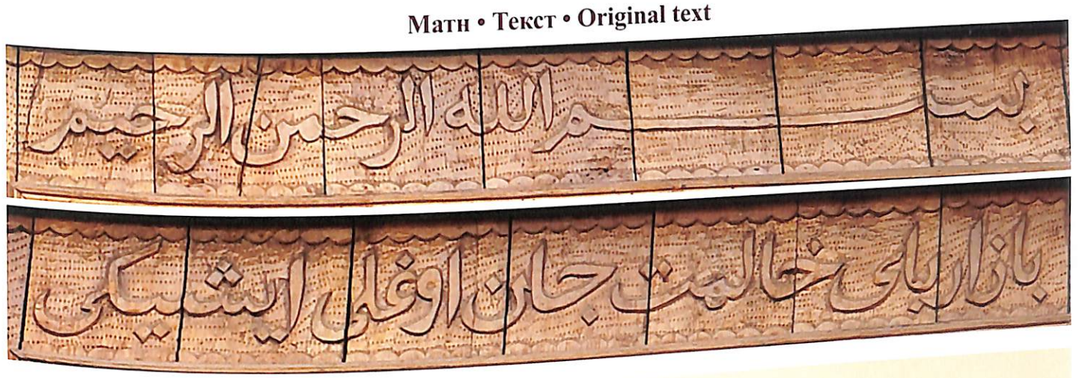
Our Lord! You have not created (all) this without purpose, glory to You! Give us salvation from the torment of the Fire!

Мазкур эшикнинг ўнг тоқасига «Басмала», чап тоқаси тепасига устанинг номи *настаълиқ* хатида ёзилган.

На правой филенке повторена бенедикционная формула «Басмалла», а затем – имя еще одного мастера. Почерк *наста'лик*.

The benedictional formula «Basmallah» is replicated on the right panel and then is followed by the name of one more master. The script is *nasta'liq*.

Матн • Текст • Original text



بازاربای خالمت جان اوغلی ایشیکی

Таржима • Перевод • Translation

Бозорбой Холматжон ўғли эшиги.

Дверь (изготовил) Базар-бай, сын Халмат-джана.

Bazar-bai, son of Khalmat-jan, (made) this door.

Чап томон эшиги тепасидаги кошинга «Оли Имрон» сурасининг 192-ояти *сулс* хатида битилган.

Над левым дверным проемом написан фрагмент из Корана (3: 192). Почерк *сулс*.

A fragment from the Koran (3: 192) is inscribed above the left door aperture. Its script is *thuluth*.

Матн • Текст • Original text

رَبَّنَا إِنَّكَ مَن تُدْخِلِ النَّارَ فَقَدْ أَخْزَيْتَهُ وَمَا لِلظَّالِمِينَ مِنْ أَنصَارٍ

Таржима • Перевод • Translation

Эй Раббимиз! Кимни Сен дўзахга киргизсанг, албатта, уни хор қилган бўласан.
Золимларга эса ёрдамчилар йўқдир!

Господи наш! Кого Ты введешь в огонь, того Ты посрамил. И нет у несправедливых помощников!

Our Lord! Verily, whom You admit to the Fire, indeed, You have disgraced him, and never will the polytheists and wrongdoers find any helpers!

Бу эшикнинг ҳам ўнг тоқасига «Басмала», чап тоқаси тепасига устанинг номи ёзилган.

На правой филенке ворот написана бенедикционная формула «Басмалла», на левой – имя мастера.

The benedictional formula «Basmallah» is written on the right panel of the gate and the name of the master is placed on its left panel.

Матн • Текст • Original text

هاشم جان حاجی ساتیب آلدی حاجی اوغلی ایشیکی

Таржима • Перевод • Translation

Ҳошимжон ҳожи Сотиболди ҳожи ўғли эшиги.

Дверь (изготовил) Хашим-джан хаджи, сын Сатибалди хаджи.

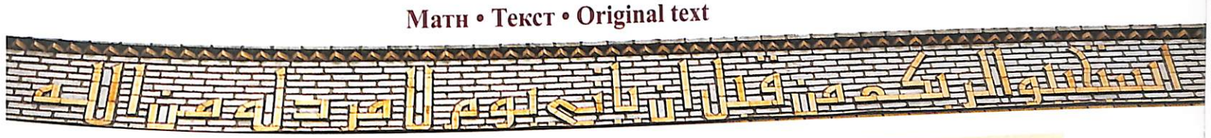
Hashim-jan Hajji, son of Satibaldi Hajji, (made) this door.

Жанубий пештоқ ўнг тарафидаги деворнинг юқори қисмига «Шўро» сурасининг 47-ояти (боши) битилган.

На фризе южной стены, расположенной справа от портала, приведен другой фрагмент из Корана (42: 47).

Another fragment from the Koran (42: 47) is cited on the frieze of the southern wall located to the right of the portal.

Матн • Текст • Original text



اسْتَجِيبُوا لِرَبِّكُم مِّن قَبْلِ أَن يَأْتِيَ يَوْمٌ لَّا مَرَدَّ لَهُ مِنَ اللَّهِ

Таржима • Перевод • Translation

(Эй, инсонлар!) Аллоҳ томонидан ҳеч қайтариб бўлмайдиган бир кун (қиёмат) келиб қолишидан илгари Раббингизга ижобат (итоат) этингиз!

Отвечайте вашему Господу, прежде чем наступит день, которому нет возврата от Аллаха.

Answer the Call of your Lord (i.e. accept the Islâmic Monotheism, O mankind, and jinns) before there comes from Allah a Day which cannot be averted.

Жанубий пештоқнинг чап тарафидаги девор фризи (хошияси)га мазкур оятнинг охири битилган.

На фризе стены, расположенной слева от южного портала, написано завершение приведенного выше фрагмента из Корана (42: 47).

The end of the previous fragment from the Koran (42: 47) is cited on the frieze of the wall, located to the left of the southern portal.

Матн • Текст • Original text

مَا لَكُم مِّن مَّلْجَإٍ يَوْمَئِذٍ وَمَا لَكُم مِّن نَّكِيرٍ

Таржима • Перевод • Translation

У кунда сизлар учун паноҳ ҳам бўлмас ва сизлар учун (қилмишларингизни) инкор қилиш (имкони) ҳам бўлмас.

Нет вам убежища в тот день, и нет у вас отречения!

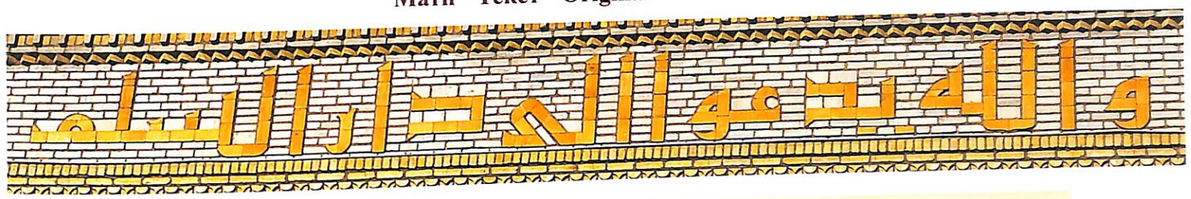
You will have no refuge on that Day nor there will be for you any denying (of your crimes).

Жанубий пешток хошиясида «Юнус» сурасининг 25-ояти жойлаштирилган.

Над дверным проемом южного портала приведен фрагмент из Корана (10: 25).

A fragment from the Koran (10: 25) is cited over the door aperture of southern portal.

Матн • Текст • Original text



وَاللَّهُ يَدْعُوا إِلَى دَارِ السَّلَامِ

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ (одамларни) тинчлик диёри (жаннат)га чорлайди.

Аллах призывает к обители мира.

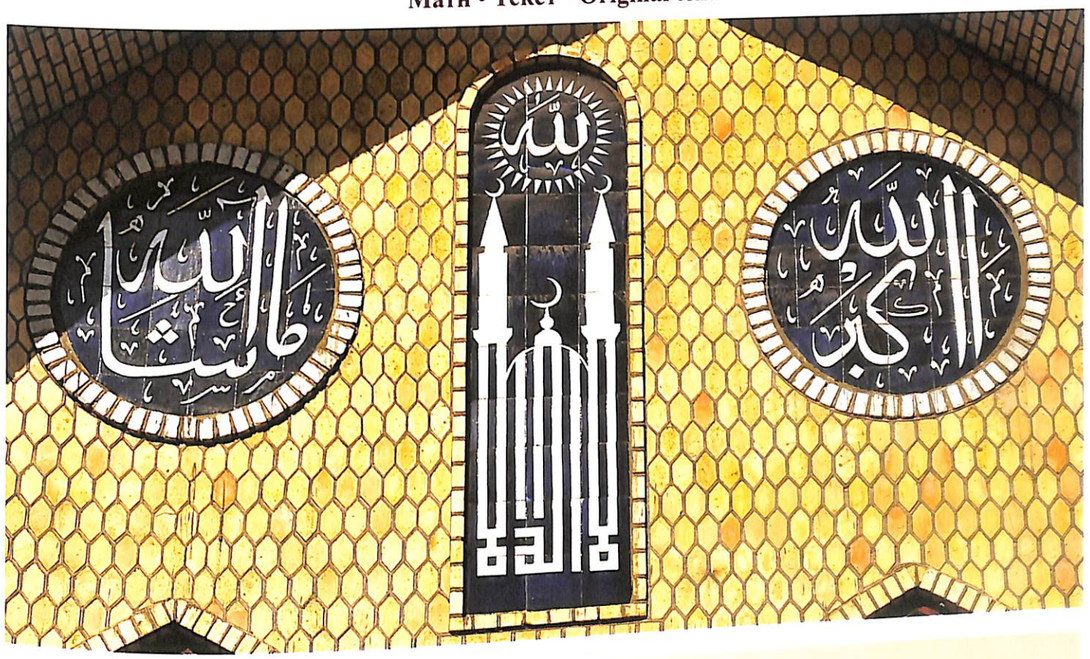
Allah calls to the abode of peace.

Жанубий пештоқ равоғи ўртасидаги шаклга *куфий* хатида ёзилган «Калимайи тойййиба»нинг бошидаги жумла жойлаштирилган. Унинг икки ёнидаги доиралар ичида ҳам *сулс* хатида битилган матнлар мавжуд. Ўнгда Аллоҳ сифати, чапда «Калимайи тамжид»дан олинган жумла келтирилган.

Над замком арки северного портала почерком *куфи* написана начальная формула кредо веры («*Калима-йи тайййиба*»). По двум сторонам от этой надписи в круглых картушах почерком *сулс* имеются другие тексты: на правой стороне имя Аллаха, на левой – фрагмент из формулы возвеличивания Аллаха («*Калима-йи тамджид*»).

The starting part of the confession of faith («*Kalima-yi tayyiba*») is written in *kufic* script above the arch apex of the northern portal. There are other texts in *thuluth* script in round cartouches on two sides of this inscription. The name of Allah is on the right side, and a fragment of the adage magnifying Allah («*Kalima-yi tamjid*») is cited on the left side.

Матн • Текст • Original text



الله اكبر// ماشاء الله

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ буюкдир // Аллоҳ хоҳлаган нарса (иш) бўлади.

Аллах велик // (Свершится) то, что угодно Аллаху.

Allah is the Most Great // Anything Allah wills (shall happen).

Жанубий пешток ўнг томон эшиги тепасидаги кошинли лавҳага «Оли Имрон» сурасининг 194-ояти *сулс* хатида битилган.

Над правым дверным проемом южного портала имеется майоликовое панно с надписью. Почерк *сулс*. Здесь приведен фрагмент из Корана (3: 194).

There is a majolica panel with an inscription above the right door aperture in the southern portal. Its script is *thuluth* and it presents a fragment from the Koran (3: 194).

Матн • Текст • Original text

رَبَّنَا وَآتِنَا مَا وَعَدتَّنَا عَلَى رُسُلِكَ وَلَا تُخْزِنَا يَوْمَ الْقِيَامَةِ إِنَّكَ لَا تُخْلِفُ الْمِيعَادَ

Таржима • Перевод • Translation

Эй Раббимиз! Яна бизларга (барча ўтган) пайғамбарларингга (уларнинг воситаси ила умматларига) ваъда қилган нарсаларингни (савоб ва ёрдамингни) ато эт ва бизларни қиёмат кунида шармисор қилмагин! Албатта, Сен ваъдага хилоф қилмагайсан.

Господи наш! И даруй нам то, что Ты обещал через Своих посланников, и не посрами нас в день воскресения. Ведь Ты не нарушаешь обещания.

Our Lord! Grant us what You promised unto us through Your Messengers and disgrace us not on the Day of Judgment, for You never break (Your) Promise.

Жанубий пештоқнинг ўнг томонидаги эшик ўнг тоқасига «басмала», чап тоқасига устанинг номи ёзилган.

На филенках двери справа приведена бенедикционная формула «басмалла», слева – имя мастера.

The benedictional formula «Basmallah» is cited on the panels of the right door, and the master's name is carved on the left door.

Матн • Текст • Original text

صاحب جان محمد صديق اوغلى ايشيكى

Таржима • Перевод • Translation

Соҳибжон Муҳаммад Сиддиқ ўғли эшиги.

Дверь (изготовил) Сахиб-джан, сын Мухаммад-Сиддика.

Sahib-jan, son of Muhammad-Siddiq, (made) this door.

Жанубий пештоқнинг чап томон эшиги тепасидаги кошинга «Оли Имрон» сурасининг 8-ояти *сулс* хатида битилган.

Над левым дверным проемом южного портала на майоликовом панно приведен другой фрагмент из Корана (3: 8). Почерк *сулс*.

Another fragment from the Koran (3: 8) is inscribed on a majolica panel over the left door aperture of the southern portal. Its script is *thuluth*.

Матн • Текст • Original text

رَبَّنَا لَا تُزِغْ قُلُوبَنَا بَعْدَ إِذْ هَدَيْتَنَا وَهَبْ لَنَا مِن لَّدُنكَ رَحْمَةً إِنَّكَ أَنتَ الْوَهَّابُ

Таржима • Перевод • Translation

Эй Раббимиз, бизни ҳидоят йўлига солганингдан кейин дилларимизни (тўғри йўлдан) оғдирма ва бизга ҳузурингдан раҳмат ато эт! Албатта, Сен Ваҳҳоб (барча неъматларни текин ато этувчи)дирсан!

Господи наш! Не уклоняй наши сердца после того, как Ты вывел нас на прямой путь, и дай нам от Тебя милость: ведь Ты, поистине, – податель!

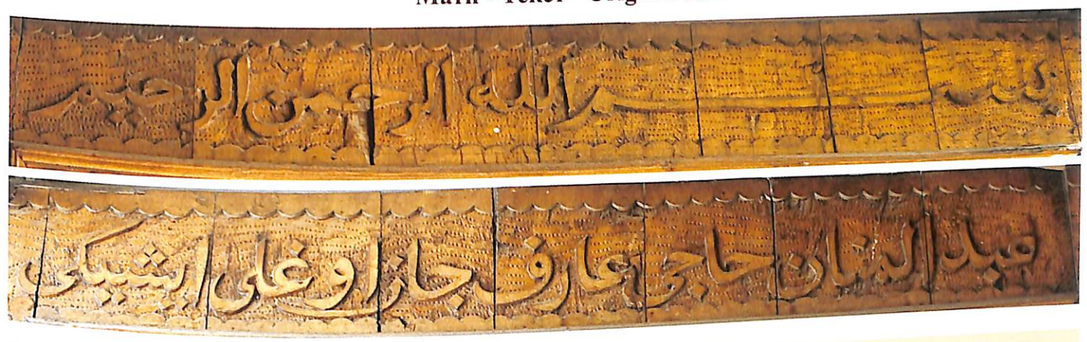
(They say): Our Lord! Let not our hearts deviate (from the truth) after You have guided us, and grant us mercy from You. Truly, You are the Bestower!

Жанубий пештокнинг чап томонидаги эшик ўнг тоқасига «басмала», чап тоқасига устанинг номи ёзилган.

На этих же воротах на правой филенке приведена бенедикционная формула «басмалла», на левой – имя мастера.

On the same gate, the benedictional formula «Basmallah» is inscribed on the right panel, and the master's name is carved out on the left.

Матн • Текст • Original text



عبدالمنان حاجی عارف جان اوغلی ایشیکی

Таржима • Перевод • Translation

Абдулманнон ҳожи Орифжон ўғли эшиги.

Дверь (изготовил) 'Абд ал-Маннан, сын 'Ариф-джана.

'Abd al-Mannan, son of 'Arif-jan, (made) this door.

Масжиднинг тўрт бурчагидаги миноралар юкорисига ўрнатилган токча банди усти қовурғали мовий ранг гумбаз билан беркитилган. Минораларнинг (хар бирига) *куфий* хатида «Калимайи тойййба» битилган.

По внешнему периметру по четырем углам мечеть фланкирована полуколоннами, на которых покоятся четыре минарета, перекрытые куполами гофрированной конструкции. На теле минаретов имеются надписи, сделанные почерком *куфи*. Все надписи представляют собой кредо веры («Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха»).

Along the external perimeter, on its four corners, the mosque is flanked by semicolumns on which four minarets rest, covered by corrugated cupolas. On the minaret bodies there are inscriptions in *kufic* script which contain the confession of faith («There is no god but Allah, and Muhammad is the messenger of Allah»).

Хонақох ичига миллий ва замонавий услублар уйғунлигида ишлов берилган. Ғарбий девордаги иккита айлана ичига «*Аллоҳ – Унинг улуғлиги улуғланаверсин!*» ва «*Муҳаммад – унга (Аллоҳнинг) саломи бўлсин!*» лафзлари *сулс* хатида ёзилган.

Зал для молитв (*ханака*) построен и декорирован в современном стиле в сочетании с традиционной планировкой. На западной стене зала в михрабной нише в двух круглых картушах написано: «*Аллах – пусть славится Его слава!*» и «*Мухаммад – да приветствует его (Аллах)!*».

The style of construction and decoration of the prayer hall (*khanaqah*) is modern, although based on the traditional layout. In the western wall of the hall inscribed in two round cartouches in the mihrab niche: «*Allah, may His glory be praised!*» and «*Muhammad – peace be upon him!*».

Шимолий девордаги 2 та лавҳа ичига «Анфол» сурасининг 2–4-оятлари *сулс* хати билан икки қаторда ёзилган.

На фризе северной стены в двух прямоугольных картушах приведен фрагмент из Корана (8: 2–4). Почерк – *сулс*.

A fragment from the Koran (8: 2–4) is cited in two rectangular cartouches on the frieze of the northern wall. It is inscribed in *thuluth* script.

Матн • Текст • Original text

Таржима • Перевод • Translation

Мўминлар – Аллоҳ (номи) зикр этилганида – дилларида қўрқув бўладиган, оятлари уларга тиловат қилинганида – имонлари зиёда бўладиган, Парвардигорларигагина (барча ишларида) таваккул қиладиган, намозни баркамол ўқийдиган ва ризқ қилиб берганимиздан (садақа ва) эҳсон қиладиган кишилардир. Айнан ўшалар ҳақиқий мўминлардир. Улар учун Парвардигорлари ҳузурида даражалар ва фаровон ризқ (бордир).

Верующие только те, сердца которых страшатся, когда поминают Аллаха; а когда читаются им Его знамения, они увеличивают в них веру, и они полагаются на своего Господа; которые простаивают молитву и расходуют из того, что Мы им даровали. Они – поистине верующие. Им степени у их Господа, и прощение, и щедрый надел.

The believers are only those who, when Allah is mentioned, feel a fear in their hearts and when His Verses (this Qur'ân) are recited unto them, they (i.e. the Verses) increase their Faith; and they put their trust in their Lord (Alone); Who perform As-Salât (Iqâmat-as-Salât) and spend out of that We have provided them. It is they who are the believers in truth. For them are grades of dignity with their Lord, and Forgiveness and a generous provision (Paradise).

Жанубдаги деворга ҳам 2 та лавҳа ишланган бўлиб, унинг ичига «Бақара» сурасининг 286-ояти *сулс* хати билан икки қаторга жойлаштирилган.

На фризе южной стены также выделено два прямоугольных картуша, в которых написан фрагмент из Корана (2: 286).

Two rectangular cartouches are also marked out on the frieze of the southern wall, and a fragment from the Koran (2: 286) is inscribed in them.

Матн • Текст • Original text

رَبَّنَا لاَ تُؤَاخِذْنَا إِن نَّسِينَا أَوْ أَخْطَأْنَا رَبَّنَا وَلاَ تَحْمِلْ عَلَيْنَا إِصْرًا كَمَا حَمَلْتَهُ عَلَى الَّذِينَ مِن قَبْلِنَا رَبَّنَا وَلاَ تُحَمِّلْنَا مَا لاَ طَاقَةَ لَنَا بِهِ وَاعْفُ عَنَّا وَاغْفِرْ لَنَا وَارْحَمْنَآ أَنتَ مَوْلاَنَا فَانصُرْنَا عَلَى الْقَوْمِ الْكَافِرِينَ

Таржима • Перевод • Translation

(Яна дедиларки:) «Эй Раббимиз, агар унутсак ёки хато қилсак, бизни қойима! Эй Раббимиз, биздан илгари ўтганларнинг зиммасига ортган машаққатни бизнинг зиммамизга ортма! Эй Раббимиз, тоқатимиз етмайдиган нарсани бизга юклаб ташлама! Бизларни афв эт ва кечир ҳамда бизларга раҳм қил! Сен бизнинг Хожамизсан. Бас, бизларга голиблик ато эт!»

Господи наш! Не взыщи с нас, если мы забыли или погрешили. Господи наш! Не возлагай на нас тяготу, как Ты возложил на тех, кто был раньше нас. Господи наш! Не возлагай также на нас то, что нам невмочь. Избавь нас, прости нам и помилуй нас! Ты наш владыка, помоги же нам!

Our Lord! Punish us not if we forget or fall into error, our Lord! Lay not on us a burden like that which You did lay on those before us; our Lord! Put not on us a burden greater than we have strength to bear. Pardon us and grant us Forgiveness. Have mercy on us. You are our Maulâ (Patron, Supporter and Protector, etc.) and give us victory!

Шимолий ва жанубий девордаги лавҳалар орасига Аллоҳ сифатларини билдирувчи исмлар («ал-Асма ал-ҳусна» – «Гўзал исмлар») *сулс* хатида ёзилган.

В круглых картушах между упомянутыми прямоугольными картушами в круглых медальонах написаны некоторые из эпитетов Аллаха (*«ал-Асма' ал-хусна»* – «Прекрасные имена»). Почерк *сулс*.

In the round cartouches between the above-mentioned rectangular cartouches, in the round medallions are written some of Allah's epithets (*«al-Asma' al-husna»* – «Most Beautiful Names»). The script is *thuluth*.

Матн • Текст • Original text

هُوَ الله //الَّذي لا إلَهَ// الاهُوَ // الرَّحمَنُ // الرَّحِيمُ // المَلِكُ// الوَهَّابُ // الرَّزَّاقُ // الفَتّاحُ // العَلِيمُ // القابضُ // البَاسِطُ

Таржима • Перевод • Translation

У Аллоҳ // Ундан бошқа (Илоҳ) йўқ // Ундан ўзга (Илоҳ) йўқ // Меҳрибон // Раҳмли // Подшоҳ // Ато этувчи // Ризқ берувчи // (нажот эшикларини) Очувчи // (абадий ва азалий) Илм эгаси // (ризқни) Сиқувчи // (ризқни) Кенгайтирувчи.

Он Аллах // Нет божества, кроме Него // (Нет божества), кроме Него // Милостивый // Милосердный // Владыка // Податель щедрот // Кормилец // Открывающий (врата спасения) // Знающий // Сжимающий // Расстилающий.

He is Allah // There is no god but Him // (There is no god) but Him // The All-Compassionate // The All-Merciful // The Absolute Ruler // The Giver of All // The Sustainer // The Opener (the gates of salvation) // The Knower of All // The Constrictor // The Reliever.

Холид ибн Валид масжидини мустақиллик йилларида бунёд этилган ҳамда қадимий ва замонавий миллий меъморчилик анъаналарини уйғунлаштирган меъморий обида сифатида эътироф этиш мумкин.

Мечеть Халида ибн Валида можно назвать уникальным памятником, построенным в годы независимости и воплотившим в себе древние и современные традиции зодчества.

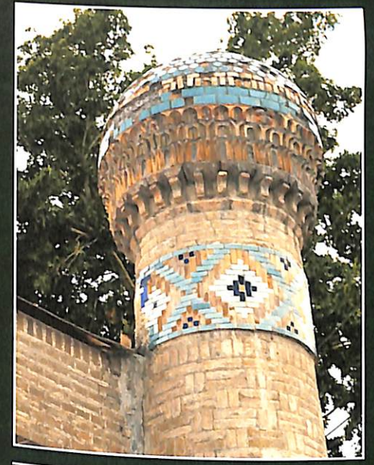
The Khalid ibn Walid Mosque may be regarded as a unique monument erected in the years of independence that embodies both ancient and contemporary architectural traditions.

Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ.

Нет божества, кроме Аллаха.

There is no god but Allah.

КУРГАНТЕПИНСКИЙ РАЙОН

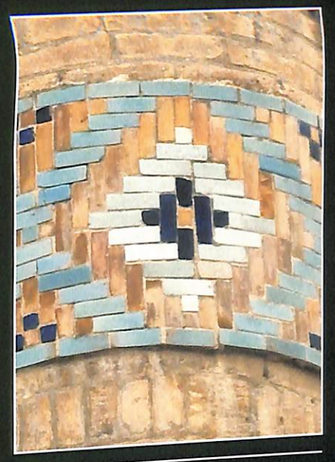


МЕДРЕСЕ
МИРЗАКУЛ БУЛИШ

ҚЎРҒОНТЕПА *ТУМАНИ*

МИРЗАҚУЛ БЎЛИШ
МАДРАСАСИ

KURGHANTEPA *DISTRICT*



THE MIRZAQUL BULISH
MADRASSAH

МИРЗАҚУЛ БЎЛИШ МАДРАСАСИ

Мирзақул бўлиш (бўлис)[1] мадрасаси [Қўрғонтепа тумани Бозорбоши қишлоқ фуқаролар йиғини (ҚФЙ)] 1909–1911 йилларда қурилган. Обида, асосан, ҳашар йўли билан бунёд этилган. Қурилишга ўша даврнинг йирик бойларидан бири бўлган Мирзақул бўлиш катта сармоя қўшиб, ўзи раҳбарлик қилган. Шу сабабли, обида унинг номи билан аталган. Бош меъмор – Исохон бўлиб, Қўқон хонлиги меъморчилик мактабининг етук вакили, меъморлар сулоласининг давомчиси бўлган. Бино пойдевори учун Имомота тоғларидан харсанг тошлар келтирилган, ғишт ва оҳак пиширишучун шу жойнинг ўзида хумдонлар қилинган. Равоқлар кўтариш, гумбазлар ёпиш ва бошқа барча мураккаб ишларни бош меъмор уста Исохон ўғиллари ва шогирдлари билан ўзи бажарган. Сувоқчи усталар Хўжанд шаҳридан таклиф этилган. Мадраса ўрнидаги теракзор ва қарағайзор ёғочлари бино томини ёпишда ишлатилган. Сир накш ишлари кўқонлик Саидмаҳмуд Норқўзиев томонидан амалга оширилган.

МЕДРЕСЕ МИРЗАКУЛ БУЛИШ

Медресе Мирзакул булиш (булис)[2] (Кургантепинский район, сход граждан Базар-баши) построено в 1909–1910 годы. Памятник возведен методом общественной помощи (*хашар*). Мирзакул булиш вложил в строительство больше всех денег и сам руководил работами. По этой причине медресе получило его имя. Главным архитектором стал потомственный зодчий, один из выдающихся мастеров периода Кокандского ханства – ‘Иса-хан. Для фундамента здания был использован камень (песчаник), привезенный из гор Имам-ата, а необходимые кирпич, известь и гипс готовились тут же на строительной площадке в специальных печах (*хумдан*). Купола, арочные пролеты и другие сложные конструкции возводил сам ‘Иса-хан, привлекая своих сыновей и учеников. Для отделочных работ были приглашены мастера из Худжанда и использовались тополя и карагачи, которые росли на месте строящегося медресе. Работы по декору были выполнены кокандским мастером Саидмахмудом Наркузиевым.

THE MIRZAQUL BULISH MADRASSAH

The Mirzaqul Bulish (Bulis)[3] Madrassah (Bazarbashi citizens' assembly, Kurghantepa District) was built in 1909–1910. The monument was constructed by a method of joined community assistance (*hashar*). Mirzaqul Bulish had invested most of the money in the construction and supervised the building works himself. For that reason, the madrassah was named after him. ‘Isa-khan, a hereditary architect, one of the outstanding masters of the Kokand Khanate period, was its chief architect. Sandstone delivered from the Imam-Ata Mountains was used for the building foundation, while the bricks, lime and gypsum required for the construction were made right on the construction site in special kilns (*khumdon*). ‘Isa-khan built cupolas himself, as well as arch spans and other complex structures using the services and help of his sons and apprentices. Masters from Khujand were invited to perform the finishing works. Poplars, which grew on the madrassah site, were used for roofing. The master Saidmahmud Narquziyev from Kokand performed the decorative finish works.

[1] *Бўлис* (*бўлиси*/волость) сўзининг бузилган шакли. Чор Русияси даврида уезд таркибидаги бир неча қишлоқларни ўз ичига олган ҳудуд ҳокими. Қаранг: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. II. 345, 495-б.

[2] Искаженное от колониального «волостной (старшина)». В системе колониального районирования волость входила в состав уезда. См.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. II. Сс. 345, 495.

[3] *Bulis* (a misspelled word «*bulis/volost'*» meaning a small rural district in old Russia) from the colonial «*volost'*s head». In the colonial zoning system «*volost'*» was part of «*uyezd*». Refer to: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. II. P. 345, 495.

Фарғона водийси меъморчилик мактаби анъаналари асосида, тўғри тўрт бурчак тархида, пишиқ ғиштдан қурилган Мирзақул бўлиш мадрасаси мажмуидан очиқ айвонли хонақоҳ, 16 та ҳужра, 1 та гумбазли дарвозахона сақланиб қолган.

Таъмирлаш жараёнида масжид сифатида фойдаланилаётган бу бино дарвозахонаси чап тарафига қўшимча пештоқ қурилиб, нақшинкор дарвоза ўрнатилган. Уста Турсунбой томонидан боғдоди усулида ясалган дарвоза тепасига ёғочдан ўйма панжара ишланган.

Дарвозанинг ҳар икки тоқаси *мадохил*, *меҳробий* ва *ислимий* нақшлардан иборат нафис ҳошиялар билан ажратилган. Дарвоза юқорисидаги нақшлар орасига *куфий* хатида «Калимайи тойййба» ўйиб туширилган.

Медресе в плане представляет собой правильный квадрат. Оно построено из жженого кирпича, согласно зодческим традициям Ферганской долины. Здание включало открытый зал с террасой для моления (*ханака*), 16 келий *(худжра)* и купольное помещение для уроков *(дарс-хана)*.

Во время реставрации этого здания (используемого как мечеть) в левой части фасада устроен вход, оформленный в виде портала с воротами, украшенными узорами. Мастер, выполнивший резьбу, – уста Турсун-бай. В верхней части дверного проема (до замка арки) установлена ажурная решетка, исполненная в стиле *багдади*.

На филенках дверей в квадратных картушах вырезаны одинаковые надписи, представляющие собой кредо веры («Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха»).

The madrassah is a regular square in plan. In conformity with architectural traditions of the Ferghana Valley, it is built of burnt bricks. The building comprises an open hall with a terrace for praying (*khanaqah*), 16 monastic cells *(hujra)* and a domed room for lessons *(dars-khana)*.

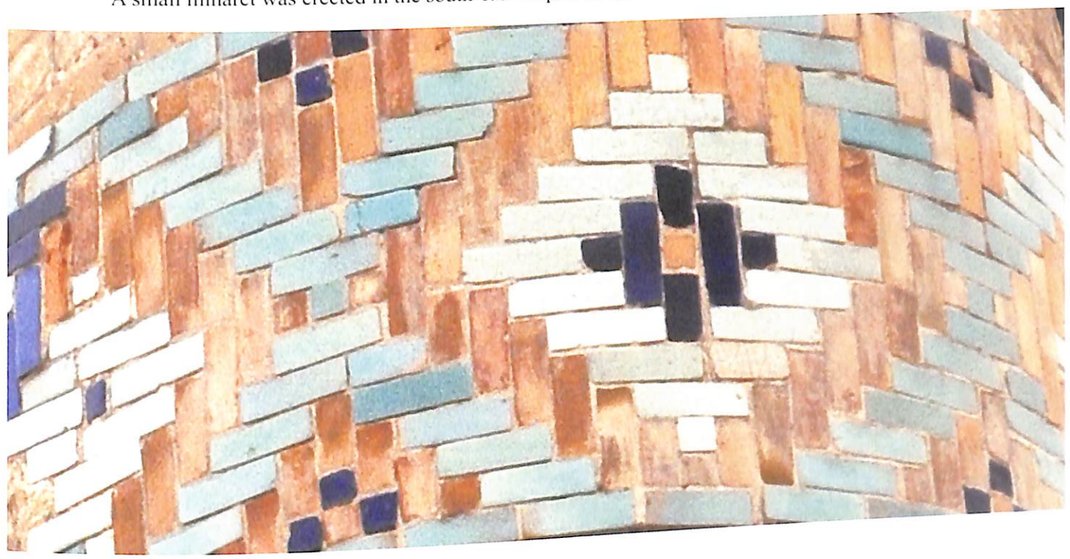
During the restoration of this building (it was used as a mosque), an entrance designed as a portal with the gates decorated with carved tracery was built in the left part of the façade. The master Usta Tursun-bai performed the fretwork. A tracery lattice executed in «*baghdadi*» style was set up in the upper part of the door aperture (to the arch apex).

Identical inscriptions presenting the confession of faith («There is no god but Allah, and Muhammad is the messenger of Allah») are carved in square cartouches on the door panels.

Илгари мадраса ҳовлисининг шарқий томонида баландлиги 31 метрли минора бўлган ва у шўролар даврида бузиб юборилган. Ҳозирда мадрасанинг жануби-ғарбий бурчагига унча баланд бўлмаган гулдаста курилган.

Изначально на восточной стороне медресе стоял минарет высотой 31 метр. Он был разрушен в советское время. В годы независимости в юго-восточной части медресе сооружен небольшой минарет.

Initially, there was a 31-meter-high minaret on the eastern side of the madrassah. It was destroyed in the Soviet times. A small minaret was erected in the south-eastern part of the madrassah in the years of independence.



Хонақоҳ ёнма-ён икки хонадан (8×13,5; 8×10,4 м) иборат. Айвон шифтидаги ховузаклар *гириҳ, занжира* ва *ислимий* нақшлар билан безатилган.

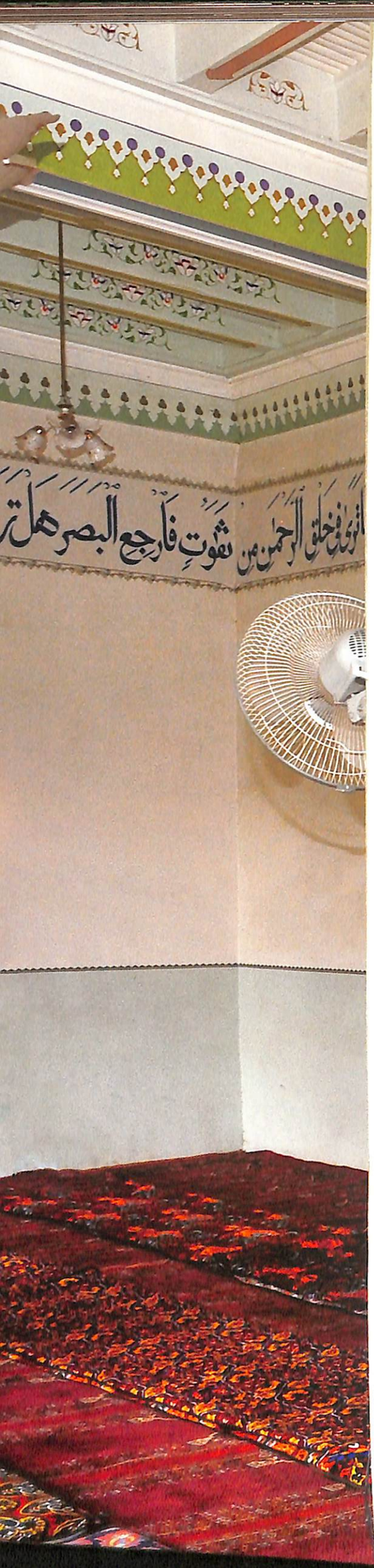
Зал для молений (*ханака*) образован из двух смежных помещений (8×13,5; 8×10,4 м). В потолке террасы имеются пять кессонов, украшенных традиционными видами росписи (*гирих, занджира и ислими*).

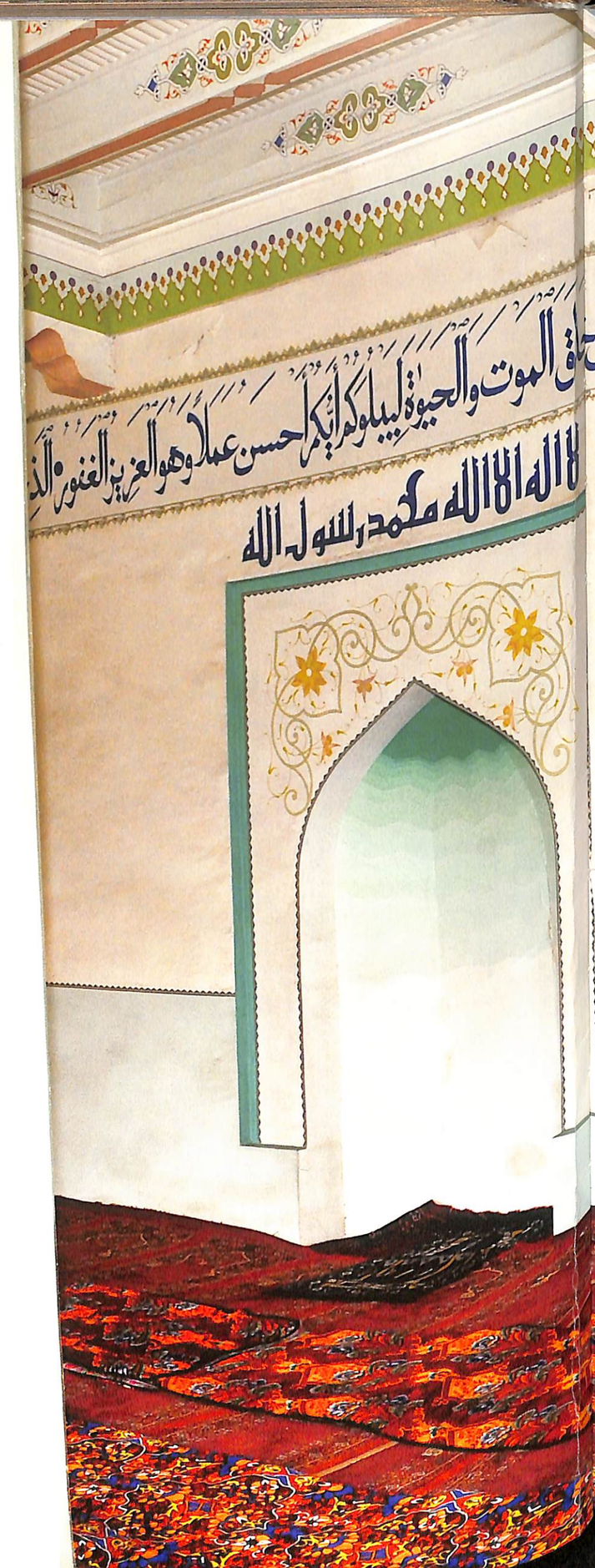
The prayer hall (*khanaqah*) has been formed of two adjacent rooms (8×13.5; 8×10.4 m). On the ceiling, there are five coffers decorated in traditional styles of painting (*girih, zanjira* and *islimi*).

Ҳозирда айвон равонга айлантирилган. Равон ғарбий деворидаги меҳроб тепасига «Басмала» ва унинг икки ёнига «*Аллоҳ – Унинг улуғлиги улуғланаверсин!*» ҳамда «*Муҳаммад – унга (Аллоҳнинг) саломи бўлсин!*» лафзлари *сулс* хатида ёзилган.

В настоящее время терраса ограждена снаружи остекленной решеткой, что увеличило размер зала для молений. Под фризом западной стены террасы почерком *сулс* написана формула «Басмалла»: «*Аллах – пусть славится Его слава!*», «*Мухаммад – да приветствует его (Аллах)!*»

At the present time, the above terrace is enclosed from outside by a glass lattice that increases the area of the prayer hall. The formula «Basmallah», as well as phrases «*Allah, may His glory be praised!*», «*Muhammad – peace be upon him!*» are inscribed in *thuluth* script under the frieze of the western wall of the terrace.


ثرى فخلق الرحمن من ثغوتٍ فارجع البصر هل تر


خلق الموت والحيوة ليبلوكم أيكم أحسن عملاً وهو العزيز الغفور الذ
لا اله الا الله محمد رسول الله

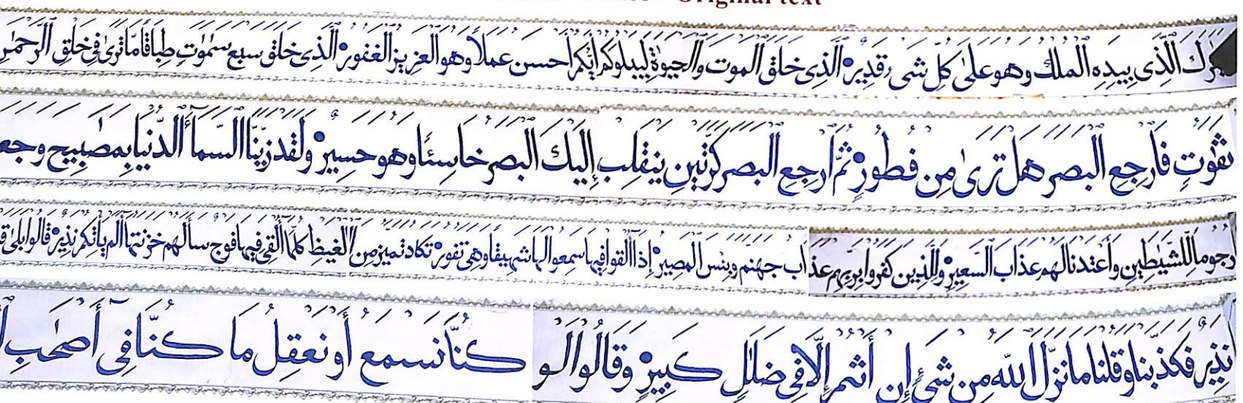
الذى بيده الملك وهو على كل شئ قدير الذى

Хонакоҳ мехробининг тепасига эса *куфий* хатида «Калимайи тойййиба» туширилган. Девор юқорисида «Басмала»дан сўнг «Мулк» сурасининг 1–10-оятлари *насх* хатида ёзилган:

Над фризами западной стены зала ханаки также написано упомянутое кредо веры (почерк *куфи*). Над этой надписью под фризом почерком *насх* написан фрагмент из Корана (67: 1–10).

The credo of faith (in the *kufic* script) also is carved over the friezes of the western wall of the *khanaqah* hall. A fragment from the Koran (67: 1–10) is cited in *naskh* script over this inscription under the frieze:

Матн • Текст • Original text



بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ تَبَارَكَ الَّذِي بِيَدِهِ الْمُلْكُ وَهُوَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ الَّذِي خَلَقَ الْمَوْتَ وَالْحَيَاةَ لِيَبْلُوَكُمْ أَيُّكُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا وَهُوَ الْعَزِيزُ الْغَفُورُ
الَّذِي خَلَقَ سَبْعَ سَمَاوَاتٍ طِبَاقًا مَّا تَرَى فِي خَلْقِ الرَّحْمَنِ مِن تَفَاوُتٍ فَارْجِعِ الْبَصَرَ هَلْ تَرَى مِن فُطُورٍ ثُمَّ ارْجِعِ الْبَصَرَ كَرَّتَيْنِ يَنقَلِبْ إِلَيْكَ الْبَصَرُ خَاسِئًا
وَهُوَ حَسِيرٌ وَلَقَدْ زَيَّنَّا السَّمَاءَ الدُّنْيَا بِمَصَابِيحَ وَجَعَلْنَاهَا رُجُومًا لِّلشَّيَاطِينِ وَأَعْتَدْنَا لَهُمْ عَذَابَ السَّعِيرِ وَلِلَّذِينَ كَفَرُوا بِرَبِّهِمْ عَذَابُ جَهَنَّمَ وَبِئْسَ الْمَصِيرُ إِذَا
أُلْقُوا فِيهَا سَمِعُوا لَهَا شَهِيقًا وَهِيَ تَفُورُ تَكَادُ تَمَيَّزُ مِنَ الْغَيْظِ كُلَّمَا أُلْقِيَ فِيهَا فَوْجٌ سَأَلَهُمْ خَزَنَتُهَا أَلَمْ يَأْتِكُمْ نَذِيرٌ قَالُوا بَلَى قَدْ جَاءَنَا نَذِيرٌ فَكَذَّبْنَا وَقُلْنَا مَا
نَزَّلَ اللَّهُ مِن شَيْءٍ إِنْ أَنتُمْ إِلَّا فِي ضَلَالٍ كَبِيرٍ وَقَالُوا لَوْ كُنَّا نَسْمَعُ أَوْ نَعْقِلُ مَا كُنَّا فِي أَصْحَابِ السَّعِيرِ

Таржима

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)!

(Мутлақ) ҳукмронлик «қўли»да бўлган зот – Аллоҳ баракотли (буюк)дир ва У ҳар нарсага қодирдир. (У) сизларнинг қайси бирингиз чиройлироқ (савоблироқ) амал қилувчи эканингизни синаш учун ўлим ва ҳаётни яратган зотдир. У Азиз (қудратли) ва Ғафур (кечиримли)дир. (У) етти осмонни қатма-қат қилиб яратган зотдир. (Эй, инсон!) Раҳмоннинг яратишида бирор тафовутни (нуқсонни) кўрмайсан. Бас, қўзингни яна (самога) қайтаргин-чи, (унда) бирор ёриқни кўрармикансан? Сўнгра қўзингни қайта-қайта (самога) қарат, қўзинг сенга хор ва толиққан ҳолда қайтур. Ҳақиқатан, Биз (Ерга) яқин осмонни чироқлар (юлдузлар) билан безадик ва уларни шайтонларга отиладиган тошлар қилиб қўйдик. Яна улар (шайтонлар) учун (охиратда) дўзах азобини ҳам тайёрлаб қўйгандирмиз. Парвардигорларига кофир бўлган кимсалар учун жаҳаннам азоби бордир. Нақадар ёмон оқибат бу! Қачонки, улар (жаҳаннамга) ташланганларида, қайнаб турган (жаҳаннамнинг) ўкирик (фарёди)ни эшитурлар. У ғазабдан парчаланиб кетгудек бўлур. Ҳар гал унга бир тўда (кофир бўлганлар) ташланганида, унинг қўриқчилари улардан: «Сизларга (дунёда бирор) огоҳлантирувчи (пайғамбар) келмаганмиди?» – деб сўрайдилар. (Улар) дерлар: «Ҳа, ҳақиқатан, бизга огоҳлантирувчи келган эди, (лекин бизлар уни) ёлғончига чиқарганмиз ва: «Аллоҳ (ҳеч кимга) ҳеч нарса нозил қилган эмас, сизлар фақат катта залолат (гумроҳлик)дадирсиз», – деганмиз. Улар (кофирлар) яна: «Агар бизлар (пайғамбар сўзларини) тинглаб, ақл юргизувчи бўлганимизда, дўзах аҳлидан бўлмас эдик», – дерлар.

Перевод • Translation

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Благословен тот, в руках которого власть и который властен над всякой вещью, который создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, кто из вас лучше по деяниям. Он велик, прощающ! который создал семь небес рядами. Ты не видишь в творении Милосердного никакой несоразмерности. Обрати свой взор: увидишь ли ты расстройство? Потом обрати свой взор дважды: вернется к тебе взор с унижением и утомленный. Мы украсили уже небо ближайшее светильниками, и сделали их побиением для дияволов, и уготовали им наказание огня. А для тех, кто не верует в их Господа, – мучение геенны, и скверно это возвращение! Когда бросают их в нее, слышат они ее рев, и она кипит. Готова она лопнуть от гнева; всякий раз, как бросают в нее толпу, спрашивают стражи ее: «Разве к вам не приходил увещатель?» Они говорят: «Да, приходил к нам увещатель, но мы объявили его лжецом» – и сказали: «Ничего Аллах не посылает, вы только в великом заблуждении». Они говорят: «Если бы мы слушали или разумели, то не были мы среди обитателей огня».

Blessed is He in Whose Hand is the dominion, and He is Able to do all things. Who has created death and life, that He may test you which of you is best in deed. And He is the All-Mighty, the Oft-Forgiving; Who has created the seven heavens one above another, you can see no fault in the creations of the Most Beneficent. Then look again: «Can you see any rifts?» Then look again and yet again, your sight will return to you in a state of humiliation and worn out. And indeed We have adorned the nearest heaven with lamps, and We have made such lamps (as) missiles to drive away the Shayâtin (devils), and have prepared for them the torment of the blazing Fire. And for those who disbelieve in their Lord (Allah) is the torment of Hell, and worst indeed is that destination. When they are cast therein, they will hear the (terrible) drawing in of its breath as it blazes forth.It almost bursts up with fury. Every time a group is cast therein, its keeper will ask: «Did no warner come to you?» They will say: «Yes indeed; a warner did come to us, but we belied him and said: 'Allah never sent down anything (of revelation), you are only in great error.'» And they will say: «Had we but listened or used our intelligence, we would not have been among the dwellers of the blazing Fire!»

Мирзақул бўлиш мадрасаси дастлаб 15 йилдан зиёд муддат нуфузли диний билим маскани бўлган. Шўролар даврида бинодан турли мақсадларда фойдаланилган. 1998 йилдан масжид сифатида фаолият юритиб келмоқда. 1970–2006 йиллар мобайнида мутасадди ташкилотлар томонидан таъмирланган. Мустақиллик йилларида Мирзақул бўлиш мадрасаси XIX аср охири – XX аср бошларига оид меъморчилик обидаси сифатида давлат муҳофазасига олинган.

Медресе Мирзакул булиш в первые 15 лет функционировало как учебное заведение, в котором преподавались разные науки. В советское время оно использовалось не по назначению, с 1998 года – как мечеть. В 1970–2006 годы его реставрацией занимались различные организации. В годы независимости медресе Мирзакул булиш взято под охрану государства в качестве памятника конца XIX – начала XX веков.

In the first 15 years of its functioning, the Mirzaqul Bulish Madrassah was used as an educational institution where various sciences were taught. In the Soviet period, it was not used for its intended purpose. It has been used as a mosque since 1998. In 1970–2006, various organizations were engaged in its restoration. In the years since independence, the Mirzaqul Bulish Madrassah was placed under state protection as a monument of the late 19th and early 20th centuries.

Аллоҳ, Муҳаммад; Аллоҳ – ягонадир.

Аллах, Мухаммад; Аллах – един.

Allah, Muhammad; Allah, the One.

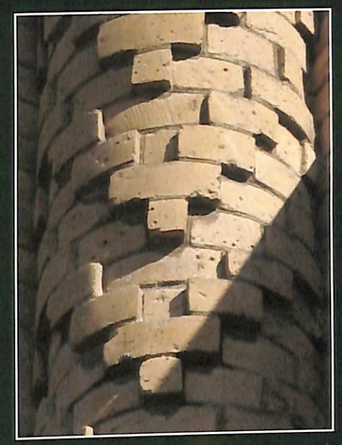
ПАХТААБАДСКИЙ РАЙОН

МЕДРЕСЕ АТА-КУЗИ

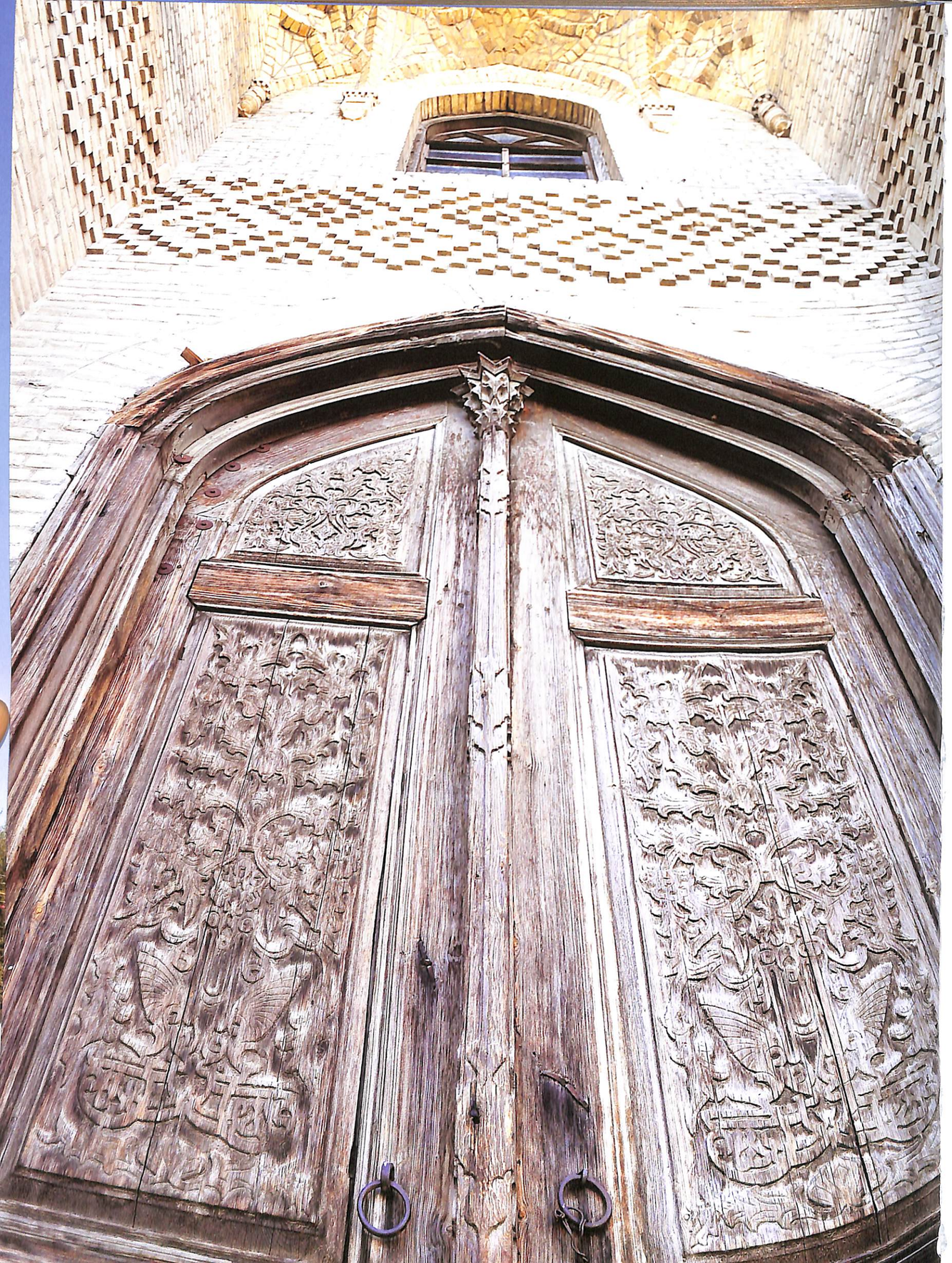
ПАХТАОБОД ТУМАНИ

ОТАҚЎЗИ МАДРАСАСИ

PAKHTAABAD DISTRICT



THE ATA-QUZI MADRASSAH



ОТАҚЎЗИ МАДРАСАСИ

Андижон вилояти шимолидаги (Пахтаобод тумани, Маданият қишлоғи) Отақўзи мадрасаси 1914–1915 йили барпо қилинган. Бу меъморий ёдгорлик ўз даврининг нуфузли бойларидан (асли чўпон авлодидан) Отақўзи хожи (1855–1918) маблағи хисобига қурилган.

Тўрт бурчак тарҳ асосида пишган ғиштдан қурилган бу мадрасани меъморлар уста Мулла Қирғиз (Намангандаги Атоуллохон / Отавалихон масжиди ҳамда Мулла Қирғиз мадрасасининг меъмори), уста Асадуллох ва уста Мухаммаджон бунёд этганлар.

МЕДРЕСЕ АТА-КУЗИ

Это медресе находится в Пахтаабадском районе Андижанской области (в северной его части, селении Маданият). Построено в 1914–1915 годы. Донатор строительства – Ата-кузи хаджи (1855–1918 гг.) был почитаемым богачом, но происходил из простой семьи пастухов.

Медресе – прямоугольное в плане, возведено из жженого кирпича. Оно построено усилиями трех мастеров – Мулла Киргизом (строитель наманганских медресе Атаулла-хан/Атавали-хан и Хидаят), Асадаллахом и Мухаммаджаном.

THE ATA-QUZI MADRASSAH

The Ata-quzi Madrassah is located in the Pakhtaabad District in Andijan Region (in its northern part; located in the settlement of (Madaniyat) and was built in 1914–1915. The donor for its construction, Ata-quzi Hajji (1855–1918), was a respected entrepreneur who had come from an ordinary shepherds' family.

The madrassah is rectangular in design and is built of burnt bricks. It was erected by the combined efforts of three masters: Mullah Qirghiz (a builder of the Namangan madrassahs of Ataullah-Khan/Atavali-Khan and Mullah Qirghiz), Asadullah and Muhammad-jan.

Мадрасанинг ўнг ва чап томонлари бино марказига нисбатан антисимметрик, яъни бинонинг ўнг тарафи марказий ўққа нисбатан қисқа берилган. Масжид пештоқи ғарбий деворда жойлашган бўлиб, икки қаватдан иборат. Куйи равоғига ўйма нақшли кириш эшиги, юкоридаги равокларга ҳужраларнинг дераза-

На западном фасаде устроен портальный вход, на южном – небольшой дверной проем. Правое и левое крылья главного фасада несимметричны относительно центральной оси здания, то есть портал смещен вправо от оси. Внутри портала (в предвратном сооружении - дарваза-хана) имеется ряд помещений в два этажа. В малой нише портала устроен дверной проем с резными воротами. На втором этаже сделан оконный

A portal entrance is built at the western façade and a small door aperture is made at the sourthern façade. The right and left wings of the main façade are asymmetrical with respect to the central axis of the building, that is, the portal is displaced to the right from the axis. Inside the portal, there is a two-storey row of rooms. A door aperture with a carved gate is in the small niche of the portal. There is a window aperture in the form of

лари ўрнатилган. Жанубий деворга ҳам эшик мавжуд. Пештоқ гулдасталар билан маҳкамланган. Ўнг томонидаги гулдаста қафасаси бузилган.

Бинонинг пештоқи, девори ҳамда гулдасталари ғиштдан бўрттириб терилган турли шакллар билан санъаткорона безатилган.

проем в виде стреловидной арки. Портал фланкирован полуколоннами, тела которых украшены узорчатой кладкой, состоящей из разных геометрических фигур. Верхняя часть портальной полуколонны утрачена.

Полуколонны портала, ложные арки и некоторые части фасадных стен украшены фигурной кладкой, образованной выдвинутыми торцами кирпичей из стены.

an arrow-shaped arch on the second floor of the portal. The portal is flanked by semi-columns, the bodies of which are decorated with patterned brickwork depicting various geometric figures. The upper part of the portal semi-column has been lost.

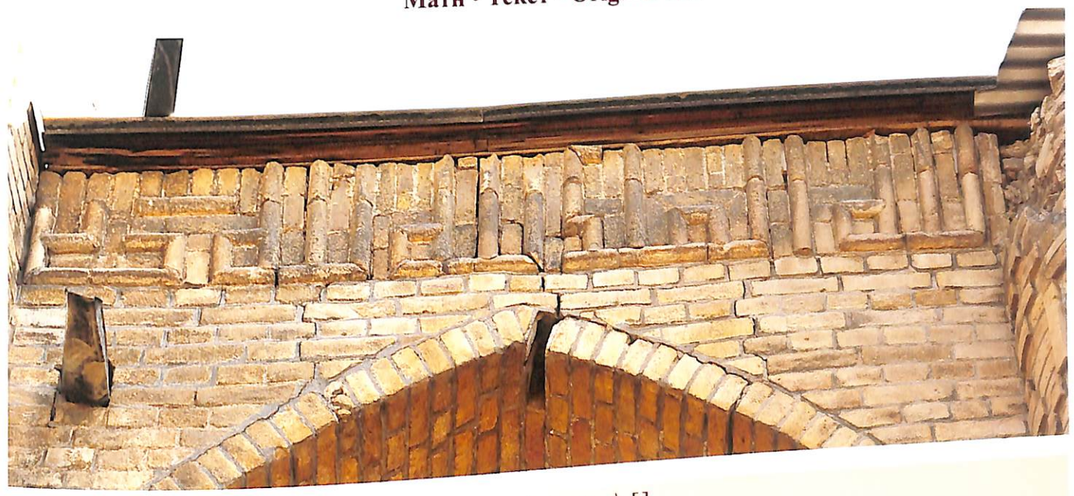
The portal's semi-columns, false arches and some parts of the façade walls are decorated with fancy brickwork formed by brick butts protruding from the wall.

Пештоқнинг ўнг томонидаги гулдастаси юқори қисми ярим айланасига *«Аллоҳ», «Муҳаммад»* лафзлари ҳандасавий *куфий* хати шаклида сайқаланган ғиштдан фойдаланилган ҳолда бўрттириб чиқарилган. Пештоқ ўнг томонидаги равоқ ҳошиясида ҳам *куфий* хатдаги шу каби жумлалар мавжуд.

На правой полуколонне портала имеется пояс с надписью, выполненной в той же технике фигурной кладки с использованием резных шлифованных кирпичей. Почерк надписи *куфи* геометрических очертаний. Здесь читается: *«Аллах», «Мухаммад»*. На правом (от портала) фризе такая же надпись.

On the right semi-column, there is a belt with an inscription executed in the same fancy brickwork technique. The inscription is written in the geometric *kufic* script. It reads: *«Allah», «Muhammad»*. The same inscription appears on the right (of the portal) frieze.

Матн • Текст • Original text



[1] لله الملك لله الله احد

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ, мулк Аллоҳникидир, Аллоҳ ягонадир.[1]

Аллах, власть принадлежит Аллаху, Аллах един.[2]

Allah, Power Resides in Allah, Allah is the One.[3]

[1] Гулдастадаги «Муҳаммад»дан кейинги сўз вақт ўтиши билан кўчиб йўқолганлиги туфайли жумланинг умумий мазмунига путур етган. Битик охиридаги *«Аллоҳ»* сўзида «алиф» ҳарфи тушиб қолган.

[2] В результате утрат в кладке часть текста прочитать не удалось. В конце надписи в слове *«Аллах»* пропущена буква «алиф».

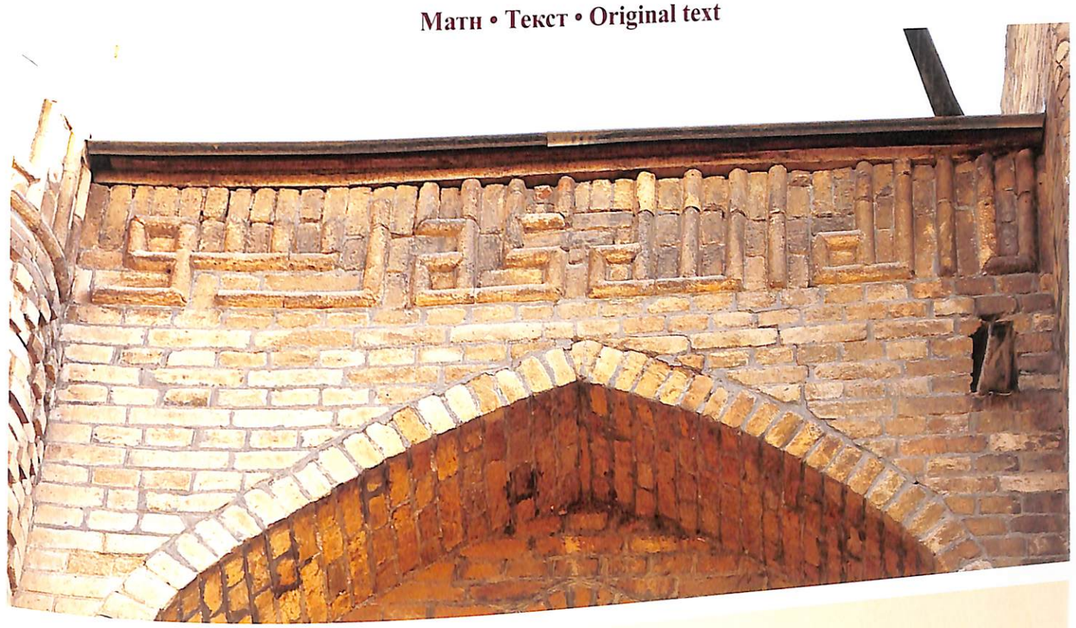
[3] Because some parts of the brickwork have been lost, the sentence cannot be read as a complete phrase. At the end of the inscription, the letter «alif» is missing in the word *«Allah»*.

Пешток чап томонидаги равоқ тепаси «Калимайи тойиба», унга бирлаштирилган гулдастанинг ярим айланасига ҳижрий сана туширилган:

На левой полуколонне портала, в верхней ее части, фигурной кладкой выведено кредо веры и выше – год строительства:

On the left semi-column of the portal, in its upper part, the confession of faith is depicted in fancy brickwork and the year of construction is placed over it:

Матн • Текст • Original text



لا اله [الا][1] الله محمد رسول الله
١٣٣٣

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳдан [ўзга] илоҳ йўқ, Муҳаммад унинг расули. 1333 [1914 –1915].

Нет божества, [кроме] Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха. 1333 [1914 –1915].

There is no god [but] Allah, Muhammad is the messenger of Allah. 1333 [1914 –1915].

[1] Бу ерда «Ўз» - «Ўзга» сўзи тушиб колган.
[2] Здесь пропущена слово «Ўз» «кроме».
[3] The letter «Ўз» - «but» is missing here.

Пешток атрофида ғиштдан «П»симон ҳошия ва мехроб ичида бўртма мукарнас ҳосил қилинган. Ҳошия атрофига *куфий* хатида ёзилган «*Аллоҳ*», «*Муҳаммад*»,

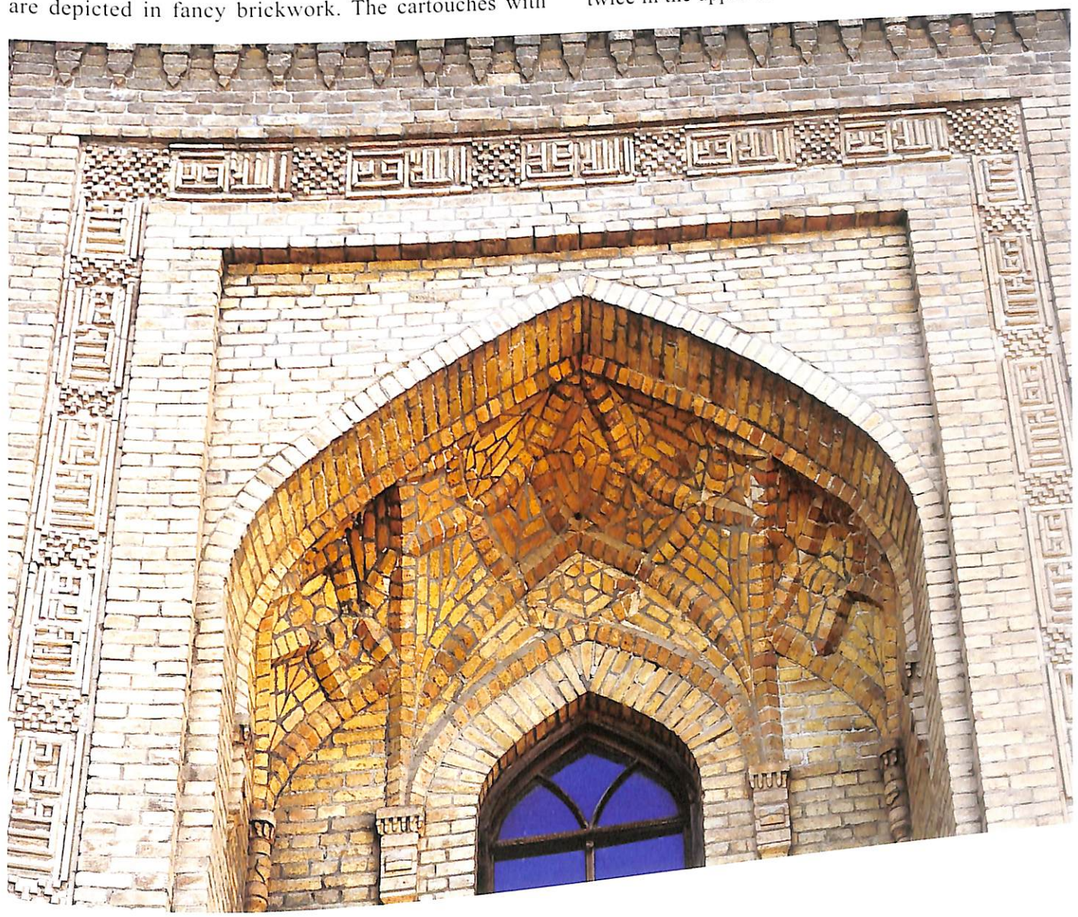
По периметру портала в П-образной рамке также имеется ряд прямоугольных картушей, в которых фигурной кладкой выведены слова: «*Аллах*», «*Мухаммад*», «*Аллах*», «*Ахад*». Картуши с надписями чере-

Along the portal's perimeter, in the П-shaped frame, there are also several rectangular cartouches in which the words: «*Allah*», «*Muhammad*», «*Allah*», «*Ahad*» are depicted in fancy brickwork. The cartouches with

«*Аллоҳ*», «*Аҳад*» сўзлари кетма-кет жойлаштирилган ва бу пештокнинг одмигина кўринишини ўзига хос тарзда безаган. Пешток бурчаклари «*Аллоҳ*» лафзи билан ажратилган.

ются с узорами геометрического очертания и создают весьма эффектное зрелище, украшающее достаточно скромный облик портала. В верхних углах пояса с надписями дважды повторяется: «*Аллах*».

inscriptions are alternated with geometric patterns and create a spectacular sight that decorates the rather modest look of the portal. The word «*Allah*» is repeated twice in the upper corners of the belt with inscriptions.



Пештоққа ўрнатилган ёғоч эшикнинг ҳар икки тоқасига *ислимий* нақшлар ишланиб, ўртадаги нақшлари орасига *тавъамон* услубида ёзилган Муҳаммад пайғамбар ва хулафойи рошидин исмлари ўйиб туширилган:

На обоих полотнах деревянных ворот портала вырезаны узоры, в которые вплетена декоративная эпиграфическая композиция в стиле зеркального отражения надписи *(тав'аман)* и в полной гармонии с узором. Здесь читаются имя пророка Мухаммада и его первых четырех преемников (*Хулафа-йи рашидин*):

Patterns are carved on both leaves of the wooden gate; they are interwoven with a decorative epigraphic composition in the style of a mirror-image reflection of the inscription *(tav'aman)* that is in full harmony with the pattern. Here the names of Prophet Muhammad and his first four successors (*Khulafa-yi rashidin*) can be read:

Матн • Текст • Original text

محمد، ابو بکر، عمر، عثمان، علی

Таржима • Перевод • Translation

Муҳаммад, Абу Бакр, Умар, Усмон, Али.

Мухаммад, Абу Бакр, 'Умар, 'Усман, 'Али.

Muhammad, Abu Bakr, 'Umar, 'Usman, 'Ali.

Дарвозахона ичи ҳам ўзига хос алоҳида композицияга эга. Марказидаги тўрт бурчак тарҳ асосида қурилган деворлардан тўрт томонга арка қўйилиб, атрофида йўлка қолдирилган. Йўлкадаги марказий арка ва унга параллел тарзда қурилган аркалар усти гумбаз билан ёпилган. Шимол тарафдаги равоқли аркадан масжидга, шарқ тарафдаги равоқли аркадан ҳовлига ўтилади.

Комплекс помещений за портальной нишей имеет оригинальную конструкцию. Общий план прямоугольной формы, по двум сторонам устроены параллельно расположенные арочные проемы в помещения, соединенные коридором (фойе) и арочными проходами. Конструкция перекрыта куполом. Сквозной арочный проем на севере ведет в мечеть, проём на

The room complex behind the portal niche is original in design. In general plan it is rectangular and on both its sides parallel archways to the rooms are located, which are connected by a corridor (lobby) and arched passages. The structure is covered by a dome. In the north, a through archway leads to the mosque and, in its eastern part, it

Масжиднинг ўзига хос конструкцияси натижасида марказдаги аркали деворнинг тўртта бурчагида устун вазифасини бажарувчи бурчакли балконлар хосил бўлган. Унинг жанубий-шарқий бурчагидаги аркадан масжид минорасига, шимоли-шарқий бурчагидаги аркадан юқоридаги ҳужраларга олиб чиқадиган айланма зиналар ўрин олган.

восточной стороне – служит входом во двор медресе.

На четырех устоях этой конструкции покоятся угловые балконы. Внутри юго-восточного устоя устроена винтовая лестница, ведущая в минарет мечети, в северо-восточном устое – арочный проем, в котором имеется другая винтовая лестница, ведущая наверх к упомянутым балконам.

serves as an entrance to the madrassah yard.

Corner balconies rest upon four abutments of this structure. Inside the south-east abutment, there is a winding staircase leading to the mosque minaret, while in the north-east abutment there is an archway with another winding staircase leading up to the corner balconies.

Уч томони ҳужралар билан ўралган мадраса ҳовлисининг ғарб томонида масжид жойлашган. Масжиднинг шарқ тарафида икки буржига гулдаста-

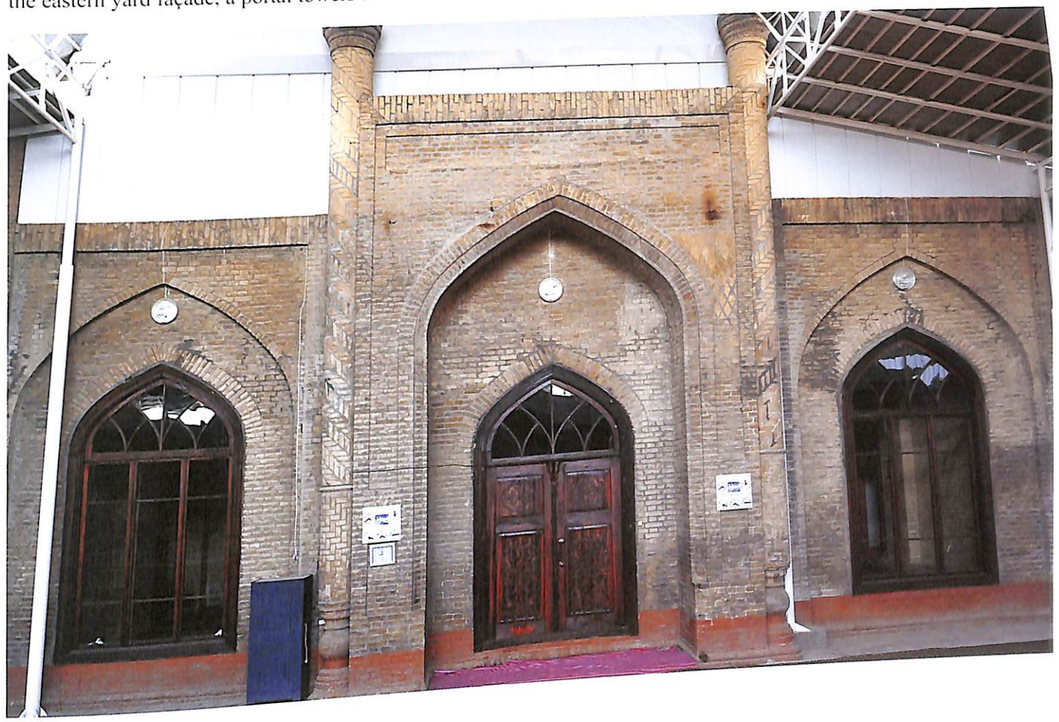
Дворик окружен помещениями, расположенными по периметру. В западной части двора имеется мечеть. На восточном дворовом фасаде возвышается портал, фланкированный полуко-

The small yard is surrounded by rooms arranged along the perimeter. A mosque is located on the eastern side. In the eastern yard façade, a portal towers that is flanked with

лар ишланган пештоқ мавжуд. Унинг ички равоғига ўрнатилган эшикда бош пештоқ эшигидаги ўйма нақш ва битиклар такрорланган.

лоннами на шаровидных основаниях. На полотнах двери повторяются узоры и надписи описанных выше ворот, установленных в главном портале.

semi-columns resting on ball-shaped socles. On its door leaves the patterns and inscriptions repeat similar to those on the gate mounted in the main portal.



Масжид ичидаги деворларга унинг ташқарисидаги равоқларга мутаносиб тарзда равоқлар ишланган. Ғарбий томонга мехроб, шарқий томонга эшик ва деразалар ўрнатилган. Масжид шифтидаги учта ҳовузак иккита мукарнасли устун билан кўтариб қўйилган. Марказий ҳовузак осма лампа, икки ёнидаги ҳовузаклар вассажуфт усулида ишланиб, *гирих, ислими қўшбанд, ислими ойгул, паргори* нақшлари, нақшли равоқчалар билан музайян этилган.

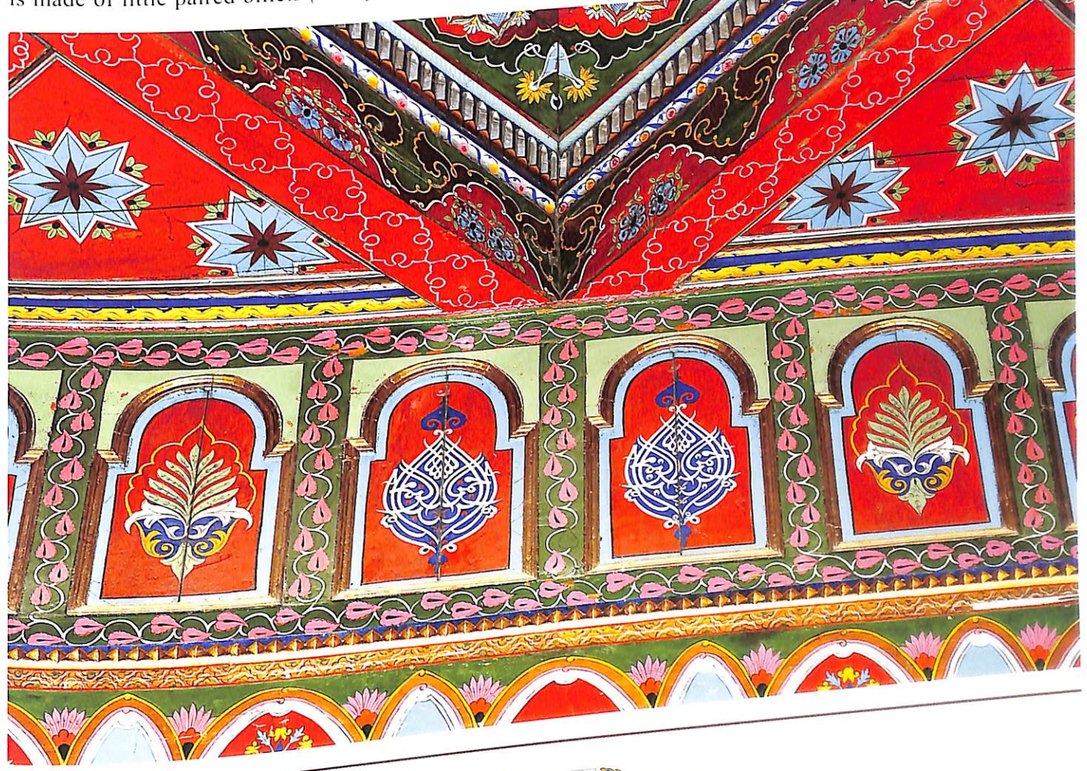
Шарқий устун тепасидаги икки равоқ ичига «Басмала» ёзуви *тавъамон* усулида, медальон шаклида туширилган.

Внутри стены мечети разделены на сегменты глухими арками, симметрично наружным. Михрабная ниша устроена в западной стене, а в восточной установлены двери и оконные рамы. Перекрытие плоское, потолок внутри мечети разделен на три прямоугольных углубления (кессоны), образованных основными балками, уложенными друг на друга с отсечениям углов. Балки частично опираются на колонны. В центре самого большого углубления (в середине) имеется потолочная люстра, по углам которой перекрытие выполнено парными брусочками *(вассаджуфт)*. Это перекрытие украшено разными видами узоров геометрического (*гирих*) и растительного очертания (местные названия: *ислими кушбанд, ислими ойгул, паргори*).

Под восточной колонной на фризе основной несущей балки имеются два картуша с навершиями в виде арок. В них расписан эпиграфический декор в виде медальона. В узоре угадывается бенедикционная формула «басмалла», написанная в стиле *тав'аман* (зеркальное отражение надписи по вертикальной оси).

The walls inside the mosque are segmented by blind arches symmetrical with the outer arches. The mihrab niche is located in the western wall; doors and window frames are made in the eastern wall. The overhead cover is flat, and inside the mosque the ceiling is split into three rectangular recesses (coffers) formed by main beams laid on each other. The beams partially rest on the columns. In the center of the biggest recess (in the middle), there is a ceiling chandelier in the corners of which the cover is made of little paired billets *(vassajuft)*. This cover is decorated with various patterns of geometric (*girih*) and floral designs (their local names are: *islimi qushband, islimi oigul* and *pargori*).

Under the eastern column, on the frieze of the main bearing beam, there are two cartouches with arch-shaped finials. They contain epigraphic décor in the form of a medallion. The benedictional formula «Basmallah» written in the *tav'aman* style (a mirror-image of the inscription along the vertical axis) can be discerned in the tracery.



Шифтнинг шарк томонидаги вассажуфтлари орасида *настаълиқ* хатида устанинг номи ва сана берилган.

В потолочных кессонах восточной половины потолка написаны две строки текста почерком *наста'лик*.

Two lines of inscriptions in the *nasta'liq* script are written in the coffers on the eastern part of the ceiling.

Матн • Текст • Original text

عمل اوستا اسدالله نقاش
سنه ۱۳۳۳

Таржима • Перевод • Translation

Уста Асадуллоҳ нақкош иши.
Сана 1333 (1914 –1915).

Работа мастера Асадаллаха, художника.
Год 1333 (1914 –1915).

Work by master Asadallah, the artist.
The year 1333 (1914 –1915).

Ушбу бетакрор меъморий обидани мутахассислар ўз даври меъморчилигининг бебаҳо намунаси сифатида эътироф этадилар.

Этот неповторимый памятник специалисты считают одним из бесценных примеров школы зодчества своего времени.

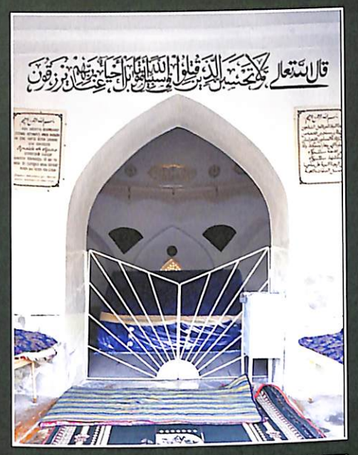
Experts regard this unique monument as an invaluable example of the architecture school of that time.

Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ, Муҳаммад – Аллоҳнинг элчиси.

Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха.

There is no god but Allah, and Muhammad is the messenger of Allah.

ДЖАЛАКУДУКСКИЙ РАЙОН



МАВЗОЛЕЙ КУТАЙБЫ ИБН МУСЛИМА

ЖАЛАҚУДУҚ ТУМАНИ

ҚУТАЙБА ИБН МУСЛИМ МАҚБАРАСИ

JALAQUDUQ DISTRICT

THE QUTAIBA IBN MUSLIM MAUSOLEUM

ҚУТАЙБА ИБН МУСЛИМ МАҚБАРАСИ

Кутайба ибн Муслим (660–715) мақбараси Андижон-Хонобод йўли бўйидаги Жалақудук тумани Қатортол кишлоқ фуқаролар йиғини «Қиличмозор» (эски номи – Гулунч) кишлоғида жойлашган.

Абу Ҳафс Кутайба ибн Муслим ал-Бохилий – асли араб ҳарбий саркардаси бўлиб, 704 йили Умавий халифа томонидан Хуросон амири (нойиби) этиб тайинланган. 704–715 йиллар мобайнида Мовароуннахрда ислом динини ўрнатиш йўлида курашган[1]. Бирок ўзи янги халифа Сулаймон ибн Валидга (715–717) бўйсунишни истамаган. Натижада, Мовароуннахрдаги араб кўшинлари ўртасида норозилик пайдо бўлиб, Кутайбага карши исён кўтарилган. Арабларнинг шайбон кабиласига мансуб Ҳайён ан-Набатий (7 минг кишилик кўшини бўлган) ва тамим (тамимий) кабиласи вакили Ваки ибн Абу Суд бошчилигидаги исёнчилар Кутайба ибн Муслимнинг чодирига бостириб кириб, у билан бирга Абдурахмон, Абдуллоҳ, Солих, Ҳусайн, Абдулкарим номли укаларини, ўғли Касир ибн Кутайба ва жиянлари (жами 11 эркак)ни ўлдирганлар. Кутайба ибн Муслим Коҳ кишлоғидаги Работи Сарханг (хоз. Қиличмозор) кабристонига дафн этилган. Унинг шахси илк ўрта асрлардан бошлаб Мовароуннахрда ислом уламолари томонидан мукаддасланштирилган[2].

X асрда яшаб ўтган тарихчи Наршахийнинг «Бухоро тарихи» номли асарида: «Кутайбанинг кабри Фарғонада машҳур бўлиб, «Работи Сарханг» деган жойда «Коҳ» деб аталадиган бир кишлокда ўрнатилган. Вилоятлардан одамлар зиёрат учун ҳамиша у ерга бориб турадилар», деган маълумот келтирилган[3]. Шунингдек, XIV асрда яшаб ўтган тарихчи Жамол Қарший ўзининг «Мулҳақот ас-сурох» китобида Кутайба ибн Муслимнинг кабри Қилич кишлоғида жойлашганини таъкидлаб ўтади[4]. Академик В. Бартольд ўз мақоласида мазкур икки тарихчининг ёзган топонимларини киёслаб, Наршахий ёзган «Коҳ» сўзи «Қилич» сўзининг адашиб кўчирилган шакли эканлигини тахмин қилган[5].

Анча кейин Кутайба ибн Муслим авлодларига нисбат берилувчи шахслар буюртмасига кўра тузилган унинг сохта шажараси пайдо бўлган. Шажарада Кутайба ибн Муслим тўртинчи халифа Али ибн Абу Толибнинг набираси деб эътироф этилган[6]. Ўз навбатида, бу, қадимдан шундай шахслар ҳаёти ва фаолияти ҳақида тўқилган афсоналардан бири эканлигини кўрсатади[7].

МАВЗОЛЕЙ КУТАЙБЫ ИБН МУСЛИМА

Мавзолей Кутайбы ибн Муслима (660–715 гг.) расположен у дороги Андижан–Хан-абад в Джалакудукском районе, сход граждан Катартал. Нынешнее название кишлака – Килич-мазар (старое – Гулунч).

Согласно историческим источникам, Абу Хафс Кутайба ибн Муслим ал-Бахили – один из арабских полководцев. В 704 году он был назначен омеядским халифом наместником (*амир*) в Хорасане. В 704–715 годы он совершил ряд походов на Мовароуннахр (Трансоксиану) и положил начало исламизации населения региона[8]. После покорения Мовароуннахра он отказался подчиняться новому халифу Сулайману ибн Валиду (715–717 гг.). В итоге среди арабских войск возникли противоречия и против Кутайбы ибн Муслима был поднят мятеж. В результате мятежники, возглавляемые выходцем из арабского племени *шайбан* Хайан ан-Набати (с 7 тыс. войска) и местным главой племени *тамим (тамими)* Ваки ибн Судом, ворвались в шатер Кутайбы ибн Муслима, убили его и вместе с ним его младших братьев ʻАбд ар-Рахмана, ʻАбдаллаха, Салиха, Хусайна, ʻАбд ал-Карима, сына Кассир ибн Кутайбу и других родичей (всего 11 мужчин). Кутайба ибн Муслим был похоронен в селении Ках на кладбище Рабат-и Сарханг (современный Килич-мазар). Его личность и деяния были сакрализированы местными улемами в качестве первого мусульманского полководца и распространителя ислама[9].

В «Истории Бухары» бухарского автора X века Наршахи сообщается: «Могила (ибн) Кутайбы известна в Фергане и расположена в местности Рабат-и Сарханг в селении Ках. Люди той округи постоянно посещают то место для паломничества»[10]. Другой автор XIV века Джамал Карши в своем сочинении «Мулхакат ас-сурах» пишет, что могила Кутайба ибн Муслима расположена в селении Килич[11]. Академик В. Бартольд, сравнив эти сведения и топонимы, предположил, что слово «Ках» скорее всего искаженная форма названия «Килич»[12].

[1] *Ат-Табари.* «История» ат-Табари. Сс. 126–145.

[2] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. XI. 170-б; *Ат-Табари.* «История» ат-Табари. Сс. 157–158.

[3] *Наршахий.* Бухоро тарихи. 55-б.

[4] *Ал-Карши.* Ал-Мулхакат. С. 149.

[5] *Бартольд.* Туркестан. С. 217.

[6] Mazar Documents. V. I. P. 106–112.

Бу шажара тарихнинг афсонавий талқини намунаси сифатида Б. Бабаджанов томонидан таҳлил этилган. Қаранг: *Бабаджанов.* Кокандское ханство. Сс. 657–662, 691–694.

[7] *Ат-Табари.* «История» ат-Табари. Сс. 126–145.

[8] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. XI. С. 170; *Ат-Табари.* «История» ат-Табари. Сс. 157–158.

[9] *Наршахий.* Бухоро тарихи. С. 55.

[10] *Ал-Карши.* Ал-Мулхакат. С. 149.

[11] *Бартольд.* Туркестан. С. 217.

В более позднее время появилась поддельная родословная Кутайба ибн Муслима, составленная по заказу некоторых из его мнимых потомков. В родословной Кутайба ибн Муслим объявлен внуком четвертого праведного халифа ʻАли ибн Абу Талиба[13], что, конечно же, является очередным мифом, которые издавна окружают деяния и жизнь таких личностей[14].

THE QUTAIBA IBN MUSLIM MAUSOLEUM

The grave of Qutaiba ibn Muslim (660–715) near it are situated on the Andijan-Khanabad Road, Jalaquduq District, in the Qatartal citizens' assembly. The present name of the village is Qilich-mazar (previously known as Gulunch).

According to historical records, Abu Hafs Qutaiba ibn Muslim al-Bahili was an Arabic military leader. In 704, the Omeyad khalifa appointed him as his deputy (*amir*) in Khurasan. In 704–715, he conducted a series of military campaigns to Mawaraʻan-nahr (Transoxiana) and laid the foundation for the Islamization of the region's population[15]. After the conquest of Mawaraʻan-nahr, he refused to submit to the new khalifa, Sulaiman ibn Walid (715–717). As a result, conflicts arose among the Arab troops and a mutiny emerged against Qutaiba ibn Muslim. As a consequence, the rebels headed by a native of the Arabian tribe of *shaiban*, Hayan an-Nabati (with an army of 7000 troops), and the local head of the *tamim* tribe (*tamimi*), Vaqi ibn Sud, burst into Qutaiba ibn Muslim's tent, killed him and his younger brothers ʻAbd ar-Rahman, ʻAbdallah, Salih, Husain and ʻAbd al-Karim, his son Kathir ibn Qutaiba and other kinsmen (a total of 11 men). Qutaiba ibn Muslim was buried in the Rabat-i Sarhang Cemetery (the modern-day Qilich-mazar) in the village of Kah. His persona and deeds were sacralized by local Ulemas as the first Muslim military leader and propagator of Islam[16].

In «The History of Bukhara», the Bukhara based Narshahi author of the 10th century states: «The grave of (Ibn) Qutaiba is renowned in Ferghana and is located in the Rabat-i Sarhang area in the village of Kah. The people of this neighborhood frequently visit this place as pilgrims»[17]. Another author of the 14th century, Jamal Qarshi, wrote in his work, «Mulkhaqat as-surah», that the grave of Qutaiba ibn Muslim was in the village of Qilich[18]. After the academic V. Barthold compared these data and toponyms, he surmised that the word Kah was most likely to be a distorted version of the place name Qilich[19].

At a later time there emerged a counterfeit genealogy of Qutaiba ibn Muslim compiled by order of some of his alleged descendants. In this genealogy, Qutaiba ibn Muslim was declared to be a grandson of the fourth righteous khalifa, 'Ali ibn Abu Talib[20]. That was yet another myth which, since olden times, have surrounded the deeds and lives persons[21] of such magnitude.

[13] Mazar Documents. V. I. P. 106–112.

[14] Эта родословная рассмотрена Б. Бабаджановым как образец мифологического переосмысления истории. См.: *Бабаджанов.* Кокандское ханство. Сс. 657–662, 691–694.

[15] *At-Tabari.* «Istoriya» *at-Tabari.* P. 126–145.

[16] O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. XI. P. 170; *At-Tabari.* «Istoriya» *at-Tabari.* P. 157–158.

[17] *Narshavi.* Buxoro tarixi. P. 55.

[18] *Al-Karshi.* Al-Mulkhaqat. P. 149.

[19] *Bartold.* Turkestan. P. 217.

[20] Mazar Documents. V. I. P. 106–112.

[21] This genealogy is considered by B. Babadjanov to be an example of mythological reinterpretation of history. See: *Babadjanov.* Kokandskoe xanstvo. P. 657–662, 691–694.

Кутайба ибн Муслим мақбараси иккита хонадан иборат. Киришдаги (ғарбда) кичкина хона (2,5×1,2 м) зиёратчилар учун мўлжалланган. Маркад (шаркда) усти гумбаз (Д – 5,5 м) билан беркитилган саккиз бурчакли хона ўртасида жойлашган. Мазкур хонага кириш аркаси тепасида Қуръони каримнинг «Оли Имрон» сураси 169-ояти ёзилган.

В настоящее время мавзолей Кутайба ибн Муслима состоит из двух помещений. Западное, входное помещение (2,5×1,2 м) меньше размером и рассчитано для паломников. Сама могила расположена в восточном помещении, которое представляет собой восьмиугольную погребальную камеру и перекрыто куполом (d – 5,5 м). Над входной аркой погребальной камеры написан фрагмент из Корана (3: 169).

Currently, the Qutaiba ibn Muslim Mausoleum consists of two rooms. A western entrance room (2.5×1.2 m) is smaller in size and is meant for pilgrims. The grave proper is situated in the eastern room which is an octagonal burial chamber covered by a dome (5.5 meters diameter). A fragment from the Koran (3: 169) is inscribed over the entrance arch of the burial chamber.

Матн • Текст • Original text

قال الله تعالى، ولا تحسبن الذين قتلوا في سبيل الله أمواتا بل أحياء عند ربهم يرزقون

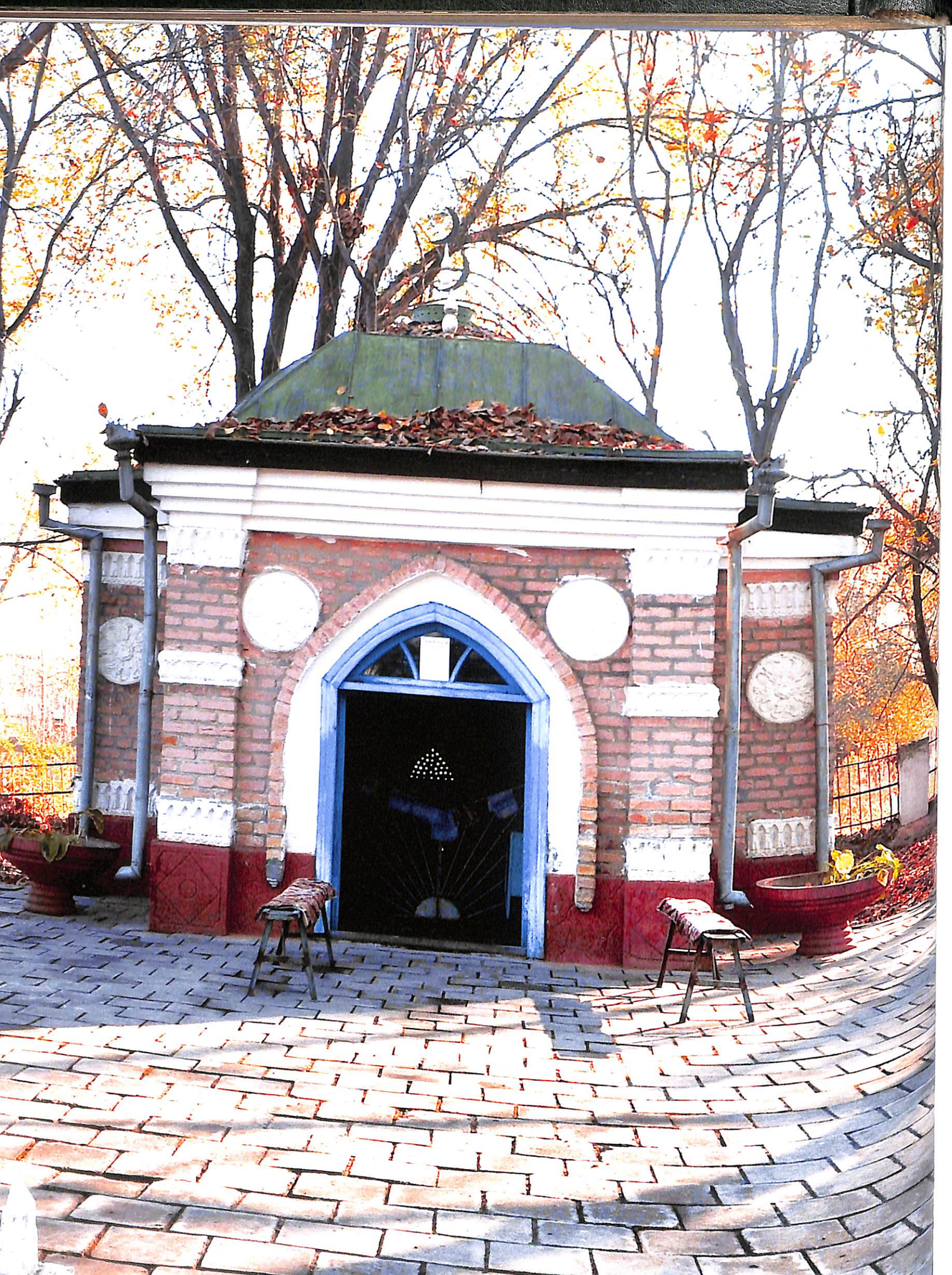
قال الله تعالى: وَلاَ تَحْسَبَنَّ الَّذِينَ قُتِلُواْ فِي سَبِيلِ اللّهِ أَمْوَاتًا بَلْ أَحْيَاء عِندَ رَبِّهِمْ يُرْزَقُونَ

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таоло айтди: «Аллоҳ йўлида ўлдирилганларни асло ўликлар деб ҳисобламанг! Аслида (улар) тирикдир – Парвардигорлари ҳузурида (жаннат неъматларидан) ризқланиб турурлар».

Всевышний Аллах сказал: «И никак не считай тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми. Нет, живые! Они у своего Господа получают удел».

Allah the Almighty said: «Think not of those who are killed in the Way of Allah as dead. Nay, they are 'Alive, with their Lord, and they have provision».



Маҳаллий маълумотларга кўра, Қутайба ибн Муслим Хитой подшоси Гулунч / Ку-Лунч (Қилич)нинг қизи Султон бегимга уйланган ва 3 та ўғил кўрган. Аскарлар томонидан ўлдирилгунига қадар 7 йил шу қишлоқда яшаган. Ривоятларга қараганда, Қутайба ибн Муслим мақбараси Амир Темур фармони билан самарқандлик усталар томонидан тикланган. Ўшанда мақбаранинг ер майдони 5 сотих, баландлиги 20 м. бўлган экан. Бирок бу ривоятлар ёзма манбалардаги маълумотлар билан тасдиқланмади.

Шўроларнинг қатағон сиёсати туфайли 1935–1936 йиллари мазкур мақбара бузиб ташланган. 1975–1978 йилларда қайта қурилган.

Мустақиллик даврида мақбара таъмирланиб, зиёратгоҳга айлантирилган ва 2006 йилда давлат муҳофазасидаги меъморий обидалар рўйхатига олинган.

Судя по местным легендам, Кутайба ибн Муслим женился на Султан-бигим, дочери правителя Китая Гулунджа (Кулундж), или Килича (Килидж). От этого брака родились три ребенка. Сам Кутайба ибн Муслим жил в этом месте последние семь лет до его убийства. По тем же легендам, по повелению Амира Темура над его могилой самаркандскими мастерами был возведен мавзолей. В те времена могильный комплекс Кутайбы ибн Муслима будто бы располагался на территории площадью около пяти соток, а высота купола составляла 20 м. Однако эти сведения не подтверждаются письменными источниками.

В раннее советское время (в 1936–1937 гг.) на волне атеистической политики мавзолей был разрушен. В 1975–1978 годы мавзолей был восстановлен.

В годы независимости мавзолей был отремонтирован. В 2006 году памятник взят под государственную охрану и превращен в комплекс для паломничества.

According to local legends, Qutaiba ibn Muslim married Sultan-bigim daughter of the Chinese ruler Gulunja (Kulunj), or Qilich. There were three children from that marriage. Qutaiba ibn Muslim himself lived in this place for seven years before he was killed. According to the same legends, on the order of Amir Temur a mausoleum was erected over the grave of Qutaiba ibn Muslim by Samarkand masters. At that time, the sepulchral complex of Qutaiba ibn Muslim allegedly occupied an area of about five acres, while the dome height reached 20 meters. However, these data have not been confirmed by written sources.

In the early Soviet times (in 1936–1937), the mausoleum was destroyed on a tide of atheistic policies. It was restored in 1975–1978.

In independence years, the mausoleum was repaired and became a pilgrimage complex. In 2006, the monument was taken under state protection.

ҚАБРТОШ [1]

Андижон вилояти ўлкашунослик музейининг Тарих бўлимида сақланувчи (инв. № 24КП7658), Андижон тумани Бўтақора қишлоғидаги қабристондан топилган қора гранит тош. Қабртош қўнғир тусли чўзинчоқ «қайроқ» («қайроқтош»)дан тайёрланган. Ўлчами: узунлиги – 530 мм, эни – 240 мм.

Қайроқтошга 10 қатор битик *сулс* аралаш *девоний* хатида ёзилган. Битик моҳир хаттот томонидан тагма-таг (сатрма-сатр) қилиб ўйиб туширилган. Ҳаракат белгилари қўйилмаган. Изофали конструкцияларда баъзан аниқлик артикли тушиб қолган ёки, аксинча, артикл ишлатилмайди. Шу сабабдан, айрим сўзларнинг ўқилиши ва таржимаси баҳсли бўлиб қолмоқда.

НАДГРОБИЕ[2]

Надгробный камень (галечник) темного цвета хранится в историческом отделе Андижанского музея (инв. № 24КП7658). Он был вывезен из кишлака Бутакара (Андижанский район). Его размеры: высота – 530 мм, ширина – 240 мм. На камне высечена эпитафия в 10 строк.

Надгробие изготовлено из галечника бурого цвета вытянутой формы, называемого «*кайрак*» (*кайрак-таш*). Почерк надписи *дивани* с элементами почерка *сулс*. Надпись построчная, написана профессиональным каллиграфом. Диакритические знаки отсутствуют. Иногда в изафетных конструкциях выпадает артикль определенного состояния или, наоборот, артикль не использован. По этим причинам чтение и перевод некоторых слов остались спорными.

THE GRAVESTONE[3]

The dark-colored gravestone (of pebblestone) is reposited in the History Department of the Andijan Museum (inventory № 24КП7658). It was brought from the village of Butaqara (Andijan District). It is 530 mm high and 240 mm wide. A ten-line epitaph is carved on the stone.

The gravestone is made of brown pebblestone of prolate form and is called «*qairaq*» (*qairaq-tash*). The script of the writing is *divani* with elements of *thuluth* script. The inscription is row-wise, created by a professional calligrapher. Diacritical signs are missing. Sometimes in the postpositional attributive groups the article of the defined state is omitted or, vice versa, the article is not used. For these reasons, reading and translation of some of the words remain disputable.

[1] Кабртош ўқилиши ва рус тилига таржимаси: Б. Бабаджанов. Ўзбекча таржимаси: С. Файзиева, А. Турдиалиев. Мати ўқилишининг муҳаррирлари: А. Мансур, К. Раҳимов.

[2] Прочтение и русский перевод текста надгробия Б. Бабаджанова, узбекский перевод С. Файзиевой, А. Турдиалиева; редакторы прочтения – А. Мансур, К. Рахимов.

[3] The original text was read and translated into Russian by B. Babadjanov. Translated into Uzbek by S. Fayzieva, A. Turdialiev. Reading editors: A. Mansur, K. Rahimov.

Матн • Текст • Original text

١. هذا المرقد

٢. المنور والمشهد المعطرللسيد الامام الاجل العالم العابد

٣. الزاهد البارع المتقى ذى الفتوى الحمد المفاخذة الحكمية والاقسام

٤. المنكرة الفاسقة الاسلامية مفتخر آل ياسين ثمرة دوحة خاتم النبيين قدوة

٥. اولاد المصطفى و علي المرتضى كمال السوارد الدلالات العقلية ولّاج

٦. المضايق الغواميض الفقهية مولانا حسام الحق و الدين شيخ مشايخ الاسلام

٧. والمسلمين المسمى سيد حسن بن محمود بن محمد البخارى تغمده الله بالرحمة

٨. و الرضوان و قد توفى ليلة السبت التاسعة عشر من شهر صفر

٩. من شهور سنة ثلث و عشرين و سبعمائة وصول عمر

١٠. الله ابن خمس و سبعين عمّ الله عقباه

Таржима • Перевод • Translation

1. Бу мақбара –
2. саййид[A], улуғ имом, олим, обид,
3. олижаноб зоҳид, тақводор, мақтовга сазовор фатво соҳиби[B], ундан ҳукм олинадиган
4. ва у (фиқҳда) исломдаги фосиқ, бузғунчи оқимларни (яъни, уларнинг фатволарини сунний ақида жиҳатидан) ажратиб (таснифлаб) берувчи[C], Ёсин оиласи[D] нинг ифтихори, пайғамбарлар охири (Муҳаммад) йирик дарахтининг меваси,
5. (Муҳаммад) мустафо ва Алийи мурташо авлодларининг ибратли намунаси, ақлий далиллар келтирувчиларнинг камоли[E],

---

1. Это усыпальница,
2. озаренная (светом), и (это) благоухающая могила саййида[A], имама, величайшего, ученого, благочестивого,
3. аскета, добродетельного, муфтия, имеющего похвальные фетвы[B], которые охватили (богословские) решения
4. отвергаемых и развратных исламских сект[C], гордости семьи «Йа-Син»[D], плода дерева Печати пророков (Мухаммада), квинтэссенции
5. потомков Избранного (Пророка), света очей (халифа) 'Али, достигшего совершенства в цитировании рациональных доводов[E], ясно

---

1. This burial vault
2. illuminated (by light) and (this is) a fragrant grave of the Sayyid[A], imam, the greatest, the accomplished, the devout,
3. the ascetic, the virtuous, mufti, with laudable fetwas[B] that covered (theological) decisions
4. of repudiated and lecherous Islamic sects[C], the pride of the Yâ-Sîn family[D], the fruit of the Prophets' (Muhammad) Seal tree, the quintessence
5. of descendants of the Chosen (Prophet), the light of the eyes of (Khalifa) 'Ali who had attained perfection in quoting rational arguments[E], clearly

6. фиқҳда ечилмайдиган қийин масалаларни ҳал қилув-чи, Ҳақ ва диннинг қиличи[F], ислом ва мусулмонлар шайхларининг шайхи номлари билан танилган Мавлоно[G]
7. Саййид Ҳасан ибн Маҳмуд ибн Муҳаммад ал-Бухо-рийнинг мунаввар ва муаттар хилхонаси.
8, 9, 10. Аллоҳ уни раҳматига ўраб олсин ва ундан рози бўлсин. У Аллоҳ берган етмиш беш ёшга етиб, етти юз йигирма учинчи йилнинг[H] ўн тўққизинчи сафар ойида шанба куни кечаси вафот этди. Аллоҳ (унинг) охиратини обод қилсин.

---

6. решающего трудные вопросы фикха[F], Маулана Хисам ал-Хакк ва-д-дин[G], шайха шайхов ислама
7. и мусульман, именуемого Саййид Хасан ибн Махмуд ибн Мухаммад ал-Бухари – да покроет Аллах его своим милосердием!
8. И да будет (им) доволен! А умер он в ночь на субботу девятнадцатого (числа) месяца сафар,
9. который является (одним из) месяцев года семьсот двадцать третьего[H]. А жизнь (его) достигла
10. данного Аллахом возраста семидесяти пяти лет. Да сделает Аллах благоприятной его кончину!

---

6. solving difficult questions of the fiqh[F], Maulana Hisam al-Haqq va-d-din[G], the Shaikh of the Shaikhs of Islam,
7. and Muslims, named Sayyid Hasan ibn Mahmud ibn al-Bukhari – may Allah cover him with His mercy!
8. Let Him be pleased (with him)! And he died in the night of Saturday the nineteenth (day) of the month of safar,
9. which is (one of the) months of the year seven hundred twenty third[H]. And (his) life had reached
10. the age of seventy-five years given by Allah. May Allah make his decease merciful!

Шарҳлар • Комментарии • Comments

A) Саййид (араб. жаноб) – Муҳаммад пайғамбар авлодларига мансуб кишининг унвони.
B) «Фатво» сўзи «бирон-бир масаланинг шаръий ҳукмини тушунтириш, унинг ечимини топиш» маъносини англатади, (мусулмон) жамоаси ҳаётига тегишли амалий масалаларга оид диний-ҳуқуқий қарорлар. Муфтий – шаръий ҳукм чиқариш ҳуқуқига эга ҳудожўй шахс.
C) Исломдаги фосиқ, бузуқ оқимларга оид фатволарни сунний ақида жиҳатидан ажратиш назарда тутилмоқда.
D) Қуръоннинг «Ёсин» (36) сураси назарда тутилмоқда. Қуръоннинг баъзи талқинларига кўра, сура бошидаги биринчи икки ҳарф пайғамбар авлодларига нисбатан мурожаат ҳисобланади, яъни ё содот (эй, бахтлилар!). Бу жумлада мазкур талқинга ишора қилинаётган бўлиши ҳам мумкин. Чунки марҳум пайғамбар авлодига мансуб. Айни пайтда бу жумланинг бошқача талқини ҳам мавжуд. Маълумки, Муҳаммад пайғамбарнинг 99 сифатларидан ўнинчиси – Ёсин. Бу сўзнинг маъноси фақат Аллоҳгагина маълум. «Оли Ёсин» – Муҳаммад пайғамбар оиласидан, пайғамбарзода, саййид дегани.
E) Марҳумнинг ақлий далиллар соҳиби, яъни каломилоҳиёт илми (теософия)да етук аллома бўлгани, айни пайтда фиқҳий ҳукмларда ақлий (раъй, истеҳсон) далиллардан ҳам фойдалангани назарда тутилмоқда.
F) Фиқҳ – ислом ҳуқуқшунослиги. Фақих – фиқҳ илмининг билимдон олими, мутахассиси.
G) Мавлоно – арабча мавло (мавла) сўзининг бузилган шакли бўлиб, мадрасада таҳсил кўрган саводхон киши; дин билимдони, уламо. Баъзан «саййид» маъносида ҳам ишлатилган. (Қаранг: Шарафиддин Мусо. Нузҳат ал-хотир. 49-б.). Лақабнинг иккинчи қисми (Ҳисом ул-ҳақ ва-д-дин) «Ҳақ ва диннинг қиличи» деган маънони англатади.
H) Милодий 1323 йил 7 мартга мувофик келади.

A) That is the descendant of Prophet Muhammad.
B) That is theological-legal decisions *(fatwa)* regarding various matters of faith, practical issues of the community life. Mufti is a theologian vested with a recognized right to pass legal judgments.
C) The theological-legal decisions of sects recognized as illegitimate in Sunni Islam.
D) Surah 36 «*Yâ-Sîn*» of the Koran is meant here. According to some of interpretations of the Koran, the first two letters of this surah signify the appeal to the Prophet's descendants (*Yâ sadât!*). It is possible that the meaning of this interpretation is played upon in this phrase, the more so because the deceased had actually come from the Prophet's family. There also exist another interpretation. 99 names (like 99 epithet-names of Allah) are ascribed to Prophet Muhammad. *Yâ-Sîn* is the tenth in the list of the Prophet's «names.
E) Evidently, the deceased's knowledge in theosophy (*kalam*) or the fact that in the *fiqh* he had used rational methods of drawing conclusions (ra'i, *istihsan*, etc.) are meant here.
F) That is the matters of Muslim law.
G) Maulana is a distorted form of the Arabic word «maula». It was attached to the names of experts of the faith matters, learned theologians. Sometimes it was used to designate those who came from the house of the Prophet (sayyid/ sadat). (See: Sharaf ad-din Mussa. Nuzhat al-khatir. P. 49). Second part of the nickname (*Hisam al-Haqq va-d-din*) is translated as the Sword of the Real Truth (Allah) and the Faith.
H) Corresponds to March 7, 1323 by the modern calendar.

ХУЛОСА

Биз аниқлаган маълумотларга кўра, Андижон вилояти ҳудудида XX аср бошида 30 га яқин мадраса, 100 га яқин масжид ва бир нечта мақбаралар бўлган. Уларнинг аксарияти 1902 йилги зилзила ҳамда маънавий қатағон даврида бузилиб кетган. Бугунги кунда 100 дан ошиқ қадимги ёдгорликлар, жумладан, 4 та мадраса, 50 та масжид, 10 та зиёратгоҳ сақланиб қолган ва уларнинг айримларида битиклар мавжуд. Эътироф этиш жоизки, ўтмишда масжид-мадрасадан иборат бўлган Жоме, Гумбаз каби мажмуалар ҳамда Мирзокул бўлиш, Отақўзи мадрасалари бугунги кунда масжид вазифасини ўтамокда, Қутайба ибн Муслим мақбараси зиёратгоҳга айлантирилган. Жиддайи муборака, Холид ибн Валид масжидлари, гарчи мустақиллик даврига мансуб бўлса-да, миллий меъморий анъаналарга риоя қилинган ҳолда қурилгани эътиборга олиниб нашрдан ўрин олди.

Андижон вилоятидаги обидаларнинг эпиграфикасига оид илмий тадқиқотлар деярли учрамайди. Ушбу альбом, Фарғона водийсининг вилоятларидан бирининг меъморий ёдгорликларидаги деярли ёки барча битикларни, эпиграфика тараққиётини илмий ўрганишдаги бўшлиқларни тўлдиради.

Китоб-альбомга киритилган обидаларнинг қисқача тарихи тикланди, илк бора улардаги битиклар ўқилиб, маънолари талқин этилди. Обидаларни қурган меъморлар, безаган наққошлар, матнларни битган хаттотлар, қурилишни маблағ билан таъминлаган ҳомийлар, таъмирлаган усталар исми, шунингдек, обидалардаги таърих-хронограммаларни ечиш ва уларда қайд этилган саналарни илмий истифодага киритиш орқали бинонинг қурилган, таъмирланган йиллари аникланди. Обидаларда учрайдиган битикларнинг аксарияти араб, форс ва эски ўзбек тилларида ёзилган. Араб тилидаги матнлар асосан Қуръон оятлари, ҳадис намуналари, турли дуо калималаридан иборатдир. Форс ва эски ўзбек тилидаги матнлар – шеърий парчалар, шеърий таърих-хронограммаларни ўз ичига олган. Битикларда *куфий, насх, настаълиқ, сулс, девоний, тавъамон* каби хат турларидан фойдаланилган.

Китоб-альбомда турли савияда таъмирланган битиклар имлоси, шакл ва мазмунидаги камчиликлар кўрсатилиб, матннинг тўғри шаклини беришга ҳаракат қилинди. Баъзи обидаларнинг (Гумбаз, Понсод масжидлари) бугунги кундаги кўринишига оид фотосуратини архивдан олинган фотосуратлар билан қиёслаш натижасида таъмирлаш жараёнидаги ўзгаришлар: битиклар матнига кириб қолган хатолар, матннинг буткул ўзгариши, нақш ва битикларнинг бутунлай суваб ташланиши ҳолатлари маълум бўлди.

Айни пайтда ёнғин туфайли куйиб кетган Девонабой масжиди қайта қурилганидан сўнг кўриниш жиҳатдан ўзгарганига қарамасдан моҳир меъмор, наққош ва хаттотларимизнинг ҳассос меҳнатлари туфайли ўзининг иккинчи умрини кечирмокда. Бундай ёдгорликлар билан бирга, қайта курилган Жиддайи муборака, Холид ибн Валид каби масжидларнинг меъморий курилмаси, безак ва колорити, хат шакли ва матн мазмуни каби жиҳатлари ўзаро уйғунликда, етарли даражадаги маҳорат билан бажарилганлиги меъморчилик сирасрорлари асрлар оша авлоддан-авлодга ўтиб келаётганини намоён этмокда.

Лойиҳани амалга ошириш жараёнида фақатгина меъморий обидалардаги битикларни ўрганиш билан чегараланиб қолмадик. Биз Андижон вилоятида бугунги кунгача сақланиб қолган обидаларнинг аниқ сонини, улар ҳақидаги маълумотларни (қурилиш санаси, донаторлар ва бошқалар) ҳам аниқлашга муваффақ бўлдик. Умуман олганда, нашрда худди Фарғонадаги бўлгани каби Андижон меъморчилик мактабини аниқ намуналар мисолида кўрсатишга ҳаракат қилдик.

Энг асосийси, мустақиллик шарофати билан амалга оширилган ушбу лойиҳа халқимизнинг миллий қадриятлари, тарихий обидаларини қайта тиклаш ҳамда ўқувчиларни улар билан таништириш имконини бермокда.

Кўплаб Андижон обидаларида кўриб турганимиз меъморчилик ва хаттотлик анъаналари миллий маданий меросимизда ўзининг муносиб ўрнини топади, деган умиддамиз.

Ушбу нашрнинг чоп этилиши вилоятдаги меъморчилик обидаларидаги битикларга етарлича эътибор берилмаяпти деган фикрни-мулоҳазани йўққа чиқаришига ишонамиз.

Ижодий гуруҳ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы установили, что в начале XX века в Андижанской области было около 100 мечетей, 30 медресе и несколько погребальных комплексов. Основная их часть была разрушена в результате землетрясения 1902 года, а также во время смутных лет репрессий. До сегодняшнего дня сохранились 100 различных древних памятников, четыре медресе, 50 мечетей и 10 погребально-поминальных комплексов. На некоторых из них сохранились надписи. В настоящее время памятники, совмещавшие в прошлом функции медресе и мечетей, выполняют функции исключительно мечетей. Это комплексы Джами‘ (Жоме‘), Гумбаз, медресе Мирзакулбулиш, Ата-кузи. Мавзолей Кутайба ибн Муслима превращен в значительный по размерам погребально-поминальный комплекс. Кроме того, некоторые памятники (Джидда-йи мубарака, Халида ибн Валида), построенные во время независимости, тоже нашли свое место в альбоме.

Эпиграфика архитектурных памятников Андижанской области до сих пор была изучена весьма недостаточно. Альбом, где публикуются все или почти все надписи на архитектурных памятниках этой области, восполняет существенный пробел в научных знаниях о развитии эпиграфики в одной из областей Ферганской долины.

Основная часть вошедших в альбом памятников эпиграфики была прочитана впервые и использована для восстановления истории местных архитектурных памятников. Впервые же установлены имена донаторов, мастеров, даты строительства в хронограммах. В научный оборот введено много новых данных. Установлено, что надписи на архитектурных памятниках выполнены на арабском, персидском и староузбекском языках. В текстах на арабском языке переданы в основном айаты и суры из Корана, предания от Пророка (хадисы), различные молитвенные формулы. Тексты на персидском и староузбекском – это зачастую стихи, хронограммы, посвятительные надписи. В надписях использованы почерки *куфи, насх, наста‘лик, сулс, дивани*, а также различные декоративные стили (*тав’ам, тугра* и др.).

В альбоме отмечены ошибки и неточности в надписях, в первую очередь на реставрированных зданиях. В процессе работы были найдены архивные фотографии некоторых памятников (Гумбаз, Пансад и др.). В результате сравнения установлены изменения в их облике и декоре, например, в эпиграфике, узорах, планировке и пр.

Мечеть Дивана-бай после перестройки изменилась, но несмотря на это стараниями зодчих, художников и каллиграфов обрела новую жизнь. Наряду с этим такие памятники, как Джидда-йи мубарака, Халида ибн Валида, в которых удачно гармонируют внешний вид, декор и колорит узоров с прекрасно исполненными образцами эпиграфики и смыслом текстов, показывают, что секреты древнего искусства зодчих сохранились до наших дней.

При работе над проектом удалось не только исследовать эпиграфику архитектурных памятников. Нам удалось установить точное количество этих памятников в Андижанской области, сохранившихся до сегодняшних дней, уточнить данные о них (даты строительства, имена донаторов и пр.). В целом удалось на конкретных примерах показать оригинальность как ферганской, так и андижанской школ зодчества.

Но самое главное – этот проект благодаря независимости позволил восстановить духовное наследие народа – его исторические памятники, и ознакомить с ним читателей.

Мы надеемся, что традиции зодчества и каллиграфии, которые мы видим на большинстве памятников Андижана, займут свое достойное место в нашем национальном культурном наследии.

Выражаем надежду, что публикация данного альбома приведет к пересмотру бытующего мнения о том, что в Андижанской области не столь много достойных внимания памятников архитектурной эпиграфики.

Творческая группа

CONCLUSION

We have established that in the early 20th century there were about 100 mosques, about 30 madrassahs and several obsequial complexes in Andijan Region. The majority of them were destroyed after the earthquake in 1902 and in the troublesome years of repressions. A hundred various ancient monuments, four madrassahs, 50 mosques and 10 commemoration complexes have survived to these days. Inscriptions have remained on some of them. Those monuments that combined the functions of madrassah and mosques in the past, nowadays are used exclusively as mosques. They include the complexes of Jami (Jome), Gumbaz, the Mirzaqul Bulish and Ata-quzi madrassahs. The Qutaibaibn Muslim Mausoleum has been turned into a sizable obsequial-commemoration complex. In addition, some other monuments (such as Jidda-yi Mubaraka, Khalid ibn Walid) built in the independence period have also found their place in the album.

Andijan region's architectural epigraphy has been studied insufficiently. This album, which presents all or almost all inscriptions on the architectural monuments of this region, fill a significant gap in scholarly knowledge about the development of epigraphy in one of the Ferghana Valley's regions.

As a result, we have restored the monuments' history (in some instances for the first time ever). Furthermore, the main part of the epigraphy monuments included in the album has been read for the first time and used for reconstruction of the local architecture history. We have established the names of monuments' donators and masters, and decoded the construction chronograms. As a result, a great deal of new evidence has been introduced into scientific circulation.

Inscriptions on the monuments described in the album are written in Arabic, Persian and Old Uzbek. The texts in Arabic mainly represent fragments from the Koran, traditions (hadiths) from the Prophet, various prayer formulas, etc. Passages in Persian and Old Uzbek constitute verses, chronograms, dedicatory inscriptions and so on. The *kufic*, *naskh*, *nasta'liq*, *thuluth*, *divani* scripts as well as various decorative styles (*tav'aman* and others) were used in the epigraphy.

In the album we tried to underline mistakes and other shortcomings in the inscriptions, primarily on the restored buildings. In the research process we have found archive photographs of some monuments (Gumbaz, Ponsod and others). When comparing them with the modern building condition we have managed to distinguish the changes in the image and décor of the monuments, notably, in their epigraphy, tracery, layout.

After its reconstruction, the Divana-bai Mosque looks different, and thanks to the efforts of skillful architects, brilliant artists and calligraphers, it has been breathed a new life. Along with this, such monuments as Jidda-yiMubarak and Khalid ibnWalid, distinct with a complete harmony of their external view, décor and tracery coloration with beautifully executed epigraphy and meaning of the texts, are suggestive that the secrets of the art of ancient architects have continued to this day. It has been possible thanks to the involvement of highly skilled masters.

As a result of work on this project, we have not only managed to study the epigraphy of the monuments, but also to revise it, so to speak. We have managed to establish the exact number of monuments in the Andijan region, those that have survived to these days, and specify the data associated with them (construction dates, donators, etc.). By and large, it has been possible to establish, based on specific examples, the originality of both the Ferghana and Andijan schools of architecture art.

But crucially, this project made it possible to restore the nearly forgotten spiritual legacy of the people – their historical monuments – and introduce the readers to them.

We are hopeful that the traditions of architecture and calligraphy art we can encounter in the case of the majority of monuments in Andijan will now take a well-deserved position in Uzbekistan's national cultural heritage.

We also hope that publication of this album will help change the existing opinion that Andijan does not have much architectural epigraphy that merits close attention.

Creative Team

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
BIBLIOGRAPHY AND SOURCES

Абдулгазиева. Новые памятники / *Abdulgazieva.* Novyie pamyatniki – Абдулгазиева Б. Новые памятники эпохи раннего средневековья в восточной Фергане // История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Вып. XXI. Ташкент, 1987. Сс. 66–72.

Азимов. Ўзбекистон накшу нигорлари / *Azimov.* O`zbekiston naqsh-u nigorlari – Азимов И. Ўзбекистон накшу нигорлари. Тошкент. 1987.

Азимов. Фарғона водийси / *Azimov.* Farg`ona vodiysi – Азимов И. Фарғона водийсининг архитектура ёдгорликлари. Тошкент, 1986.

Албоний. Силсила ал-аходис. 14-ж. / *Албани.* Силсила ал-ахадис. Т. XIV. / Albani. Silsila al-ahadith. V. XIV. – Шайх Мухаммад Носириддин Нажотий ал-Албоний. Силсила ал-аходис аз-заифа ва-л-мавзуа. 14-ж. Риёз, 1995.

Алимов. Фарғона водийси / *Alimov.* Farg`ona vodiysi – Алимов И.А. Фарғона водийсининг мактаб ва мадрасалари тарихидан / Илмий хабарнома, АДУ №1–2. 2006. 72–76-б.

Алимов. Ўзбекистонда диний ташкилотлар / *Alimov.* O`zbekistonda diniy tashkilotlar – Алимов И.А. Ўзбекистонда диний ташкилотларнинг вакф мулкларининг тугатилиш тарихи (1917–1929 йиллар). Андижон, 2008.

Алимов, Тўхтабоев, Мусаев. Андижон мадрасалари / *Alimov, To`xtaboyev, Musaev.* Andijan madrasalari – Алимов И., Тўхтабоев Б., Мусаев Д. Андижон мадраса ва мактаблари тарихидан. Тошкент, 2008.

Алихожиев. Кўкон хонлиги / *Alikhojiev.* Qo`qon xonligi. – Алихожиев М. Кўкон хонлигининг маданий хаётида мактаб ва мадрасаларнинг тутган ўрни (1800–1876 йй.) / Тарих фан. номз. ... дисс. Тошкент, 2012.

Ал-Карши. Ал-Мулхакат / *Al-Karshi.* Al-Mulkhaqat – Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах / Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии, текст, факсимиле Ш. Вохидова, Б. Аминова. Алматы, 2005.

Ат-Табари. «История» ат-Табари / *At-Tabari.* «Istoriya» at-Tabari – Мухаммад б. Джарир ат-Табари. «История» ат-Табари. Избранные отрывки. Перевод с арабского В. Беляева. Дополнение к переводу О. Большакова, А. Халидова. Ташкент, 1987.

Ахраров, Ремпель. Резной штук Афрасиаба / *Akhrarov, Rempel.* Reznoy shtuk Afrasiaba – Ахраров Н., Ремпель Л. Резной штук Афрасиаба. Ташкент, 1971.

Бабаджанов. Кокандское ханство / *Babadjanov.* Kokandskoe xanstvo – Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио – Ташкент, 2010.

Бабаджанов. Эпиграфические памятники / *Babadjanov.* Epigraficheskie pamyatniki – Бабаджанов Б. Эпиграфические памятники мусульманских мазаров как исторический источник по истории суфизма / Из истории суфизма: источники и социальная практика. Ташкент. 1991. Сс. 89–98.

Бабаджанов. Архитектурные памятники / *Babadjanov.* Arkhitekturnyie pamyatniki – Бабаджанов Б. Архитектурные памятники в средневековых письменных источниках. Часть I // Архитектура и строительство Узбекистана. 1991. № 4. С. 14.

Бабур-наме / Bobur-name – Мирза Мухаммад Бабур. Бабур-наме. Записки Бабура / Перевод: М. Салье. Ташкент, 1958.

Бартольд. Туркестан / *Bartold.* Turkestan – Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Москва, 1963. Т. I.

Бобирнома / Bobirnoma – Захириддин Мухаммад Бобир. Бобирнома / Нашрга тайёрловчилар П. Шамсиев, С. Мирзаев. Тошкент. 1960.

Бичурин. Собрание сведений / *Bichurin.* Sobranyie svedeny – Бичурин Н. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. Москва – Ленинград, 1950.

Бородина. Дневник / *Borodina.* Dnevnik – Бородина И. Дневник обследования с описанием памятников архитектуры Ферганской долины (жилых домов, квартальных мечетей, медресе и мавзолеев). Главное научно-производственное управление по охране и использованию объектов культурного наследия Министерства по делам культуры и спорта РУз. 1954. Инв. № 1643. Б 83.

Боситхонов. Ҳандасий нақш / *Bositxonov.* Handasiy naqsh – Боситхонов З. Ҳандасий нақш (гирих)ларнинг ечимлари. Тошкент, 2002.

Булатов. Геометрическая гармонизация / *Bulatov.* Geometricheskaya garmonizaciya – Булатов М. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX–XV вв. Москва, 1978.

Булатов. Ганчкорлик / *Bulatov.* Ganchkorlik – Булатов С. Ганчкорлик. Тошкент, 1990.

Булатов. Амалий безак / *Bulatov.* Amaliy bezak – Булатов С. Ўзбек халқ амалий безак санъати. Тошкент, 1991.

Бўриев, Ваҳобова. Ёзма манбалар / *Bo'riev, Vahobova.* Yozma manbalar – Бўриев О., Ваҳобова Б. Ёзма манбалар ал-Фарғоний ҳақида. Тошкент, 1998.

Воронина. Народная архитектура / *Voronina.* Narodnaya arkhitektura – Воронина В. Народная архитектура Ферганской области – Главное научно-производственное управление по охране и использованию объектов культурного наследия Министерства по делам культуры и спорта РУз. 1940. Инв. № Ф1477. В-75.

Воронина. Архитектурные памятники / *Voronina.* Arkhitekturnyie pamyatniki – Архитектурные памятники Средней Азии. Бухара Самарканд. Автор текста и составитель альбома В. Воронина. Ленинград, 1969.

Давидович. Денежное хозяйство / *Davidovich.* Denezhnoe xozyastvo – Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Ма`суд-бека (XIII в.). Москва, 1972.

Жалилов. «Девонабой» масжиди / *Jalilov.* «Devonaboi» masjidi – Жалилов С. «Девонабой» масжиди // Андижоннома. 2002. 20 ноябрь.

Жалилов. Андижон / *Jalilov.* Andijon – Жалилов С. Андижон. Тарихий ўлкашунослик очерки. Тошкент, 1989.

Жалилов. Бобур ва Андижон / *Jalilov.* Bobur va Andijon – Жалилов С. Бобур ва Андижон. Тошкент, 1993.

Жалилов, Шокаримов. Андижон / *Jalilov, Shokarimov.* Andijon – Жалилов С., Шокаримов С. Андижон. Андижон, 1993.

Заднепровский. Тюркские памятники в Фергане / *Zadneprovskiy.* Tyurkskie pamyatniki v Fergane – Заднепровский Ю. Тюркские памятники в Фергане // Советская археология. Москва, 1967. № 1. Сс. 270–274.

Засыпкин. Архитектурные памятники / *Zasipkin.* Arkhitekturnyie pamyatniki – Засыпкин Б. Архитектурные памятники Ферганы // Труды секции истории искусств. Вып. V. 1930. Сс. 62–73.

Зохидов. Фарғона нақши / *Zohidov.* F arg`ona naqshi – Зохидов Н. Фарғона нақши // Халқ устаси Сандмахмуд Норқўзиев альбомидан. Тошкент, 1960.

Зохидов. Меъмор олами / *Zohidov.* Me`mor olami – Зохидов Н. Меъмор олами. Тошкент, 1996.

История Андижана / Istoriya Andijana – История Андижана. Ташкент, 1980.

Изохли луғат. Т. I. / Izohli lug`at. T. I. – Ўзбек тилининг изохли луғати / З.М. Маъруфов таҳрири остида. Т. I. Москва, 1981.

Изохли луғат. Т. II. / Izohli lug`at. T. II. – Ўзбек тилининг изохли луғати / З.М. Маъруфов таҳрири остида. Т. II . Москва, 1981.

Каримов И. Халқ ишончи – олий масъулият / *Karimov I.* Xalq ishonchi – oliy mas'uliyat – Каримов И.А. Халқ ишончи – олий масъулият. Тошкент, 2000.

Коран. Перевод И. Крачковского / The Koran. Translated by I.Krachkovsky – Коран / Предисловие, перевод и комментарии академика И.Ю. Крачковского. Москва, 1986.

Маньковская. Типологические основы / *Mankovskaya.* Tipologicheskie osnovy – Маньковская Л. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX – начало XX вв.). Ташкент, 1980.

Матбабаев. К открытию / *Matbabaev.* K otkrytiyu – Матбабаев Б. К открытию древнего поселения Эйлатанской культуры на территории Андижана // Цивилизация Центральной Азии: земледельцы и скотоводы / Мат. межд. конф. Международного института Центральноазиатских исследований (МИЦАИ) при ЮНЕСКО. Самарканд, 2002.

Матбабаев, Машрабов. Древний и средневековый Андижан / *Matbabaev, Mashrabov.* Drevniy i srednevekoviy Andijan – Матбабаев Б., Машрабов З. Древний и средневековый Андижан (историко-археологическое исследование). Ташкент, 2011.

Материалы по истории / Materialy po istorii – Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. Москва, 1973.

Машрабов, Раҳмонов. Андижонлик ғариб / *Mashrabov, Rahmonov.* Andijonlik g`arib – Машрабов З., Рахмонов В. Андижонлик ғариб … Шох Бобур // Андижоннома, 2008, 13 февраль.

Мирзааҳмедов, Эргашев. Ёғоч ўймакорлиги / *Mirzaahmedov, Ergashev.* Yog`och o`ymakorligi – Мирзаахмедов М., Эргашев С. Ёғоч ўймакорлиги. Тошкент, 1995.

Муслим. Саҳихи Муслим. 2-ж. / *Муслим.* Сахихи Муслим. Т. II. / Muslim. Sahihi Muslim. V. II. – Муслим ибн Ҳажжож. Сахихи Муслим. Биринчи нашр. 2-ж. Риёз, 1427/2006. 703-хадис.

Мухаммад Хайдар. Та`рихи Рашиди / *Mukhammad Khaydar.* Ta`rixi Rashidi – Мирза Мухаммад Хайдар. Та`рихи Рашиди. Ташкент, 1996.

Муҳаммаджонов. «Андижон» топоними / *Muhammadjonov.* «Andijon» toponimi – Муҳаммаджонов А. «Андижон» топонимининг этимологияси // Шарқшунослик. 2002. № 11. 157–163-б.

Муҳаммаджонов. Шарқ дурдонаси / *Muhammadjonov.* Sharq durdonasi – Муҳаммаджонов А. Шарқ дурдонасининг жилваси // Андижон ёшлари. 2004, 25 май.

Икромий. Тушда имон келтирган / *Ikrami.* Tushda imon keltirgan – Нажмиддин Икромий. Тушда имон келтирган малика // Андижоннома. 2003, 12 июль

Наршахий. Бухоро тарихи / *Narshaxiy.* Buxoro tarixi – Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар Наршахий. Бухоро тарихи / Форс тилидан таржимон А. Расулев. Тошкент, 1966.

Нозимов. Халқ меъморчилиги / *Nozimov.* Xalq me`morchiligi – Нозимов Д. Халқ меъморчилиги. Тошкент, 1982.

Ноткин. Бухоро ганчкорлиги / *Notkin.* Buxoro ganchkorligi – Ноткин И.И. Бухоро ганчкорлиги. Тошкент, 1961.

Олимов. Девона бой масжиди / *Olimov.* Devona boy masjidi – Олимов И. Девона бой масжиди // Келажак. 2004. 15 ноябрь.

Писарчик. Полевой отчет / *Pisarchik.* Polevoy otchet – Писарчик А. Полевой отчет по изучению народной архитектуры Ферганской долины в 1938 г. Главное научно-производственное управление по охране и использованию объектов культурного наследия Министерства по делам культуры и спорта РУз. 1938. Инв. № Ф1489 II 34.

Писарчик. Строительные материалы / *Pisarchik.* Stroitelnyie materialy – Писарчик А. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX – начале XX веков / Среднеазиатский этнографический сборник. Москва, 1954.

Писарчик. Некоторые данные / *Pisarchik.* Nekotoryie dannyie – Писарчик А. Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы – Сборник статей. Т. XIII. Сталинабад, 1956.

Пугаченкова, Ремпель. Выдающиеся памятники / *Pugachenkova, Rempel.* Vydayushiesya pamyatniki – Пугаченкова Г., Ремпель Л. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958.

Раҳмонов, Матбобоев. Ўзбекистоннинг кўҳна туркий-рун ёзувлари / *Rahmonov, Matboboev.* O`zbekistonning ko`hna turkiy-run yozuvlari – Рахмонов Н., Матбобоев Б. Ўзбекистоннинг кўҳна туркий-рун ёзувлари: илмий-оммабоп нашр. Тошкент, 2006.

Ремпель. Архитектурный орнамент / *Rempel.* Arkhitekturniy ornamant – Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961.

Саримсоқов. Понсод масжиди / *Sarimsaqov.* Ponsod masjidi – Саримсоков О. Понсод масжидини ким курган? // Янги ҳаёт. 2009, 28 май.

Толковый словарь иностранных слов. / Tolkoviy slovar` inostrannikh slov – Толковый словарь иностранных слов. Москва, 1976.

Соғоний. Мавзуот / *Saghani.* Mavduat / *Saghani.* Mawduat – Абу-л-Фазоил Ҳасан ибн Муҳаммад ас-Соғоний. Мавзуот ас-Соғоний. Қохира, 1980.

Турсунова. Меъморлик терминлари / *Tursunova.* Me`morlik terminlari – Турсунова Г. Меъморлик терминларининг лексик-грамматик тадқиқи. Тошкент, 1987.

Ходжаев. Фарғона Хитой манбаларида / *Xodjaev.* Farg`ona Xitoy manbalarida – Ходжаев А. Фарғона Хитой манбаларида (қадимий ва илк ўрта аср ёзма ёдгорликларидан таржималар). Тошкент, 2013.

Хўжаев. «Ўрик» топоними / *Xodjaev.* «Urik» toponimi – Хўжаев А. Хитой манбаларидаги «Ўрик» топоними ҳақида // Турон тарихи. 2011. №1. 27–6.

Шайбонийлар қабртошлари / Shayboniylar qabrtoshlari – Шайбонийлар қабртошларидаги битиклар / Надпись на надгробиях Шейбанидов. Т. Бабаджанов, А. Мўминов, Ю. Науд. Висбаден, 1997.

Шарафиддин Мусо Нузҳат ал-ҳотир / *Шарафаддин Муса* Нузхат ал-хатир – *Sharaf ad-Din Musa.* Nuzhat al-khatir – Шарафиддин Мусо ибн Юсуф ал-Ансорий. Нузҳат ал-ҳотир ва баҳжат ан-нозир. Дамашқ, 1991.

Шишкин. Архитектурные памятники Бухары / *Shishkin.* Arkhitekturnyie pamyatniki Bukhary – Шишкин В. А. Архитектурные памятники Бухары. Ташкент, 1936.

Шиюй Зиминг. Ғарбий мамлакатлар топонимикаси / *Shiyu Ziming.* G`arbiy mamlakatlar toponimikasi – Шиюй Зимин Каоту. Ғарбий мамлакатлар топонимикасига оид тадқиқотлар. Пекин, 2008.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. I. / O`zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. I. – Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. I. Тошкент, 2001.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. II. / O`zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. II. – Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. II. Тошкент, 2001.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. III. / O`zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. III. – Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. III. Тошкент, 2002.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. VI. / O`zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. VI. – Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. VI. Тошкент, 2003.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. IX. / O`zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. IX. – Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. IX. Тошкент, 2005.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. XI. / O`zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. XI – Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. XI. Тошкент, 2005.

Қосимов. Наққошлик / *Qosimov.* Naqqoshlik – Қосимов К. Наққошлик. Тошкент, 1982.

Қуръони карим. Абдулазиз Мансур таржимаси / Qur`oni karim. Abdulaziz Mansur tarjimasi – Қуръони карим маъноларининг таржимаси ва тафсири / Таржима ва изоҳлар муаллифи Шайх Абдулазиз Мансур. Тошкент, 2010.

Babadjanov, Muminov, Nekrasova. Le mausolée de Chashma-yi Ayyub à Bukhara – Babadjanov B., Muminov A., Nekrasova E. Le mausolée de Chashma-yi Ayyub à Bukhara et son prophète // Cahiers d'Asie centrale, № 5-6, Boukhara-la-Noble, 1998. P. 63–94.

Babadjanov. Monuments épigraphiques – Babadjanov B. Monuments épigraphiques de l'ensemble de Fathâbâd à Boukhara. Patrimoine manuscrit et vie intellectuelle de l'Asie centrale islamique // Cahiers d'Asie centrale. No 7. Tashkent – Aix-en-Provense, 1999. P. 195–210.

Babadjanov, Szuppe. Les inscription persanes de Char Bakr – Babadjanov B., Szuppe M. (eds.). Les inscription persanes de Chār Bakr, necropole familiale des khwāja Jūybary près de Boukhara (Corpus Inscriptionum Iranicarum. V. XXXI: Uzbekistan). London: Corpus Inscriptionum Iranicarum, 2002.

Mazar Documents – Mazar Documents from Xinjiang and Ferghana (Faximile). Tokyo: Tokyo Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa. Tokyo University of Foreign Studies: V.I. Ed. Sugawara Jun. Kawahara Yayoi. 2006.

Matbabaev. New archaeological – Matbabaev B. New archaeological complex of the Eylatan culture of Fepgana (chronology and origin) // Civilizations of nomadic and Sedentary Peoples of Central Asia. Samarkand – Bishkek. 2005. P. 123–124.

Kubatin. Özbekistan'da bulunan bazı Türk-Runyazıları – Özbekistan'da bulunan bazı Türk-Run yazıları üzerine // Ötüken'den İstanbul'a. Türkçenin 1290 Yılı (720–2010). 3–5 Aralık, 2010. İstanbul. Bildiriler, 2011. S. 459–471.

Koran the Translated by Muhammad Hilali. – The Noble Koran. In the English Language. A Summarized Version of At-Tabari, Al-Qurtubi and Ibn Kathir with from Sahih Al-Bukhari By Dr. Muhammad Taqi ad-din Al-Hilali and Dr. Muhammad Muhsin Khan. Darussalam Publishers and Distributors. Riyad. Saudi Arabia. Twenty–Third Revised Edition, August 1998.

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

КИРИШ • ВВЕДЕНИЕ • INTRODUCTION 9

АНДИЖОН ШАҲРИ • ГОРОД АНДИЖАН • THE CITY OF ANDIJAN 25

ШАҲРИХОН ТУМАНИ • ШАХРИХАНСКИЙ РАЙОН • SHAHRIKHAN DISTRICT 121

АСАКА ШАҲРИ • ГОРОД АСАКА • THE CITY OF ASAKA 193

ҚЎРҒОНТЕПА ТУМАНИ • КУРГАНТЕПИНСКИЙ РАЙОН • KURGHANTEPA DISTRICT 269

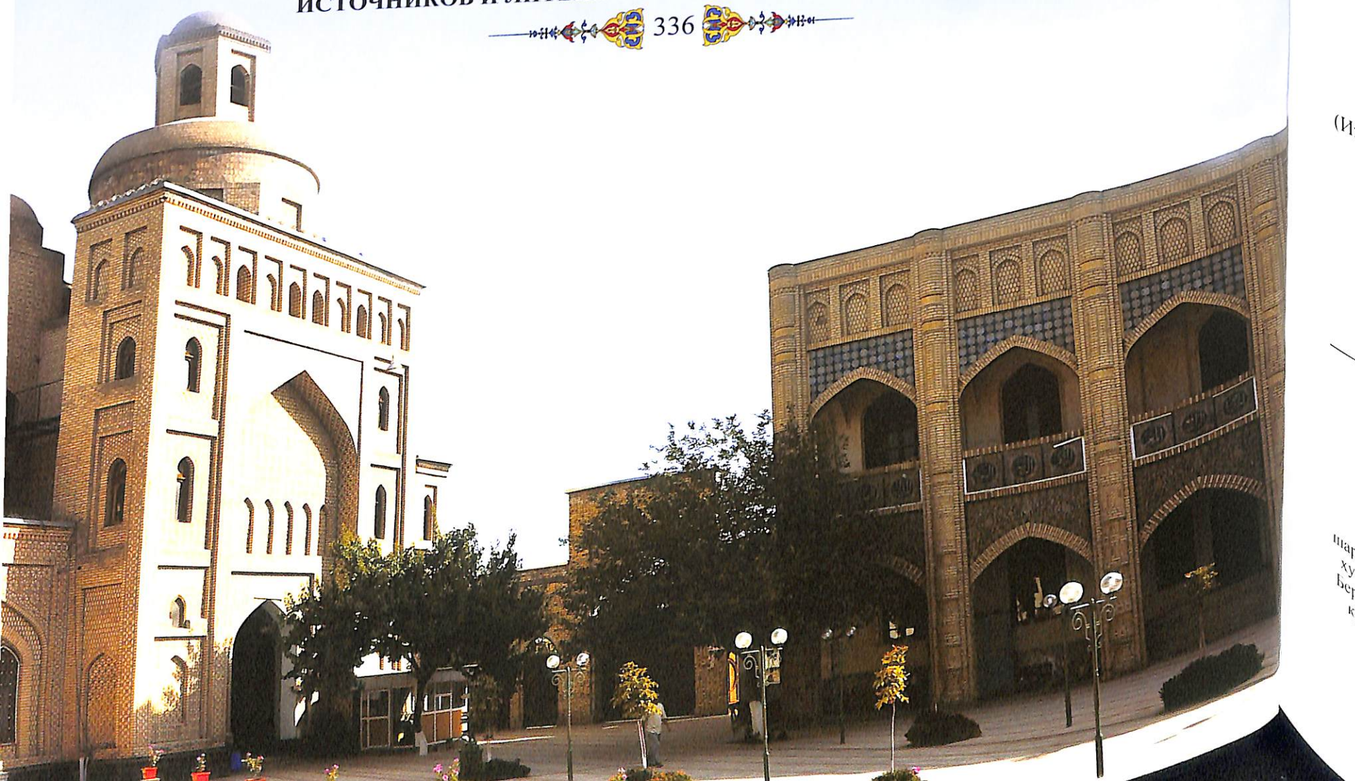
ПАХТАОБОД ТУМАНИ • ПАХТААБАДСКИЙ РАЙОН • PAKHTAABAD DISTRICT 289

ЖАЛАҚУДУҚ ТУМАНИ • ДЖАЛАКУДУКСКИЙ РАЙОН • JALAQUDUQ DISTRICT 315

ҚАБРТОШ • НАДГРОБИЕ • THE GRAVESTONE 326

ХУЛОСА • ЗАКЛЮЧЕНИЕ • CONCLUSION 330

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ • СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ • BIBLIOGRAPHY AND SOURCES 336



ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

АНДИЖОН

«Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» лойиҳаси раҳбари

Ф. Абдуҳолиқов

Илмий муҳаррирлар

Б. Абдуҳалимов, Б. Бобожонов, К. Раҳимов

Таҳрир ҳайъати

Э. Ртвеладзе, А. Ҳакимов, Б. Абдуҳалимов, А. Мансуров, А. Маннонов, Н. Муҳамедов, А. Раззоков

Битикларнинг ўқилиши, таржима ва изоҳлар, кириш ва хулоса матнлари муаллифлари

С. Файзиева, А. Гурдиалиев

Маъмурий гуруҳ

Ф. Раджабов, Ш. Аҳмедов, А. Нурматов, Б. Матбобоев, Т. Мадумаров, М. Умаров, Д. Юсупов, Т. Қўлдошев, Н. Расулов, Е. Соболева, Д. Бобожонова, Н. Абдуллаев (илмий-тадқиқот ишларини ташкил қилиш, материаллари жамлаш, умумлаштириш ҳамда нашрга тайёрлаш)

Таржимонлар

Б. Бобожонов (рус), Н. Надольская (инглиз)

Муҳаррирлар

М. Қўшмоқов (ўзбек), Ж. Бриндлей (инглиз)

Мусаҳҳихлар

Б. Эшпўлатов, С. Холбеков (ўзбек), Т. Баранова, С. Балашова (рус), Т. Холниёзов, М. Мўминова (инглиз)

Суратлар муаллифи

В.Боц

(Ижодий гуруҳ техник базани тақдим қилганлиги учун «Darakchi Media Press» МЧЖга миннатдорчилик билдиради.)

Безаклар ва макет

А. Бобров

Техник муҳаррир:

У. Ким

Компьютерда саҳифаловчи ва дизайнер:

С. Серенков

Тошкент давлат шарқшунослик институти ҳузуридаги Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқ қўлёзмалари маркази

Баҳоуддин Нақшбанд ёдгорлик мажмуаси маркази

Uzbekistan Today Ахборот агентлиги

Регистон ансамбли мустақил дирекцияси

«Kolor Pak» МЧЖ

АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА
АНДИЖАН

ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN
ANDIJAN

Руководитель проекта «Архитектурная эпиграфика Узбекистана»
Ф. Абдухаликов

Научные редакторы
Б. Абдухалимов, Б. Бабаджанов, К. Рахимов

Редакционная коллегия
Э. Ртвеладзе, А. Хакимов, Б. Абдухалимов,
А. Мансуров, А. Маннонов, Н. Мухамедов, А. Раззаков

Авторы прочтения надписей, переводов и комментариев вступительных и заключительных текстов
С. Файзиева, А. Турдиалиев

Административная группа
Ф. Раджабов, Ш. Ахмедов, А. Нурматов, Б. Матбабаев,
Т. Мадумаров, Б. Умаров, Д. Юсупов, Т. Кулдашев, И. Расулов,
Е. Соболева, Д. Бабаджанова, Н. Абдуллаев
(организация научно-исследовательских работ, сбор и обобщение материалов, подготовка к печати)

Переводчики
Б. Бабаджанов (рус), Н. Надольская (англ.)

Редакторы
М. Кушмаков (узб.), Ж. Бриндлей (англ.)

Корректоры
Б. Эшпулатов, С. Халбеков (узб.), Т. Баранова, С. Балашова (рус.),
Т. Холниёзов, М. Муминова (англ.)

Автор фотографий
В. Бон
(Творческая группа выражает благодарность за предоставление технической базы ООО «Darakchi Media Press»)

Оформление и макет
А. Бобров

Технический редактор
У. Ким

Компьютерная верстка и дизайн:
С. Серенков

Project Manager « Architectural Epigraphy of Uzbekistan»
F. Abdukhalikov

Science Editors
B. Abduhalimov, B. Babadjanov, K. Rahimov

Editorial Board
E. Rtveladze, A. Hakimov, B. Abduhalimov, A. Mansurov,
A. Mannonov, N. Muhemedov, A. Razzoqov

Inscriptions, translations and commentaries, opening and closing text read and written by
S. Faizieva, A. Turdialiev

Administration team
F. Radjabov, Sh. Akhmedov, A. Nurmatov, B. Matbobev,
T. Madumarov, B. Umarov, D. Yusupov, T. Quldoshev, I. Rasulov,
E. Soboleva, D. Babadjanova, N. Abdullaev
(organization of research works, assembly and synthesis of materials preparation for printing)

Translators
B. Babadjanov (rus), N. Nadolskaya (eng.)

Editors
M. Kushmakov (uzb.), J. Brindley (eng.)

Proofreaders
B. Eshpulatov, S. Khalbekov (uzb.), T. Baranova, S. Balashova (rus.),
T. Kholniyazov, M. Muminova (eng.)

Author photo
V. Bots
(The creative team is grateful for the provision of technical facilities LLC «Darakchi Media Press»)

Layout by
A. Bobrov

Technical editor:
U. Kim

Computer layout and design by
S. Serenkov

Центр восточных рукописей им. Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения
Al-Beruni Center for Oriental Manuscripts Tashkent State Institute of Oriental Studies

Центр мемориального комплекса Бахауддина Накшбанда
Bahauddin Naqshband memorial center

Информационное агентство «Uzbekistan Today»
«Uzbekistan Today» Information Agency

Дирекция ансамбля «Регистан»
Management of Registan complex

ООО «Kolor Pak»
Kolor Pak LLC

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

АНДИЖОН

КИТОБ-АЛЬБОМ

Ўзбек, рус, инглиз тилларида

Китоб-альбомни тайёрлаш билан боғлиқ барча ташкилий ишлар «Uzbekistan Today» ахборот агентлиги томонидан амалга оширилди ҳамда оригинал макет агентликнинг нашриёт бўлимида тайёрланди. Китоб-альбомда фойдаланилган барча фотоматериаллар ҳуқуқи «Darakchi Media Press» МЧЖга тегишли.
Нашр лицензияси AI № 243, 04.07.2013.

«Kolor Pak» МЧЖ компанияси босмахонасида чоп этилди.
100005, Тошкент шаҳри, Яшнобод тумани, Элбек кўчаси, 8.

Тайёр макетдан босишга рухсат этилди 01.12.2015. Бичими 60x90 1/8. «Times New Roman» гарнитураси.
Офсет босма. Шартли босма табоғи 43. Адади 3000. Буюртма № 861.
Нархи шартномада келишилган.

150 000.00

УЎК: 930.271 (575.122)
72(575.1)
КБК: 85.113 (5Ў)

А-81 Ўзбекистон обидаларидаги битиклар: Андижон / Ф. Абдухоликов, Э. Ртвеладзе А. Ҳакимов, Б. Абдухалимов, У. Алимов, А. Мансуров, А. Маннонов, Н. Мухамедов А. Раззоков, С. Файзиева, А. Турдиалиев. // «Uzbekistan Today» AA, 2015. – 344 б.

ISBN 978-9943-4509-7-4

УЎК: 930.271 (575.122)
72(575.1)
КБК: 85.113 (5Ў)